ISSN 2199-3580

ЕВРЕЙСКАЯ ПАНОРАМА

Nr. 11 (137) November 2025 /Kislev 5786 Evrejskaja Panorama • Unabhängige russischsprachige jüdische Monatszeitung 4,85 €

Шаланды, полные фекалий…

… в очередной раз не доплыли до Газы

Стр. 4

Мы не справились

Обещавшая это, как и ее преемники, доводят страну до ручки

Стр. 12–13

Хоть горшком назови, только в печку не ставь

Лучше мировая дипломатическая изоляция, чем множество погибших евреев

Стр. 18–19

КОЛОНКА ИЗДАТЕЛЯ Д-РА Р. КОРЕНЦЕХЕРА

Дорогие читатели!

Два года и два дня продлилась война, которую Израиль ведет против террора звероподобных преступников ХАМАСа из Газы (а также «Хезболлы» из Ливана и хути из Йемена), прежде чем на горизонте появилась слабая надежда. Надежда на то, что около 50 заложников, до сих пор всё еще находящихся во власти садистского и бесчеловечного деспотизма жителей Газы после жестоких убийств, изнасилований и похищения еврейских женщин, детей и мужчин, совершенных 7 октября 2023 г., вскоре вернутся домой. Этот процесс начался 13 октября. А затем будут постепенно решаться и другие вопросы, предусмотренные «планом Трампа».

Этот план из 20 пунктов, представленный 29 сентября президентом США совместно с Биньямином Нетаньяху, дает шанс на скорейшее освобождение заложников и избавление жителей Газы от ига ХАМАСа. Израиль протянул руку, и от того, примет ли преступная группировка ХАМАС этот жест, будет зависеть дальнейший ход войны и будущее сектора.

7 октября открыло миру бездонную ненависть к евреям многих так называемых «палестинцев», которые празднуют убийство каждого еврейского ребенка, но при этом неустанно и слезливо изображают из себя жертв, что, кстати, хорошо сочетается с леворадикальной политикой вечного осуждения Израиля. 7 октября было не «нападением», а погромом со множеством жертв. Но пока Израиль оплакивает своих погибших и заложников, ненависть торжествует.

▶▶ стр. 2

СЛЕДУЮЩИЙ НОМЕР ПОСТУПИТ К ПОДПИСЧИКАМ 27 – 28 НОЯБРЯ

J. B. O., Postfach 12 08 41,
10598 Berlin

(030) 54 71 02 50
(возможен автоответчик)

redaktion@evrejskaja-panorama.de

(03222) 13 24 601

www.evrejskaja-panorama.de

www.facebook.com/
evrejskaja

@evrejskaja

Österreich 6,20 €; Italien 4,50 €; Schweiz 5,90 CHF; Spanien 4,90 €;Belgien 4,80 €; Niederlande 5,70 €; Ungarn 1990 HUF;

4 198806 904854 11

«Принцип Ройзмана» в версии ХАМАСа?

Непосредственно после оглашения 29 сентября «плана Трампа» (см. стр. 3) реакции на него были неоднозначными. С одной стороны подчеркивали, что это, пожалуй, первый случай, когда подобный план получил одобрение в регионе, причем как от Израиля, так и от арабских стран. Так что теперь всё давление будет направлено на ХАМАС, который уж теперь-то вынужден будет капитулировать, поскольку в случае отказа лишится последней легитимации даже в мусульманском мире и окажется в полной изоляции и под давлением со всех сторон.

Другие, как например исполнительный директор «Ближневосточного форума» Грегг Роман, были не столь оптимистичны. Он написал, что этот план по прекращению конфликта в Газе – это не мирное предложение, а объявление войны стратегическому самообману. Истинная его гениальность заключается не в его потенциальном успехе, а в предопределенном провале. Это последнее испытание, призванное разоблачить врагов Израиля, их спонсоров и дать обоснование единственной политике, способной принести прочный мир в регион.

В основе этой политики лежит исторически неоспоримая истина: конфликты не заканчиваются путем переговоров или компромисса, если одна из сторон является непримиримым идеологическим противником. Прочный мир навязывается побежденному врагу, чья воля к борьбе сломлена. На первый взгляд, предложение Трампа возводит ХАМАСу золотой мост к капитуляции – внешне привлекательную альтернативу собственному уничтожению. Для западного ума это покажется предложением, от которого ХАМАС не может отказаться.

Но именно этот самообман и привел к резне 7 октября 2023 г. ХАМАС – не рациональный игрок, это войско идеологического культа смерти, чье самосознание основано на геноцидном отрицании существования Израиля. Хотя сейчас лидеры этой организации утверждают, что изучают план, но на самом деле уже раскрыли свои карты.

Когда Трамп, решив подогнать их, написал в своей социальной сети Truth Social: «Израиль прекратил бомбардировки, чтобы добиться освобождения заложников и мирного соглашения. Теперь ХАМАС должен действовать быстро. В противном случае – всё возможно. Я не потерплю задержек, сценарий, который многие могут считать возможным.

Я также не потерплю никакого исхода, при котором Газа снова будет представлять угрозу», последовал ожидаемо уклончивый ответ. В нем, в частности, говорилось: «Движение согласилось на освобождение всех заложников в соответствии с формулировкой обмена, изложенной в предложении… и при условии наличия необходимых практических условий для осуществления обмена. В этом контексте движение подчеркивает свою готовность немедленно, через посредников, вступить в переговоры для обсуждения деталей данного вопроса. Мы готовы передать управление сектором Газа независимому палестинскому органу технократов, который будет отражать широкий палестинский консенсус и пользоваться поддержкой арабов и мусульман… В отношении других вопросов… касающихся будущего сектора Газа и прав палестинского народа, – это связано с национальным (палестинским) консенсусом, основанным на соответствующих законах и международных решениях. Этот вопрос будет обсуждаться в рамках всеобъемлющего палестинского национального процесса. ХАМАС будет его частью и внесет в него свой вклад с полной ответственностью».

По сути, ХАМАС пока что принял лишь часть условий, не упомянув ни разоружение, ни отъезд главарей группировки из Газы, ни полный отказ от власти там, но дал понять: готов на переговоры по ряду пунктов, но…

Бывший городской глава Екатеринбурга и нынешний российский оппозиционер Евгений Ройзман в подобных случаях говорил: «Всё, что до „но“, – говно». Тем не менее, Трамп молниеносно ответил террористам: «Основываясь на заявлении, только что опубликованном ХАМАСом, я верю, что они готовы к продолжительному миру», а следом за ним это сделал и Израиль: «В свете ответа ХАМАСа Израиль приступает к немедленной реализации первого этапа плана Трампа по незамедлительному освобождению всех заложников».

С тех пор, несмотря на трехдневный ультиматум Трампа, в Египте шли непрямые переговоры между Израилем и ХАМАСом. По словам Трампа, успешно. И вот в ночь на 9 октября президент США первым официально объявил о том, что якобы достигнута некая договоренность, и даже пообещал лично отправиться в Египет для торжественного подписания соглашения.

Поскольку ясной информации в тот момент было мало, начались догадки. Израильский журналист Роман Янушевский даже вспомнил о том, как в 1994 г. президент Египта Хусни Мубарак при подписании дополнительного протокола к соглашениям в Осло прошипел Ясеру Арафату, который, когда всё уже было обговорено, захотел выбить из израильтян что-то еще: «Подписывай, собака!». Вероятно, и на сей раз США, Катар и прочие игроки нашли способ простимулировать ХАМАС мощным давлением и угрозами, и вот он еще немного выпендривается, но делает вид, что договаривается. Пока что то же самое «да, но…» и речь идет о подписании первого этапа сделки, но всё же…

▶▶ стр. 2

«ГОВОРЯЩАЯ» ГАЗЕТА!

ТЕПЕРЬ ЭЛЕКТРОННАЯ ВЕРСИЯ «ЕВРЕЙСКОЙ ПАНОРАМЫ» ПОЗВОЛЯЕТ НЕ ТОЛЬКО УВЕЛИЧИТЬ РАЗМЕР ШРИФТА, НО И ПРОСЛУШАТЬ СТАТЬЮ, НАЖАВ НА ЗНАЧОК ВВЕРХУ СТРАНИЦЫ

ПОДПИСКА НА ГАЗЕТУ

ПО ТЕЛ.: (030) 54 71 02 50 (ВОЗМОЖЕН АВТООТВЕТЧИК), С ПОМОЩЬЮ ПОДПИСНОГО КУПОНА НА СТР. 69, А ТАКЖЕ НА САЙТЕ WWW.EVREJSKAJA-PANORAMA.DE (УСЛОВИЯ ПОДПИСКИ ТАМ ЖЕ).

ТАМ ЖЕ МОЖНО ПОДПИСАТЬСЯ НА ЭЛЕКТРОННУЮ ВЕРСИЮ ГАЗЕТЫ ИЛИ ПРИОБРЕСТИ ЕЕ АКТУАЛЬНЫЙ ВЫПУСК С ДОСТАВКОЙ ПО ПОЧТЕ.

◀◀ Стр. 1

Первый этап предусматривает:

1. Прекращение огня.

2. Освобождение всех заложников – живых и мертвых.

3. В обмен Израиль освободит около 250 заключенных, приговоренных к пожизненному сроку, и около 1700 заключенных из Газы.

4. ЦАХАЛ отойдет к оговоренной линии, оставляющей под контролем Израиля север и восток сектора Газа, а также Хан-Юнис и Рафиах. «Коридор Мораг» и «Филадельфийский коридор» также останутся под израильским контролем.

5. В сектор будет поступать гуманитарная помощь в объемах, аналогичных тем, что поступали при последней сделке по освобождению заложников в январе.

«Принцип Ройзмана» в версии ХАМАСа?

На этом уже достигнутые договоренности заканчиваются. Когда главные козыри ХАМАСа – заложники – будут у Израиля, между Израилем и ХАМАСом начнутся переговоры для достижения соглашения по остальным пунктам «плана Трампа», среди которых: разоружение сектора, нейтрализация угрозы из Газы, предотвращение продолжения правления там ХАМАСа, развертывание международных сил и т. д.

В качестве сильных сторон Израиля перед вторым этапом называют во многом развязанные руки для возобновления боевых действий в случае несговорчивости ХАМАСа и решимость Трампа реализовать свой план. С другой стороны, есть и слабые стороны. После достижения соглашения о прекращении огня международное и американское давление на Израиль с требованием не возобновлять боевые действия в случае несогласия по второму этапу соглашения будет особенно сильным. Возвращение к боевым действиям будет хотя и возможным, но крайне сложным и поставит Израиль под серьезное международное давление. К тому же неизбежно возникнет вопрос о реальных гарантах сделки.

В общем, программа-минимум для Израиля – возвращение заложников, это развяжет ЦАХАЛу руки в Газе для решения остальных задач. А решать их, независимо от того, какое решение примут главари ХАМАСа, в конечном итоге Израилю. В лучшем варианте – при поддержке США. На остальное «прогрессивное человечество», привыкшее к «да, но…», надежды мало. В случае срыва переговоров оно во всём обвинит Израиль. Израильские заложники возвращаются домой, и мир радуется этому. Но пока ХАМАС не будет ликвидирован как военная и политическая сила, речь идет лишь о паузе между трагедиями. Вопрос не в том, должен ли Израиль вернуть своих людей домой, ответ на который очевиден, а в том, извлечет ли международное сообщество уроки из истории или обречет Израиль на ее повторение.

◀◀ Стр. 1

КОЛОНКА ИЗДАТЕЛЯ д-ра Р. КОРЕНЦЕХЕРА

На улицах Газы убийц чествовали как героев, ликующая толпа избивала полуголых заложников, а на Западе лозунги о «геноциде» против жителей Газы превращают правду в ее противоположность. В Берлине, Лондоне и Париже марши антисемитских орд угрожают евреям, срывают израильские флаги и глумятся над страданиями жертв. Политики, представители церкви и университетские профессора говорят о «диалоге» и «понимании», вновь предавая погибших 7 октября.

Израиль наносит ответный удар, уничтожает преступную группировку ХАМАС, оттесняет «Хезболлу», защищается от иранских мулл-убийц. Но у победы есть горькое послевкусие: ощущение, что над нами издевается мир, который жалеет мертвых евреев, но презирает живых. Травма Освенцима вернулась – на этот раз в обличье исламского империализма. Но урок выучен: только сам Израиль может защитить евреев. «Никогда больше!» – сегодня это означает заплатить цену изоляции, но никогда не допустить угрозы уничтожения.

В США убийство Чарли Кирка – это не дело рук отдельного человека, а результат стратегии демонизации, проводимой левыми на протяжении десятилетий. 31-летнего семьянина, который всю свою жизнь выступал за диалог, свободу слова и идеалы американской Конституции, застрелили – и что делают левые? Они высмеивают жертву, обвиняют ее, оправдывают убийство и преуменьшают его значение. Те же самые силы, которые постоянно говорят о «человеческом достоинстве» и «толерантности», в этот момент показывают свое истинное лицо.

Схема знакома. На протяжении десятилетий с Израилем обращаются точно так же. Когда евреев убивают исламские террористы, то якобы «поселенцы сами виноваты». Когда ракеты падают на израильские детские сады, говорят, что Израиль «спровоцировал» их. За преступников извиняются, жертв порочат. Чарли Кирк стал жертвой точно такого же механизма в США: левые агитаторы объявили его «фашистом», что сделало его законной мишенью для «пробужденных» левых и «зеленых».

Пуля, убившая Чарли Кирка, вылетела не только из пистолета убийцы. Курок спустили все те, кто годами демонизировал инакомыслящих. Это те же самые голоса, которые в случае Израиля превращают жертву в преступника. Европа демонстрирует нам последнюю стадию такого отношения. Здесь исламская ненависть к евреям сведена к минимуму, а Израиль подвергается бомбардировке всё новыми резолюциями.

Нападение на Чарли Кирка – это американское зеркальное отражение европейского антисемитизма. Левых не волнуют права человека и демократия, а интересует только сохранение власти даже путем разрушения. Те, кто демонизирует Израиль, объявляет консерваторов «нацистами», проповедует насилие, те и несут ответственность, когда насилие становится реальным.

Но как Израиль не погиб в 1948, 1967 и 1973 гг., а вышел более сильным, чем когда-либо, из арабских войн на уничтожение, так и это убийство не станет последним словом. Оно станет доказательством того, что слова сильнее пуль, а правда сильнее лжи. Левые спустили курок. Но мы не будем платить за их ненависть. Мы не смиримся с их демонизацией. Мы не будем запуганы – ни в Израиле, ни в Америке, ни как евреи, ни как защитники свободного мира.

Выступление Фридриха Мерца в мюнхенской синагоге – типичный пример пустой и лицемерной символической политики, которую мы наблюдаем от ХДС уже много лет: публично проливаются слезы по погибшим евреям, в то время как живым евреям в Германии отказывают в защите от геноцидной мусульманской ненависти. Это стало ритуалом – проникновенная риторика там, где требовались бы последовательные действия.

Тот, кто делает вид, что ему «стыдно», но не борется с импортируемым, зачастую смертельно опасным антисемитизмом, продолжает ввозить в страну исламских ненавистников Израиля, терпит антиизраильские демонстрации и отказывается депортировать проповедников ненависти, теряет всякий авторитет. Пустое лицемерие канцлера Мерца стоит дешево, как свидетельствует ежедневная угроза еврейским гражданам в Берлине, Дюссельдорфе, Мангейме или Франкфурте. Там сжигают флаги Израиля, угрожают евреям, а полиция смотрит на это – по приказу политиков, уже давно сменивших свои моральные приоритеты.

Слезы канцлера – не более чем крокодиловы слезы политического актера. Любой честный человек должен это признать: ХДС и СДПГ своим многолетним сближением с исламом подготовили почву для сегодняшней юдофобии на наших улицах. Плач в синагоге не заменит ни политики безопасности, ни запретов на антисемитские шествия, ни последовательной депортации сторонников ХАМАСа, ни отказа от лживой политики умиротворения арабских террористических режимов.

То, что позволил себе бывший советник Меркель и до недавнего времени посол Германии в ООН Кристоф Хойсген, – не что иное, как политическое грехопадение. Под предлогом того, что Германия может быть осуждена за «пособничество геноциду», он на полном серьезе призывает к признанию «государства Палестина», помогая тем самым использовать дубину международного права для вымогательства того, чего террористы десятилетиями не могли добиться с помощью бомб и ножей.

«Государства Палестина» не существует. Хойсген и поддерживающие его левые и исламофильские круги хотят признать не демократического партнера, а террористическое образование, чья заявленная программа – уничтожение Израиля и убийство всех евреев.

Попытка Хойсгена переиначить реальность особенно цинична. Говорить о «геноциде», когда население Газы с 1950 г. выросло с 250 тыс. до около 2 млн человек, – чистая пропаганда. Израиль защищается от банды убийц, которая хранит оружие в школах, выпускает ракеты из больниц и использует детей в качестве живого щита. Каждая жертва среди мирного населения трагична, но ответственность лежит исключительно на ХАМАСе, который не только потворствует гибели собственного народа, но и намеренно провоцирует ее, чтобы опорочить Израиль в глазах всего мира.

Историческая ложь, которую преподносит Хойсген, кажется особенно гротескной, если вспомнить Войну Судного дня 1973 г. В еврейский праздник, когда страна почти полностью собралась в синагогах, Египет и Сирия скоординированно напали на Израиль. Он оказался на грани уничтожения, застигнутый врасплох агрессией, цель которой была ясна. Только благодаря огромным жертвам – почти 3 000 погибших солдат – и несгибаемой воле к выживанию Израиль смог выстоять. Арабский мир праздновал вторжение как «войну Рамадана», ООН хранила молчание, а Европа колебалась между релятивизацией и открытым выступлением против Израиля. Особенно позорно то, что возглавляемое СДПГ правительство ФРГ в то время отказалось оказать Израилю какую-либо военную поддержку. В то время как США организовали воздушные перевозки, чтобы обеспечить существование Израиля, Бонн ограничился холодными словами, предав свою историческую ответственность.

Ровно через 50 лет картина повторилась: 7 октября 2023 г. ХАМАС нанес удар – снова в еврейский праздник, снова из засады, снова с объявленной целью уничтожить евреев. Как и в 1973 г., удар был нанесен по обществу, которое в тот момент оказалось не готово. Но на этот раз это были не армии в форме, а полчища террористов с неприкрытым стремлением продолжить Холокост.

Посыл один: враги Израиля не ждут переговоров, они ждут момента наибольшей уязвимости. И Израиль выживет только в том случае, если будет защищаться – непреклонно, бескомпромиссно, решительно.

То, что делает Германия, – это не ответственная дипломатия, а полная противоположность объявленному государственному резону. Он заключается не в том, чтобы читать Израилю нотации или оспаривать его право на существование, а в том, чтобы последовательно защищать единственное свободное сообщество на Ближнем Востоке.

Ссылки на ООН, в которой три четверти государств-членов признали «Палестину», есть не что иное, как признание несостоятельности. Ведь что такое эта ООН, как не сцена для диктатур, государств-изгоев и держав исламского блока, которые десятилетиями преследовали Израиль потоком резолюций и покрывали самые страшные преступления в области прав человека в своих собственных рядах?

Признание «Палестины» будет не чем иным, как вознаграждением за террор и убийства, сигналом исламистам всего мира: насилие окупается. Это было бы капитуляцией перед ХАМАСом, окончательной маргинализацией любого умеренного голоса и карт-бланшем для будущих массовых убийств. Единственная ответственная политика Германии – это не заискивание перед террористами, а непоколебимая солидарность с Израилем.

Та часть Европы, которая на протяжении многих лет проводит самоубийственную политику приема исламских захватчиков в ущерб безопасности и процветанию собственных граждан, оправдывает это якобы гуманистическими обязательствами по отношению к так называемым «беженцам». При этом в первых рядах стоят те страны, которые закрыли свои границы для еврейских беженцев во время нацистского режима и не протянули руку помощи выжившим евреям после Холокоста. Наоборот: людей, только что переживших Освенцим и Берген-Бельзен, снова помещали в лагеря, иногда даже в недавно закрытые концлагеря.

Это шокирующее лицемерие сохраняется и по сей день. В то время как с оглядкой на мертвых евреев делаются жалкие жесты, живой иудаизм в виде Государства Израиль подвергается демонизации. Наглядным примером этого является Испания.

Сегодня эта левосоциалистическая страна стала особенно отвратительным примером того, как культивируются старые и новые антиизраильские нарративы на манер юдофобии времен диктатуры Франко. Поэтому неудивительно, что на испанской велогонке «Вуэльта» неоднократно возникали пропалестинские смутьяны, и в конце концов гонку даже пришлось отменить.

Это уже само по себе скандал, но еще хуже то, что премьер-министр Испании Педро Санчес демонстративно поддержал ненавистников Израиля, вместо того чтобы поставить их на место. Его левосоциалистическая коалиция еще в 2024 г. признала выдуманное «государство Палестина», обвинила израильское правительство в «геноциде» и даже присоединилась к антисемитскому иску ЮАР в Международном уголовном суде.

Санчес увенчал это безумие своим невыразительным замечанием о том, что у Испании, к сожалению, нет «ядерных бомб, авианосцев и больших запасов нефти», чтобы остановить израильское наступление в Газе. Израиль справедливо истолковал эти слова как «вопиющую геноцидную угрозу в адрес единственного в мире еврейского государства». Посыл ясен: если бы у Испании были военные средства, она бы напала на Израиль. Так замыкается круг: от костра инквизиции, пакта Франко с Гитлером до сегодняшних антиизраильских политических погромов.

Мы желаем Государству Израиль, еврейскому народу, всем его друзьям, нашим читателям мира, благополучия, процветания и всего самого наилучшего в эти крайне неспокойные времена.

Am Israel Chai!

Ваш д-р Рафаэль Коренцехер

Очередная возможность упустить возможность?

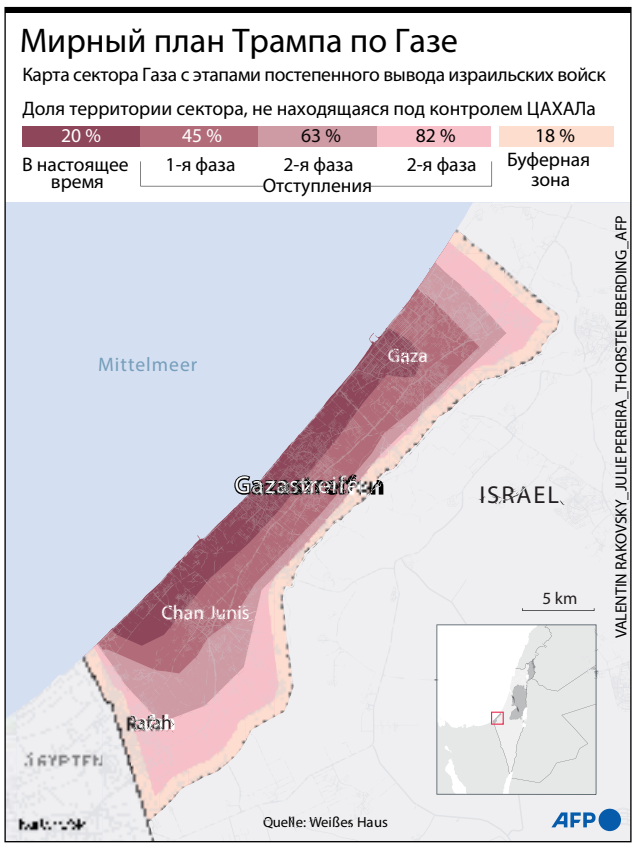
Трамп дал «палестинцам» еще один шанс выбрать мир

Хотелось бы верить, что план президента способен положить конец войне в Газе и освободить оставшихся заложников. Но для этого нужно верить, что враги Израиля готовы отказаться от своих геноцидных фантазий. Если план сработает, Трамп без сомнения будет достоин Нобелевской премии мира, которую он так жаждет и которую, скорее всего, всё равно не получит. Однако следует понимать: этот план из 20 пунктов по окончанию войны в Газе, который премьер-министр Израиля публично принял на встрече в Белом доме 29 сентября, опирается на ряд, мягко говоря, маловероятных допущений. Если план действительно сработает, это будет означать не только достижение Израилем двух основных военных целей – освобождения всех оставшихся заложников и ликвидации ХАМАСа в секторе Газа, – но и даст палестинским арабам еще одну возможность выбрать мир и положить конец их войне с сионизмом, не принесшей им ничего, кроме смерти и разрушений.

Но хотят ли палестинские арабы мира? Как и в случае многих прежних мирных инициатив, предлагавшихся палестинским арабам в последние десятилетия, проблема в том, что неясно, рассматривают ли они возможность положить конец своей кровавой войне против еврейского присутствия на этих землях – или даже ее нынешней – как желаемый исход. Пока их идентичность неразрывно связана с геноцидной войной против евреев, ни один план не сработает. Без их отказа от стремления к уничтожению Израиля ничего не изменится.

К тому же схема Трампа может иметь успех лишь при наличии среди палестинских арабов корпуса неполитизированных технократов, не запятнанных верой в уничтожение Израиля и способных управлять Газой. Если они найдутся, это также будет означать коренное изменение политической культуры палестинских арабов, что трудно себе представить, как, к слову, и реформу коррумпированной Палестинской автономии, стремящейся в конечном счете взять под контроль сектор Газа. Это также потребует и от мирового сообщества, и от ООН принятия политики, направленной на продвижение мира, а не на поддержание вековой мусульманской и арабской войны с евреями и сионизмом.

Помимо этого, план основан на идее, что «Совет мира», возглавляемый Трампом и состоящий из мировых лидеров вроде бывшего британского премьера Тони Блэра, будет обладать достаточной волей и способностью справедливо контролировать создание «новой Газы», готовой сосуществовать рядом с еврейским государством, а не превратиться в очередной плацдарм террора против Израиля. И, разумеется, успех плана также зависит от благонадежного поведения террористов ХАМАСа – фанатиков, которые не присутствовали в Вашингтоне. Его лидерам придется не только сдать оружие и контроль над прибрежным анклавом, находившимся в их руках с 2007 г., но и заставить исламистскую группу и подавляющее большинство палестинских арабов, разделяющих геноцидные цели

ХАМАСа, отказаться от идеологии, побуждающей их продолжать борьбу за уничтожение Израиля.

Если всё это действительно произойдет, план даст Израилю путь к достижению его основных целей в войне, начавшейся 7 октября 2023 г. Именно поэтому Нетаньяху не мог не согласиться с Трампом.

Тяжелые уступки со стороны Израиля

При этом некоторые элементы плана крайне унизительны и опасны для Израиля. Освобождение 250 террористов, ныне отбывающих пожизненные сроки в израильских тюрьмах, в обмен на немедленное освобождение оставшихся 48 израильских заложников – живых и тех, чьи тела удерживаются палестинскими арабами – является вопиющим примером того, как мнимые сторонники мира приравнивают убийц к невинным жертвам. Кроме того, остается вопрос доверия к тому, что эти мифические аполитичные палестинские арабские технократы действительно построят Газу, обеспечивающую достойную жизнь ее жителям, а не служащую трамплином для следующего раунда джихада против евреев.

Идея о том, что Международная стабилизационная сила, предусмотренная планом, сможет патрулировать Газу или гарантировать, что она не станет угрозой для соседей, включая к слову и Египет, требует еще одного огромного акта веры. В конце концов, эта новая сила скорее может быть использована теми, кто ненавидит еврейское государство, чтобы запустить цепь событий, способную привести к новой вспышке попыток палестинских арабов уничтожить Израиль.

То, что Нетаньяху был вынужден извиниться перед премьер-министром Катара за удар ВВС Израиля по лидерам ХАМАСа, живущим в безопасности и роскоши в этой монархии, выразив «глубокое сожаление» и пообещав больше не нарушать суверенитет этого опасного и лживого режима, было и унизительно, и несправедливо. Склонность Трампа верить в сказки о том, что катарцы якобы являются миролюбивыми, а не основными финансистами исламистской ненависти по всему миру, – поразительная ошибка президента. Это ставит под сомнение его суждение и мотивы некоторых его советников, таких как Стив Уиткофф, скомпрометированных своими финансовыми связями с Дохой. Тем не менее требование плана о немедленном освобождении всех заложников и перспектива, даже теоретическая, Газы без ХАМАСа были более чем достаточными причинами для того, чтобы Нетаньяху преодолел недоверие и позвонил катарскому политику.

Да, суждение Трампа далеко не безупречно – это видно по его позиции в отношении Катара. В конце концов, участие этой страны в схеме достижения мира само по себе является красным флагом: речь идет о режиме, владеющем и управляющем «Аль-Джазирой» – одним из самых влиятельных новостных ресурсов в арабском, главным источником пропаганды ХАМАСа, а также является ключевым спонсором «Братьев-мусульман» и ХАМАСа. Тем не менее Трамп ясно дал понять: если ХАМАС не согласится с 20 пунктами и не будет их выполнять, Израиль будет свободен «закончить начатое» и уничтожить террористов в Газе. Более того, план по созданию «новой Газы» будет реализован в тех частях сектора, которые ныне оккупированы Израилем, даже если ХАМАС откажется от соглашения.

По сути, кроме администрации Трампа нет другой международной силы, которой можно было бы доверить гарантию соблюдения соглашения с террористами. ООН и ее агентства окончательно дискредитировали себя: их многолетние связи с ХАМАСом и продемонстрированная симпатия к идее уничтожения Израиля лишают их всякой легитимности в глазах израильтян.

Европейские страны, называющие себя друзьями и союзниками Израиля, также доказали свою ненадежность: именно они в одностороннем порядке признали «палестинское государство» – шаг, по сути, поощривший ХАМАС и подорвавший позиции Израиля. Всё это показывает, что в нынешних условиях Израиль не может полагаться в вопросах своей безопасности ни на международные организации, ни на европейских партнеров.

Мнимые миротворцы

Как показало время после подписания соглашений в Осло в сентябре 1993 г., президент Клинтон и его внешнеполитическая команда нередко закрывали глаза на нарушение палестинскими арабами своих обязательств и на очевидные признаки того, что территориальные уступки Израиля они воспринимали не как шаг к миру, а как шанс укрепить свои позиции в долгосрочной борьбе за уничтожение еврейского государства. В значительной степени то же самое можно сказать и о последующих администрациях Буша-младшего, Обамы и Байдена. Но Трамп, будучи, возможно, самым произраильским президентом в современной истории, завоевал доверие израильтян. И поэтому есть основания полагать, что, несмотря на его просчеты в отношении Катара, он будет держать слово и добиваться от палестинских арабов и ХАМАСа ответственности за их действия. Только при таком допущении успех плана становится в принципе возможен – так же, как в любой другой момент за последние сто лет, когда палестинские арабы могли выбрать мир.

Однако для этого нужно забыть всё, что мы знаем об их политической и культурной реальности и об обществе, сформированном представлениями ислама, не признающими право немусульман на власть над землями, которые когда-то считались мусульманскими. Продолжение конфликта – это не следствие недостаточной готовности Израиля к компромиссу или к «рискам ради мира», а функция убежденности палестинских арабов в необходимости жертвовать поколениями своих детей ради фанатичного стремления ликвидировать государство, существование которого противоречит их геноцидной джихадистской идеологии. Именно поэтому все предыдущие мирные усилия оказывались тщетными. Миллиарды инвестиций и иностранной помощи, потраченные на Газу, Иудею и Самарию, не создали электората мира. Прагматические расчеты дипломатов, породившие процесс Осло, и даже прагматизм фигур вроде Трампа неоднократно наталкивались на факт: для арабских фанатиков это религиозная, а не имущественная борьба.

Тем не менее Трамп дал палестинским арабам еще один шанс свернуть с дороги войны, разрушающей их общество. Ожидание, что они воспользуются этой возможностью, не базируется на реалистичной оценке их политической культуры и недавней истории. При этом, если они вновь откажутся от мира, мир снова обвинит Израиль, а не их, как это происходило после каждого предыдущего их отказа от соглашений. Порядочные люди должны молиться о том, чтобы палестинские арабы освободились от кошмарной идеологии, ведущей их к кровопролитию на протяжении вот уже столетия. Это означало бы конец их страданий, освобождение заложников и передышку для Израиля.

Но никого не должно удивлять, если этого не случится. И если (что скорее всего будет) палестинские арабы вернутся к террору, Трамп обязан сдержать свое слово: поддержать усилия Израиля по уничтожению ХАМАСа и активизировать борьбу с «пробудившимся» антисемитизмом в американских университетах. Путь к настоящему миротворчеству лежит не только через разработку теоретических планов. Главное – воля к их исполнению, нежелание закрывать глаза на новые нарушения палестинских арабов и их обещания продолжать войну. В этом и заключается настоящее испытание государственного мужества.

Джонатан С. ТОБИН

Перевод с англ. А. Непомнящего

Шаланды, полные фекалий…

… в очередной раз не доплыли до Газы

Состоявшийся в мае 2010 г. не слишком удачный перехват у берегов Израиля так называемой «Флотилии свободы» и штурм израильским спецназом турецкого судна «Мави Мармара», использованный Эрдоганом для международного скандала (тогда при штурме погибли девять исламских активистов, атаковавших бойцов израильского спецназа), уже порядком подзабылись. Как и информация о том, что блокада Газы, в том числе морская, была введена Израилем после того, как террористическая организация ХАМАС в 2007 г. путем военного переворота захватила власть в секторе.

С тех пор «полезные идиоты» не раз пытались ее прорвать, в том числе и в этом году. Так, в ночь на 9 июня 2025 г. морской спецназ ЦАХАЛа перехватил яхту Madleen, пытавшуюся проникнуть в сектор Газа, и направил ее в морской порт Ашдод. Оттуда участники акции были доставлены в аэропорт «Бен-Гурион» и депортированы из Израиля. В их числе была и постепенно мутирующая от иконы левых к карикатурной фигуре Грета Тунберг.

26 июля 2025 г. израильские ВМС перехватили судно Handala, приближавшееся к сектору Газа с целью прорыва морской блокады. Судно было отбуксировано в Ашдод, экипаж и пассажиры были задержаны и депортированы из Израиля.

И вот в конце августа из порта Барселоны в очередной раз стартовала антиизраильская «Глобальная флотилия Сумуда (палестинская концепция стойкости)», но практически сразу же вернулась назад из-за непогоды и неприспособленности части судов к плаванию в открытом море. После этого она прибывала в Тунис и Италию, где делала продолжительные перерывы. Активисты флотилии заявили, что в Тунисе их главное судно атаковал неизвестный (читай – израильский) дрон. Однако власти страны выступили с резким опровержением, а вскоре выяснилось, что просто кто-то из активистов покурил в неположенном месте. По данным организаторов, в акции участвовали сотни «борцов за палестинское дело» со всего мира, включая Грету Тунберг, актрису Сьюзан Сарандон, ирландского актера Лиама Каннингема и Мандлу Манделу, внука Нельсона Манделы.

МИД Израиля опубликовал предупреждение для участников флотилии: «Израиль не позволит судам войти в зону активных боевых действий и не допустит нарушения морской блокады». Власти Израиля предложили: «Если участники флотилии искренне желают доставить гуманитарную помощь, а не оказать помощь ХАМАСу, Израиль призывает суда пришвартоваться в порту Ашкелона и передать груз, который будет оперативно доставлен в сектор Газа».

Понимая, что Израиль не оставит без внимания очередную провокацию, министры иностранных дел 16 государств, включая Бразилию, ЮАР, Ирландию, Турцию и Испанию, призвали его «воздержаться от незаконных и насильственных действий» против флотилии, напирая на то, что целью ее участников якобы является доставка гуманитарной помощи в Газу и привлечение внимания к тяжелой ситуации мирных жителей, и предупреждая, «что любое нарушение международного права, включая атаки на суда или незаконное задержание участников в международных водах, повлечет ответственность».

Но левакам было в тот момент не до израильских предупреждений – они, как это нередко бывает в подобных тусовках, грызлись между собой. В частности, СМИ сообщили об отставке координатора флотилии Халеда Бужемы, который выступил против участия в провокационном заплыве ЛГБТ-активистов. «Нам лгали о личности некоторых участников авангарда флотилии, я обвиняю организаторов в том, что они скрыли этот аспект от нас», – заявил Бужема в видеообращении. Его поддержали и другие активисты, выступившие против попытки «навязать культурную прогрессивную повестку, не связанную с палестинской проблемой». По их словам, это пресечение красной черты и атака на «ценности общества». Активистка Марием Мефтах заявила, что сексуальная ориентация – личное дело каждого, и дискриминация в этом вопросе недопустима, но подобный активизм несовместим с исламскими убеждениями и предупредила о недопустимости использования «священной причины Аль-Аксы» для продвижения посторонних целей.

Разногласия привели к тому, что Грета Тунберг покинула руководство организации, хотя и продолжила участие в миссии как волонтер и организатор.

К тому же многие «на берегу», поддерживающие активистов, стали нетерпеливо вопрошать в соцсетях: «Когда вы прибудете в Газу?» (на что ему там же прозорливо ответили: «Никогда»), «Почему вы так долго?» и «Почему у вас всё непрозрачно? Вы собираете деньги из наших пожертвований, вы застряли на Сицилии на месяц, и говорите об „организационных проблемах“, не раскрывая детально, в чём они состоят».

Но, как ни пытайся не раскрывать детали, они рано или поздно вылезут наружу. Израильское министерство по делам диаспоры представило расследование, согласно которому руководство «флотилии Сумуда» сотрудничало с ХАМАСом и организацией «Братья-мусульмане». В докладе, подготовленном ведомством под руководством Амихая Шикли, утверждается, что за антиизраильской инициативой стоят фигуранты, поддерживавшие контакты с радикальными исламистскими структурами. Среди них – проживающий в Барселоне палестинец Саиф Абу Кешк и египетский духовный лидер «Братьев-мусульман» Яхья Сари. Последний, по данным отчета, встречался с высокопоставленными представителями ХАМАСа, включая Бассема Наима. Среди других упомянутых активистов – малазийский общественный деятель Мухаммад Надир аль-Нури, а также Маруан Бен Гуэттая и Ваэль Навар, контактировавшие, по утверждению израильской стороны, с террористическими группировками. В докладе также говорится, что организаторы использовали известные имена, включая Грету Тунберг, как «прикрытие» для продвижения своих целей. Шикли подчеркнул, что «так называемая „флотилия свободы“ – инструмент пропаганды ХАМАСа», и обратился к европейским политикам с призывом задуматься, кого они поддерживают.

Грета и ее братцы

Следом МИД Израиля сообщил, что судами так называемой «флотилии Сумуда» владеет Саиф Абу Кешк, руководящий подставной компанией Cyber Neptune в Испании. Формально он является «пресс-секретарем», «официальным представителем» и «членом руководства» флотилии. В последние годы испанские СМИ именовали его также «президентом Международной коалиции против израильской оккупации» и «членом Генерального секретариата Народной конференции палестинцев за рубежом». Есть и другие «пресс-секретари». Это Маруан бин Гуэтайя и Уаиль Науар. МИД Израиля отмечает, что они были запечатлены на многих фото с главой филиала ХАМАСа в Северной Африке Юсуфом Хамданом.

Упомянутые персонажи упорно отнекивались, но в это время МИД Израиля впервые опубликовал найденные в ходе боевых действий в Газе документы ХАМАСа, доказывающие связь между террористами и «флотилией Сумуда».

В то время как ХАМАС в секторе Газа отвечает за происходящее внутри сектора, ХАМАС за рубежом отвечает за деятельность за его пределами, в частности, за основанную в 2018 г. организацию PCPA (Палестинская конференция палестинцев за рубежом), которая подчиняется ХАМАСу и является его крылом, действуя под гражданским прикрытием. Она отвечает от имени ХАМАСа за мобилизацию действий против Израиля, включая насильственные демонстрации, антиизраильские марши и провокации на море.

Первый официальный документ ХАМАСа, найденный в секторе Газа, – письмо от 2021 г., подписанное главой политбюро ХАМАСа Исмаилом Ханией, в котором он открыто призывает председателя PCPA к «единству» и благословляет PCPA. Второй документ содержит список активистов PCPA, некоторые из которых – известные высокопоставленные деятели ХАМАСа.

Опустим комедию, разыгранную правительствами Испании, Италии и Греции, направивших свои военные суда якобы для защиты флотилии, но при этом порекомендовавших активистам не покидать нейтральные воды. Перейдем сразу к завершающим актам этого марлезонского балета.

Как и было обещано, флагманские суда хамасовской «флотилии Сумуда» были остановлены. Грета Тунберг и ее подельники доставлены в ашдодский порт, откуда в зависимости от поведения им был открыт путь либо в аэропорт «Бен-Гурион», либо в тюрьму «Кциёт».

Можно было бы на этом и поставить точку, но выяснилось, что этим история не закончилась. По Сети мгновенно разошелся и стал вирусным видеоролик, на котором некий участник флотилии Яссин Гайди перед встречей с израильскими коммандос выбрасывает за борт пластиковые емкости с какой-то гуманитаркой. А в комментариях отмечалось, что весь объем гумпомощи, которую везла пафосная армада – 100 кг сахара и 250 кг риса. У их предшественников были хотя бы просроченные лекарства, а тут полное неуважение к «голодающим». Позже досмотровые группы Армии обороны Израиля подтвердили: на борту досмотренных судов не было никакой гуманитарной помощи, никаких лекарств, никаких продуктов питания, никаких припасов, кроме тех, что принадлежали самой команде на время плавания. Вместо этого на судах флотилии находились только видеокамеры, сами активисты и «пропагандистские материалы ХАМАСа». Это была не «миссия помощи», а постановочный трюк с целью делегитимации Израиля.

Столько медийного шума, на палубах размахивают флагами «свободы»… Поневоле хочется верить: вот она – гуманитарная миссия. Люди собрались, чтобы помочь. Чтобы доставить еду, лекарства, надежду. Но когда один из участников с гордостью выбрасывает емкости с едой в море – «чтобы не достались сионистам», – становится ясно: это не помощь, а спектакль.

Целая флотилия, 50 судов, 500 активистов, десятки стран. Звучит внушительно. Но на деле – 100 кг муки и 250 кг риса. И даже они выброшены в вод. А жители Газы? А дети, которым нужна еда? Они лишь статисты в чужом спектакле, где цель – не помощь, а манифест. Не рис, а лозунги. Не муку, а моральное превосходство. И когда корабли были перехвачены, возмущение было не о том, что помощь не дошла, а о том, что жест был прерван.

По материалам израильских СМИ

Дай бог нашему теляти волка съесть

Ирландские планы мощных санкций против Израиля грозят обернуться пшиком

На протяжении многих лет Ирландия является одним из самых громких критиков Израиля в Европе. Едва ли найдется конфликт на Ближнем Востоке, в отношении которого Дублин с поднятым указательным пальцем не высказал бы предостережения, осуждения или угрозы. В частности, в войне против ХАМАСа ирландское правительство неизменно выступало в роли морального лидера: оно признало «палестинское государство», выступило против военных операций Израиля, первым из стран – членов ЕС объявило о намерении ввести жесткие санкций против товаров из Иудеи и Самарии, а недавно стало одним из самых громких сторонников отстранения Израиля от участия в песенном конкурсе «Евровидение» и футбольных матчей УЕФА.

В декабре прошлого года Израиль закрыл свое посольство в Дублине после ссоры из-за критики Ирландией войны в Газе, включая признание Ирландией «палестинского государства» и ее присоединение к иску ЮАР против Израиля в Международный суд в Гааге по обвинению в «геноциде». Тогда глава МИД Израиля Гидеон Саар заявил: «Действия и антисемитская риторика, используемые Ирландией против Израиля, основаны на делигитимации и демонизации еврейского государства, а также на двойных стандартах… Ирландия перешла все красные линии в своих отношениях с Израилем. Израиль будет вкладывать свои ресурсы в развитие двусторонних отношений со странами по всему миру в соответствии с приоритетами, которые также учитывают отношение и действия этих государств по отношению к Израилю».

После того как в октябре прошлого года Ирландия стала первой страной – членом ЕС, которая ввела некоторые торговые ограничения в отношении продукции из израильских поселений, расположенных за «зеленой чертой», в августе ее примеру последовала Словения, позже об аналогичных мерах объявили Бельгия, Испания и Нидерланды.

Тем самым Ирландия намеренно выдвигает себя в центр внимания – как образец «морального сопротивления» Израилю. Для одних наблюдателей это логичный шаг, для других – просто символическая политика, которая могла разворачиваться в тени больших держав без риска реальных последствий.

Экономическая реальность настигает Дублин

Но за морализаторством скрывается суровая реальность: внешне успешная экономическая модель Ирландии в действительности уникально уязвима. Страна с низкими налогами процветает за счет международных корпораций, особенно из США. Около 11% всех рабочих мест в Ирландии зависит от американских транснациональных корпораций, таких как Google, Apple, Meta, Pfizer и Microsoft. Почти треть всех налоговых поступлений Ирландии приходится на корпоративные налоги – и подавляющее большинство из них поступает от американских компаний, которые перенесли свои европейские штаб-квартиры в Дублин. К тому же Ирландия направляет около трети своего экспорта товаров в США (в прошлом году на сумму более 72 млрд €) и ныне находится под прицелом президента Дональда Трампа, поскольку экспортирует в США значительно больше, чем импортирует оттуда.

HUZEYFE TASTAN_ANADOLU_Anadolu via AFP

Вряд ли у демонстрантов у ирландского парламента найдутся лучшие аргументы, чем у бизнеса

Это означает, что все, кто проводит политику в Дублине, должны постоянно иметь в виду интересы этих инвесторов и США в целом. И именно здесь кроется противоречие. США – ближайший союзник Израиля, и Израиль также является партнером многих американских компаний в сфере высоких технологий, кибербезопасности и безопасности. Поэтому нападки Ирландии на Израиль всегда являются провокацией для Соединенных Штатов. Поэтому неудивительно, что Вашингтон через лоббистские организации и четкие сигналы предупредил Дублин, что не будет терпеть ирландский особый путь против Израиля.

От большого закона к политическому пшику

Результат этого давления теперь очевиден: объявленный правительством грандиозный план по введению антиизраильских санкций грозит превратиться в пар, ушедший в свисток. Ныне, как сообщает Reuters, стало известно о том, что власти Ирландии могут смягчить планируемые санкции против Израиля. К этому правительство страны подталкивает местное бизнес-сообщество, которое боится, что перегибы в отношении еврейского государства сократят поток иностранных инвестиций в страну и окончательно испортят ее отношения с США.

Речь идет о законопроекте, который Дублин готовит уже почти целый год и грозится утвердить до середины декабря 2025-го. Касается он запрета на импорт израильских товаров и услуг. Часть, касающаяся товаров, произведенных в еврейских поселениях Иудеи и Самарии, мало кого волнует – это небольшой объем торговли, оцениваемый примерно в 200 тыс. € в год. А вот возможный запрет на импорт услуг – в первую очередь, IT-услуг – страшит ирландских бизнесменов.

Другими словами: Ирландия хотела нанести удар по Израилю, а в итоге вынуждена ограничиться запретом на торговлю несколькими коробками фиников и апельсинов. Правительство в Дублине, тем не менее, преподносит это как «моральный прогресс». На самом же деле это постыдная уступка, которая показывает, как мало сути скрывается за грандиозной антиизраильской риторикой.

В ожидании генерального прокурора

Премьер-министр Ирландии Саймон Харрис заявил в парламенте, что «в ближайшее время» получит заключение генерального прокурора о возможности включения в законопроект о санкциях услуг. Ранее он выражал опасения, что это может быть невозможно с юридической точки зрения.

В последние месяцы представители бизнес-ассоциаций и компаний посещали правительственных чиновников, чтобы выразить свою обеспокоенность тем, что закон может еще больше ухудшить отношения с США и Израилем, говорят осведомленные лица. На этих встречах представители компаний утверждали, что санкции против израильских поселений могут затронуть и интересы американских транснациональных корпораций, сотрудничающих с Израилем, и поставить под угрозу инвестиции в Ирландию. Этот аргумент, похоже, нашел отклик у многих чиновников.

Израиль действует, Европа выигрывает

Пока Дублин разыгрывает свой морализаторский театр, Израиль действует без особого шума и при этом реально защищает Европу от террора. Только в начале октября «Моссад» подтвердил, что предоставил германским органам безопасности важнейшую информацию, которая привела к аресту ячейки ХАМАСа в Берлине. Террористы уже собирали оружие для совершения нападений на еврейские учреждения.

И Берлин – не единичный случай. В Вене, в Афинах, в Париже – снова и снова именно израильские секретные службы раскрывают планы террора против еврейских общин или израильских учреждений. Еврейское государство, которое так часто критикуют в Европе, на самом деле является одним из важнейших гарантов безопасности европейских евреев.

Европа хорошо известна своими двойными стандартами и своим лицемерием. Европа разделена и попрежнему проявляет робость в отношении агрессивной России. Она сохраняется молчание в отношении Китая, чтобы не поставить под угрозу торговлю. По сути, так и не введены серьезные экономические санкции против Ирана, который открыто призывает к уничтожению Израиля и финансирует террористические группировки. Только в отношении Израиля, единственного демократического конституционного государства на Ближнем Востоке, можно осмелиться выступать в качестве морального судьи. Почему? Потому что это дешево, потому что это звучит популярно – и потому что считается, что это не имеет последствий.

Но именно этот расчет перестает работать, когда вмешивается Вашингтон и дает понять Ирландии, что ее пространство для маневра сужается.

Цена двойных стандартов

Ирландская политика сейчас, по сути, стоит как оплеванная: громкая в тоне, слабая в действиях. Закон, который должен был произвести впечатление на весь мир, сводится к нескольким запретам на импорт, не имеющим никакого серьезного эффекта.

В то же время Израиль остается тем игроком, который действительно что-то делает: борется с террором, освобождает заложников, поддерживает секретные службы, противостоит кибератакам. В то время как Дублин пытается поставить себя морально выше Иерусалима, на самом деле именно израильская информация предотвращает поджоги синагог или нападения на еврейских детей в европейских городах.

Попытка Ирландии поднять свой моральный престиж за счет Израиля потерпела грандиозное фиаско. Реальность настигла Дублин: экономическая зависимость Ирландии от США, политические границы внутри ЕС и тот факт, что Израиль уже давно стал не просто «конфликтным государством», а партнером, без которого Европа, как бы она не пыталась надувать щеки, не может гарантировать свою безопасность.

Израиль – не проблема, Израиль – часть решения. Те, кто не признает этого, как Дублин, не только демонстрируют собственное не подкрепленное реальными возможностями лицемерие, но и играют на руку террористам.

Утопающий хватается за соломинку?

Оказавшись в сложном положении, Дублин настаивает на скорейшем голосовании по спасительному для него предложению Еврокомиссии о приостановке действия соглашений о свободной торговле израильскими товарами, хотя сомнительно, что это может быть реализовано, пока сохраняется сопротивление со стороны Германии.

Но надежда, как известно, умирает последней, и ирландские юдофобы в этом отношении не являются исключением. «Я думаю, что идея о том, что иностранные инвесторы покинут Ирландию из-за введения санкций против Израиля, сильно преувеличена, – полагает Элис-Мэри Хиггинс, член Объединенного комитета по иностранным делам и торговле, который тщательно изучает законопроект и выступает за включение в него услуг. – Какова альтернатива? Вознаграждение прибылью от товаров и услуг, произведенных и оказанных на украденной земле?» Дискуссии, как говорится, излишни. Вероятно, перспектива недополученных евро или долларов может стать куда более действенным аргументом.

По материалам СМИ

Очередной шок и американская трагедия…

Политический активист Чарли Кирк был застрелен во время выступления перед студентами

Выступления Чарли Кирка всегда собирали огромные аудитории

Человеческая жизнь, оборванная пулей... Я всё еще не могу поверить, что эта пуля прилетела и молодой харизматичный Чарли Кирк (американский правый политический активист, автор и медийная фигура, сторонник Дональда Трампа, ведущий собственного радиошоу. Был известен поддержкой консервативных и трампистских инициатив, критикой критической расовой теории, отрицанием научного консенсуса о климатических изменениях. – *Ред.*) стал ее жертвой. Америка всегда умела превращать своих политических деятелей в символы – в знаки времени, которые либо вдохновляют, либо пугают. Так и имя Чарли Кирка стало синонимом молодой, напористой, порой резкой консервативной энергии. Не всем нравилась его риторикой, а особенно его недолюбливали леворадикальные последователи глобалистов и DEI (аббревиатура от слов Diversity (разнообразие), Equity (равенство/справедливость) и Inclusion (инклюзивность/принадлежность), описывает концепции и практики, направленные на создание рабочей среды, в которой поощряется разнообразие сотрудников, всем людям предоставляются равные возможности и царит культура принадлежности и уважения. – *Ред.*). А Кирк был просто патриотом и любил Америку, вот уже столько лет подтачиваемую на наших глазах новомодными теориями деструктивизма, в которых жизни одних в их расово окрашенном понимании стоили больше других жизней.

Его смерть в стенах Университета штата Юта заглушила привычный уже политический шум резким выстрелом…

Чарли Кирк 10 сентября 2025 г. вышел на сцену в рамках тура American Comeback Tour. Он был в своей стихии: студенты на открытой площадке перед кампусом, вспышки камер, аплодисменты, привычное чувство контроля. Но через несколько минут это ощущение оборвалось. Выстрел в шею, хаос, крики – и в 12.10 по местному времени страна стала свидетелем очередного акта политического насилия. Шок, жизнь молодого человека, прерванная на взлете. И более двух часов неизвестности от неподтвержденности, от суеты в соцсетях и догадок в «Х»…

Журналисты фиксировали каждую деталь, как бы смакуя страшную суть информации о смерти человека харизматичного, незаурядного и неоднозначно воспринимаемого в политизированном и разделенном американском обществе. Я до последнего не могла согласиться и принять эту ужасающую новость о смерти Чарли Кирка… я всё надеялась…

О том, что Кирк мертв, мир узнал не из официального сообщения врачей и не от полиции, а от Дональда Трампа. Его пост в Truth Social прозвучал как некролог и политическое завещание одновременно: «Великий и даже легендарный Чарли Кирк умер. Никто не понимал молодежь Соединенных Штатов Америки и не сопереживал ей лучше Чарли. Его любили и им восхищались все, особенно я, и теперь его больше нет с нами. Мелания и я выражаем соболезнования его прекрасной жене Эрике и ее семье. Чарли, мы любим тебя!».

В этих словах – и боль утраты, и акт политического значения в его трагизме. Он превратил гибель союзника в знамя борьбы, наполнив ее символизмом, который мгновенно разлетелся по медиапространству.

И еще одно короткое сообщение от Трампа показало значимость политическую Чарли Кирка: «В честь Чарли Кирка, поистине великого американского патриота, я приказываю приспустить все американские флаги по всей территории Соединенных Штатов…»

Уход Чарли Кирка – это не просто конец жизни молодого лидера, а зеркальное отражение состояния американской демократии. О да, опять о демократии, которая в основе нашей республики. Об этом нужно каждый раз напоминать, вспоминая Томаса Джефферсона и его «Дерево воли, поливаемое кровью патриотов»…

Патриотизм в последние годы всё чаще звучит в отрицательной коннотации, потому что противостоит глобальному деструктивизму в мире, уничтожающем человека за его мысли и суть, за его взгляды…

Сегодняшняя сакральная жертва принесена на алтарь Свободы в ее американском понимании, в ее понимании заветов отцов-основателей, в ее сути закона и порядка, ставших анахронизмом в обществе воинственного разгула идей, подавляющих человеческую суть в ее нормальности…

Чарли Кирк был основателем и директором организаций Turning Point USA и Turning Point Action, крупнейших консервативных молодежных организаций в США. Как страшно звучит его имя в прошедшем времени…

Харизматичная фигура Чарли Кирка разделяла общество: для одних он был вдохновителем и символом сопротивления «левому диктату», для других – воплощением радикализации и поляризации. В этом противоречии – сама Америка, разорванная на части и всё чаще решающая споры не голосами, а оружием…

Смерть Кирка становится предупреждением: политическое насилие перестало быть исключением, оно всё громче стучится в двери демократических институтов. Университетский кампус, некогда символ свободы слова, превратился в арену, где слово было окончательно заглушено выстрелом. Чарли Кирку было всего 31…

Елена ПРИГОВА

Обвинение в убийстве Чарли Кирка предъявлено 22-летнему уроженцу штата Юта Тайлеру Робинсону. После того как полиция опубликовала кадры с камеры наблюдения, его опознала его мать, которая рассказала об этом мужу, а тот, побеседовав с сыном и убедившись в верности подозрений, передал Тайлера полиции.

По словам прокурора, мать Робинсона сообщила, что в последнее время ее сын стал более политизированным (родители являются мормонами и избирателями республиканцев) и стал больше поддерживать права геев и трансгендеров, а также вступил в романтические отношения с человеком, совершающим трансгендерный переход.

На пресс-конференции прокурор штата Джефф Грей зачитал журналистам предполагаемую переписку между Робинсоном и его романтическим партнером – соседом по комнате, в которой обвиняемый попросил его поискать под клавиатурой записку. «Сосед по комнате заглянул под клавиатуру и нашел записку, в которой говорилось: „У меня появилась возможность избавиться от Чарли Кирка, и я собираюсь ею воспользоваться“», – констатировал Грей. По словам прокурора, сосед по комнате ответил: «Это же шутка?»

В сообщениях Робинсон также описывал, как пытался скрыться от полиции, и говорил о своих передвижениях. В какой-то момент он якобы написал о Кирке: «С меня достаточно его ненависти. Не всякую ненависть можно устранить путем переговоров». Грей утверждает, что Робинсон писал партнеру о своих планах покинуть город после убийства Кирка, а также о потере винтовки и о том, как ему придется объяснять это отцу. Позже Робинсон сообщил, что сдастся, и попросил соседа по комнате не разговаривать со СМИ и найти себе адвоката.

Прокуратура предъявила Робинсону обвинение в убийстве при отягчающих обстоятельствах, совершении уголовного преступления с применением огнестрельного оружия и воспрепятствовании осуществлению правосудия, также к ним добавили два пункта – о давлении на свидетеля и о совершении насилия в присутствии ребенка. Прокурор намерен добиваться смертной казни.

Когнитивный диссонанс, который убивает

Если не получается быть «хорошим парнем», то можно заявить, что другие еще хуже

Почему Эльмар Тевессен (корреспондент ZDF в США. – *Ред.*), Дунья Хаяли (модератор ZDF. – *Ред.*), Хайди Райхиннек (сопредседатель германской Левой партии. – *Ред.*) и многие другие представители общественно-правовых СМИ распространяют ложь о Чарли Кирке? Почему они делают это особенно яростно после того, как он был убит? Ответ: когнитивный диссонанс.

Когнитивный диссонанс возникает, когда у человека есть два убеждения или восприятия, которые противоречат друг другу. Это противоречие воспринимается как неприятное. Чтобы избежать этого чувства, одна из двух истин подавляется, искажается или заменяется «объяснением», которое сохраняет собственное мировоззрение. Если кто-то считает себя одним из «хороших парней», а затем сталкивается с фактом убийства такого человека, как Чарли Кирк, – отца двоих детей, миролюбивого, открытого к диалогу, – и видит, как люди

из его собственной политической группы празднуют это убийство, он испытывает болезненное внутреннее противоречие. Когда якобы «хороший парень» сталкивается с бурной радостью по поводу нападения на человека, который не может быть доказанно обвинен в совершении насилия и который оставался спокойным даже во время жарких дебатов, он оказывается в состоянии внутреннего конфликта.

На концерте группы Боба Вайлана вокалист крикнул: «Покойся в моче, Чарли Кирк, паршивый кусок дерьма!» Толпа ликовала, кричала, танцевала. Любой, кто видит эти фотографии, понимает, что ничего хорошего там не происходит. Именно в такие моменты Райхиннек и Хаяли, вероятно, также понимают, что они не на стороне добра.

Но это осознание было бы слишком болезненным. Поэтому люди пытаются подавить эту мысль, «убивая» жертву во второй раз. Люди ищут оправдания, почему жертва сама виновата, почему ее не нужно жалеть. Они еще более интенсивно повторяют обличения, которые были распространены до преступления и которые способствовали тому, что Кирк изначально стал мишенью.

Например, Эльмар Тевессен утверждал, что Чарли Кирк призывал к «побиванию камнями» гомосексуалистов. Это ложь. Хайди Райхиннек заявила, что он расист и «белый супрематист». Это тоже неправда. Цитаты вырываются из контекста, дебаты искажаются. Причина проста: люди не хотят видеть зло в своем собственном лагере и поэтому нуждаются в еще большем зле на другой стороне.

Было ли такое, что Дональд Трамп, Чарли Кирк или их сторонники когда-либо ликовали, когда убивали их политического оппонента? Когда отдельные сумасшедшие говорили что-то подобное, это немедленно осуждалось.

Попытки покушения на Дональда Трампа

В Миннесоте 14 июня 2025 г. в своем доме были застрелены бывший спикер парламента этого американского штата Мелисса Хортман и ее муж Марк. Нападение было немедленно и однозначно осуждено как политиками-демократами, так и политиками-республиканцами. Республиканцы не устраивали массовых публичных оваций. Инцидент вызвал всеобщее недоумение. Дональд Трамп, например, назвал этот поступок «абсолютно ужасным». Мелисса Хортман и ее муж также не подвергались систематической демонизации и клевете, как это было и остается в случае с Чарли Кирком и самим Трампом. Не было публичного заявления о том, что политики-демократы представляют собой такую опасность для демократии, что «ничего страшного» не случится, если они умрут. Такого рода диффамация, с которой ежедневно сталкивался Кирк, не зафиксирована в документах Хортманов.

И Дональд Трамп, и Чарли Кирк в ходе публичных дебатов неоднократно получали ярлыки «фашистов» или «серьезной авторитарной угрозы». Эти ярлыки открыто и беззастенчиво навешивались на Чарли Кирка в комментариях, аналитических материалах, в том числе и видными политиками. Такие приписывания усугубляли язык и создавали атмосферу дегуманизации, из которой в конечном итоге выросло ощущение вседозволенности.

На Дональда Трампа уже было совершено несколько покушений. В одной попытке он даже был ранен. Это произошло в Батлере, штат Пенсильвания, когда в Трампа стреляли; бывший пожарный Кори Комперatоре был тогда убит выстрелами, когда бросился на защиту своей семьи. После этого нападения нередко можно услышать выражение сожаления о том, что покушение на Трампа не увенчалось успехом. Каким же сильным должен быть когнитивный диссонанс, чтобы позволить себе такое холодное и бессердечное высказывание!

Трамп выжил после покушения, потому что – некоторые называют это «божественным провидением» – в решающий момент повернул голову. Чарли Кирку не так повезло.

«Эй, фашист! Лови!»

На гильзах, найденных на месте убийства Чарли Кирка, были выгравированы послания, явно политически окрашенные, а также содержащие элементы культуры интернет-мемов. На одной из гильз была выгравирована фраза: «Эй, фашист! Лови!». На гильзах также были найдены слова песни сопротивления «Bella Ciao». Преступник явно объединил свою политическую ненависть с ироничной и циничной эстетикой мемов, которые циркулируют в левых интернет-средах.

Согласно первоначальным данным расследования, стрелок Тайлер Робинсон был молодым человеком, выросшим в консервативной семье, но всё больше отдалявшимся от нее в идеологическом плане и погружавшимся в левое и леворадикальное мышление. Он подвергся радикализирующему влиянию прежде всего в онлайн-сообществах, на таких платформах, как Reddit или Discord, где сливались воедино политическая агитация, культура мемов и прославление насилия.

Следователи считают, что именно эта смесь антифашистской риторики, циничного интернет-юмора и повторяющихся сообщений о ненависти к Чарли Кирку могла стать решающим фактором в его готовности совершить преступление. Сообщения, в которых он намекал на свои планы, выгравированные им гильзы и разговоры о том, что он прятал оружие, доказывают, что он сознательно готовил свое преступление, используя в качестве оправдания как политическую ненависть, так и сюжеты поп-культуры.

Пока реальность не впишется в мировоззрение

Возможно, именно по этой причине Хайди Райхиннек в интервью Карен Миосге заявила, что не нужно сочувствовать Чарли Кирку. Более того, в этом контексте она даже распространила очевидную неправду о преступнике и заявила, что убийца был республиканцем.

Когнитивный диссонанс здесь был особенно очевиден. Райхиннек не могла смириться с тем, что преступник был из ее собственных рядов. Поэтому она просто подменила факты и обвинила политическую оппозицию: виновата не его собственная радикализация, не его собственная демонизация и дегуманизация, а другая сторона. Когнитивный диссонанс делает Чарли Кирка жертвой «злого республиканца», а не преступника, происходящего из той же среды, что распространяет язык ненависти, который так любит воспроизводить Райхиннек. Она не может смириться с тем, что зло находится на ее собственной стороне. Вот почему она искажает реальность, пока та не впишется в ее мировоззрение.

Искажение фактов и иное изложение событий из-за когнитивного диссонанса – давняя традиция левых политических сил. Когда 6 января 2021 г. в Капитолии начались беспорядки, Дональд Трамп публично призвал к миру. Он неоднократно подчеркивал, что люди должны заявить о себе «мирно и патриотично». Любой, у кого есть аккаунт в Twitter того времени, может прочитать это. То, что он якобы призывал к насилию, – это ложное утверждение тех самых людей, кто сами неоднократно призывали к насилию и известны тем, что занимают здания – будь то университеты, правительственные или иные учреждения. Сквоттинг – отличительная черта левых политических сил.

В консервативном лагере такое почти никогда не случается. А когда это происходит, то сразу же вызывает скандал. Когда 6 января 2021 г. несколько человек ворвались в Капитолий, Трамп осудил такое поведение, как только узнал о беспорядках. Ведущие республиканцы сделали то же самое.

Во время беспорядков был застрелен безоружный демонстрант, что было отвратительно. Однако беспорядки быстро сошли на нет. В любом случае, 6 января нельзя сравнивать с беспорядками Black Lives Matter, произошедшими шестью месяцами ранее, с горящими кварталами, несколькими смертями, уличными боями и автономной зоной в Сиэтле. Когнитивный диссонанс американских демократов заключался в том, что они подавляли в своем и в общественном сознании насильственные эксцессы своих политических соратников, продолжавшиеся месяцами и стоившие жизни множеству людей, и вместо этого до абсурда преувеличивали событие в Капитолии.

Вера в то, что Трамп действительно хотел штурмовать Капитолий, чтобы устроить переворот, сохраняется и по сей день. В своем когнитивном диссонансе люди не понимают, что это был бы первый переворот в истории человечества, в котором не было задействовано оружие, поскольку все демонстранты были безоружны. Они также сознательно делали вид, что не заметили того, что бунтовщики и преступники, ответственные за автономную зону в Сиэтле, открыто заявляли, что хотят отделиться от США, и, следовательно, на самом деле стремились к перевороту.

Пример Тевессена

Эльмар Тевессен – это особый пример человека, который в своем когнитивном диссонансе уже давно не способен придумать ничего нового и который уже не довольствуется самыми авантюрными искажениями в отношении Трампа. Он безжалостно переборщил с драматизацией, когда делал репортаж 6 января 2021 г. И вот после убийства Чарли Кирка он счел необходимым распространить ту же ложь о Кирке в передаче Маркуса Ланца и в других программах. Так на ZDF выглядит информация о событиях и их классификация.

Аналогичная картина прослеживалась и в отношении крупнейшего со времен Холокоста массового убийства евреев 7 октября 2023 г., когда мужчин, женщин и детей пытали, сжигали, насиловали и убивали, причем зачастую гражданские лица, которые участвовали в массовых убийствах и наслаждались ими. Палестинцы всего мира праздновали на улицах. Тем, кто выступает за Палестину, пришлось наблюдать зверства, совершенные их собственной стороной, начиная с 7 октября. Когнитивный диссонанс был невыносим, поэтому Израиль критиковали еще ожесточеннее. В Берлине, Торонто, Нью-Йорке, Сиднее, Париже, Лондоне и Рио-де-Жанейро демонстранты выкрикивали: «Израиль – убийца детей!» Но нет ни одной крупной демонстрации, на которой бы кричали: «Палестина – убийца детей!».

В Европе, в Америке, в Австралии – по всему миру – еврейские организации подвергаются угрозам и нападкам. Артисты подвергаются дискриминации, если они родом из Израиля. Рестораны бойкотируют, если они предлагают израильскую кухню. Людей даже убивали за то, что они израильтяне и евреи. В мае 2025 г. израильский студент был застрелен на улице в Лос-Анджелесе. Весной 2025 г. в Нью-Йорке было совершено нападение с ножом на супружескую пару из Израиля, в результате которого мужчина был убит.

Герд БУУРМАН

Уважаемые читатели!

На интернет-сайте www. evrejskaja-panorama.de/shop вы можете приобрести предыдущие выпуски «Еврейской панорамы»

(например, в апреле – мартовский и предшествующие).
Вы можете также сообщить нам свой адрес, необходимые вам номер/номера и прислать в качестве оплаты почтовые марки номиналом 95 центов.
Цена одного номера (с пересылкой) – 3 почтовые марки.
В случае приобретения более чем двух номеров просим обращаться в редакцию для выставления счета.

Ваши заказы направляйте по адресу:
J. B. O., Postfach 12 08 41, 10598 Berlin

Политический карнавал: новые левые и их избиратели

Демографическая политика и ее последствия

«Народ для разврата собрался» – было такое изречение во времена моей бурной молодости (на самом деле это фраза из фильма В. Шукшина «Калина красная». – *Ред.*). Сегодня его можно перефразировать, говоря об избирателях, готовых голосовать за Александру Пучеглазову (имеется в виду Александрия Окасио-Кортес. – *Ред.*), если она решит баллотироваться в президенты в 2028 г.; за Зохрана Мамдани, имеющего реальные шансы на победу в одном из крупнейших городов мира – Нью-Йорке, и, безусловно, за восходящую звезду Демократической партии Омара Фатеха, который может выиграть выборы в холодном и красивом Миннеаполисе, штат Миннесота. «Новые левые» – так называют это молодое поколение демократических социалистов. Количество людей, готовых поддержать этих политиков, достаточно для достижения тревожных результатов. Народ для победы леворадикалов в этих регионах, как ни грустно это констатировать, собрался.

А помнишь, как всё начиналось? Конечно, помню. Во времена «обамовщины» в Миннесоту начал прибывать сомалийский десант иммигрантов. Важно подчеркнуть: это были легальные иммигранты, в отличие от многомиллионной армии, связанной с политикой Байдена. Они законно приехали в Америку и обосновались в холодном штате Миннесота. Такова была демографическая политика демократов: целенаправленный завоз будущих «новых американцев», которые, во-первых, всегда будут голосовать за демократов, а во-вторых, никогда не примут американские ценности.

Схема сработала блестяще. В Конгрессе от Миннесоты появилась Ильхан Омар, получившая гражданство США через фиктивный брак со своим братом. Она – типичный пример демографической политики Обамы. Ненавистница Израиля и Америки, Ильхан Омар ярко выступает в Конгрессе, входя во фракцию, которую называют «Хамас».

Выступает Бето О'Рурк

Омару Фатеху 35 лет. Этот молодой леворадикальный политик, как и его единомышленники, открыто выражает неприязнь к Америке. Он предлагает ввести налог на богатых и заморозить арендную плату. Его часто сравнивают с другой звездой Демократической партии – Зохраном Мамдани. Фатех – главный конкурент действующего мэра Миннеаполиса Джейкоба Фрея, прославившегося своей ролью в «документальном фильме» о похоронах Джорджа Флойда. Жителям Миннеаполиса предстоит нелегкий выбор между ужасом и кошмаром.

Спустя годы видны результаты политики Обамы, который сегодня находится в центре расследования о сговоре против США. Тем не менее народ Миннеаполиса готов голосовать за радикального исламиста. Похожая картина наблюдается в Мичигане, куда во времена Обамы легально завозили жителей несуществующей страны «Пластилина». Палестинские беженцы выдвинули в Конгресс Рашиду Тлайиб, которая победила и составила компанию Ильхан Омар.

В Нью-Йорке, городе «сгнившего яблока», реальные шансы на победу есть у Зохрана Мамдани – представителя тех же «новых левых». Для революции или политических потрясений нужно главное условие – подготовленность масс. Сегодня народ собирается не только для разврата, но и для сомнительных политических побед. И одна закономерность очевидна: это всегда происходит там, где правят демократы.

Деонис СПЕКТОР

Демократы обещают превратить нелегальных иммигрантов в избирателей

Демократы всё более открыто заявляют о своем стремлении превратить нелегальных иммигрантов в будущих избирателей. На митинге «Народ против захвата власти» в Форт-Уэрте Бето О'Рурк (конгрессмен от Техаса, заявивший о своем намерении баллотироваться в губернаторы и президенты. – *Ред.*) выразился прямо: «Мы полностью провалились в выполнении обещаний, которые дали, поэтому в следующий раз, когда получим власть, мы будем вести эту машину так, будто украли ее. Мы легализуем каждого „дримера“ (в контексте США английское слово dreamer обозначает молодых иммигрантов без официального статуса проживания, которые прибыли в США в детском возрасте и находятся под защитой программы DACA. – *Ред.*), каждого родителя „дримера“, каждого трудолюбивого американца, выполняющего изнурительную работу, которая сделала эту страну такой чертовски великой, и сделаем их гражданами США».

О'Рурк – не единственный демократ, высказывающийся за предоставление гражданства нелегальным иммигрантам. В июне конгрессмен-демократ из Флориды Максвелл Фрост заявил, что хочет «задокументировать каждого [нелегального иммигранта] и обеспечить быструю дорогу к гражданству». Если представится шанс, демократы выберут регистрацию избирателей, а не депортацию. Они ждут следующей возможности взять власть, чтобы нажать на спусковой крючок.

Именно такие заявления подчеркивают, почему со стороны республиканцев не должно быть никаких исключений или компромиссов в вопросе массовой депортации. С предоставлением нелегальным иммигрантам гражданства, легального статуса или каких-либо послаблений связано множество проблем – но самая значимая из них касается права голоса. Легализация миллионов нелегалов мгновенно изменит электорат. Такие штаты, как Техас, могут стать «синими» (голосующими за демократов. – *Ред.*), а «колеблющиеся» округа вроде округа конгрессмена Майка Лоулера в Нью-Йорке могут навсегда исчезнуть для республиканцев – не потому, что избиратели изменили свое мнение, а потому, что демократы импортировали и легализовали новых.

Вполне реальная перспектива – и именно поэтому президент Трамп должен продолжать настаивать на массовой депортации, игнорируя лоббизм сельскохозяйственного и гостиничного бизнеса, а также бесхребетных республиканцев в Конгрессе, требующих массовой амнистии.

Трамп ранее выдвигал похожее на амнистию предложение для нелегалов, работающих в гостиничной и сельскохозяйственной отраслях. «Наши замечательные фермеры и работники гостиничного и досугового бизнеса говорят, что наша очень жесткая иммиграционная политика лишает их опытных сотрудников, которых невозможно заменить, – написал он в Truth Social. – Во многих случаях преступники, которых допустила в страну очень глупая политика открытых границ Байдена, претендуют на эти рабочие места. Это недопустимо. Мы должны защищать наших фермеров, но избавляться от преступников. Изменения будут!»

Но вопрос не в том, кто из них «преступник»: каждый, кто незаконно пересек границу, уже нарушил закон. Насилие или его отсутствие не имеют решающего значения. Речь идет о выживании нации, которое станет невозможным, если демократы закрепят свою власть, используя тех нелегалов, которых Трамп не депортирует.

По той же причине Трамп должен отвергнуть и закон DIGNITY (законопроект, который предлагает введение для нелегальных иммигрантов, находившихся в стране до конца 2020 г., семилетнего «статуса достоинства», включающего разрешение на работу и защиту от депортации. – *Ред.*), если он в итоге попадет к президенту на подпись. Этот закон создает юридический промежуточный статус для миллионов нелегалов. И хотя закон формально не открывает путь к гражданству, это не значит, что будущее законодательство этого не сделает. Это признала одна из республиканских соавторов законопроекта: конгрессвумен Мария Эльвира Салазар из Флориды в интервью, говоря о людях с временным защищенным статусом (TPS), заявила, что закон даст им «достоинство» и что «в будущем другой законодатель напишет другой закон, который предоставит им путь к гражданству». Хотя ее высказывание не имеет смысла, поскольку лица с TPS уже практически находятся на пути к ПМЖ и гражданству, ее слова отражают более широкую тенденцию: все обладатели статуса DIGNITY могут в будущем подпасть под действие закона, предоставляющего гражданство.

И важно понимать: нелегальные иммигранты уже сейчас меняют политический ландшафт, даже без формального наличия гражданства. Распределение мест в Конгрессе и голосов в Коллегии выборщиков основывается на численности населения, а не на гражданстве. Штаты, которые поощряют массовую нелегальную миграцию и соответствующую политику, получают большее представительство и могут размывать влияние граждан США. Конгрессвумен Иветт Кларк из Нью-Йорка еще в 2021 г. признала, что ее округ может «впитать значительное число этих мигрантов», потому что «мне нужно больше людей в округе ради перераспределения округов».

Комментарии О'Рурка, Фроста и Кларк ясно показывают: демократов не интересует суверенитет Америки. Их интересует закрепление постоянной политической власти. Если республиканцы хотят сохранить страну, они обязаны завершить дело депортаций – без исключений и без компромиссов.

Брианна ЛАЙМАН
(thefederalist.com)
Перевод с англ. Рины Марчук

Опрос, проведенный Rasmussen Report среди 1048 вероятных избирателей, показал: 75% из них считают важным не допустить голосования неграждан, а 64% поддерживают закон, требующий подтверждения гражданства при регистрации в качестве избирателя. Закон «О гарантиях избирательного права американцев» (SAVE), предложенный конгрессменом Чипом Роем, предписывает предъявление документов, таких как паспорт, свидетельство о рождении или REAL ID, чтобы обеспечить требование: голосовать могут только граждане США.

Хотя федеральное законодательство уже запрещает негражданам участвовать в выборах, случаи мошенничества, такие как 15 инцидентов в Мичигане, о которых сообщил The Federalist, подрывают доверие к системе. Даже небольшое число подобных нарушений может повлиять на исход выборов.

Закон SAVE, принятый Палатой представителей с перевесом 220 против 208 голосов, столкнулся с сопротивлением: 208 демократов проголосовали против, и лишь четыре из них (менее 2%) поддержали меру, за которую выступают 75% американцев. Это расхождение вызывает вопросы о том, насколько действия демократов отражают интересы избирателей. Оппоненты распространяют ложные утверждения, будто закон затруднит голосование для женщин, сменивших фамилию, хотя он лишь уточняет проверку гражданства.

Нежелание большинства демократов поддержать SAVE подчеркивает их разрыв с общественным мнением. Теперь закон направлен в Сенат, где его судьба зависит от готовности сенаторов прислушаться к гражданам.

«Антифа» и еще хуже

Взгляд изнутри на рост ультраэкстремистских группировок

Президент США Дональд Трамп заявил в своей соцсети: «Я рад сообщить нашим многочисленным патриотам из США, что я объявляю „Антифа“, больную, опасную, радикально-левую катастрофу, крупной террористической организацией». И добавил, что рекомендовал провести тщательное расследование в отношении лиц, финансирующих организацию. Объявление последовало спустя неделю после того, как известный консервативный деятель Чарли Кирк был убит предполагаемым ультралеваком, радикализованным трансгендерной идеологией.

Трамп и другие американские высокопоставленные чиновники неоднократно обвиняли левые группы в создании атмосферы враждебности по отношению к консерваторам и до убийства Кирка. Накануне представитель администрации президента США заявил, что Белый дом готовит указ о борьбе с политическим насилием и разжиганием ненависти.

«Антифа» – название левого политического движения с антифашистскими и антирасистскими идеями, вдохновленного антифашистской сетью в Германии 1930-х. Движение базируется на практических действиях, и его основная идея заключается в активном противодействии правым. Число членов «Антифа» неизвестно. Специалисты по неформальным движениям не уверены, что «Антифа» имеет четкую международную структуру, лидеров и единый штаб. Это, скорее, идея, но идея крайне опасная, по сути перешедшая от реального антифашизма к левому фашизму, парадоксальным образом сочетающемуся с анархизмом. Еще это собирательный ярлык для разрозненных анархистских автономных групп, которые действуют локально и автономно, объявляя фашистами всех, кто им не по нраву. Одна из «светлых» идей приверженцев этого культа – борьба с «сионистской военщиной».

Пока неизвестно, к каким практическим последствиям приведет решение Трампа, но специалисты уверены в том, что один лишь запрет «Антифа» не решит проблему левого экстремизма.

Еще Черчилль предупреждал, что будущие фашисты будут называть себя «антифашистами»

19 августа в районе Краун-Хайтс в Бруклине группа агитаторов в масках, представляющих анархистское сообщество, попыталась устроить беспорядки. Однако местные жители объединились, чтобы противостоять нарушителям порядка, потребовав от них покинуть район.

На видеозаписи видно, как члены «Антифа» отступают под крики «Убирайтесь!» после попытки спровоцировать хаос в годовщину расовых беспорядков в Краун-Хайтс. Вместо разжигания новых конфликтов, подобных беспорядкам 2020 г., «Антифа» была вынуждена ретироваться под скандирование толпы: «Долой „Антифа“!». Эксперты, отслеживающие внутренний терроризм и экстремистские движения, не удивлены: некогда символ низового левого протеста, «Антифа» утратила былую энергию.

Однако специалисты предупреждают, что это может быть опасным сигналом, поскольку на смену «Антифа» приходят еще более радикальные и агрессивные группировки, зарождающиеся в марксистской среде. Их смертоносные последствия только начинают проявляться.

В июле Бенджамин Сонг, связанный с антифашистскими группами Elm Fork John Brown Gun Club и Socialist Rifle Association, возглавил вооруженную атаку на центр содержания под стражей ICE (иммиграционная и таможенная полиция США. – *Ред.*) в Альварадо, штат Техас. В результате нападения десяти радикалов, восемь из которых, по данным источников, проживали в коммуне трансгендеров, был ранен один полицейский.

В 2020 г. Сонг был типичным уличным активистом «Антифа», арестованным в беспорядках в Остине за свои «антифашистские» и «антикапиталистические» взгляды. Позже он основал собственную группу, сосредоточив внимание на «проблемах трансгендерной и квир-идентичности», и использовал принадлежавшую его матери студию боевых искусств как базу для обучения левых активистов обращению с огнестрельным оружием.

Еще более пугающая история связана с арестом Джека «Зиза» Ласоты в феврале 2025 г. Его обвиняют во взращивании трансгендерного культа, что привело к серии убийств, унесшей жизни шести человек, в нескольких штатах. Так называемые «зизианцы» придерживались идеологии анархизма и радикального веганства, стремясь уничтожить представителей «мелкой власти», сообщают правоохранительные органы.«Это мятежное движение объединяет людей, верящих, что гражданская война, хаос и разрушение приведут к наступлению некой утопической эпохи процветания», – рассказал The Post Райан Мауро, исследователь экстремистских группировок из некоммерческой организации Capital Research. «Это не просто следствие роста радикализма. Это часть продуманного плана и стратегии. В их внутренней переписке они называют себя партизанами и повстанцами», – добавил он, говоря о новом поколении экстремистских ячеек.

«Антифа» никогда не была централизованной организацией, скорее – общим движением для молодежи с антикапиталистическими взглядами. Эта идеология набрала популярность во время локдаунов из-за Covid-19 и протестов за социальную справедливость в 2020 г., привлекая множество людей, ищущих цель в «борьбе за свободу». Однако, когда многие временные активисты вернулись к обычной жизни, начали возникать по-настоящему опасные фигуры.

Как правило, всё происходит так: маргиналы и «потерянные души» группируются вокруг харизматичного лидера – человека, чья жизнь полностью посвящена революционной борьбе, и под общим «антифашистским» флагом формируются новые фракции, поясняет Габриэль Надалес, 31-летний бывший участник «Антифа». Эти группы носят такие названия, как «Борьба с расизмом» или «Отказ от фашизма».

«Не стоит беспокоиться о среднестатистическом старшекласснике или студенте, присоединившемся к маршу BLM. Следует обратить внимание на тех, кто занимается этим пять, 10 или 15 лет, – рассказал Надалес, ныне работающий в проамериканской некоммерческой организации. – Эти люди опасны. Они знают, как нарушать закон и избегать наказания».

Мауро, эксперт по «Антифа», согласен: такие лидеры, часто действующие анонимно в Интернете или под прикрытием хорошо финансируемых некоммерческих организаций, умеют подталкивать уязвимых участников к насилию, не оставляя явных следов. В последнее время в самых радикальных группах наблюдается значительное число трансгендерных участников. Надалес считает, что это не случайно: «Контрреволюционные движения ищут тех, кого, по их мнению, отвергает общество, и привлекают их. Дело не в том, что они трансгендеры, а в том, что эти движения видят в трансгендерной идентичности революционный потенциал, который можно использовать для атаки на систему».

Атаки ХАМАСа в Израиле 7 октября 2023 г. и последовавшая за ними война в Газе стали катализатором для разрозненной сети американских марксистских революционеров, внимательно следящих за новостными циклами. Их интерес к этим событиям возрос в период, когда внимание к их собственному движению ослабевало.

Представление о том, что все они – ярые антисионисты или пропалестинские активисты, призывающие к глобальной интифаде, это лишь маркетинговый ход, утверждают эксперты. Их настоящая цель – Америка. «Все они искали переломный момент. После беспорядков 2020 г. эти экстремисты налаживали связи и ждали новой возможности продемонстрировать свою силу», – отметил Мауро, отслеживающий леворадикальные группы на платформах вроде Telegram, Discord и BlueSky. По его словам, демонстрация силы – ключевой инструмент вербовки. Блокирование дорог и погромы в ресторанах вроде Wendy's уже устарели. Эскалация насилия, включая шокирующие акты и даже убийства, становится естественным шагом.

В феврале 2024 г. 25-летний Аарон Бушнелл шокировал страну, совершив самосожжение у посольства Израиля в Вашингтоне, выкрикивая: «Свободу Палестине!». Он состоял в организации «Демократические социалисты Америки» и анархистском коллективе «Пылающая река». Его восхваление как мученика в марксистских кругах, похоже, способствовало дальнейшей эскалации насилия. Даже такие левые фигуры, как Корнел Уэст, превозносили «исключительное мужество и самоотверженность» Бушнелла, заявляя, что он «погиб за правду и справедливость». Некоторые активисты посмертно приписывали ему трансгендерную идентичность, словно добавляя еще одну заслугу.

Год спустя 31-летний Элиас Родригес, предположительно, убил двух сотрудников посольства Израиля в Вашингтоне, выкрикивая: «Свободу Палестине!» над телами жертв. Родригес, обвиненный в убийстве и преступлении на почве ненависти, был связан с сателлитной группой «Антифа» – Партией за социализм и освобождение (PSL). После инцидента PSL заявила: «Мы отвергаем любые попытки связать нас со стрельбой в Вашингтоне. Элиас Родригес не является членом PSL».

После покушения на Дональда Трампа в июле 2024 г. в Батлере, штат Пенсильвания, совершенного Томасом Мэтью Круксом, не связанным с PSL, группировка опубликовала заявление: «В периоды серьезных потрясений внутри страны и на международной арене тенденция к разрешению конфликтов внутри правящего класса с помощью насилия усиливается».

«Из их публикаций ясно: их главная цель – не только Израиль», – отметил Мауро о группах, за которыми он наблюдает.

Пока заголовки о Ближнем Востоке приходят и уходят, мифология расизма в Америке остается ключевой темой для левых радикалов. «Несколько месяцев назад они обсуждали стратегию на случай, если Ближний Восток утратит внимание СМИ. Они писали в своих меморандумах, что нужно переключиться на антиполицейское движение и борьбу за расовые права, поскольку эти темы обладают устойчивостью», – пояснил Мауро, ссылаясь на контент в социальных сетях.

Мауро, консультирующий правоохранительные органы по вопросам внутреннего терроризма, отметил, что полиция зачастую перегружена и не справляется с ростом насилия со стороны маргинальных ответвлений «Антифа». «Они могут заниматься только самыми громкими делами, и этого недостаточно, потому что вокруг множество людей, способных посеять хаос, – добавил он. – Любой сотрудник правоохранительных органов скажет, что это чудо, что теракты не происходят у нас почти каждый день, с учетом того, сколько людей готовы их совершить».

Франк СТАФФ

Перевод с англ. Floridian

Покушение на кормушку

Дискутируя о сокращении бюрократии, политики не имеют в виду сокращение бюрократов

В воздухе что-то витает: обсуждаются далеко идущие социальные реформы. Всерьез ли? Для начала коалиционная комиссия встретилась и договорилась об этом. Генсек ХДС Карстен Линнеман сформулировал идею: госслужба в ФРГ должна вновь сосредоточиться на своих основных задачах: полиции, таможне, юстиции и финансовом управлении. Он хочет значительно сократить штат чиновников и тем самым снизить пенсионное бремя…

С ныне работающими в Германии около 1,8 млн чиновников-пенсионеров, а также около 1,8 млн чиновников и судей, что соответствует примерно трети всей госслужбы, система как никогда находится в центре внимания, поскольку на карту поставлены привилегии чиновников. Их союзы, естественно, отвергают предложение Линнемана и предупреждают, что оно ставит под угрозу систему образования и общественную стабильность, как будто они уже не стоят под ней. Такой реакции следовало ожидать, поскольку это давно и хорошо отработанный защитный рефлекс.

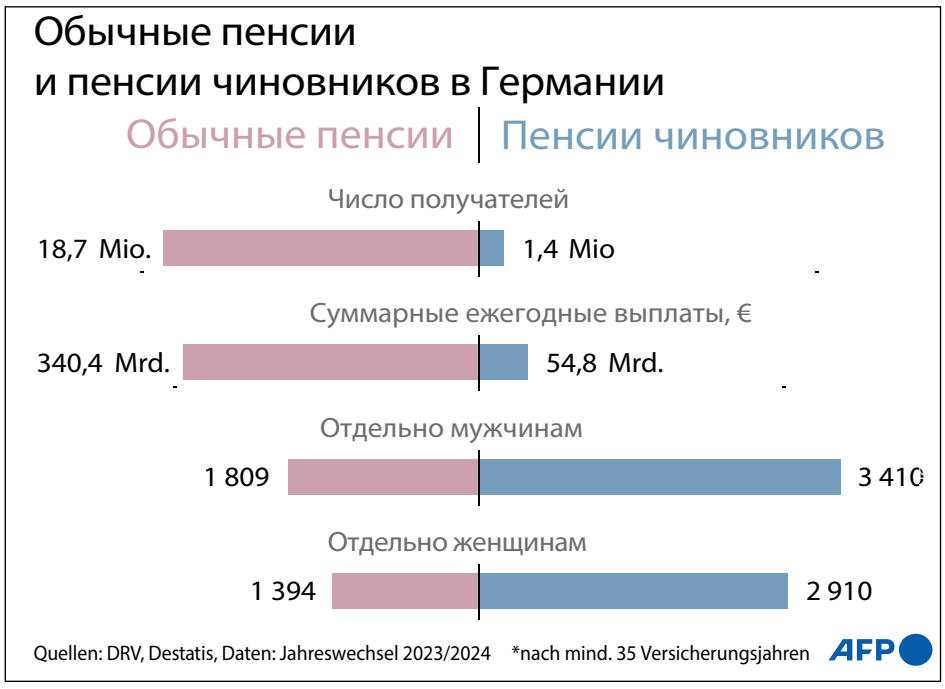
Когда политики в Германии говорят о необходимости «экономии», это «традиционно» рассматривается как долг перед гражданами, которые обычно имеют и получают меньше, чем те, кто не может пострадать от такого призыва в силу своей профессии. Речь идет о чиновниках в Германии, где – как нигде в мире – они пожизненно встроены в «модель полной оплаты»: де-факто бессрочную, с зарплатой выше средней независимо от качества работы. Они продолжают ее получать, даже если их ведомство закрывается. Быть чиновником – самая гарантированная работа в Германии.

Остальным же приходится испытывать чувство социальной незащищенности. Число безработных колеблется около отметки 3 млн человек. Неудивительно, что общество особенно внимательно присматривается к тем, кто априори не может потерять работу, и задает вопросы.

Особое недовольство вызывает немецкая «социальная экономика», в которой прочно укоренились чиновники: в ней соотношение чиновников/чиновников-пенсионеров и прочих налогоплательщиков и пенсионеров воспринимается как несомненный разрыв в привилегиях. Многие чиновники настаивают на этом дисбалансе. Даже тогда, когда в стране становится совсем туго.

Даже когда подобное неравенство является вопиющим, поскольку основано не на результатах труда, а на статусе. Даже когда возникает угроза банкротства государства и становится ясно, что преодолеть новые трудности можно только путем масштабной реформы запутанной системы. Даже тогда чиновники, похоже, продолжают верить, что движение к саморазрушению можно остановить дисциплинарными методами. Необходимо объяснить им, что невозможно обойтись без того, чтобы заставить чиновников разделить финансовую ответственность с остальными. Если государство требует, чтобы граждане согласились с сокращениями, оно должно начать с чиновничьих кормушек.

После заседания коалиционной комиссии 3 сентября Фридрих Мерц пришел к выводу: «Мы согласились с тем, что хотим сохранить социальное государство ФРГ». Что это значит? Действительно «экономить», наказывая ленивых и неправомерных получателей пособий, отменяя привилегии, проводя сокращения там, где не хватает средств, упраздняя бюрократию и не утверждая, что такие меры по спасению не оставят государство всеобщего благосостояния невредимым, как заявила канцлер? «Мы не хотим его сокращать, мы не хотим его упразднять… Напротив, мы хотим сохранить его важнейшие функции, а это значит, что нам придется его реформировать».

То, что заставляет партнеров по коалиции искать объяснения, – это давняя концептуальная маскировка фатального «государственного резона»: государством всеобщего благосостояния десятилетиями умышленно манипулировали. Сегодня не нужно было бы его реформировать, если бы его не превратили в государство всеобщего благосостояния в буквальном смысле, где раздают денежные подарки, не требуя никаких усилий взамен. В этом отношении можно злонамеренно проводить параллели между чиновниками и некоторыми иммигрантами...

Теперь Мерц и его команда должны «подстричь» 50-процентное государство всеобщего благосостояния, чтобы вновь появилось первоначальное государство, социально ответственное перед всеми людьми, и вновь заработала социальная рыночная экономика. Государство всеобщего благосостояния должно в первую очередь защищать тех, кто выполняет полезную для государственной структуры и нуждающихся работу и тем самым берет на себя ответственность. Без них – платящих налоги поставщиков услуг – ничего не получится. Нелепо констатировать этот факт. Но сможет ли Мерц снова выдвинуть его на первый план с СДПГ, которая как никакая другая партия любит разжиревшее государство?

Политики всех партий говорят о сокращении бюрократии, но не собираются начинать с самих бюрократов. Привилегии должны исчезнуть, иначе скоро нечего будет распределять. Необходимо избавиться и от самой большой привилегии – невозможности увольнять чиновников. В Скандинавии или Нидерландах их можно уволить за некомпетентность или наградить за особые достижения – как в частном секторе. Это стимулы, привлекающие талантливых, амбициозных и способных людей. Они могут сделать администрацию более эффективной. Администрации в Скандинавии и Нидерландах гораздо эффективнее, чем у нас. Там невозможно представить, что «гражданин-потребитель» вынужден месяцами, как в Берлине, ждать приема в мэрии.

Кто не слышал о том, как играют в «чиновничий микадо»? Кто первый шевельнется, тот и проиграл. Тем не менее есть немало чиновников, впадающих в отчаяние от немецкой «чиновничьей плесени» и от преувеличенного формализма громоздких административных процедур. Бюрократия тормозит не только граждан, но и самих способных чиновников.

Линнеман прав: раздутая госслужба старомодна и непригодна. Если бы чиновников было меньше, то пенсионные выплаты им, которые приходится нести исключительно налогоплательщику, сократились бы. Эта система превратила чиновников во «всепогодных» пенсионеров, для которых налогоплательщик должен открывать зонтик, даже если сам промокнет до нитки. Чиновники не беспокоятся о своей будущей пенсии.

Каково соотношение пенсий чиновников и всех остальных? Расходы на пенсии в госсекторе (чиновники, судьи, профессиональные солдаты и их иждивенцы) составили в 2023 г. около 54,8 млрд € плюс 8,6 млрд на пенсии иждивенцев. Германский пенсионный фонд сообщил об общих расходах за 2023 г. в размере 379,8 млрд €, из которых около 90% приходится на пенсионные выплаты. Это примерно соответствует 342 млрд € на выплату пенсий (плюс 26,6 млрд на медстрахование пенсионеров, которые не учитываются здесь для целей сравнения).

На начало 2023 г. в ФРГ насчитывалось около 1,4 млн пенсионеров-чиновников и около 19 млн прочих пенсионеров. Если подсчитать средние расходы на душу населения для соответствующих групп, то становится очевидным различие: в 2023 г. пенсионер-чиновник получали около 45 тыс. €, в то время как его менее удачливый собрат – лишь 16 тыс.

Следует добавить, что пенсии чиновников хотя и полностью облагаются налогом, но из них не вычитаются взносы на социальное страхование, как при выплатах обычным пенсионерам. У тех взносы на медицинское страхование и страхование по уходу вычитаются автоматически. Пенсионные выплаты также облагаются налогом, причем облагаемая часть каждый год растет и к 2040 г. достигнет 100%.

Итак, чиновник, не плативший никаких взносов в пенсионную систему, в 2023 г. получал в среднем 45 тыс. € – почти втрое больше, чем получали из Пенсионного фонда финансировавшие его прочие пенсионеры. Вряд ли ситуация существенно изменилась после 2023 г.

Немецкое чиновничество должно быть способно безболезненно переживать кризисы, чтобы поддерживать государственную систему, и это разумное – до тех пор, пока государство и те, кто его финансируют, не надорвались. Но доля государства в экономике, превышающая 50%, говорит о раздутости госаппарата и о том, что бонус в виде надежной госслужбы ведет к грузу в виде недостатка производительности, эффективности и гибкости. Чиновники пользуются своими привилегиями, но также и плохой репутацией.

Поневоле вспоминается учительница, история которой недавно попала в газеты. Она на протяжении 16 лет была зарегистрирована как неспособная к работе, но всё это время получала полную чиновничью зарплату – от 5051 до 6174 € в месяц. При этом она принимала участие в конкурсах идей с косметикой и даже подрабатывала натуропатом. Так, без официального медицинского освидетельствования чиновнице было позволено откровенно злоупотреблять системой, что обошлось налогоплательщикам в сотни тысяч евро. Привыкнув к безнаказанности, она даже подала жалобу, когда ее вызвали к ведомственному врачу на освидетельствование.

Средний работник и пенсионер не испытывает к таким вещам ни малейшего сочувствия. Это эксцессы отвратительного менталитета самообслуживания. В то же время граждане видят, что их будущее затуманивается, безопасность сокращается, но им «позволяют» до последнего кормить разжиревший аппарат, который десятилетиями сопротивляется реформам и лишь нагромождает всё больше бюрократии. В течение многих лет на содержание этого разбухшего государства тратится более 50% ВВП. Ни одна рыночная экономика не может позволить себе такое в долгосрочной перспективе.

Теперь коалиционная комиссия открыл для себя тему «чиновничьего статуса». Посмотрим, как долго она останется на столе правительства, вокруг которого уже толкутся лоббисты. Услышали ли они тревожный сигнал канцлера? «Мы живем не по средствам», – сказал он, но можно предположить, что хотел бы избежать обвинения исключительно государства и его социально-утопических эскапад. Но это было бы правдой. Поскольку государство способно выполнять свои важнейшие функции, такие как оборона и поддержание инфраструктуры, только с многомиллиардными долгами, всё это уже похоже на отсрочку объявления банкротства. Именно этим бы всё закончилось в реальной деловой жизни.

Фабиан НИКОЛАИ

Трое из юдофобского ларца

Хрупалла, Вагенкнехт, Халлерфорден – три обличья ненависти к Израилю

Три фигуры, которые вряд ли могли бы быть более разными идеологически, сегодня маршируют бок о бок на антиизраильском фронте: престарелый комик Диди Халлерфорден, бывшая икона СЕПГ Сара Вагенкнехт и один из лидеров AfD Тино Хрупалла. Их объединяет не дух, не программа, а старая ненависть, которая постоянно ищет новые маски: антисионизм под видом «мира», «нейтралитета» или «морали». Они с легкостью практикуют инверсию преступника и жертвы, говорят о «геноциде» и «искуплении», в то время как Израиль борется за свое выживание. В итоге их посыл остается прежним: во всём виноват Израиль – и именно здесь проявляется их неприкрытый антисемитизм.

Тино Хрупалла, Сара Вагенкнехт и Диди Халлерфорден выступают против борьбы еврейской нации за выживание

Ненависть к евреям не знает политических направлений. Это не феномен лишь правых, левых или религиозных фанатиков. Она как сорняк в саду: сколько ее ни вырывай, она вырастает снова, пробирается сквозь щели и покрывает все политические ландшафты. Иногда она проявляется как тупая расовая ненависть, иногда как якобы интеллектуальная критика капитализма, иногда как «гуманистическая» личина, носитель которой говорит о мире и сочувствии, что на самом деле является просто маскировкой для его ненависти к евреям. Особенно отчетливо мы видим это сейчас в Германии.

Три известных персоны, у которых, на первый взгляд, нет ничего общего, удручающе иллюстрируют, как далеко проникла эта отрава. Диди Халлерфорден – комик, которого целые поколения любили за его банальные шутки. Сара Вагенкнехт – более или менее интеллектуальная фигура левых, а теперь и партии, носящей ее имя (BSW). И Тино Хрупалла, один из лидеров AfD, претендующий на роль голоса молчаливого большинства. Всех их объединяет опасный общий знаменатель: антисионизм, который является ничем иным, как новой версией самой старой ненависти в мире – ненависти к евреям.

Диди Халлерфорден: от комика до лицедея агитпропа

Итак, Диди Халлерфорден. Под воздействием его знаменитых «Палимпалим» или «бутылки поммеса» поначалу кажется, что трудно не полюбить этого старого шутника. Его лицо, прочно вошедшее в повседневную жизнь немецкого телевидения, многие считали безобидным, аполитичным, противоположностью буяну. Но вдруг вы видите видео, на котором он читает стихотворение левого музыканта и бывшего политика СЕПГ Дитера Дема. И это стихотворение пронизано ненавистью: «Они присягают на верность апартеиду. От „светофора“ до AfD. Они снова и снова бросают гранаты. Просят быть с ними помягче. Выгоняют людей, как скот. Голодом и беспилотниками. Это детское кладбище останется кошмаром для многих поколений». Халлерфорден проецирует изображения мертвых детей на экран, указывая пальцем, как будто хочет посадить евреев Израиля прямо на скамью подсудимых. Затем он драматическим голосом переходит к якобы моральному финалу: «Газа, Газа. Я закрываю глаза. Перед бесильными криками. Перед вашими оторванными конечностями. Я всё время спрашиваю себя: и это не должно считаться геноцидом?».

Всё это похоже на трейлер к фильму «Мед в голове – часть вторая» («Мед в голове» – фильм 2014 г., рассказывающий историю особой любви между 11-летней Тильдой и ее дедушкой Амандусом. Юмористичный, уважаемый глава семьи становится всё более забывчивым и уже не может самостоятельно справляться с повседневной жизнью в доме своего сына Нико. Хотя Нико это разбивает сердце, он вскоре должен признать, что для Амандуса путь в дом престарелых неизбежен. Но Тильда не хочет с этим мириться. Она без колебаний увозит деда в увлекательное и незабываемое путешествие, чтобы исполнить его самое большое желание: еще раз увидеть Венецию. – *Ред.*), только на этот раз Халлерфорден не играет страдающего слабоумием, а становится жертвой собственного морального слабоумия. Он делает вид, что Израиль – это чудовище-убийца, в то время как на самом деле Израиль борется за свое выживание против террористической организации, которая 7 октября устроила такие массовые убийства, каких Европа не видела с 1945 г. Любой, кто стоит перед экраном и использует мертвых детей в качестве пропагандистских образов, обвиняя Израиль в «геноциде», занимается не сочувствием, а антисемитским агитпропом.

Сара Вагенкнехт: левацкая ненависть к Израилю в костюме от «Шанель»

Недалеко ушла от него и Сара Вагенкнехт. Икона левых, основательница Союза Сары Вагенкнехт (BSW) представляет себя как защитницу «маленьких людей». Но ее позиция в отношении Израиля столь же ясна, сколь и вероломна. На митинге в Берлине, на котором выступал и Халлерфорден, она назвала действия израильской армии в секторе Газа «кампанией по уничтожению». В пресс-релизах ее партия призывает прекратить все поставки оружия в Израиль, в то время как еврейское государство находится под прицелом Ирана, ХАМАСа, «Хезболлы», хути и других террористических группировок. В разгар этой экзистенциальной оборонительной борьбы Вагенкнехт призывает ни к чему иному, как к отказу Германии от солидарности с Израилем.

Израиль должен быть брошен на произвол судьбы – вот ее истинное послание. Но в этом нет ничего удивительного. Вагенкнехт остается верна себе. Ее антисионистские тирады – не что иное, как антиеврейская политика СЕПГ, провозглашаемая политиком, облаченным в костюм от «Шанель». Она сама была ярым членом СЕПГ и оплакивала ГДР. А ведь эта ГДР была ангелом-хранителем «палестинских» террористов. Там готовили боевиков, там находили защиту террористы RAF, которые сами были настроены антиеврейски. Тот, кто сегодня марширует с Вагенкнехт, марширует именно в этой традиции. Поэтому по-настоящему демократические партии ни в коем случае не должны были бы вступать в коалицию с BSW. Тот, кто это делает (а таковые среди «демократов», как известно, имеются), предает не только Израиль, но и германский государственный резон. Вагенкнехт и ее BSW хотят прямо противоположного этому самому резону. Они хотят, чтобы Германия не проявляла солидарности с Израилем, что в действительности означает предоставление его палачам из Тегерана и Газы.

Тино Хрупалла: риторика ХАМАСа на ZDF

Ну и Тино Хрупалла. В летнем интервью ZDF сопредседатель AfD заявил, что в Газе совершаются преступления, которые должны быть «искуплены». Самое время протереть глаза: что он имеет в виду под словом «искупить»? Это не юридический язык, это язык ХАМАСа. Любой, кто говорит об «искуплении», подразумевает месть. И месть кому? Израилю. Схема та же, что и в случае с Халлерфорденом и Вагенкнехт: инверсия преступника и жертвы. Израиль, жертва террора, объявляется преступником, а зверства ХАМАСа изображаются как простая реакция на «несправедливость».

В прошлом году Хрупалла уже занимался именно этим искажением. В Бундестаге он выступал против «исключительных проявлений солидарности» с Израилем и жаловался на «одностороннюю пристрастность». Он требовал от ФРГ больше не поставлять оружие в Израиль, и, прежде всего, не допускать «паушальной исламофобии». Он также заявил, что поставки немецкого оружия Израилю означают «дегуманизацию» жертв среди гражданского населения. Это старый радикальный мусульманский рефрен, взятый на вооружение лидером немецкой партии. Это правда: в AfD тоже есть голоса, которые критикуют линию Хрупаллы и отвергают его риторику как опасную и одностороннюю. Но это не меняет его роли: Хрупалла несет классический правый антисемитизм в современность – в новых словах, но со старой враждебностью.

Юдофобия как красная нить

Три человека, три среды, три маски – и всё же одна суть. Ненависть к евреям – это та общая нить, которая связывает левых, правых и мнимых гуманистов. Иногда она проявляется как «критика капитализма», иногда как «любовь к миру», иногда как «нейтралитет». Но ее суть остается прежней. Публицист Хенрик М. Бродер описал ее еще в 1986 г. в своей книге «Вечный антисемит»: «Левые антисемиты, читавшие своего Маркса, не выносят евреев, потому что они капиталисты, эксплуататоры и предприниматели. Правые антисемиты, которые ссылаются на Дюринга, Штоккера или Марра, ненавидят евреев, потому что они революционеры, социалисты и скептики. Верующие люди не любят евреев, потому что многие из них – еретики и убежденные атеисты. Вольнодумцы обижаются на евреев, потому что те всё еще цепляются за свои старые убеждения. Феминистки, не прочитавшие ни строчки Фомы Аквинского или Франциска Ассизского, прекрасно осведомлены о якобы женоненавистничестве иудаизма. Борцы за права животных и вегетарианцы возмущены кошерным забоем. Интернационалисты обвиняют евреев в том, что они основали собственное государство. Националисты критикуют тот факт, что еще не все евреи переехали туда. Каждый ищет оправдание, соответствующее его идеологии. Но в итоге знаменатель остается прежним: во всём виноват еврей».

А поэтому Халлерфорден, Вагенкнехт и Хрупалла – не более чем ученики одной и той же антиизраильской школы. Они используют разные слова, разные образы, разные идеологические маски. Но все они являются частью одной и той же большой аферы: ненависть к Израилю – «критика», антисемитизм – «мораль», враждебность к евреям – «мир». Любой, кто слушает их, кто следует за ними, присоединяется к давней кровавой традиции. Но этой традиции противостоит другая: традиция еврейской стойкости, которую премьер-министр Биньямин Нетаньяху впечатляюще представил недавно в Организации Объединенных Наций и которую израильские солдаты демонстрируют на поле боя. Несмотря на все усилия юдофобов, одно остается несомненным: Израиль будет жить. И в конце концов победят не салонные проповедники ненависти, а те, кто вопреки всему держится за жизнь, свободу и будущее.

Юлиан М. ПЛУТЦ

Мы не справились

Обещавшая это, как и ее преемники, доводят страну до ручки

Бывший канцлер разъезжает по стране, утверждая, что она всё делала правильно. По сути, этот политик 16 лет загоняла нашу страну в тупик. Десять лет назад ее фраза «Мы справимся» уже была наглой и представляла собой злоупотребление властью. Сегодня это звучит просто цинично.

Нежелание взглянуть правде в глаза и признать свои ошибки, имя тебе – Меркель. Бывший канцлер сейчас ездит по стране, оправдывая свою неимоверно плохую государственную политику. С несказанной наглостью она перекладывает на плечи граждан всё то, чего не смогли добиться ее правительства.

В 2015 г., совершив невероятный поступок, тогдашний канцлер открыла границы страны для всех, кто хотел въехать в нее по любой причине. Никогда не возникало сомнений в том, что люди, спасающиеся от невыносимых ситуаций, могут получить защиту в такой богатой стране, как Германия. Нельзя отрицать, что в нашей стране могут получить убежище те, кого преследуют по политическим или религиозным мотивам. Христианская традиция в нашей стране рассматривает бедных, гонимых и угнетенных как братьев, которым нужно помогать. До 2015 г. эту щедрость и великодушие сердца беспрекословно разделяло большинство населения Германии. Лишь недовольная всем периферийная группа антисоциальных ксенофобов была готова отказать в необходимой помощи.

Так же безусловно – можно предположить – даже самый щедрый гражданин Федеративной Республики в какой-то момент начнет защищаться от дикой и чрезмерной эксплуатации его готовности помочь. И никто на это не обидится. Это не имеет ничего общего с эгоизмом, ксенофобией или расизмом. Когда в 2015 г. и с тех пор бесчисленное количество людей неизвестного происхождения и с неизвестными мотивами были допущены в нашу страну – в самом прямом смысле этого слова, – любому здравомыслящему человеку стало ясно, что у страны возникнет не одна проблема.

Сейчас никто не может назвать точное число иммигрировавших с тех пор, не знает их личность и происхождение, а также мотивы. Первой проблемой, которая стала слишком очевидной для всех, были сексуальные домогательства у центрального вокзала и собора в Кёльне в новогоднюю ночь с 2015 на 2016 г. Вторая проблема, неразрывно связанная с первой, заключалась в упорном молчании СМИ. Лишь постепенно и под сильным давлением СМИ и власти по каплям выдавали правду, но при этом не уставали ее релятивировать.

ROBIN VAN LONKHUIJSEN / ANP MAG / ANP via AFP

В книге мемуаров Меркель, принесшей ей многомиллионный гонорар, 736 страниц, но ни на одной из них не нашлось места хотя бы для упоминания принятых канцлером ошибочных, а то и трагических для страны решений

Крещендо насилия

С тех пор мы пережили крещендо насилия, подобного которому в Германии не наблюдалось уже несколько десятилетий. Статистика преступности в последнее десятилетие знает только одно направление: вверх. В ногу с ростом преступности идет замалчивание этого развития традиционными политиками, верными им СМИ и общественно-правовым вещанием. Эти люди лгут сквозь зубы. Репутация некогда признанных СМИ теперь полностью упала ниже плинтуса.

Канцлер лапидарно заявил, что нам просто придется смириться с ростом преступности. С этим легко смириться, если вы постоянно окружены телохранителями и живете в пузыре правительственных фильтров. Обычная женщина на вокзале или в центре города, которой приходится ехать домой после ночной смены, наверняка смотрит на вещи по-другому. Нож, который долгое время был кухонной утварью или, в виде перочинного, постоянным спутником в кармане брюк, снова стал оружием. Мачете, которое в нашей культуре уже давно уступило место ножницам для стрижки изгородей, ныне делает карьеру орудия убийства. Сегодня не проходит и дня без того, чтобы в заголовки газет не попал какой-нибудь убийца с ножом, которого наша система правосудия, конечно же, быстро признает психически больным и недееспособным в момент совершения преступления и назначит ему самое лучшее лечение.

Жертвы и их семьи должны следовать государственному резону «Мы справимся». Всё остальное – полемика, и она крайне необходима, потому что отсутствие сострадания, проявляемое политиками и многочисленными СМИ по отношению к людям в нашей стране, которые по возможности больше не посещают определенные районы или – если они не могут этого избежать – вынуждены бороться со значительным страхом, пугающе. Кстати, это также является ограничением фундаментальных гражданских прав. Наличие так называемых «No-Go-Areale» может рассматриваться как существенное ограничение гарантированного Основным законом фундаментального права на свободу передвижения.

От неконтролируемой иммиграции страдает не только безопасность, но и экономика, а значит, и благосостояние. Конечно, фраза «иммиграция в социальные системы» – это злонамеренная инсинуация. Но действительно ли это совершенно необоснованная инсинуация, когда статистика неопровержимо доказывает, что почти половина людей, получающих пособия Bürgergeld – «деньги для граждан», либо не являются гражданами, либо совсем недавно натурализованные иммигранты, ни дня не проработавшие на пользу Германии? Помимо того, что само пособие Bürgergeld, как и устанавливаемый методами плановой экономики минимальный уровень почасовой оплаты труда, – это драматическая ошибка, выдача этого безусловного и не требующего никаких ответных действий дохода иммигрантам является слишком очевидным притягивающим фактором.

Серьезно отрицать это на фоне многоязычной рекламы этой услуги просто нагло. Нет никаких сомнений в том, что любой человек, живущий в нищете в Африке к югу от Сахары и прочитавший на своем родном языке в смартфоне, подаренном ему «Исламским государством», о Германии как о стране с молочными реками и кисельными берегами, будет просто глупцом, если не отправится в путь. Что бы еще ни дало ему в руки или вдолбило в голову «Исламское государство», он отправится в Германию вместе с этим.

Работники разные нужны

Сейчас много говорят об интеграции. К сожалению, это всего лишь разговоры. С одной стороны, следует признать, что для страны с такими серьезными демографическими проблемами, как Германия, привлечение иммигрантов – не самая глупая идея. Но и призывать только к элитной иммиграции тоже не стоит. Экономике нужна хорошая, надежная рабочая сила на всех уровнях образования, подготовки и дохода. Никто не пренебрегает простыми профессиями. Сборщики мусора и уборщики улиц, как дома, так и в офисе, получают шоколад на Пасху и Рождество. Это не так уж много, но радость людей тоже дорогого стоит.

Можно многое сказать в пользу приглашения людей в нашу страну. Однако те, кто не понимают ни нашей культуры, ни нашего языка, ни нашей повседневной жизни, включая нашу трудовую этику, не только не приносят нам пользы, но и вредят нам и, в конечном счете, самим себе на нескольких уровнях. Это не значит, что мы отстаиваем утилитаризм. Достоинство человека подлежит защите независимо от его полезности. Однако если рассматривать иммиграцию с экономической точки зрения, то к ней нужно относиться серьезно. Это еще раз показывает, что государство не может мыслить экономически. Разумная (!) иммиграция – это инвестиции. Она может быть успешной только в том случае, если ее понимают и реализуют именно таким образом.

Предположим, что лишь часть денег, которые сейчас тратятся на выплату Bürgergeld иммигрантам, можно было бы использовать для оценки образования, подготовки, навыков и потенциала людей, приезжающих в нашу страну, сразу же по их прибытии. Затем их можно было бы распределить по целевым программам поддержки, которые ставили бы перед ними сложные задачи и оказывали им соответствующую поддержку, обучали и тренировали их, не перегружая. Право на проживание в стране также можно было

бы увязать с великодушно дефинированным «хорошим поведением». Таким образом, можно было бы в значительной степени избежать иммиграции в социальные системы.

В то же время это послужило бы сигналом для новоприбывших, что те, кто много работают, чего-то здесь добиваются. Благодаря целенаправленным программам профессиональной интеграции, основанным на этом, у потенциальных новых граждан появились бы и личные перспективы на новой родине. Помимо экономических перспектив, связанных с иммиграцией реальной рабочей силы, это также имело бы дополнительный положительный эффект, поскольку гарантированные достижения и успехи могут повысить уверенность мигрантов в себе. Тем, кто зарабатывает деньги, не придется воровать и убивать от безысходности. Это была бы настоящая беспроигрышная ситуация.

Рискованно, безрассудно и наивно

Не стоит скрывать, что всё равно приедет достаточно людей, которые не хотят или не могут интегрироваться. Однако с этим будет гораздо легче справиться, чем с нынешней почти исключительной иммиграцией в (уже больные) социальные системы, что невозможно оспорить даже при наличии самого сильного желания. Следует также сказать, что иммиграция естественным образом ведет к росту преступности.

Признать, что возник новый вид Дикого Запада, только без права честных людей защищать себя с помощью кольта и винчестера, – это аспект честности. Миграция, или переселение народов, всегда имеет светлые и темные стороны. Мигранты отправляются в предполагаемую страну, текущую молоком и медом, толком не прочитав и не поняв ее историю. Земля, текущая молоком и медом, коварна!

Коренное население будет подвергаться дополнительной эксплуатации, потому что «устоявшиеся» жители, как правило, немного более мирные, чтобы не сказать более спокойные, чем авантюрные иммигранты. Те, кто покидает свою родину, осознают опасность путешествия и сопротивление, которое они встретят, когда «захватят» чужую землю. В подобный путь отправляются не самые слабые и глупые, а те, у кого меньше всего угрызений совести. Нужно честно взглянуть на вещи, тогда факты будут понятны.

Все изложенные выше мысли свидетельствуют прежде всего об одном: почти безоговорочное открытие границ было рискованным, безрассудным и наивным начинанием, последствия которого страна будет переживать еще не одно десятилетие. Даже если бы иммиграция была радикально ограничена сейчас, в стране всё равно осталось бы неизвестное количество неизвестных людей с неизвестными мотивами, многие из которых оказались беспринципными и жестокими, склонными к паразитизму.

Мы могли попытаться управлять иммиграцией, но ничего из этого не вышло. Теперь у нас проблемы, и мы должны осознать, что ничего не добились, вообще ничего, кроме того, что втянули страну, которая уже некоторое время находится в упадке, в нисходящую спираль. Нет, мы не справились. Мы (!) даже не хотели этого делать. Та, кто это затеяла, включая ее преемников по сей день, основательно всё испортила и довела до ручки. И по сей день она не единственная, кто демонстрирует полное отсутствие понимания. Насколько высокой должна быть политическая башня из слоновой кости, чтобы не понимать возмущения граждан?

Петер ВИННЕМЕЛЛЕР

Ангела и ее «наследие»

Стали ли 200 тыс. немцев жертвами иммиграционной политики Меркель?

Если взглянуть на цифры криминальной статистики, то можно с определенной долей уверенности предположить, что в период с 2016 по 2024 г. по меньшей мере 200 тыс. немцев стали жертвами насильственных и сексуальных преступлений в результате политики Меркель в отношении приема беженцев.

Самоуверенному лозунгу Ангелы Меркель «Мы справимся!» уже десять лет, а ведущие СМИ не жалеют сил, чтобы восхвалять бывшего канцлера и преуменьшать разрушительные последствия ее политики для нашей страны.

К сожалению, фармацевт Инес В. из Золингена больше не может смотреть эти хвалебные речи по телевизору. Как и Штефан С. и Флориан Х., она была зарезана на общественном празднике в 2024 г. сирийским соискателем убежища со связями с «Исламским государством», прошение которого было отклонено и который должен был покинуть страну, – преступником, который, как и тысячи других преступников и террористов, никогда не смог бы попасть в Германию, если бы существовал эффективный пограничный контроль и соблюдались законы.

Отданное 13 сентября 2015 г. федеральной полиции распоряжение тогдашнего министра внутренних дел Томаса де Мезьера больше не практиковать отказ в пересечении границы имело известные фатальные последствия для внутренней безопасности: в первый же год (2015) число подозреваемых в совершении уголовных преступлений иммигрантов почти удвоилось с 59 912 до 114 238. Это можно проверить по ситуационному отчету Федерального ведомства криминальной полиции «Преступность в контексте иммиграции». Соответственно резко возросло количество преступлений против сексуального самоопределения (с 949 до 1683), преступлений против жизни (со 160 до 286) и преступлений с применением насилия (с 18 512 до 35 723).

С 2016 г. в отчеты Федерального ведомства криминальной полиции стали включать и соотношения между преступниками и жертвами, что быстро свело пропагандистскую сказку о том, что «беженцы не более преступны, чем немцы» к абсурду: в 2016 г. 31 597 немцев стали жертвами уголовных преступлений, в которых виновным был хотя бы один иммигрант, и, наоборот, 4326 иммигрантов стали жертвами подозреваемых немцев. Это соотношение более чем 7 к 1. Особенно резкая разница наблюдается в сфере преступлений против сексуального самоопределения (2496 к 67 (!)).

Чтобы оценить влияние Ангелы Меркель на физическую неприкосновенность собственного населения, необходимо сложить количество жертв с 2016 по 2024 г. (в федеральной криминальной статистике данные за 2015 г. еще не полностью учтены). Однако Федеральный ситуационный отчет «Преступность в контексте иммиграции» за 2024 г. еще не готов. По этой причине оценка на 2024 г. была сделана мной на основе данных за 2023 г., а потому, вероятно, будет заниженной с учетом дальнейшего роста числа насильственных преступлений в 2024 г., зафиксированного полицейской статистикой преступности.

На базе этих данных можно сказать, что в период с 2016 по 2024 г. в общей сложности 396 тыс. немцев стали жертвами насильственных и/или сексуальных преступлений, в которых подозревался как минимум один иммигрант. 1169 немцев стали жертвами совершенных убийств или покушений на убийство, а 25 324 немца – жертвами сексуальных преступлений. Конечно, следует учитывать, что и до 2015 г. иммигранты также совершали преступления против немцев, но в то время данные о соотношении между преступником и жертвой еще не регистрировались или не публиковались.

Чтобы получить достоверную оценку дополнительных немецких жертв в результате решения Ангелы Меркель открыть границу для всех желающих, следует взглянуть на количество подозреваемых в совершении преступлений. Только с 2014 по 2016 г. число подозреваемых иммигрантов выросло с 59 912 до 174 438, то есть почти в три раза. Если реалистично предположить, что количество уголовных преступлений, совершенных в отношении граждан Германии, выросло в той же степени (к сожалению, в докладе Федерального ведомства криминальной полиции нет таких данных за 2015 г.), то чисто математически можно предположить, что примерно две трети вышеупомянутых немецких жертв являются результатом вышеупомянутого открытия границы.

Даже если принять во внимание все неопределенности (и до 2015 г. наблюдался определенный рост иммиграционных тенденций, а значит, и числа подозреваемых), можно с определенной долей уверенности предположить, что в период с 2016 по 2024 г. не менее 200 тыс. немцев стали жертвами насильственных и сексуальных преступлений, которые в конечном итоге являются результатом самовольного решения канцлера Меркель де-факто отменить существующие правила предоставления убежища (причем огромное количество случаев не было зарегистрировано, поскольку в статистику попадают только те дела, которые были сперва возбуждены, а затем раскрыты). Тогдашний канцлер не только грубо проигнорировала предупреждения органов безопасности, но и по сей день настаивает на правильности своей иммиграционной политики, которая ввергла Германию в крупнейший кризис послевоенного периода.

Проявление склонности соответствующей клиентуры к насилию в отношении местного населения, конечно, не ограничивается немцами, но и затрагивает более 30 тыс. других иммигрантов в год, как, например, 16-летняя украинская девочка, которую недавно толкнул под поезд иракец, чье прошение было отклонено, и он был обязан покинуть страну. Учитывая страдания жертв и их родственников, бывшему канцлеру следовало бы слезно молить население о прощении, но вместо этого у нее хватает наглости критиковать Фридриха Мерца за довольно минимальные поправки, направленные на сдерживание массовой иммиграции из стран, далеких от завоеваний Просвещения. Что ж, история непременно верно оценит действия Ангелы Меркель и их последствия.

Франк В. ХАУБОЛЬД

Не бумагой единой…

Уважаемые читатели! Наряду с традиционными возможностями – выписывать газету или покупать ее в киоске – у вас есть еще одна возможность:

подписка на электронную версию «Еврейской панорамы».

Это особенно удобно для читателей, проживающих за пределами Германии, для которых подписка на газету слишком дорога из-за расходов на ее пересылку. Либо для тех, кто, идя в ногу со временем, предпочитает читать газету не в бумажной форме, а на обычном или планшетном компьютере.

К тому же в электронной версии вы можете не только читать статьи, но и слушать их.

Стоимость годовой электронной подписки составляет 44,75 €.

Оформить подписку можно на нашем интернет-сайте по адресу:

www.evrejskaja-panorama. de/shop

Не дипломатично и весьма проблематично

Послы как антиизраильские активисты

Что побудило 295 бывших послов и высокопоставленных чиновников, а также 130 активистов в Министерстве иностранных дел объединиться, чтобы громко высказаться против Израиля? «Нужны действия, а не слова» – таково основное требование подписанного бывшими послами и другими высокопоставленными чиновниками ЕС и стран – членов ЕС манифеста, который был представлен мировой общественности 10 сентября в форме пресс-релиза. Это необычное требование, поскольку для дипломатов именно устное и письменное слово является главным средством, когда речь идет о том, чтобы что-то сделать и добиться результата.

Что побудило столь большое число высокообразованных и опытных чиновников выйти за рамки профессиональной нормы и заняться активистской деятельностью, раскрывает полное (несколько неуклюже сформулированное) название меморандума: «As the United Nations meet, action, not words is needed on Palestine» («В то время как Организация Объединенных Наций собирается на встречу, в отношении Палестины нужны действия, а не слова»).

Мрачная тень Анналены Бэрбок еще долго будет витать над германским МИДом

Нарастающая критика Израиля

Этот текст, занимающий две страницы, написан в крайне алармистском стиле и не скупится на драматические преувеличения. Он начинается с того, что число палестинских жертв войны (погибших и тяжело раненых) «по сообщениям» достигло «более 227 тыс.» (!). Какие именно сообщения, конечно, не указано. Можно предположить, что эти важные данные вновь были предоставлены «властями» в Газе, то есть ХАМАСом.

В более ранних версиях – уже в июле и августе были опубликованы аналогичные манифесты, сначала с 58, а затем с 209 подписавшимися – во введении кратко упоминалась причина войны в Газе. В июле авторы выразили ужас по поводу убийства невинных израильтян «ХАМАСом и другими» (!), что они осудили как преступление, которое ничем не оправдывается. Этим, по-видимому, всё было сказано, потому что уже в августовском манифесте осталось лишь беглое упоминание об отвратительных «нападениях» (heinous attacks) ХАМАСа. В последнем документе эта довольно минималистичная формулировка отошла еще дальше на второй план. Вместо этого в самом начале 7 октября 2023 г. называется днем, с которого начинается подсчет палестинских жертв! Или всё же следует учитывать 1200 убитых израильтян? В конце концов, ХАМАС мог бы предоставить достоверную информацию об их числе.

Язык манифеста вызывает раздражение, когда речь идет о «продолжающемся удержании заложников» со стороны ХАМАСа. Это звучит как пребывание в следственном изоляторе цивилизованного государства или домашний арест; странное и преуменьшающее обозначение для адских пыток, которым израильские заложники подвергаются постоянно и без перерыва. Упоминание о причине войны в документе кажется чистой формальностью.

Максималистские требования

Манифест становится по-настоящему резким, язвительным и обвинительным только тогда, когда речь заходит об осуждении Израиля: его атаки в Газе квалифицируются как «безжалостные», и ложно утверждается, что они намеренно и целенаправленно ведутся против гражданского населения.

Как и предыдущие тексты, манифест адресован главам правительств и министрам иностранных дел всех стран – членов ЕС, а также всем соответствующим институтам ЕС. В нем содержится требование приостановить действие Соглашения об ассоциации между ЕС и Израилем, ввести множество прямых санкций и, конечно же, немедленно признать палестинское государство. Пламенное требование введения санкций и эмбарго фатально напоминает риторику призывающего к бойкоту Израиля экстремистского движения BDS, которое в 2019 г. было осуждено германским Бундестагом как антисемитское.

Германское федеральное правительство этим документом едва ли не открыто стремятся усадить на скамью подсудимых, поскольку оно до сих пор пытается уклониться от активного участия в антиизраильской буре, по крайней мере не находится в первых рядах хора обвинителей еврейского государства. Остается только ждать, как можно сформулировать на безупречном официальном немецком языке, сможет ли федеральное правительство удерживать свою позицию и как долго.

Дипломатия «нового типа»?

Конечно, можно задаться вопросом, стоит ли вообще упоминать о такой публикации бывших дипломатов ЕС и некоторых государств-членов. Но речь идет не о каких-то идеологах, которые компенсируют свои поверхностные знания радикальностью, а о настоящих профессионалах дипломатического дела, чье слово имеет вес. Кроме того, не только «бывшие» высказываются в качестве активистов. Еще в июле около 130 (действующих) сотрудников дипломатической службы в Берлине обратились с аналогичными политическими требованиями к руководству ведомства и сразу же обнародовали их. По имеющимся сведениям, они даже создали своего рода объединение в Министерстве иностранных дел.

Его участники энергично требуют радикального изменения курса германской политики в отношении Израиля, естественно, под видом высочайшей морали. Понятно, что этот беспрецедентный в истории Министерства иностранных дел акт нелояльности был воспринят СМИ и общественностью как нечто само собой разумеющееся. Вывод лишь немного смягчается тем фактом, что среди агитаторов, по всей видимости, было много перешедших из других сфер деятельности и примкнувших к печально памятной Анналене Бэрбок людей, не имеющих, как и она, дипломатического опыта.

Чтобы избежать недоразумений: каждый чиновник не только имеет право, но и обязан высказывать руководству объективно обоснованные мнения и выводы, даже если он знает, что на политическом уровне требуется другое. Именно для этого и существуют чиновники; они не должны бояться, что за каждое «отклонение» от нормы их сразу уволят, но должны отстаивать то, что считают правильным. Однако это, конечно, происходит только внутри ведомства, по служебным каналам и строго в соответствии с объективной компетенцией. Тем не менее вышеупомянутый манифест, составленный в том числе 130 лицами, работающими в министерстве, является полнейшим издевательством над всеми этими критериями.

Суть проблемы

Вне правительства и дипломатии можно было бы просто пожать плечами и перейти к повестке дня. В конце концов, бывшие имеют право высказывать свое мнение, а действующие не подвергались никаким санкциям. Но один мучительный вопрос остается без ответа: почему именно по этому вопросу возникают такие бурные акции?

Ничего даже отдаленно похожего не произошло ни во время геноцида в Руанде, ни во время резни в Сребренице, ни во время геноцидальной войны против рохинджа, ни в случае бесконечных актов насилия в Чаде, Южном Судане или Конго, гуманитарных катастрофах огромного масштаба, в которых, в отличие от войны в Газе, не было никаких сомнений в фактических обстоятельствах, намерениях и методах участников.

Во всех этих случаях жестоких «конфликтов» дипломаты выполняли свою работу, гуманитарные организации делали всё, что было в их силах, правительства и международные организации проводили консультации. Были резолюции ООН и даже судебные процессы. СМИ сообщали об этом, то объективно, то не очень, то точно, то неточно. Но не было такого широкого возмущения гражданского общества и такой заразительной, пристрастной ярости, при которой сам вопрос о фактических обстоятельствах считается почти аморальным.

Морализаторская массовая мобилизация

Возникает вопрос: действительно ли тяжелые страдания гражданского населения в Газе вызывают столько сочувствия? Хотелось бы ответить на него безоговорочным «да». Но обстоятельства говорят об обратном. Это горько для жителей Газы, но нельзя не признать: дело не только в их страданиях и тяжелой судьбе. На самом деле эти акции направлены не в их защиту, а прежде всего против еврейского государства. И редко его враги получали такой «подарок», как в случае с войной в Газе. Уже сейчас сам характер Израиля как еврейского государства публично осуждается и очерняется как признак структурной дискриминации и насилия – и в основном сей факт остается без опровержения. Это должно заставить задуматься подписантов манифеста от 10 сентября.

Морализаторская массовая мобилизация против Израиля игнорирует всё, что не вписывается в общую задачу. В настоящее время даже в кругах, обычно дружественных к Израилю, считается само собой разумеющимся, что «израильтяне» систематически совершают военные преступления. Возмущение нисколько не ослабляется тем, что всё больше сообщений о предполагаемых злодеяниях израильской армии разоблачаются как «фейковые новости» – и не только в незначительных единичных случаях, но и в широком масштабе. Однако поскольку люди привыкли верить любой ужасающей новости, если только в ней обвиняется Израиль, опровержения и исправления уже не находят отклика. Никто больше не делает различий и почти не проверяет факты.

Понимали ли это 295 бывших послов и высокопоставленных чиновников или 130 активистов в Министерстве иностранных дел, когда объединились против Израиля? Большинство из них, вероятно, просто поддались эмоциям, полагая, что должны сделать что-то «морально правильное». Однако они должны были распознать знаки времени и обратить внимание на то, с кем они и в чьих целях позволяют себя использовать. Иначе мы скоро снова дойдем до того, что «евреям» можно будет вменить в вину всё что угодно. Кто тогда еще осмелится написать манифест против этого?

Мартин ЭБЕРТС

Автор – бывший генеральный консул. Родился в 1957 г., после изучения истории, германистики и теологии в Билефельде и Бонне в 1986 г. поступил на дипломатическую службу в Министерство иностранных дел ФРГ. Имел восемь зарубежных командировок в семь стран, в последнее время, до выхода на пенсию, в качестве генерального консула в Осаке, Япония.

Легким движением руки…

Чтобы получить гражданство ФРГ, достаточно пары щелчков «мышкой»

«С момента введения соответствующей статистики в 2000 г. число натурализаций никогда не было столь велико», – торжествует Федеральное статистическое ведомство. Получить новый паспорт, пару раз кликнув «мышкой» – кто бы не хотел этого в условиях постоянно перегруженных офисов по приему граждан? Берлин делает это возможным, но не для граждан Германии, а для тех, кто хочет ими стать: иммигранты теперь натурализуются с помощью цифрового процесса. Проверка личности и подтверждение знания языка больше фактически не требуются (и даже действовавший ранее принцип «четырех глаз», когда один сотрудник контролировал решения другого, отменен), а личный контакт с соискателем происходит лишь при получении сертификата о натурализации, когда что-то менять уже поздно. Благодаря этому столица стала обладателем сомнительного лидерства: в первой половине 2025 г. 20 060 иммигрантов стали здесь гражданами – более чем вдвое больше, чем за весь 2023 г.

JOHN MACDOUGALL_AFP

Тест на натурализацию: курить нельзя, всё остальное – пожалуйста

Берлин не одинок в своих рекордных показателях. По данным Федерального статистического ведомства, в прошлом году около 292 тыс. иммигрантов получили германский паспорт, что на 46% больше, чем в 2023 г. Рекордные показатели уже давно превзойдены. Согласно опросу газеты Bild, в Мангейме, например, за последние полгода прирост составил 78%, во Франкфурте-на-Майне – 59%, а в Гамбурге – 55%. Даже возглавляемая ХСС Бавария в середине года сообщила о росте почти в два раза по сравнению с предыдущим годом. (Показательно: в Берлине в первой половине нынешнего года отрицательными были решения по 674 из 20 734 заявлений, в Гамбурге – 14 из 5744, в Мюнхене – 10 из 3825. В Кёльне, Штутгарте, Дюссельдорфе, Лейпциге и Эссене процент положительных решений был сопоставим, лишь в Дортмунде было одобрено 1707 заявлений и 365 отклонены. – *Ред.*)

Эти цифры вызывают тревогу, особенно если учесть, что будущие избиратели не подвергаются тщательной проверке на предмет их приверженности свободному демократическому порядку. Основанием для этого служат изменения, внесенные прежним правительством: с июня прошлого года Закон о модернизации законодательства о гражданстве позволяет натурализацию всего через пять лет проживания в ФРГ, причем даже с сохранением прежнего гражданства. В прошлом году более чем каждый четвертый натурализованный имел сирийское гражданство, за ним со значительным отрывом следовали иммигранты турецкого, иракского и афганского происхождения. Несмотря на громкие предвыборные заявления, «черно-красная» коалиция мало что делает для изменения этих процедур. Министр внутренних дел Александр Добриндт хочет отменить «турбо-натурализацию» через три года, но даже это затронет лишь незначительную часть (до 7%) заявителей.

Разумеется, это имеет огромное влияние, в том числе на статистику. К примеру, по данным Федерального агентства по труду, в марте 2025 г. пособие Bürgergeld получали около 5,42 млн человек. Из них 48% не имели германского гражданства. Оставшиеся 2,8 млн человек хотя и обладают германским паспортом, но, по данным Федерального статистического ведомства, около 2,1 млн из них имеют иммигрантское происхождение.

Или взять антисемитские правонарушения. По данным Федерального ведомства уголовной полиции, в 2024 г. их число вновь выросло почти на 21%, достигнув нового максимума 6236 случаев – и это после того, что в 2023 г., после 7 октября, их количество уже почти удвоилось. С тех пор Берлинский исследовательский и информационный центр по антисемитизму подсчитал, что только в столице в среднем происходит до десяти антисемитских инцидентов в день. Интересно отметить, что антисемитские преступления лишь частично подпадают под категорию «иностранная идеология» (рост на 63,6% до 1940 преступлений). Остальные классифицируются как «политически мотивированные преступления „правых“», как и большинство преступлений на почве ксенофобии, даже при наличии «ненемецких подозреваемых».

Тем временем в ФРГ всё активнее навязывается кодекс поведения, основанный на исламе. Учитель из Берлина пережил нервный срыв: из-за того, что он женат на мужчине, ученики преимущественно исламской начальной (!) школы обрушились на него с исполненной ненависти гомофобией. В больнице «Шарите» в Берлине и в университете в Киле мусульманские студенческие ассоциации организовали мероприятия, на которых мужчины и женщины сидели отдельно в соответствии с законами шариата. Не говоря уже о регулярных провозглашениях халифата на демонстрациях сторонников «палестинцев», зачастую сопровождающихся насилием.

Вот так исламизм становится всё более распространенным в Германии. И не только при попустительстве политиков, но и при их решительной помощи за счет налогоплательщиков. В своей книге «Комплекс НПО» Хеннинг Хармс рассказывает, как многочисленные лоббистские группы, ведущие кампании против того, что воспринимается как «немецкая» и «правая» враждебность по отношению к иностранцам, и выступающие за неконтролируемую иммиграцию, финансируются государством. С 2014 г. значительная часть этих средств поступает из почти неисчерпаемой федеральной программы «Demokratie leben!». Мишель Уэльбек еще в 2015 г. описал, как «уживаются» демократия и законы шариата. Но удобнее считать, что его роман «Покорность» – всего лишь вымысел.

Регина БЭРТЕЛЬ

Натурализация за деньги

Афера с поддельными языковыми сертификатами, необходимыми для натурализации или получения разрешения на пребывание в стране, попала в заголовки прессы. Это скандал с анонсом, что является почти логическим следствием многолетнего провала иммиграционной политики, верной девизу «Возможность рождает воров».

По цене до 2700 €, а иногда и значительно меньше, в Интернете предлагаются обманчиво «подлинные» языковые сертификаты. И, согласно репортажам телеканала RTL и журнала Stern, они живо раскупаются. Шансы на безнаказанность при этом тревожно высоки, поскольку иммиграционные службы в ФРГ чаще всего безнадежно перегружены. Подаваемые документы проверяются лишь выборочно, а то и вовсе не проверяются.

Причем речь идет о рукотворной проблеме. В последнее время, благодаря инициированной «светофором» ускоренной натурализации, германский паспорт можно получить быстрее – и, очевидно, легче, – чем почти в любой другой стране ЕС. Согласно данным Германского института экономических исследований, 98% всех прибывающих в ФРГ беженцев стремятся к натурализации, что явно противоречит основной идее права на убежище, согласно которой это может быть только временное право на пребывание.

Политика «светофора» создала рынок с практически неограниченным спросом. Проблема во многих случаях: закон предусматривает владение языком и успешное участие в интеграционных курсах в качестве обязательного условия для получения германского паспорта. Кроме того, заявители должны доказать, что они могут содержать себя в ФРГ. По крайней мере, для первых двух препятствий Интернет предлагает, казалось бы, удобное решение: соответствующие документы по щелчку «мышью» и за определенную плату «без всяких школ и экзаменов», как обещают сомнительные продавцы.

Рынок огромен, поскольку практически каждый беженец хочет остаться в Германии на постоянное жительство. Миграционная и натурализационная политика открытых дверей под руководством «светофора» явно не разочаровала этих людей: с 2021 г., когда было натурализовано 2,1% иммигрантов, всего за два года этот показатель вырос более чем в три раза и к 2023 г. достиг 7,5%. За тот же период количество соответствующих заявлений подскочило на 25,7%.

Поэтому неудивительно, что искусственно вызванное цунами желающих натурализоваться наталкивается на хроническую нехватку сотрудников в иммиграционных службах. Время ожидания нередко составляет несколько лет, а языковой тест можно повторить только один раз. Поэтому «первый выстрел» должен быть удачным, что делает нелегальный, но быстрый путь через поддельные документы из Интернета таким привлекательным как для покупателей, так и для продавцов.Еще в марте Борис Райтшустер писал о том, как в Германии за годы существования законодательства об убежище была создана чрезвычайно благодатная почва для процветания коррупции. В нынешних случаях, в отличие от того случая в Мюнхене, купить можно не только чиновников, а всю обветшалую систему, позволяющую мошенничать, и масштабы ее, включая последствия, пока невозможно оценить.

Бизнес с поддельными справками превращается в бездонную яму. По данным газеты Merkur, только в столице Баварии уже зарегистрировано более 70 случаев, когда натурализация осуществлялась на основании поддельных документов. WDR сообщает о предъявлении в Бонне обвинения трем лицам, которые, как утверждается, продали более 500 поддельных языковых сертификатов только в земле Северный Рейн – Вестфалия. Аналогичное дело рассматривается в суде города Хузум (земля Шлезвиг-Гольштейн), где обвиняемый, как утверждается, активно действовал в масштабах всей страны.

Поэтому мы, скорее всего, имеем дело лишь с маленькой верхушкой гигантского айсберга, показавшейся на поверхности в результате расследований. Еще одна цифра говорит о том, насколько беспомощно государство, которое может лишь наблюдать за происходящим: по официальным данным, в текущем году было аннулировано всего 270 натурализаций, проведенных на основании поддельных свидетельств, что является каплей в море.

При этом во многих случаях выявить фальсифицированные документы было довольно просто, по крайней мере в теории. Многие сертифицированные организации, принимающие экзамены у иммигрантов, хранят результаты экзаменов, сданных с октября 2021 г., в электронной базе данных.

Клерки в иммиграционных службах могут проверить представленные заявителями документы из своего кабинета всего несколькими щелчками «мышью», но на практике это затруднено в связи с нехваткой персонала и приводит к порой абсурдным «решениям».

Кай РЕБМАН

Запретить нельзя сотрудничать

Почему предание AfD анафеме может стать концом ХДС/ХСС

Конечно, абсурдно (и позорно), что дебаты о запрете AfD не только не закончились, но и продолжают кипеть, и что прежде респектабельная традиционная партия, на сегодняшний день самая старая из существующих на немецкой земле, порочит треть избирателей как антиконституционных, неспособных к демократии и глупых. Согласно текущим опросам, треть избирателей могут представить себе, что проголосуют за AfD, а четверть действительно намерены это сделать.

Однако еще более абсурдно то, что блок ХДС/ХСС, похоже, не имеет четкой позиции по этому вопросу, а склоняется, по крайней мере из тактических соображений, к тому, чтобы оставить дамоклов меч запрета над ненавистной конкуренцией, вероятно, также для того, чтобы отпугнуть колеблющихся избирателей и не дать им перепрыгнуть через нелепый «брандмауэр». В конце концов, разве не очевидно, что, продолжая это маневрирование, ХДС/ХСС ставит на карту свое существование в качестве правящей партии?

Ситуация изменилась явно не в пользу ХДС/ХСС. Для Меркель AfD стала благословением – не помехой, с которой нужно мириться, а скорее желанной поддержкой ее собственной глобалистской стратегии, направленной на «зеленых», «улучшение мира» в стиле Давоса и сдвиг ХДС/ХСС влево к позиции, которую Франц-Йозеф Штраус расценил бы как предательство (широкую брешь теперь заполняет AfD).

С окончательным утверждением AfD, которое Меркель практически гарантировала массовой иммиграцией, первоначально управляемая, но значимая часть электората была маргинализирована и выведена из игры в качестве политических изгоев. Это фактически исключает возможность получения парламентского большинства «справа от центра», поскольку более левый и более консервативный лагеря в Германии традиционно не слишком отличаются по численности (что справедливо и для других западных стран, но в некоторых случаях не столь очевидно из-за мажоритарной системы голосования). Это также является причиной того, что на протяжении десятилетий скукожившаяся СвДП практически могла решать, кто из двух сторон сможет претендовать на пост канцлера.

В то же время при Мамочке блок ХДС/ХСС был настолько силен, что без нее управлять им было нереально. Никто не мог оспорить пост «вечного» канцлера и никто не мог помешать ей подорвать консерватизм изнутри и принести его в жертву давосскому «духу времени», ссылаясь на необходимость обеспечить власть ХДС/ХСС. В конце концов, блок должен был сохранять способность к созданию коалиций во всё более левоутопическом, фиктивном «центре».

Только после ухода Меркель этого едва хватило на «светофор», и то лишь благодаря позорному предательству СвДП (и открытому саботажу ХДС/ХСС со стороны Меркель), а уже через несколько месяцев стало ясно, что в долгосрочной перспективе это созвездие не получит поддержки большинства населения. Тем временем стало слишком очевидно,

Требование запрета AfD мало чем отличается от воздуха, которым заполнен этот шар

что политика массовой иммиграции и фанатичной якобы «защиты климата» работает не так, как хотелось бы верить официальному агитпропу, а разрушает Германию.

В результате AfD теперь находится как минимум на одном уровне с ХДС/ХСС, чей статус популярной партии стал весьма шатким. Перемещение 10% избирателей вправо и их изоляция от политической власти сработали блестяще. Но этого нельзя сделать с четвертью избирателей. Рост популярности AfD за счет последовательного игнорирования политиками реальных проблем широких слоев населения уже был запланирован Меркель, теперь Мерцу придется за это расплачиваться, и у него нет ни воли, ни мудрости, ни поддержки в партии для необходимых стратегических изменений.

Если AfD будет запрещена, ее избиратели вряд ли пожмут плечами со словами: «Глупо, но что поделаешь», намереваясь проголосовать за ХДС/ХСС. Запрет AfD, несомненно, приведет к дальнейшей радикализации дебатов и настроений избирателей. Возможно, несколько избирателей ХДС/ХСС, считающих такое посягательство на свободу мнений неприемлемым, перейдут в СвДП, но этого едва ли хватит, чтобы вернуть партию в Бундестаг.

Некоторые из потенциальных избирателей AfD, предположительно, перейдут в партию г-жи Вагенкнехт, чьи позиции по вопросам иммиграции и ведения войны, например, совпадают с программой AfD. Иные, предположительно, станут протестными избирателями в ряде маргинальных партий. Смогут ли «Свободные избиратели» набрать более 5%? Возможно, но ни в коем случае не гарантировано. Для этого группировка слишком разрозненна и неконфликтна.

Проще говоря, допустим, что четверть избирателей, поддерживающих AfD, в основном остаются дома в гневе, а еще около 10% уходят в мелкие партии. Таким образом, если исходить из результатов нынешних опросов, в Бундестаге окажутся представленными 65% избирателей. Даже если ХДС/ХСС удастся набрать почти 30%, явное левое большинство останется за СДПГ, «зелеными» и Левой партией. Это будет всего лишь около 35% избирателей, но «красно-красно-зеленое» большинство сможет окончательно пустить Германию под откос, как это делают сейчас «лейбористы» в Великобритании под руководством беспомощного Кира Стармера, имея лишь около трети бывших избирателей.

Единственная перспектива создания правительства для ХДС/ХСС – если им удастся набрать хотя бы 33 из примерно рассчитанных 65%, поскольку в настоящее время они находятся лишь на отметке 25%. Однако этот расчет был основан на предположении, что 10% исчезнут в маргинальных партиях. Если там исчезнет меньше, то арифметически препятствие для ХДС/ХСС станет еще более непреодолимым.

Германские избиратели были не слишком довольны уже тем, что Мерц привлек для одобрения сомнительной конституционной поправки старый Бундестаг, фактически утративший свою легитимность. Ликвидация демократии с подлинной свободой выбора по совести имела бы совершенно иное «качество». Это сломало бы моральный хребет ХДС/ХСС.

Конечно, практически невозможно предсказать, как будет развиваться Германия после землетрясения, которое вызвал бы запрет AfD с благословения Карлсруэ. Вышеприведенные рассуждения уже в значительной степени говорят в пользу ХДС/ХСС, поскольку предполагают, что Германию потрясет, но она примирится с новым раскладом без открытых беспорядков.

И да, здесь много подвижных частей, в том числе вокруг невыразимого и больше не оправданного пятипроцентного барьера: возможно, и левая г-жа Вагенкнехт, и СвДП (неизвестно как) вернутся в Бундестаг после запрета AfD, но это сместит баланс еще больше влево, поскольку Вагенкнехт провалилась с гораздо меньшим «недобором».

Даже если обе партии вернутся – СвДП в той же электоральной силе, что и товарищи Сары, – и СвДП предложит разумную, прагматичную политику (на что никто не должен делать ставку), баланс еще не сместится в сторону политики, которую даже поверхностно можно назвать буржуазной, поскольку для этого ХДС/ХСС должен стать значительно сильнее «красно-красно-зеленой» коалиции. Однако после запрета AfD для ХДС/ХСС всё это безнадежно.

В лучшем гипотетическом и математическом случае одна из существующих маргинальных партий, подпитанная перебежчиками из запрещенной AfD, всё-таки преодолеет пятипроцентный барьер, с неожиданным успехом набрав около 10%, но даже этого окажется достаточно, чтобы получить в Бундестаге большинство, хотя бы крайне незначительно превышающее «красно-красно-зеленое». Но даже если… Как такая эрзац-группировка с преобладанием избирателей AfD, которых жестоко обманули и объявили незаконными, сможет разумно сотрудничать с ХДС/ХСС?

Таким образом, запрет AfD практически гарантировал бы блоку ХДС/ХСС маневрирование в небытие. Ему придется надеяться, что после очередного периода «красно-красно-зеленых» Германия всё еще будет существовать в том виде, в котором мы ее знаем, и что избиратели вернутся к «политике меньшего зла» и отдадут ХДС/ХСС абсолютное большинство. Нельзя быть настолько наивным. Более вероятно, что ХДС/ХСС к тому времени распадется на части, причем значительные отколовшиеся части могли бы оказаться гораздо сильнее, чем нынешние маргинальные партии с самовлюбленными «запасными игроками».

ХДС/ХСС не может позволить себе запрет AfD как минимум в целях собственного политического выживания. Это было бы самопожертвованием, но ради чего? Ради «принципов»? Нет убедительных аргументов в пользу свободы и демократии, которые могли бы оправдать такую позицию. Но в любом случае у блока ХДС/ХСС нет генетической предрасположенности к подобной перспективе: он живет как правящий союз, государственная партия «вечных» канцлеров Аденауэра, Коля и Меркель, идентифицирующая себя не через идеологию и мировоззрение, а как прагматичная структура поддержки буржуазной нормальности. Хотя Меркель и протащила в свою партию левую идеологию, это всё же не является основой политической привлекательности партии для избирателей. Мерц терпит поражение в опросах, потому что избиратели понимают, что он, несмотря на все свои риторические гирлянды и предвыборные маневры, не способствует возвращению к буржуазной нормальности.

Блок ХДС/ХСС ныне лишь немного сильнее «зеленых», СДПГ и Левой партии. Он лишь маргинальный игрок в городских агломерациях. Такая перспектива с неизменными «принципами», но без реальной власти подтолкнет процесс упадка, который окажется самоускоряющимся. В действительности партия уже находится на краю пропасти. Любой, кто всерьез задумывается о том, чтобы отделить треть немецкого народа от демократии, потерял всякое основание для того, чтобы называть себя народной партией и на этом основании претендовать на власть.

Для СДПГ как некогда народной партии поезд уже давно ушел, а «зеленые» в своей основе остаются всё теми же элитарными сектантами, которыми они всегда были. Можно ли еще что-то спасти в блоке ХДС/ХСС? Или же глупость и беспомощность, высокомерие и потеря связи с реальностью способствуют тому, что AfD становится единственной партией, которая сможет претендовать на звание народной?

Михаэль В. АЛЬБЕРТС

Не должно быть того, чего не должно быть

Последний бастион критики ислама в германских университетах закрывается

Два года назад Гитта Коннеман, председатель Федерального объединения Mittelstands- und Wirtschaftsunion, попала в заголовки газет, заявив в интервью газете Die Welt: «У нас есть восемь кафедр ядерных исследований, но 173 кафедры гендерных исследований». Аналогично вскоре можно будет сказать: «Существует около 40 профессоров исламского богословия и религиозного образования, но нет ни одного критического исследовательского центра по исламу».

Известный Франкфуртский исследовательский центр глобального ислама при Университете им. Гёте во Франкфурте-на-Майне решено закрыть с 1 октября. Антрополог Сюзанне Шрётер (беседу с ней см. «ЕП», 2021, № 4) основала этот центр критических исследований ислама в 2014 г. и с тех пор возглавляла его. Она также является почетным профессором Института этнологии того же университета. С 2004 по 2008 г. Шрётер также возглавляла кафедру исследований Юго-Восточной Азии в Университете Пассау. Ее трехлетняя научная стажировка в Индонезии в середине 1990-х гг. заложила основу для академического изучения ислама. Сегодня Шрётер считается одним из самых известных в Германии критиков ислама, или критиков политического ислама, как она сама, вероятно, выразилась бы.

Во всяком случае, ее исследовательский центр демонстрировал безошибочный профиль, указывая на своем сайте: «Исламизм приобретает всё большее влияние в государствах с преобладанием мусульманского населения и в общинах мусульманской диаспоры в Европе. Это развитие таит в себе значительный социальный и политический взрывной потенциал, который не в последнюю очередь служит питательной средой для исламского терроризма. В то же время мусульманские интеллектуалы и ученые по всему миру разрабатывают концепции ислама, совместимого с демократией, правами человека, правами женщин, правами детей и гуманистическими идеалами».

«Нормативный суверенитет интерпретации этих двух лагерей» резко обостряется со стороны исламистов и приводит к жестоким нападениям и даже кровавым терактам по всему миру, говорится далее. «Культурная война в мире, находящемся под влиянием ислама», теперь пришла и в Европу. Франкфуртский исследовательский центр «Глобальный ислам» (FFGI) считает себя «мозговым центром», научно анализирующим эту динамику и выясняющим ее актуальность для Германии. Он сочетает региональные и национальные перспективы с транснациональными и глобальными и способен налаживать связи и консультировать представителей государства и гражданского общества.

Публикация FFGI «„Queers for Palestine". Ответственность гендерных и квир-исследований», подготовленная FFGI в этом году, рассматривает шизофреническую солидарность части ЛГБТК-сообщества с враждебной квирам «Палестиной»: «Главный вопрос заключается в том, какие теоретические предпосылки оправдывают молчание, отрицание и подвергание сомнению сексуальных преступлений 7 октября, а также равнодушие по отношению к еврейским и палестинским представителям ЛГБТК-сообщества. Отдельный экскурс посвящен вопросу о том, как кажущаяся прогрессивной политика идентичности квиров может быть связана с реакционным исламским патриархатом».

Шрётер и ее центр получили известность прежде всего благодаря конференциям, посвященным критике ислама. Год назад она организовала конференцию «Новые измерения ненависти к евреям». «На конференции мы хотим обсудить, почему ХАМАС тривиализируется некоторыми интеллектуалами и какое влияние эта ненависть оказывает на евреев в западных обществах», – говорилось в анонсе на YouTube. На конференции прозвучали доклады на такие темы, как «Антисемитизм в Турции и в турецкой диаспоре в немецкоговорящих странах» (д-р Хусейн Чичек из Института религиозных исследований Венского университета) и «Как ближневосточный конфликт влияет на мусульман в Германии» (психолог Ахмад Мансур).

В начале 2023 г. организованная центром конференция «Управление иммиграцией, формирование плюрализма» вызвала скандал. На фоне мероприятия, сопровождавшегося протестами левых, докладчик Борис Пальмер увлекся дискуссией с демонстрантами, намеревавшимися устроить беспорядки. Ныне беспартийный обер-бургомистр Тюбингена, который в то время еще состоял в Партии «зеленых», отстаивал свое право говорить «негр» в словесной баталии, которую активисты сняли на видео. Впоследствии этот инцидент обсуждался на конференции, и Пальмер оправдывал свои высказывания. Это привело к уходу модератора и ряда докладчиков, а также к скандалу в СМИ, что послужило окончательным толчком к выходу Пальмера из партии.

Состоявшаяся в 2019 г. конференция «Исламский головной платок – символ достоинства или угнетения?» также вызвала большой интерес СМИ. Накануне анонимные интернет-активисты даже призывали уволить Шрётер с должности профессора Института этнологии. В своей лекции Шрётер затронула тему публичной исламизации индонезийской провинции Ачех, что особенно ярко проявилось в растущем количестве головных платков на женщинах и девочках. Der Spiegel в то время резюмировал: «Она утверждает различие между субъективным решением женщины покрывать волосы, которое следует уважать, и системным и историческим развитием, которое представляет собой продвижение политического ислама и к которому относится предписанный головной платок, – это должно быть объяснено».

При своей явной критичности Шрётер всегда подчеркивает умеренность аргументации, например, когда проводит фундаментальное различие между исламом и исламизмом. Тем не менее ее даже сравнительно умеренные высказывания вызывают огромные нарекания и становятся угрозой для нее, из-за чего уже много лет она находится под охраной полиции.

Wikipedia / Dontworry

Профессор Сюзанне Шрётер

Показательно, что последняя конференция FFGI, посвященная угрозе либеральной демократии со стороны исламизма, даже не была публично анонсирована из-за отсутствия средств на службу безопасности. Томас Тиль сообщил об этом в полной возмущения статье для Frankfurter Allgemeine Zeitung. Предыдущие конференции можно было посещать только «под охраной полиции и с крепкими нервами», «потому что здесь затрагивалась тема, которую обычно избегают: исламизм во всех его формах». Обвинения в расизме, сексизме или исламофобии были в порядке вещей, при этом активисты не могли предоставить конкретных доказательств своих утверждений, так что «обвинения быстро рассыпались». Критика исходила «из исламистского спектра», от «старых левых групп, почувствовавших вторую весну, от коллег в академических кругах, считающих, что защита религиозных идеологий господства – это либеральная забота, или от политиков, желающих продвинуться по карьерной лестнице».

Автор обвиняет руководство университета в том, что оно «отдало Сюзанне Шрётер в руки толпы», «даже не расследовав обвинения». Кроме того, ей было переслано электронное письмо, «в котором коллеги писали, что с Сюзанне Шрётер нужно что-то делать». Когда Шрётер обратилась к причастным лицам с просьбой предоставить более подробную информацию, она не получила ответа. «Учитывая постоянное давление на кампус, центр в конце концов перенес свои конференции в Исторический музей во Франкфурте, но Министерство просвещения и культуры внезапно забеспокоилось», – говорится в тексте. Автор заключает: «Остается печально осознавать, что университет сегодня не может создать условия для объективных дебатов на тему, которая является центральной для существования демократии».

Интервью о прекращении деятельности центра, которое недавно дала Шрётер, также показательно. В нем она подтверждает впечатление, что проект больше не нужен университету. Поскольку в сентябре заканчивался срок ее исследовательской профессуры, она заблаговременно пыталась найти себе преемника: «Я даже нашла деньги на исследования, чтобы получить возможность досрочного переназначения на должность профессора. Это позволило бы человеку, специализирующемуся на исламе и исламизме, подготовиться за пять лет и возглавить центр. Но затем переговоры о назначении были отменены, на должность был вновь объявлен конкурс, и в итоге ее занял эксперт по Мексике. Это означало, что устойчивое развитие центра не состоялось. Это не было случайностью. Центр был занозой для многих, поскольку его ориентация на исламизм вызывала подозрения. В гуманитарных науках проблема исламского экстремизма часто возлагается на собственное общество и практикуется удобная инверсия преступника и жертвы».

В интервью Шрётер занимает жесткую позицию по отношению к академическим кругам и особенно к собственной дисциплине – антропологии: «Когда речь заходит об исламизме на Западе, антропологи, а также представители других гуманитарных дисциплин в основном придерживаются мнения, что радикализация является следствием социальной изоляции, отказа от участия в жизни общества или разгула исламофобии».

Именно поэтому она больше не может рекомендовать изучать этнологию – свободные исследования сегодня вряд ли возможны. В университетской системе применяются санкции к «переступающим черту». Диссертации отклоняются, если их результаты нежелательны. У сотрудников исследовательского центра Шрётер почти нет перспектив. Раньше всё было иначе: «Будучи левой студенткой, я сама имела дело с преимущественно консервативными профессорами. Но они не были идеологически упертыми. Если они считали, что кто-то хорош в своей области, они продвигали его, даже если тот не разделял их политических взглядов».

Конец деятельности исследовательского центра – это позор для Германии: «В Австрии есть финансируемый государством Центр документации по политическому исламу с постоянным научным персоналом, но в Германии даже консервативные политики отшатываются от мысли о создании чего-то подобного».

Ликвидация единственного в Германии исследовательского бастиона, критически относящегося к исламу, – лишь один из многих примеров фатального подхода к проблемам иммиграции, особенно в сфере мусульманской культуры: не должно быть того, чего не должно быть. Лучше закрыть глаза на реальность.

Ульрике ШТОКМАН

Хоть горшком назови, только в печку не ставь

Лучше мировая дипломатическая изоляция, чем множество погибших евреев

«Лучше Израиль, который все ненавидят, чем Освенцим, который все любят»

р. Меир Кахане

Как бы ни старались противники Израиля, его граждане знают, за что они сражаются

Враги Израиля, похоже, поражены тем, что народ еврейского государства предпочитает победу над экзистенциальными угрозами одобрительным аплодисментам со стороны закоренелых антисемитов и безразличного мира. Даже самые яростные и предвзятые критики Израиля вынуждены признать две очевидные вещи. Во-первых, с момента, когда палестинские арабы под руководством ХАМАСа совершили свою геноцидную атаку на юг Израиля 7 октября 2023 г., стратегическая ситуация на Ближнем Востоке существенно изменилась в пользу еврейского государства. Во-вторых, несмотря на то, что в результате войны с ХАМАСом в Газе после 7 октября Израиль стал крайне непопулярным в мире и даже утратил поддержку немалой части американцев, большинство израильтян по-прежнему ставит собственную безопасность гораздо выше мнения внешних наблюдателей за их борьбой. Западным либералам и прочим представителям левых кругов это, возможно, трудно понять. Тем не менее именно этот факт указывает на глубокую истину о дилемме еврейской жизни в XXI в. – той же самой, что существовала на протяжении предыдущих двух тысячелетий. Выбор, стоящий перед Израилем и еврейским народом, остается предельно ясен: всякий раз, когда они отказываются позволить себя уничтожить и разрушить свое государство, их строго осуждают, применяя к ним двойные стандарты, которых более не используют в отношении ни одной другой нации или народа на планете.

Статус изгоя

Сионистское движение и израильтяне по вполне понятным, а нередко и справедливым причинам всегда старались преуменьшать цену победы в борьбе за выживание с точки зрения международного мнения. Как бы несправедливы ни были обвинения, клеймо «государства-изгоя», прикрепленное к нации численностью менее десяти миллионов человек, – отнюдь не пустяк. Тем не менее удивление по поводу того, что израильтяне предпочитают быть живыми «изгоями», а не народом, о котором с любовью вспоминают лишь на мемориалах, – это лишь очередной пример того, что писательница Дара Хорн так ярко сформулировала в своей книге эссе 2021 г. «Люди любят мертвых евреев». Во многом из-за предвзятого освещения войны после 7 октября со стороны международных СМИ, включая ведущие американские издания вроде The New York Times и CNN, многие, если не большинство представителей левого политического спектра в Европе и США поверили пропаганде ХАМАСа о том, что Израиль якобы виновен в «геноциде» в Газе. Эти люди, похоже, поражены безразличием израильтян к тому, что множество якобы просвещенных и образованных людей на Западе считают их ужасными. И столь же легко отвергают тех друзей Израиля, которые опровергают эти ложные обвинения. The New York Times попыталась объяснить этот «парадокс» в своей «аналитической статье» под заголовком «Цена победы: Израиль одолел врагов, но усилил свою изоляцию», написанной корреспондентом Белого дома Майклом Широм. В материале противопоставляют растущую враждебность к еврейскому государству относительно прочному консенсусу внутри Израиля о необходимости победить и ликвидировать ХАМАС в Газе, «Хезболлу» в Ливане и ядерную угрозу со стороны Ирана.

Безопасное будущее

В 12-м абзаце этого опуса содержится утверждение, преподнесенное как великое прозрение в мышлении израильтян, которых изображают как в основном невежественных в том, как они выглядят за рубежом. После описания того, насколько яростно ненавидят еврейское государство и как в США рухнул двухпартийный произраильский консенсус, статья делает следующий вывод – редкий случай, когда газета сообщает нечто бесспорно верное о конфликте на Ближнем Востоке: «Многие израильтяне приветствуют перспективу будущего, в котором они больше не будут окружены хорошо вооруженными врагами, намеренными причинить им вред, даже если это означает быть негативно воспринимаемыми остальным миром». А какой здравомыслящий гражданин любой страны мог бы подумать иначе? Очевидный ответ – ни один. Тем не менее израильтян продолжают изображать как замкнутый и бессердечный народ лишь потому, что они якобы поддерживают устранение экзистенциальных угроз в лице исламистских террористических движений, стремящихся к геноциду евреев, таких как ХАМАС, «Хезболла», хуситы и их иранские покровители.

Всплеск антисемитизма

The Times утверждает, что цена победы над этими врагами за последние почти два года не стоит глобального осуждения, а также горечи палестинских арабов и их сторонников, разочарованных тем, что после того, как они совершили самое массовое убийство евреев со времен Катастрофы, конфликт вдруг обернулся против них самих. Газета права в том, что победы Израиля в Газе, Ливане, Сирии и Иране не достались бесплатно – хотя под этим она явно не подразумевает почти 900 солдат Армии обороны Израиля, погибших в борьбе за выживание своей нации. Нет сомнений, что ругань в адрес Израиля и сионизма, а также открытый антисемитизм усилились с 7 октября. Это выразилось в действиях прохамасовских толп, заполонивших улицы городов по всему миру и университетские кампусы в Северной Америке. В Европе вспышки антиизраильской брани уже не ограничиваются политическими форумами или прессой. Они стали обыденностью даже на культурных мероприятиях, не имеющих никакого отношения к ближневосточному конфликту. Так, на музыкальном фестивале в Гластонбери (Англия) толпа вместе с одной из выступавших групп недавно скандировала: «Смерть ЦАХАЛу!». Подобная злоба проявилась и на ежегодном празднике бега быков в Памплоне (Испания), где развернули огромный баннер с надписью «Уничтожить Израиль», а организаторы позволили активистам сорвать церемонию. Если оставить в стороне подобные истерики, то дипломатические санкции и попытки экономической изоляции действительно наносят ущерб Израилю, затрудняя поездки граждан за границу и ведение международного бизнеса. Статус международного изгоя наряду с враждебностью со стороны таких организаций, как ООН, и атаками европейских и американских левых остается проблемой. И всё же, возможно, лишь читатели The Times считают эту участь настолько ужасной, что она неизбежно должна заставить израильтян пересмотреть успешную борьбу своей нации за выживание и безопасность. В своей книге «От Бейрута до Иерусалима» (1989) колумнист The Times Томас Л. Фридман метко заметил, что Израиль можно охарактеризовать как «„Яд ва-Шем“ с военно-воздушными силами». Это сравнение с национальным мемориалом и музеем Катастрофы он вовсе не имел в виду как комплимент. Фридман счел озабоченность Израиля собственной безопасностью в регионе, где его соседи с момента его создания в 1948 г. стремились к его уничтожению, навязчивой идеей нации параноиков. В последующие десятилетия Фридман продолжал позиционировать себя как эксперта по внешней политике, хотя реальные события снова и снова опровергали его взгляды. Подобно большинству своих читателей, он считает тот факт, что палестинские арабы отвергли мирные предложения и щедрые уступки Израиля – такие как соглашения в Осло 1993 г., саммит в Кэмп-Дэвиде 2000 г., односторонний уход из Газы в 2005 г. и другие переговоры – не имеющим значения. И именно это обстоятельство упускает The Times в своем анализе «цены и пользы» израильской победы, оплаченной клеветой и изоляцией.

Земля в обмен на террор

Все эти мирные предложения и территориальные уступки обернулись для еврейского народа страшными катастрофами. Израиль не обменял, как когда-то утверждали доминировавшие левые политические партии, «землю на мир». То, что произошло на самом деле, – это обмен земли на террор.

Проблема не только в том, что попытки достичь мира провалились. Каждая конкретная уступка была использована палестинскими арабами и террористическими группировками, которых они неизменно выбирают себе в лидеры, для продолжения их вековой войны против присутствия евреев на их древней родине. Экстремизм и насилие, захлестнувшие Израиль в 1990-х после того, как Организации освобождения Палестины позволили создать автономное правительство в Иудее, Самарии и Газе, были бы невозможны без соглашений в Осло. То же самое можно сказать и о Второй интифаде, последовавшей за предложением Израиля в 2000 г. создать государство для палестинских арабов и стоившей жизни более чем тысяче израильтян. Беспрерывные ракетные обстрелы Израиля из Газы после того, как ХАМАС превратил ее в террористическую крепость в 2007 г., а также ужасы 7 октября не могли бы произойти без решения бывшего премьер-министра Ариэля Шарона в 2005 г. вывести всех израильских солдат, поселенцев и поселения в рамках катастрофической попытки продвинуть мирный процесс. Для израильтян и их сторонников перечисление истории этих провалившихся мирных усилий – давняя и привычная тема. Однако лишь немногие удосуживаются ее напоминать, когда отмахиваются от ложных обвинений в «геноциде» и «апартеиде», которые столь

многие зарубежные наблюдатели проглатывают целиком – вместе с крючком, леской и грузилом. Если израильтяне безразличны к международному мнению, то не только потому, что сионистская идеология взрастила в них дух, согласно которому собственные достижения евреев важнее, чем мнение мира о них. А потому, что, в отличие от своих критиков, они знают: они рисковали ради мира – и заплатили за это не только плохими заголовками в газетах, но и океанами крови.

Невежество или идеология

Возможно, многие в целом порядочные люди просто не знают историю конфликта. Однако настоящая проблема сегодня в том, что под воздействием идеологической обработки токсичными левыми мифами – критической расовой теории, интерсекциональности и концепции «колониализма поселенцев» – огромное количество людей вообще не интересуется фактами. Они верят, что израильтяне и евреи – это якобы «белые» угнетатели, которые всегда неправы, а палестинские арабы – «цветные народы», которые всегда правы. Таких людей невозможно убедить в истине ни при каких обстоятельствах. В отличие от большинства народов, которые не ощущают собственной смертности как группы, израильтяне и евреи прекрасно понимают, что значит столкнуться не просто с фанатиками, желающими их убить, но и с реальной возможностью того, что этим фанатикам, может, это удастся. Томасы Фридманы этого мира могут насмехаться над самой идеей, что Катастрофа, случившаяся всего 80 лет назад, может влиять на политику страны, ставшей региональной сверхдержавой с экономикой первого мира. Но массовые убийства, пытки, изнасилования, похищения и бессмысленные разрушения, произошедшие 7 октября, стали воплощением в жизнь геноцидальной идеологии палестинских арабов и избранного ими в лидеры ХАМАСа. Убийство 1200 израильтян – крупнейшая массовая резня евреев со времен Катастрофы – и похищение еще 250 человек, увезенных в Газу, – это лишь пролог к тому, что палестинские арабы намерены сделать с остальной частью Израиля.

Если Иран десятилетиями вкладывал колоссальные ресурсы в создание ядерного оружия – попытка, которую, как надеется мир, была сорвана американскими и израильскими авиаударами в июне, – то причина в том, что он стремится получить бомбу, с помощью которой можно будет устроить евреям новую Катастрофу. Любое обсуждение цены, которую Израиль вынужден платить за свои успешные усилия по ослаблению и ликвидации угроз населению со стороны ХАМАСа, «Хезболлы» и Ирана, не может игнорировать альтернативу военному успеху и сопутствующим жертвам среди мирных жителей Газы, которых террористы цинично используют как живой щит. Но именно так и поступают западные либералы и левые прямо сейчас.

Израильтяне продолжат спорить о том, как лучше всего защитить свою безопасность, а также о том, достигли ли их лидеры и армия поставленных целей. Но любой, кто считает, что Израиль должен проводить политику, ставящую под угрозу жизни его граждан лишь для того, чтобы избежать ложных обвинений в «геноциде», не знает ни еврейской истории, ни реалий Ближнего Востока. Евреи куда больше нуждаются в государстве и способности защищать себя, чем в одобрении толп, которые даже не дождались похорон жертв 7 октября, прежде чем начать выражать сочувствие их убийцам. Напомним: ЦАХАЛ начал операции в Газе только через три недели, когда уже прошло порядочно времени после первых массовых митингов с лозунгами «Свободу Палестине!», «От реки до моря» и «Глобализируй интифаду». Мертвых евреев уже более чем достаточно. Пора порядочным людям понять: готовность живых евреев защищать себя – это не просто то, что следует осознать. Это то, что необходимо поддерживать.

Джонатан С. ТОБИН
Перевод с англ. А. Непомнящего

Израиль в зеркале

Накануне Рош ха-Шана институт под руководством д-ра Менахема Лезера по заказу газеты «Маарив» провел традиционный опрос, позволяющий понять, какие процессы идут сегодня в израильском обществе, каким оно видит и каким бы хотело видеть Израиль. Стоит заметить, что результаты опроса преподнесли немало сюрпризов. Особенно с учетом того, что в стране уже два года идет война, цены продолжают расти, стабильностью и не пахнет, а внутренний раскол достиг небывалого за всю историю страны накала.

Первым сюрпризом опроса стало то, что 81% его участников гордятся тем, что живут в Израиле и что они израильтяне, лишь 16% не увидели в этом факте повода для гордости, а 3% просто отказались отвечать на данный вопрос. Как и в два предыдущих года, 67% опрошенных заявили, что считают Израиль хорошим местом для жизни, 32% – плохим, 1% затруднились ответить. Эти цифры, как говорится, вселяют оптимизм. Но сотрудники института решили детализировать и разделили формулировку «хорошее место для жизни» на «очень хорошее» и «просто хорошее». И 32% респондентов определили Израиль как очень хорошее место для жизни. Этот показатель, между прочим, значительно выше, чем в 2024-м (27%) и в 2022 г. (21%), а ведь тогда еще не было войны. Выходит, что война не только не оттолкнула большинство израильтян от своей страны, но и, напротив, еще сильнее к ней привязала!

А вот в ответе на вопрос, является ли Государство Израиль свершившимся фактом или его дальнейшему существованию угрожает реальная опасность, по сравнению с прошлым годом не произошло никаких изменений. Подавляющее большинство израильтян – 64%, а среди еврейского населения страны 69% – считают Государство Израиль свершившимся фактом и убеждены, что оно продолжит свое существование. 27% считают, что существованию Израиля угрожает реальная опасность, и рано или поздно еврейское государство исчезнет с политической арены. Среди представителей арабского сектора такого мнения придерживаются 40%. 9% респондентов затруднились ответить на этот вопрос. Убеждение, что Израиль – «свершившийся факт истории» особенно характерно для сторонников нынешней коалиции (81%), религиозных (96%) и харедим (86%).

Несмотря на продолжающуюся войну, ширящуюся международную изоляцию и недавнее заявление Биньямина Нетаньяху о том, что скоро Израилю придется перейти на спартанский образ жизни, 69% граждан в целом и 74% еврейского населения заявили, что предпочитают жить в Израиле. Лишь 21% предпочли бы перебраться в другую страну и 10% респондентов затруднились дать ответ на этот вопрос.

Как и в прошлом году, 73% граждан хотят, чтобы их дети жили в Государстве Израиль, 22% этого не хотят и 5% не имеют по данному вопросу мнения. Но есть существенная разница между представителями еврейского и арабского секторов. Если доля евреев, считающих Израиль предпочтительным местом для своих детей, составляет 78% (респонденты в возрасте за 60 лет – 78%, сторонники коалиции – 92%, религиозные – 98% и ультраортодоксы – 96%), то среди арабского населения таких только 46%. Не желают своим детям жизни в Израиле 36% сторонников нынешней оппозиции и 32% светских граждан.

Опрос «Маарива» также показывает, что 51% израильтян считают 5786 г. по еврейскому календарю годом окончания войны в Газе, 27% убеждены, что война продолжится, 22% отказались отвечать на этот вопрос. Что касается судьбы заложников, то 47% верят, что в наступившем еврейском году они будут возвращены домой, 33% придерживаются противоположного мнения, 20% заявили, что не знают ответа на данный вопрос и не желают гадать на кофейной гуще.

Но главные сюрпризы опроса оказались впереди. Выяснилось, что для 83% граждан крайне важно сохранение еврейского характера государства. Понятно, что среди еврейского населения этот показатель еще выше – 89%. Но любопытно, что 39% представителей арабского сектора тоже считают, что Израиль обязан сохранять свой еврейский характер. Лишь для 14% участников опроса этот вопрос совершенно не важен (в арабском секторе – 47%).

По поводу соблюдения еврейских традиций в дни осенних праздников 31% заявили, что не станут ходить в синагогу, 65% из них – евреи, определяющих себя как сугубо светские. 68% сообщили, что посетят синагогу, поприсутствуют на некоторых молитвах, а большинство – на всех службах. Среди религиозных респондентов, как и следовало ожидать, данный показатель составил 93%. Правда, следует учесть, что авторы опроса относят к евреям и ту часть граждан, которые приехали в Израиль в рамках Закона о возвращении и не являются галахическими евреями. Составляя не менее 6% населения и порядка 7–8% еврейского сообщества, эти люди совершенно не обязаны ходить в синагогу, соблюдать пост в Судный день и т. д., и подобные вопросы по отношению к ним нерелевантны, зато вносят существенные искажения в данные опроса, связанные с отношением евреев Израиля к религии.

В отличие от посещения синагоги, которое воспринимается как некая демонстрация религиозности, участие в праздничной трапезе Рош ха-Шана приняли 87% евреев. Среди «сугубо светских» таких оказалось 74%.

62% евреев-участников опроса заявили, что намерены поститься в Йом-Кипур, и лишь 28% сообщили, что никогда не держат пост в этот день. Еще 4% затруднились ответить. Среди светских о соблюдении полного поста в соответствии с традицией заявили 28%, 8% сообщили, что постятся частично, 58% – что вообще не собираются поститься, 6% затруднились ответить.

Еще один своего рода сюрприз данного опроса: как оказалось, 68% израильских евреев с разной частотой в течение года посещают синагогу. Только 32% заявили, что вообще не ходят туда. Около половины (49%) евреев, соблюдающих традиции, посещают синагогу только по праздникам или по случаям семейных торжеств, 63% светских граждан заявили, что никогда не посещают синагогу.

Почти половина еврейского населения в Израиле – 45%, – как выяснилось, соблюдают все предписания кашрута, 25% – соблюдают в той или иной степени, то есть при определенных обстоятельствах могут его нарушить. Лишь 30% заявили, что не соблюдают кашрут, и этот вопрос их не волнует. Таким образом, нравится это кому-то или нет, но страстные сторонники отмены кашрута в супермаркетах и заведениях общественного питания находятся в явном меньшинстве.

Предложенный участникам опроса порядок национальных приоритетов выстроился следующим образом: 27% поставили на первое место преодоление раскола в обществе; 23% – борьбу с подорожанием; 15% – восстановление позиций Израиля в мире; 14% – свержение правительства и проведение новых выборов; 5% – увольнение юридического советника правительства; 4% – расширение «Соглашений Авраама»; 2% – нахождение подлинного решения проблемы призыва харедим в армию; 2% – борьбу с насилием и преступностью в арабском секторе; 3% интересуют другие проблемы; 4% вопрос проигнорировали.

Отвечая на вопрос о том, как следует израильтянам вести себя за границей с учетом волны антисемитизма и усиления протестов против продолжающейся войны в секторе Газы, 77% респондентов-евреев заявили, что в настоящее время важно избегать ношения или демонстрации еврейской символики за пределами Израиля.

Ян СМИЛЯНСКИЙ

«Я верю в свободный рынок, но…»

Как воспринимать предупреждение Нетаньяху?

Премьер-министр Израиля Биньямин Нетаньяху заявил, что страна в условиях растущего международного давления должна готовиться к изоляции и может быть вынуждена перейти к режиму максимального самообеспечения в экономике. Он отметил, что сейчас Израиль имеет дело с «новой и сложной дипломатической реальностью» на международной арене: «Не люблю это слово (автаркия. – Ред.) – я верю в свободный рынок и работал над тем, чтобы привести Израиль к рыночной революции. Но мы можем оказаться в ситуации, при которой наша оборонная промышленность окажется заблокирована. Нам придется развивать отечественную оборонную промышленность». По его словам, одной из причин текущего положения является ситуация в Западной Европе, где мусульманские меньшинства оказывают давление на власти своих стран в связи с палестино-израильским конфликтом.

По мнению премьера, Израиль может справиться с текущими вызовами, опираясь на собственные внутренние ресурсы и беря пример с древнегреческих городов-государств – Афин и Спарты: «Нам нужно будет стать Афинами и супер-Спартой. У нас нет выбора. По крайней мере в ближайшие годы нам придется иметь дело с этими попытками изоляции. То, что работало до сих пор, теперь работать не будет».

Ниже мы приводим мнения о высказывании Нетаньяху политолога Авраама Шмулевича и блогера-«антибибиста» Дмитрия Дубова.

У Израиля есть выбор: либо подчиниться суицидальным требованиям, либо отстаивать свое право на существование

Формула будущего или предостережение истории?

Нетаньяху никогда не говорит просто так. За три десятилетия на политической сцене он заработал репутацию мастера многоуровневой коммуникации, где каждое публичное высказывание рассчитано на несколько аудиторий одновременно – внутреннюю, международную, союзников и противников. Его фраза о том, что Израиль должен стать «Афинами и супер-Спартой», прозвучавшая 15 сентября на конференции в Минфине, стала очередным примером такой многоуровневой коммуникации. Если раньше Нетаньяху предпочитал обещать «победу» и «свет в конце туннеля», то теперь прозвучало иное: предупреждение о десятилетии суровых испытаний и призыв к национальной мобилизации.

Афины символизируют открытость миру, культуру, инновации, дипломатию и университеты. Супер-Спарта – дисциплину, военную самодостаточность, готовность к изоляции и стойкость в условиях осады. Нетаньяху не предлагает выбрать одно из двух. Он предлагает синтез – модель, в которой демократия и культура сочетаются с мобилизацией и военной силой.

Голливуд создал карикатуру Спарты как царства жестоких воинов. Реальная Спарта была куда сложнее и во многом удивительно современна.

Права женщин. Спартанки обладали правами, немыслимыми в остальной Греции. Они получали образование, владели землей, участвовали в экономической жизни. На язвительный вопрос афинянки: «Почему только ваши женщины командуют мужчинами?» спартанка ответила: «Потому что только наши женщины рожают мужчин».

Экономика. Спартанцы отказались от золота и серебра, используя в качестве денег железные слитки, закаленные в уксусе (чтобы нельзя было переплавить). Эта система исключала коррупцию и спекуляции. Современный аналог – стремление к экономической автаркии и независимости от внешних финансовых центров…

Система воспитания. Спартанские мальчики с семи лет проходили суровую школу дисциплины, физической выносливости и умения мыслить стратегически. Это было не только военное обучение, но и формирование гражданина, для которого интересы полиса стояли выше личных. Современный израильский призыв в армию, где армия становится школой нации, отчасти наследует этому принципу.

Технологические инновации. Вопреки стереотипам, спартанцы были новаторами в военном деле. Их фаланга революционизировала античную тактику – как израильские технологии революционизируют современное военное искусство.

Сдержанный образ жизни. Роскошь и накопительство считались позором. Спартанские вожди ели ту же пищу, что и рядовые воины. Это создавало чувство равенства и коллективной судьбы – важный урок для любого государства, где разрыв между элитой и обществом может стать роковым.

Дипломатическая гибкость. Вопреки мифу об «изоляционистской» Спарте, спартанцы умели заключать союзы, играть на противоречиях других греческих полисов и даже привлекать Персию на свою сторону. Израиль сегодня тоже сочетает жесткую военную силу с виртуозной дипломатией.

Демографическое окружение. Как Спарта была окружена превосходящими по численности соседями, так и Израиль существует в условиях демографического дисбаланса с исламским миром.

Таким образом, Спарта была не только военной машиной, но и своеобразной цивилизационной альтернативой, выработавшей систему, в которой социальные, экономические и культурные элементы работали на выживание маленького народа в окружении врагов.

В Первой книге Маккавейской и у Иосифа Флавия упоминается переписка между иудеями и спартанцами. Спартанцы утверждали, что происходят от Авраама и потому являются «братьями» евреев. Историки спорят о достоверности этого сюжета, но важен факт: античные евреи видели в Спарте не чужую силу, а возможного союзника. Спартанский миф использовался как инструмент дипломатии и самоопределения.

В статье в «Маарив» израильский аналитик Дорон Маца написал: «Израиль оказывается в положении государства, против которого голосуют десятки международных организаций и более 140 стран. Многие структуры ООН скомпрометированы связями с ХАМАСом. Турция, Сирия и, возможно, Египет выстраивают суннитскую антиизраильскую коалицию. В такой ситуации у Израиля остается лишь один ход: блокировать удары самостоятельно, не рассчитывая на симпатии большинства. Это означает переход к новому типу национальной стойкости, к жизни в условиях долгого давления и частичной изоляции».

Таким образом, израильская «супер-Спарта» мыслится не в узко региональном, а в глобальном контексте: страна становится частью фронта борьбы за новый мировой порядок. Именно здесь и нужна формула: Израиль не может быть только Афинами или только Спартой. Он должен быть и Афинами, и супер-Спартой одновременно.

После эпохи технологического и экономического изобилия Израиль вступает в «годы голода» – период ограничений и риска. Но именно в такие времена формируется историческая стойкость. Как и Спарта, Израиль вынужден жить в состоянии перманентной осады. Но в этом осознании угрозы может родиться новая сила.

Но возможно ли совместить Афины и супер-Спарту внутри одной страны? История отвечает двусмысленно.

Риск милитаризации. Когда военные приоритеты становятся вечными, демократия истончается. Институты теряют силу, общество свыкается с тем, что решения принимают не избранные, а военные. Швейцария смогла избежать этой ловушки – благодаря федерализму и культуре референдумов. Но удастся ли это Израилю?

Усталость общества. Спартанский режим требует жертв, и не на год, а на десятилетия. Если плоды этих жертв не будут ощутимы, начнется утечка умов, массовая эмиграция тех, кто привык жить в Афинах, а не в казарме.

Коррупция осады. Любая «осажденная крепость» рано или поздно порождает соблазны: распределение ресурсов, контроль за импортом и бюджетами превращаются в кормушки. Здесь нужны не просто законы, а почти спартанская суровость контроля.

Разрыв поколений. Старшее поколение, закаленное войнами, готово к жертвам. Но молодежь, выросшая в относительном комфорте, может не принять жизнь в режиме постоянной мобилизации. Между «афинскими» и «спартанскими» израильтянами может пролечь трещина.

И вот главный вопрос: можно ли выстроить модель, которая не раздавит Афины во имя Спарты, но и не позволит Афинам растворить Спарту?

Формула «супер-Спарты» – не образ страха, а образ достоинства. Израиль должен выпрямить спину, превратить кризис в шанс и стать лабораторией новой модели государства – гибридной, соединяющей демократию Афин и мобилизацию Спарты.

Однако успех этого эксперимента зависит от способности сохранить баланс. История показывает: слишком много Спарты убивает Афины, слишком много Афин делает Спарту беззащитной. Израилю предстоит найти золотую середину или стать примером того, как этого делать нельзя. Опасный, но уникальный эксперимент. Возможно, именно он задаст ориентир для малых наций в XXI в.

Спарта в итоге пала. Афины были завоеваны. Но урок этих городов не в том, что они исчезли, а в том, что они осмелились быть разными. Израиль должен взять от обоих: от Афин – культуру и демократию, от Спарты – дисциплину и стойкость. Речь идет не о выборе, а о синтезе. И, возможно, это и есть главный урок: право нации идти собственным путем, даже если весь мир считает его неправильным.

Авраам ШМУЛЕВИЧ

Спарта в XXI в. – это не приговор, а выбор

…Когда заканчиваются аргументы, начинаются эпические аналогии. Я думаю, проводить ли действительно прямые параллели между Спартой царя Леонида и Израилем премьера Нетаньяху. Спарта – это не 300 спартанцев и не Леонид, кричащий: «Это Спарта!». Нет, это жестокий милитаристский тоталитарный полис, где новорожденных осматривали на предмет пригодности. Мифы говорят, что, если младенец казался слабым, его сбрасывали со скалы… В возрасте 7 лет мальчиков забирали у семьи и помещали в лагеря, где их учили не математике или морали, а ремеслу войны. Главная функция спартанских женщин была рожать спартанских воинов. Всё подчинено государству. Спартанец не принадлежал себе, он принадлежал Спарте. В отличие от Афин, кстати, Спарта не оставила после себя философии, архитектуры, литературы, только копья и страх. Да, Спарта выживала в окружении врагов, она была эффективна на поле боя, но в итоге она проиграла, потому что ставила войну дороже жизни. Когда лидер страны в 2025 г. сравнивает свое государство со Спартой, это отнюдь не вдохновляющий исторический образ. Это пропагандистская дудка, из которой доносится: «Вы слабаки, а надо быть воинами». И если вы это слышите, значит, кое-кого уже готовят к самопожертвованию…

У нас есть премьер, который, судя по его высказываниям, пока не соби-

рается прекращать войну и не делает ничего для создания альтернативной власти в секторе Газа. Готовит общество к последствиям международной изоляции. Которая уже сегодня является фактом и не ограничивается политикой…

Заявления Нетаньяху лишены попытки объяснить, как его правительство несет ответственность за это плачевное положение. Он предпочел обвинить мусульман в Европе и помогающих им антисемитов… Вы можете назвать нынешнего главу МИДа? А его предшественника?.. Два года многие министры в правительстве словно соревновались между собой за право быть автором самого скандального заявления – от «Ни грамма зерна» до «Давайте сбросим на Газу ядерную бомбу». И канцелярия главы правительства либо молчала, либо заявляла, что слова министра не отражают позицию премьера.

А теперь давайте себя спросим, хотим ли мы, чтобы Израиль стал страной, где любые вопросы автоматом означали бы, как в Спарте, несогласие с единственно верным курсом; где личное мнение стало бы роскошью и лояльность – единственной валютой; где непокорность и несогласие лечили бы униформой?.. Хотите ли вы, чтобы мы говорили детям: «Живите не ради себя, не ради будущего, не ради мира, а для того, чтобы быть крепче и умереть красивее»? Когда лидер называет нас Спартой, он не льстит нам. Он загоняет нас в рамку, где нельзя сопротивляться. Он говорит: «Дисциплина важнее демократии… Угроза оправдывает любое насилие. Умирать достойнее, чем спорить»…

Такая вот риторика осажденной крепости, доведенная до экстаза. Попытка перепрошить нацию под страх, под послушание, под вечную мобилизацию…

Вы, конечно, можете сказать, что Биби вообще говорил про военпром и экономику, но кому, как не ему… знать, что автаркия не может работать в современном глобальном мире. Хотите быть автаркией? Посмотрите, например, на Северную Корею.

Спарта в XXI в. – это не приговор, а выбор. Израиль – не Спарта и не должен ею быть. Да, у нас идет война, мы живем в аду, который мы не выбирали, но именно в такие моменты мы обязаны напоминать себе, зачем мы вообще здесь живем. Не только как нация, но вообще как люди. Мы не должны превращаться в идеальный военный механизм, потому что механизм не умеет плакать, думать, любить, сомневаться и говорить иногда «нет». Пусть Израиль останется собой…

Дмитрий ДУБОВ

Модели развития Израиля

Со временем всё яснее становятся подлинные причины системного провала, кульминацией которого стало 7 октября 2023 г. Процесс деградации Израиля начался не вчера, а где-то в 1960-х и усилился после войны Судного дня. Мертворожденные «соглашения Осло», бегство из Ливана в 2000-м, смирение с террористической угрозой «Хезболлы», непрекращающиеся теракты 2000-х, выход из Газы в 2005-м, репутационное поражение во Второй Ливанской войне, замена концепции армии побеждающей на армию сдерживающую, обмен капрала Шалита на 1000 террористов, которые стали мозгом и командованием погрома 7 октября, – всё это звенья одной цепи.

Первопричиной этого процесса стало постепенное отступление от общего национального мировоззрения – от идеалов, которые принесло с собой первое поколение сионистского руководства, в пользу нарратива западного индивидуализма. С годами это подрывало фундамент общества, сплоченного вокруг общего принципа, и привело к неадекватному, непропорциональному возвышению ценности индивидуальной жизни над долгосрочными национальными интересами. Это стало нашей ахиллесовой пятой. Щепетильное отношение к жизни индивидуума мотивирует террористов бить именно в эту точку. Как следствие, мы оплачиваем освобождение нынешних заложников жизнями будущих поколений.

Несколько лет назад Генштаб представил план по захвату Газы с предполагаемыми потерями в 500 солдат. Все были в шоке и, конечно, отложили решение проблемы в долгий ящик. Сегодня мы имеем около 2000 убитых, выплачивая ужасную цену за нежелание вовремя отстаивать национальные интересы.

Забив в планку ожиданий «избежать потерь любой ценой», Израиль приговаривает себя к поражению. С такими мерками невозможно отстаивать национальные интересы. Смена приоритетов от защиты национальных интересов к сохранению жизни тех, кто был призван эти интересы защищать, отражает отход от идеологии коллективизма к идеологии индивидуализма.

Навязчивое стремление общества достичь мира, возвращения пленных и соглашения с врагом «любой ценой», даже если враг мечтает о нашем уничтожении и не скрывает этого, это признак идеологического разложения. Какую цену за эти хотелки будут платить наши дети и внуки, сторонников логики «здесь и сейчас» не интересует.

В основе этого порыва стоит примат индивидуалистического подхода над долгосрочными интересами нации. Пожалуй, самым печальным последствием замены национального интереса на индивидуалистический является раскол в израильском обществе. И это неудивительно: в государстве, где превозносится индивидуум и размыта коллективная общность, внутренний конфликт – не сбой, а закономерный результат. Об этой опасности писал еще рав Кук: «Единство, основанное на заботе каждого только о себе, – случайно, временно, его конец – ненависть и гражданская война».

К счастью, в обществе происходит переоценка ценностей на более глубинном уровне, чем просто поиск ответственных за 7 октября. Понимание, что кризис системный, что мы идем не тем идеологическим путем, является уже во многом консенсусом. Кроме кучки левопрогрессивных камикадзе, желающих мира «любой ценой» и готовых для этого скармливать террористам интересы будущих поколений, общество понимает, что необходимо возрождение национального самосознания, национальной идентификации и поднятия национальных интересов над интересами индивидуума.

Отчетливо проявилась связь между сионизмом и историей, традициями и религией народа Израиля. Неспроста Жаботинский и Бен-Гурион, будучи светскими евреями, привязывали будущее сионизма к прошлому. У народа без корней нет будущего. Поэтому первая часть Декларации независимости говорит только о связи между прошлым и будущим народа Израиля. Именно из многовековой истории, традиций, основанных на религии, мы черпаем внутреннюю и внешнюю легитимацию строить наш проект именно здесь, а не в Биробиджане. Сионизм является продолжением многовекового еврейского проекта.

Те, кто пытались и пытаются представлять сионизм как замену многовековой истории, предлагают выращивать дерево без корней. Все попытки культивировать нового еврея-израильтянина, строящего самоидентификацию на отрицании прошлого и на непонятных и неестественных социалистических идеалах, оказались тщетными. Дети первого поколения идеалистов-кибуцников не приняли новые постулаты и откатились назад к капиталистическо-индивидуалистическому подходу. К слову, становится понятно, что партии, отрицающие традиции, историю и религию, предлагают проект, лишенный будущего. Все попытки стереть идентичность и построить вместо национального космополитическое государство всех граждан потопят Израиль в исламском хаосе. Те, кто мечтают о Швейцарии на Ярконе, быстро проснутся в Джебалии в Рамат-Гане.

Израилю необходимо оставаться светским государством, но одновременно видеть в истории, религии и традициях наше национальное достояние, которое мы обязаны охранять, развивать и передавать будущим поколениям. В противном случае наши внуки не поймут, почему они должны платить такую цену за жизнь здесь. Они сделают экономический расчет и поедут строить свое будущее в любой западной стране, где дешевле и безопаснее. А это ползучая ассимиляция. На фоне возрождения важности формирования национальной идентичности и национальных интересов вырисовываются три основные течения.

1. Светские прагматики – те, кто понимают, что выживание Израиля зависит от укрепления национальной самобытности и чувства принадлежности. Для них идентичность – не самоцель, а стратегическая необходимость. Ее размывание – угроза государству, а ее восстановление – основа стабильного будущего.

Для этого необходимо исправить систему воспитания и образования, постепенно менять риторику и приоритеты и в итоге прийти к ситуации, когда ценность национальных интересов будет котироваться выше. Как следствие, израильское общество избежит ошибок в стратегическом планировании и принятии решений. Важность истории, религии, традиций рассматривается как инструмент для достижения общности национальных интересов, как панацея от уничтожения государства посредством мягкой (культурная и идеологическая экспансия) или грубой силы.

2. Религиозные сионисты сосредоточены на еврейском народе и земле с акцентом на заповеди, армейскую службу и государственное строительство. Видят в идентичности и государственности исполнение воли Творца и реализацию исторического предназначения. Земля Израиля – это не только историческая родина, но и божественное наследие, данное еврейскому народу. Заселение и строительство государства на этой земле – религиозная заповедь. Еврейский народ имеет миссию быть «светом для народов» через построение общества справедливости, веры и моральной силы.

3. Каббалистическая школа – национальная принадлежность здесь не самоцель, а ступень к универсальной миссии: построению общества-примера, служащего образцом для всего человечества. Израиль – не господин, а «царство священников», призванное передать миру новую систему отношений, в основе которых стоят взаимное поручительство и любовь к ближнему.

Миссия Израиля – показать миру, как строится справедливое, гармоничное и духовное общество, передать метод исправления, описанный в науке каббалы, всему человечеству. В итоге привести все человечество к единству, где «как один человек с одним сердцем» вся земля соединяется в духовной любви и гармонии. В таком обществе все нации важны не менее, чем Израиль. Именно это и является конечной целью Творения. Согласно каббале, неисполнение данной миссии народом Израиля и является причиной антисемитизма и усиливающегося давления.

Парадоксально, но похожее на каббалу мировоззрение стояло в корне идеологии основателей еврейского государства. Реализация сионистского проекта, с точки зрения основателей, не ограничивалась созданием Израиля и превращением его в еще одно западное общество. Израиль задумывался как платформа для сбора изгнанников и построения образцового государства, основанного на нравственных ценностях, взаимной ответственности и заповеди «возлюби ближнего твоего как самого себя». Основатели мечтали, чтобы их видение стало моральным компасом, объединяющим еврейский народ на поколения. Так писал Бен-Гурион: «Государство Израиль будет оценено не по богатству, не по армии и не по технике, а по своему нравственному облику и человеческим ценностям».

На практике с годами государство приняло западную индивидуалистическую культуру, далекую от духа взаимной ответственности и национального предназначения. Вопреки мировоззрению Бен-Гуриона, успех современного Израиля измеряется военной мощью, технологиями, экономическим процветанием и Нобелевскими премиями. Вместо общества-примера и объединяющего морального идеала, успех страны стал синонимом «государства хайтека», а духовный и социальный смысл, лежавший в самом сердце сионистской мечты, оказался на периферии.

Мы находимся в исторической точке развития государства. Понятно, что мы не сможем продолжить эстафету поколений, опираясь на западные ценности. С другой стороны, нельзя отрицать, что именно модель индивидуализма ответственна за экономический и научно-технический прогресс, плодами которого все мы пользуемся и с помощью которого побеждаем в войнах.

Создание новой модели, соединяющей построение общества на принципах взаимовыручки и любви к ближнему с передовыми технологиями и западным уровнем жизни, – наша будущая задача. Завершу словами Бен-Гуриона: «Государство Израиль не подобно прочим государствам мира, и оно не вправе ограничиться лишь насущными нуждами момента. Это государство было основано не только ради его нынешних жителей и не исключительно благодаря им. Оно – не самоцель, но также средство для осуществления исторического предназначения всего еврейского народа. И система его законов должна выражать не меньше его предназначение, чем обеспечивать само его существование...»

Давид ЛИТВИНОВ

В бой идут одни старики

Споры об армейской службе ортодоксов – вопрос не обороны, а чистой политики

Наш собеседник в силу целого ряда обстоятельств вынужден сохранять конфиденциальность, поэтому назовем его просто Д. Скажем лишь, что Д. – живое опровержение многих стереотипов, сложившихся об ультраортодоксах. Внук еврея, чудом спасшегося из Бабьего Яра, сын известного в Украине врача, Д. еще подростком проявил выдающиеся способности к изучению Торы и побеждал на различных международных олимпиадах по ТАНАХу и Талмуду. Сегодня Д. – раввин, чьи уроки Торы и Гемары очень популярны среди жителей ультрарелигиозных кварталов Иерусалима, и ведущий программист одной из крупных хайтек-компаний, работающей во многих странах. А еще он сержант запаса, решивший в свои пятьдесят с лишним лет вернуться к резервистской службе и принимающий самое активное участие в создании дивизии, формирующейся из его ровесников. Так что, согласитесь, лучшего собеседника по теме о том, как живется харедим в армии и как они относятся к закону о призыве, просто трудно найти.

MENAHEM KAHANA / AFP

Израильские солдаты из еврейского ультраортодоксального батальона «Нецах Йехуда» проводят утреннюю молитву. Батальон входит в состав бригады «Кфир», созданной для того, чтобы религиозные израильтяне могли служить в армии в атмосфере уважения к их религиозным убеждениям

– Давайте начнем с того, как вы, будучи ультраортодоксальным евреем, пошли в армию.

– Начать, наверное, нужно с того, что я родился в 1974 г. в Киеве, на Подоле, в традиционной еврейской семье. С одной стороны, у нас была обычная советская семья, но с другой – в ней соблюдались традиции, я с детства знал, что такое синагога, Шаббат и всё остальное. Еще ребенком, лет примерно с семи, я начал учить Тору. К окончанию средней школы успел освоить Тору, Мишну и начал Гемару. А когда мне исполнилось 18, уехал в Израиль, успешно сдал экзамен в хабадскую иешиву и стал ее учеником.

– Так бы и сказали, что ваша семья относилась к хасидам «Хабада»...

– Нет, совсем нет. У нас в семье знали, что мы относимся к хасидам в том смысле, что предки были приверженцами хасидизма, но какого именно его направления, никто не помнил. Мы хасиды – и всё. Но в конце 1980-х гг. в Киеве появилась группа хасидов «Хабада», учившихся в Москве, в Марьиной Роще. Они организовали подпольный миньян, и деду он так пришелся по душе, что он стал ходить к ним молиться. Ну и я вместе с ним стал молиться в этом миньяне и учиться с «москвичами». Так я оказался в Израиле в хабадской иешиве, отучился там три года, получил смиху раввина – и призвался в армию.

– Добровольно или вы получили повестку?

– Добровольно, разумеется. В «Хабаде», как известно, часть молодежи служит, часть – нет, и это исключительно добровольно. Во всяком случае, служба в армии у нас не осуждается и не считается чем-то из ряда вон выходящим. Мне был 21 год, я был совершенно один в стране, пора было думать о создании семьи. Семью, как известно, надо кормить, а значит, сначала надо получить профессию. В те времена служба в армии для поступления в вуз была почти обязательной, к тому же я и сам хотел служить в ЦАХАЛе, так что призвался всё-таки по зову сердца. Разумеется, перед тем, как принять решение, я пришел к главе нашей иешивы раву Кацу, ныне, к сожалению, покойному, и спросил у него разрешения. «Ну, если ты идеалист, то иди!» – ответил он, причем слово «идеалист» прозвучало в несколько ироническом контексте, но я воспринял это как разрешение.

– Традиционный вопрос: в каком полку служили?

– Вообще-то я хотел в «Голани», почти все призывники-хабадники просятся в «Голани», поскольку эта бригада считается более сефардской и, соответственно, более традиционной. Учтите, что тогда никаких харедимных программ в армии не было и в помине. Когда в военкомате меня спросили, где я хочу служить, я назвал «Голани», и меня вроде бы туда зачислили. Но тут обратили внимание на то, что я «очкарик», и заявили, что для зачисления в «Голани» мне необходимо пройти проверку у армейского окулиста. Дожидаясь к нему очереди, я месяц собирал на базе окурки и мыл посуду, а тот за пять минут подписал бумагу о том, что я вполне годен к боевой службе. Но проблема в том, что за этот месяц новобранцы «Голани» уже прошли значительную часть курса молодого бойца, и присоединять меня к ним было поздно. В результате меня направили в НАХАЛ («Боевая халуцианская молодежь», особые регулярные подразделения ЦАХАЛа, служба в которых сочетает интенсивную боевую подготовку с сельскохозяйственной и поселенческой деятельностью. – *Ред.*), заверив, что НАХАЛ и «Голани» – одно и то же: НАХАЛ такая же боевая пехота, участвует в важных операциях и т. д. На самом деле это, безусловно, далеко не одно и то же. Подразделения НАХАЛ, как известно, формируются по принципу «ядер», каждое набирается из ребят, выросших в одном населенном пункте, вместе учившихся и, соответственно, имеющих общий жизненный опыт и мировоззрение. И это правильно, так как подразделение изначально оказывается очень сплоченным. Но если бывает недобор, то в него «для комплекта» направляют тех, кто, подобно мне, повис в воздухе. Так я оказался в своей роте единственным религиозным среди кибуцников, придерживавшихся очень левых взглядов. Сказать, что я был «черной овцой» и «белой вороной» одновременно, – значит ничего не сказать.

– Как же вам служилось?

– Поначалу очень непросто во всех смыслах. У меня с товарищами по службе не было абсолютно никаких точек соприкосновения. Но затем как-то притерлось. Я прошел сержантские курсы, стал младшим командиром и в этом качестве закончил срочную службу. Хочу подчеркнуть, что никакой дискриминации, унижений или чего-то подобного во время службы я не испытывал. Скорее, наоборот: и мой непосредственный командир, черкес-мусульманин, и товарищи по службе боялись даже случайно задеть мои религиозные чувства или в чем-то меня ущемить. И поскольку они совершенно ничего не знали об иудаизме, то иногда даже перебарщивали. Зачастую казалось, что со мной носятся, как с писаной торбой. С чем действительно были трудности, так это с едой, ведь нужного мне кашрута – «кашер лемеадрин» – в армии тогда не было и в помине. Мяса за всё время службы я не ел. Сейчас эта проблема почти решена, особенно в подразделениях для религиозных, пища отвечает достаточно высоким стандартам кашрута. Вообще, с кошерной едой в армии, по моим наблюдениям, год от года всё лучше и лучше. Даже проблема с посудой ввиду широкого использования одноразовой практически решена, а то раньше многие светские бойцы постоянно путали мясную посуду с молочной.

– А что было после службы?

– Я демобилизовался, поступил в Иерусалимский технологический колледж, выучился на программиста, женился и до сорока лет регулярно ходил на резервистские сборы. В общем, жил обычной жизнью. В сорок мне объявили, что я армии больше не нужен. На сборах, кстати, окружение было уже достаточно пестрое: светские, религиозные, какие угодно, – словом, типичный срез израильского общества. Резервные части пехоты, за исключением десанта, как известно, перемешаны. И там уже многих проблем, характерных для срочной службы, нет. В конце концов, мы уже не дети, и если даже возникает проблема, скажем, с той же едой, вполне можем позволить себе купить или принести из дома.

– Что вас снова привело в армию?

– Весь день 7 октября 2023 г. я провел в синагоге, так как, напомню, он пришелся на субботу и праздник Симхат-Тора одновременно. О том, что случилось, узнал только вечером и, разумеется, как все, был в шоке. Сразу же начал звонить бывшему ротному командиру, затем комбату, с которыми уже десять лет не имел никакой связи, хотел сказать, что готов приступить к службе. Но когда после долгих попыток дозвонился, то услышал, что наш батальон уже давно расформирован. Ротный, будучи моим коллегой, сначала подумал, что я звоню по какому-то рабочему вопросу. Услышав, что я хочу в армию, спросил, всё ли в порядке у меня с головой. Не знаю, передал ли он кому-то наш разговор или это вышло случайно, но месяца через три мне перезвонили из Управления кадров ЦАХАЛа, сказали, что армия хочет сформировать подразделение из резервистов в возрасте от 45 и выше, и спросили, не желаю ли я присоединиться к этому проекту, если он будет запущен. Я, естественно, ответил, что готов. Еще через три месяца, наконец, позвонил мой нынешний командир роты и рассказал о проекте во всех подробностях. Суть его оказалась в следующем: в ЦАХАЛе решили впервые создать новую дивизию, которая будет включать в себя даже не три полка, а пять, и будет укомплектована теми, кто давно по разным причинам, в основном по возрасту, получил освобождение от службы. Все должны иметь опыт службы либо в боевой пехоте, либо в спецназе, либо обладать той или иной востребованной военной профессией. Условно армия обозначила это как «пехота плюс» или «высококачественная пехота». И вот так, по сусекам, набралось 14 500 желающих, из которых сформировали 11 батальонов. Сейчас эта информация уже разрешена к публикации, и я могу говорить об этом свободно. В сущности, речь идет о своего рода армейском стартапе. Часть батальонов формируется по месту жительства тех, кто в нем служит; в частности, я оказался в специальном Иерусалимском батальоне. С тех пор я среди прочего занимаюсь и делами этого батальона.

– Речь идет о подразделении только для религиозных?

– Никаких ограничений. Точных цифр у меня нет, но на глазок примерно 65% батальона составляют «вязаные кипы», 10% – харедим, остальные светские. В общем, типичная для Иерусалима публика. Официально наш батальон религиозным не считается, но религиозность в нем является чем-то есте-

ственным. Сейчас в батальоне пять рот, то есть больше, чем в обычном, каждая более-менее сформирована по иерусалимским кварталам: «северная» рота, «южная», «маале-адумейская» и т. д.

– Вы прошли предварительную подготовку перед тем, как участвовать в боях в Газе?

– Мы пока не участвовали в боях, а если и будем, то, думаю, не в Газе. На первом этапе были проведены учения только для старших и младших командиров, причем проходили они на территории так называемой «Школы по борьбе с террором». Есть такая интересная «контора», созданная одним из наших оборонных концернов совместно с армией, при ней специальный полигон с имитацией городских улиц и домов с внутренними помещениями. Обычно там тренируется спецназ, и именно там мы отрабатывали ведение боя в городской местности, приемы рукопашного боя, боя с холодным оружием и т. д. Уже затем там прошли учения всего батальона, в ходе которых я окончательно убедился, что это не чья-то затея, придуманная для забавы, а действительно очень серьезный проект. Только задумайтесь: по сути дела, с нуля создана новая дивизия из тех, кого уже не собирались использовать. Словом, это действительно стартап, создание чего-то очень ценного из ничего, и мне на своем сержантском уровне нравится быть частью этого процесса. В обозримом будущем состоятся учения на базе «Цеэлим», а в период осенних праздников нам, согласно планам, будет поручено выполнение боевых задач.

– Насколько армия изменилась за последние десять лет, пока вы не проходили резервистские сборы?

– Изменений, безусловно, множество. Одно из главных: в мое время понятия не имели о беспилотниках, а сейчас «рахванист», то есть оператор БПЛА – одна из главных армейских профессий. В то же время, скажем, тяжелые минометы, которые мы с собой всюду таскали, списаны с вооружения. В немалой степени изменилась и тактика боя, и некоторые техники. К примеру, выяснилось, что я как-то не так держу автомат, пришлось переучиваться. Я пытался объяснить, что привык держать оружие именно так и отлично владею им, но... В общем, здравствуй, племя младое, незнакомое!

– Как вы оцениваете то, что происходит сегодня в секторе Газа, с точки зрения участника ряда важных операций в прошлом и с точки зрения гражданина?

– В военном плане мы побеждаем, и иначе быть не может: мощь ХАМАСа и мощь ЦАХАЛа просто несопоставимы. Но ведь можно выиграть все сражения и проиграть войну. Как гражданину мне ясно, что, если ХАМАС как военная сила хоть в какой-то форме останется в Газе, это будет означать наше поражение в войне. И, соответственно, выживание ХАМАСа в любом виде будет означать, что победил он. Понятно, что всё упирается в проблему заложников...

– И как, по-вашему, должна решаться эта проблема?

– Для меня совершенно очевидно, что ради заложников, которых мне безумно жаль, нельзя жертвовать страной. И если в ходе уничтожения ХАМАСа можно потерять заложников, то на это надо пойти. Есть такой приказ «Ганнибал», с которым я познакомился еще во время службы. Он гласит, что, если твоего товарища похищают и ты не можешь его спасти, убей его.

– Вопрос к вам как к раввину: активисты Штаба за освобождение заложников утверждают, что их спасение – высшая ценность с точки зрения иудаизма. Главное – спасти; всё остальное, так сказать, вторично. Действительно ли в нашей религии есть такая норма?

– Разумеется, нет. Выкуп пленных или спасение заложников – вещь, безусловно, важная, но не настолько, чтобы ради этого рисковать жизнями других евреев. Нельзя спасти всех заложников, не уничтожив ХАМАС: он их просто никогда не отдаст. Они его главный козырь. Частью заложников всё равно придется пожертвовать. Я понимаю, что это звучит ужасно и жестоко, но это так. И очень хорошо понимаю чувства самих заложников и их родных, но следует сказать правду. Потому что, если мы не разгромим ХАМАС, мы не только не освободим заложников, но и приведем к тому, что повторение 7 октября, причем в куда более страшной форме, будет лишь вопросом времени. Галаха прямо говорит о том, что попавшего в плен еврея надо выкупить, но за цену, не превышающую стоимость здорового раба на рынке. Когда мы говорим о том, что готовы платить больше, мы делаем евреев очень привлекательным объектом для похищения, и это будет повторяться вновь и вновь.

– И последний вопрос: как вы, ультраортодокс, служащий в армии, относитесь к страстям, которые бушуют вокруг закона о призыве?

– Как известно, вопрос о призыве харедим стоит практически с момента создания государства, и вопрос этот – чисто политический. Арабы, не служащие в армии, проблемой не считаются. У религиозных евреев и друзов женщины могут не служить в армии, и это тоже не проблема. Таким образом, дело не в равноправии, ведь равноправие должно распространяться на все категории населения, вне зависимости от пола, национальности и религиозной принадлежности. Речь идет о чисто политическом вопросе.

– Так и было до 7 октября. Но сейчас, когда в армии явно ощущается нехватка солдат, он перестал быть чисто политическим...

– Насчет нехватки солдат вы правы. Как человек, знающий чуть больше, чем пишут в СМИ, я могу сказать: публикуемые цифры о дефиците личного состава сильно занижены. Армии срочно требуется как минимум 20 тыс. бойцов. Но призыв харедим никак не связан с этой проблемой. По одной простой причине: времена Фридриха II, который умудрялся рекрутов гнать палками в бой и при этом одерживать победы, давно прошли. А в ЦАХАЛе рекрутов никогда и не было: никто у нас не попадает в боевые части против своей воли. Насильственный призыв харедим ничего, кроме вреда, армии не принесет. Сейчас кто-то из харедим хочет служить, кто-то не хочет. Но как только речь заходит о насильственном призыве, все харедим говорят: «Ни за что!» Даже если какого-то условного ультраортодокса и призовут насильно, на него просто зря потратят государственные ресурсы. Это лишь предлог, инструмент для раскола общества, который цинично используют как светские, так и религиозные политики. Обе стороны имеют на этом свой гешефт! Требование ввести санкции против харедим, не задевая при этом арабов и светских уклонистов, приводит к тому, что учащиеся иешив, которые пошли в армию, воспринимаются в ультраортодоксальной среде как предатели.

– Вы действительно выступаете за массовый призыв арабов? И значит ли это, что, если их начнут призывать, харедим тоже пойдут в армию?

– Нет. Я, как любой вменяемый человек, не хочу, чтобы в армию призывали арабов, так как прекрасно понимаю, что и в этом совершенно нереальном случае харедим автоматически к призыву не присоединятся. Я всего лишь указываю на очевидный факт: все требования об обеспечении равенства обязанностей граждан Израиля в контексте призыва в армию – банальное лицемерие. Другими словами, если арабы могут быть полноправными гражданами без обязанности служить в армии и это никак не мешает чувству социальной справедливости сторонников насильственного призыва харедим, почему харедим не могут?

– Но вы-то сами служили!

– Я служил. И еще очень многие харедим служили и продолжают служить. Но и я, и они делали это добровольно.

– Кажется, сейчас в армии немало делается для успешной адаптации в ней ультраортодоксов. Вспомните создание базы «Хашмонаим» (см. «ЕП», 2025, № 5)...

– В армии действительно есть все условия для того, чтобы религиозные ребята вели привычный образ жизни, год от года для этого делается всё больше, и это, безусловно, хорошо. Но обратите внимание: не успели появиться первые публикации о создании базы «Хашмонаим», как в СМИ раздались голоса, что ее надо ликвидировать, а харедим ни в коем случае нельзя давать в руки оружие, поскольку это приведет к «харедизации» армии. Вот еще одно доказательство того, что речь идет исключительно о политическом, а не о судьбоносном для страны вопросе.

Не многие знают, что на протяжении всех дней войны с Ираном в Бней-Браке, Рамат-Гане и других близлежащих городах действовала специальная рота Командования тылом, целиком укомплектованная харедим, находившимися как на срочной, так и на резервистской службе. Бойцы роты первыми появлялись на местах ракетных ударов, эвакуировали из разрушенных домов жителей, добирались до тех, кто оказался в погребенных под завалами бомбоубежищах, и т. д.

Рота была сформирована после 7 октября 2023 г., когда сотни учащихся иешив и коллелей Бней-Брака выразили желание призваться в ряды ЦАХАЛа, поэтому большинство ее бойцов и командиров – в возрасте 30–40 лет. Военнослужащие роты рассказывают, что поначалу им часто приходилось сталкиваться с негативным отношением со стороны жителей города, но было немало и тех, кто их приветствовал. А самое главное, с каждым новым днем войны они чувствовали, как отношение горожан к ним и к службе в армии менялось. Немало молодых людей подходили к ним на улицах и спрашивали, как они могут призваться в ЦАХАЛ.

По итогам войны роту было решено расширить до батальона. Проблема реализации этого решения упирается в кадры: нужны офицеры-харедим, способные командовать армейскими подразделениями, но таких в среде ультраортодоксов не много, а назначать на эти посты светских или даже религиозных сионистов командованию не хочется, чтобы не нарушать однородность состава.

Беседовал Петр ЛЮКИМСОН

P. S. Согласно данным, представленным управлением кадров ЦАХАЛа юридическому советнику правительства, в 2024 призывном году (с июля 2024 г. по июнь 2025 г.) на срочную службу были призваны 1700 представителей ультраортодоксального сектора, подпадающих под это определение согласно Закону о военной службе.

Согласно определению ЦАХАЛа, являющемуся более широким, чем определение Закона о военной службе, за последний год были призваны 2650 харедим. Это на 42% больше, чем в предшествовавшем году, однако на 167% меньше, чем ЦАХАЛ обязался призвать в своем ответе Высшему суду справедливости (БАГАЦ).

ЕВРЕЙСКАЯ ПАНОРАМА
Die unabhängige russischsprachige jüdische Monatszeitung
Verlag/Издательство:
J. B. O. Jewish Berlin Online GmbH, Dahlmannstr. 23, 10629 Berlin
Für die Postsendungen: Postfach 12 08 41, 10598 Berlin
Tel.: (030) 54 71 02 50 Fax: (03222) 13 24 601
E-Mail: redaktion@evrejskaja-panorama.de
www.evrejskaja-panorama.de
Chefredakteur/Гл. редактор: Michail Goldberg
Redaktion/Редакция: Sergej Gavrilov, Mark Grinberg
Layout/График-дизайн: Maria Pokrovskaja
Korrektor/Корректор: Leonie Tarn
Контакт с читателями и авторами осуществляется
• по почте: **J. B. O. GmbH, Postfach 120841, 10598 Berlin;**
• по эл. почте: **redaktion@evrejskaja-panorama.de;**
• по телефону: **(030) 54 71 02 50** (возможен автоответчик);
• по факсу: **(03222/1324601);**
• через интернет-сайт: **www.evrejskaja-panorama.de.**
Наши медиапартнеры: Издательский дом «Новости недели», еженедельник «Секрет», «ИсраГео» – журнал Географического общества Израиля (isrageo.worldpress.com), газета «Еврейский обозреватель», Издательский дом «Континент», газета «Хадашот», интернет-портал JewishNews.com.ua, «Еврейский журнал» (jewishmagazine.ru)
Размещение рекламы:
тел.: **(030) 54 71 02 50**
E-Mail: **werbung@evrejskaja-panorama.de**
Druck: Pressedruck Potsdam GmbH
Friedrich-Engels-Str. 24, 14473 Potsdam
Die Zeitung erscheint monatlich. Abonnementpreis: frei Haus jährlich48,75 € einschließlich 7% MwSt.
Alle in dieser Zeitung veröffentlichten Beiträge unterliegen dem Urheberrecht. Namentlich gekennzeichnete Beiträge geben nicht unbedingt die Meinung der Redaktion wider. Der Verlag haftet nicht für die Richtigkeit der mitgeteilten Angaben und für die Werbung. Für unaufgeforderte Manuskripte oder Fotos wird keine Haftung übernommen. Nachdruck nur mit ausdrücklicher Genehmigung der Redaktion. Für fernmündlich und handschriftlich erteilte Anzeigenaufträge übernimmt der Verlag keine Haftung.
© Copyright AFP Agence France-Presse GmbH – Das mit dem Kürzel „AFP" gekennzeichnete Bildmaterial dieser Seiten sind urheberrechtlich geschützt und ausschließlich für die persönliche Information bestimmt. Jede weitergehende Verwendung, insbesondere die Speicherung in Datenbanken, Veröffentlichung, Vervielfältigung und jede Form der gewerblichen Nutzung sowie die Weitergabe an Dritte – auch in Teilen oder in überarbeiteter Form – ohne explizite Zustimmung der AFP GmbH ist untersagt.
Es gelten AGB vom 01.05.2014 und Anzeigepreisliste Nr. 3 vom 06.04.2021

Не новость, а традиция

Будь то пение или футбол, Европа думает об исключении еврейского государства

В конкурсе «Евровидение» может принять участие любая страна, входящая в Европейский вещательный союз (EBU) и имеющая вещательную компанию, отвечающую соответствующим техническим требованиям. В их число входят Австралия и Израиль. Членами УЕФА являются страны, признанные Союзом европейских футбольных ассоциаций, независимо от того, находятся ли они географически полностью в Европе. К ним относятся, в частности, Казахстан и Израиль. В обоих случаях Израиль теперь намерены исключить.

EBU планирует провести среди своих членов онлайн-голосование по вопросу участия Израиля в «Евровидении». EBU называет голосование «демократической основой для принятия решений» и ссылается на «беспрецедентное разнообразие мнений» своих членов. Это «разнообразие» связано с тем, что ряд европейских вещателей пригрозили не участвовать в конкурсе, если к нему будет допущен Израиль. Среди этих стран – Ирландия, Словения, Исландия, Испания и Нидерланды. Эти страны волнует не качество музыки, а изоляция единственного в мире еврейского государства.

Хотя EBU ссылается на демократию, он упускает из виду опасность, присущую любой демократии. В Европе есть множество исторических примеров того, насколько опасным может быть решение большинства в отношении меньшинств без конституционных барьеров или институциональной защиты. В Швейцарии первые еврейские общины были изгнаны из некоторых регионов в 1294 г., всего через несколько лет после основания Швейцарской конфедерации в 1291 г. Это положило начало многовековой традиции маргинализации евреев в Швейцарии. В 1424 г. городской совет Кёльна «навсегда» изгнал евреев из города – и снова по воле большинства. Эти примеры показывают, что общественное большинство исторически часто стремилось к маргинализации или исключению меньшинств.

Поэтому то, что предлагает EBU, является типично европейским предложением. Предложение убрать национальное представительство израильской делегации, потому что большинство представителей европейских государств в противном случае грозят отказаться от участия в конкурсе, имеет долгую европейскую историю. EBU вступает в эту зловещую традицию, заявляя, что было бы лучше, если бы евреи временно исчезли со сцены, потому что их не любят в Европе. Будь то в Испании, Нидерландах или Германии – евреям недвусмысленно говорили: либо вы исчезаете, либо нам придется с вами по-другому…

Таким образом, «беспрецедентное разнообразие мнений», о котором говорит EBU, вовсе не является беспрецедентным. Напротив, это «мнение» имеет долгую европейскую историю и называется юдофобией. Снова и снова в Европе люди, считавшие себя хорошими, устраивали погромы и подвергали евреев остракизму. Ненависть к евреям проявлялась так, как изобразил еще Уильям Шекспир в «Венецианском купце».

В пьесе Шейлок подвергается дискриминации, потому что его считают «плохим» и потому что он иногда совершает плохие поступки. Шекспир показывает, что Шейлок не лучше, но и не хуже окружающих его христиан. Однако христиане не осуждаются за те же самые плохие поступки. Ненависть к евреям проявляется в том, что их критикуют или наказывают за то, за что не критикуют или наказывают других. Так и Израиль часто критикуют за действия, за которые другие страны не подвергаются такой же критике. От евреев ожидают, что они будут лучше остальных. Иначе их изгоняют или заставляют обратиться в другую веру. Так было в Средние века, в эпоху Просвещения, во время великих катастроф XX в., и так остается до сих пор. EBU поступает именно так.

TOBIAS SCHWARZ / AFP

На «Евровидении-2024» представлявшая Израиль Эден Голан, несмотря на второе место, полученное в зрительском голосовании, не получила почти никаких баллов от профессионального жюри и оказалась лишь на пятом месте

Но не только в эстраде применяются двойные стандарты, когда речь идет об Израиле; в спорте Израиль тоже объявлен Шейлоком среди государств. Некоторые члены исполкома УЕФА ныне обсуждают вопрос о том, следует ли предотвратить участие Израиля в отборочных матчах чемпионата мира 2026 г. Некоторые европейские ассоциации, в том числе Испания и Ирландия, заявили, что не хотят играть против Израиля.

Испания, в частности, известна своей ярко выраженной исторической юдофобией. Одним из первых крупных еврейских погромов на европейской земле в Средние века стала резня в Гранаде в 1066 г. В то время, когда Гранада находилась под властью ислама, еврейский визирь Иосиф ибн Нагрела был убит разъяренной толпой из-за ложного обвинения в измене и интригах. Затем толпа ворвалась в еврейский квартал, убила около 1500 человек и уничтожила общину. Эта резня стала одним из самых ранних и жестоких примеров открытой юдофобии на Пиренейском полуострове и положила начало долгой истории погромов и изгнаний.

Это насилие не прекращалось и в христианскую эпоху. Неоднократно происходили погромы и массовые убийства евреев, особенно в XIV и XV вв. В 1391 г. во многих городах Испании, включая Севилью, Валенсию, Барселону и Майорку, произошли кровавые погромы, в ходе которых тысячи евреев были убиты или принуждены к крещению. Наконец, в 1492 г. это развитие событий вылилось в изгнание всех евреев из Испании.

Испания имеет зловещую антиеврейскую историю и сегодня продолжает эту традицию. Как тогда, из Испании оказывается всё большее давление с целью исключить евреев из видимого сообщества: тогда путем изгнания, ныне в виде требования исключить Израиль из культурных и спортивных соревнований.

Ассоциации, желающие исключить Израиль, грубо нарушают ст. 3 устава ФИФА: «Любая дискриминация страны, отдельных лиц или групп лиц по признаку этнического происхождения, пола, языка, религии, политики или по любой другой причине запрещена под угрозой дисквалификации и исключения».

Возникает вопрос, почему Израиль вообще играет в УЕФА, а не в Азиатской конфедерации футбола (AFC). Ответ тот же: юдофобия. Большая часть стран, входящих в AFC, отказывается играть против Израиля.

В 1956 г. израильская ассоциация вступила в AFC. Однако такие страны, как Афганистан, Пакистан, Индонезия и Судан, отказались играть на одном поле с Израилем. В результате в том же году в отборочном турнире Кубка Азии израильская команда без борьбы дошла до полуфинала, где сыграла с Южной Кореей, Гонконгом и Южным Вьетнамом, и завершила турнир на втором месте. В отборочном турнире чемпионата мира 1958 г. Израиль должен был сыграть с Турцией в предварительном раунде, но Турция отказалась. В промежуточном раунде Израиль должен был сыграть с Индонезией, но отказалась и она. Наконец, в финале отборочных матчей Израиль должен был сыграть с Суданом, но и он не играл. Это позволило бы Израилю без борьбы попасть на чемпионат мира, но ФИФА была против этого, и по жребию одна страна из всех занявших второе место в европейских группах, должна была сыграть с Израилем за последнее свободное место. Этой страной оказался Уэльс, и он выиграл у Израиля, который, таким образом, был исключен.

Израиль входил в состав AFC в течение 18 лет, которые характеризовались постоянной дискриминацией Израиля. Она порой заходила так далеко, что на соревнованиях 1970 г. израильский клуб даже оказался в группе Океании, потому что AFC отказалась делить места на Кубке мира с израильтянами. В 1974 г. последовала официальная и окончательная дискриминация, и AFC исключила израильскую ассоциацию по просьбе Кувейта. Альтернативой могло бы стать наказание бойкотирующих, но в AFC за это не было большинства.

В 1978 г. Израильская футбольная ассоциация подала заявку на вступление в УЕФА, но та отказалась. Было сказано, что невозможно принять ассоциацию, которая географически не находится в Европе. В частности, категорически против были восточноевропейские страны, ведь СССР в то время не был хорошим другом Израиля. Однако с распадом СССР ситуация изменилась: в 1991 г. сборная Израиля по футболу была принята в УЕФА, а через три года получила полноправное членство.

Таким образом, дискриминация Израиля имеет давнюю историю еще задолго до нынешней войны в секторе Газа – крупнейшего со времен Холокоста массового убийства евреев, совершенного террористами, солдатами и гражданскими лицами из сектора Газа 7 октября 2023 г. Поэтому решение об исключении Израиля не имеет ничего общего с его поведением, а связано с извечной юдофобией.

Ирландия – одна из стран, желающих отстранения Израиля от «Евровидения». Существует фраза, которую приписывают как ирландскому философу Эдмунду Берку, так и Альберту Эйнштейну. Независимо от авторства, она верна: «Единственное, что необходимо для торжества зла, – это бездействие хороших людей». Поэтому остается надежда, что ненависть к евреям не возобладает в футболе и на «Евровидении», и эта надежда – на телезрителей. Последние два года «Евровидения» показали, что телеголосование, то есть решение зрителей, в случае с Израилем сильно отличалось от оценки жюри. На песенном конкурсе половину баллов присуждают зрители, а другую половину – жюри, назначаемые отдельными странами. За последние несколько лет Израиль всегда получал больше всего баллов в рейтинге зрителей, но почти не получал баллов от жюри. Это несоответствие можно объяснить только политическими причинами. Жюри в отдельных странах принимали свои решения не по музыкальным критериям, а по политическим мотивам. Жюри назначается вещателями и, следовательно, является их представителем. Если теперь вещатели решат бойкотировать «Евровидение», то действовать будут не зрители, а вещатели. Зрители же в соответствующих странах, очевидно, не хотят бойкотировать Израиль, и это скандал, что вещатели принимают решения вопреки воле зрителей.

Это возвращает нас к отправной точке данной статьи. EBU ссылается на демократию, принимая решение о голосовании по вопросу участия Израиля в конкурсе. Вопрос только в том, какую демократию он имеет в виду. Демократию с защитой меньшинств? Демократию с принципами, которые не могут быть отменены даже большинством? И на какое большинство ссылаются ответственные? Большинство зрителей? Большинство присяжных? Большинство ассоциаций? Большинство бюрократов?

Герд БУУРМАН

Дальние родственники на Дальнем Востоке

Чем жило в минувшем месяце еврейское сообщество России

Когда-то, в 1960–1970-е гг. советские евреи задавались вопросом: поедем к близким родственникам на Дальний Восток или к дальним родственникам на Ближний? Время решило этот вопрос так, что на Ближнем Востоке теперь у евреев бывшего СССР живут близкие родственники. А на Дальнем Востоке, в Еврейской автономной области (ЕАО) идет, кажется, еврейская жизнь, но, кажется, далекая от сегодняшних забот еврейского народа. Впрочем, писатель и публицист Станислав Белковский давно озвучивает животрепещущую идею: переселить в ЕАО жителей сектора Газа, и тогда исполнится их мечта жить на еврейской земле без евреев.

Продолжим менять жизнь в ЕАО к лучшему

В ЕАО состоялись выборы губернатора. Временно исполнявшая обязанности главы региона Мария Костюк получила 83,02% голосов.

Мария Костюк – первый нееврейский губернатор еврейской области. Но единственная на сегодня женщина-губернатор родилась в ЕАО. Ступенями ее карьерной лестницы были различные должности в родной области, но перед назначением врио губернатора она около года возглавляла управление федерального фонда «Защитники Отечества» по работе с регионами. Ее сын – Герой России Андрей Ковтун – погиб на СВО в Украине.

Получив поддержку избирателей, Костюк написала в своем телеграм-канале: «Сегодня 315 дней, как я вернулась домой. Вместе продолжим менять жизнь в ЕАО к лучшему».

Помним-помним «Искателей счастья»

Мария Костюк – женщина православная и за благословением на предстоящую работу обратилась к епископу Биробиджанскому и Кульдурскому Луке. Но без раввинского благословения руководить областью с таким названием тоже не благочинно. И вот губернатор ЕАО во время рабочей поездки в Москву вместе с главным раввином области Эфраимом Колпаком встретилась с главным раввином России Берлом Лазаром, о чем тоже написала: «Символично, что встреча прошла вскоре после праздника Рош ха-Шана, еврейского Нового года. Праздника, в ходе которого верующие подводят итоги года и ставят новые цели. И наша общая цель – благополучие жителей автономии. С главным раввином нас объединяет желание сделать так, чтобы земляки увидели перспективы области и не уезжали из нее, а, наоборот, возвращались. Наша область была первым еврейским государственным образованием. Первостроители ехали сюда не по принуждению, а за своей землей и своим счастьем». Помним-помним старый фильм «Искатели счастья», где под музыку Исаака Дунаевского отрицательный герой Пиня ищет золото, чтоб убежать с ним в Китай. А насчет сегодняшних миграционных процессов, так, по данным автора, с еврейского Дальнего Востока пять еврейских семей недавно перебрались на российский крайний запад, в Калининградскую область. В Израиле, который по площади меньше ЕАО, более 15 тыс. репатриантов оттуда, из них около 5000 – в городе Маалот-Таршиха, составляя почти четверть населения города.

Вообще-то, приехав в Москву из Биробиджана, можно было посетить и главного раввина по версии Конгресса Еврейских религиозных организаций и объединений в России Адольфа Соломоновича Шаевича, чье детство и молодость прошли в столице ЕАО. Но это так, к слову.

В ресторане «Симха» кормили папоротником

Наша общая задача – заявила Костюк на встрече с р. Лазаром – сделать еврейское наследие визитной карточкой региона. Ближайшие шаги в этом направлении – создание полноценного музея еврейской культуры, возвращение кошерной кухни, проведение новых фестивалей. И вот группа молодых ученых отправилась в путешествие по населенным пунктам ЕАО. Их научный интерес – культура еврейского народа и обычаи иудаики. График плотный, перерыв – только на прием пищи. Кулинария тоже часть культуры, поэтому сбор рецептов вошел в план поездки. «Нас и папоротником кормили, и различными салатами, и супами. Мы в большом восторге. Всё нравится. Очень атмосферно», – рассказала участница экспедиции. Гости отметили: заведение может стать не просто местом отдыха, а полем для исследований. «Мы всегда рады нашим гостям. В нашем ресторане вы можете отведать еврейскую национальную кухню. У нас всегда очень вкусно, сытно и гостеприимно», – говорит администратор ресторана «Симха».

Марафон «Тум-балайка»

Как сообщил информационный портал STMEGI, в ЕАО прошел региональный творческий марафон еврейской культуры «Тум-балалайка». Проект стал возможен при грантовой поддержке губернатора региона. Участники фестиваля погрузились в национальный колорит на творческих мастер-классах, которые посетили и дети, и взрослые. На сцене филармонии выступили вокальные коллективы, ансамбль скрипачей и хореографические коллективы. Марафон продолжался в муниципальных образованиях ЕАО, обеспечивая широкую аудиторию приобщением к еврейской культуре. Финал марафона состоялся 26 сентября в областной филармонии. Ничего не сообщается о том, нашлось ли в программе фестиваля место для упоминания пианиста Павла Кушнира, погибшего в СИЗО Биробиджана. Артисты, живущие в разных странах, создали международный фонд и стипендию его имени. Этот международный проект призван поддерживать молодых музыкантов, обучающихся в музыкальных заведениях мира. Почему же маршрут творческого марафона в Биробиджане пролег мимо памяти о Кушнире? Неужели из-за его неиудейских религиозных взглядов?

Мы народ – кого среди нас только нет!

19 июля 2023 г. российские медиа транслировали кадры с заседания наблюдательного совета АНО «Россия – страна возможностей», где Путин пообщался с массивным человеком в камуфляже. Человека этого зовут Илья Штокман, и на войну с Украиной он отправился прямиком из кабинета заместителя мэра Нижнего Новгорода. «Сидел в субботу на даче на скамейке, смотрел вокруг. Посмотрел на сына и понял, что всё, что происходит здесь, нужно и важно. Но будущее страны решается там, на юге», – признался он российскому президенту, который оценил рассказ и попросил первого замглавы своей администрации Сергея Кириенко «обращать внимание на таких людей, имея в виду перспективы карьерного роста».

Как рассказал сайт Радио «Свобода», уход вице-мэра на украинский фронт осенью 2022 г. стал неожиданностью для нижегородцев. Но вскоре выяснилось, что под пули он не лезет. В декабре прошлого года лейтенант Штокман рассказывал журналистам «Коммерсанта-Приволжье», что его полк расквартирован на второй линии под Луганском, а сам он занимается преимущественно беседами с солдатами. «Я состою в должности начальника психологической службы полка. Позывной „Гора“ – его за меня ребята придумали. Мобилизованным тоже надо оказывать психологическую помощь, особенно если человек оказался на какой-то грани. Иногда людям надо просто поговорить. Кстати, очень большим спросом пользуются книги. Мы поставили в нашей землянке несколько коробок с самыми разными книгами», – откровенничал Штокман.

И вот через два года после встречи в Кремле, 26 сентября, Илью Штокмана задержали в Сочи по подозрению во взяточничестве в период работы на госслужбе. В настоящее время Штокмана доставили в Нижний Новгород для проведения следственных действий. За месяц до задержания Штокман внезапно уволился из городской администрации. Однако это не помешало ему получить благодарность президента РФ «за особые заслуги в труде». Торжественная церемония награждения прошла в Нижнем Новгороде 19 сентября.

Виктор ШАПИРО

Мы эхо друг друга

Постпред РФ при международных организациях в Вене заявил, что Москва считает активацию механизма мгновенного возвращения антииранских санкций (snapback) недействительной. По его словам, соответствующая процедура восстановления санкций Совбеза ООН против Ирана была «грубо нарушена». Разумеется, Тегеран поддержал мнение Москвы. Представитель МИДа Ирана выразил мнение, что предпринимаемые США и странами «евротройки» попытки активировать механизм snapback «лишены законной силы». Санкции возобновились в ночь на 28 сентября из-за отказа страны отчитываться перед МАГАТЭ о ядерных разработках и нежелания вывезти из страны 400 кг обогащенного до 60% урана.

Украинская премьера израильской технологии

Украина первой в мире стала использовать искусственный интеллект (ИИ) во время ударов по российским позициям. Об этом сообщило издание «Уолл-стрит джорнэл». Атаки производятся оснащенными ИИ беспилотниками, используя так называемую «технологию роя», позволяющую одновременно задействовать множество аппаратов для подавления обороны атакуемого объекта. Такие беспилотники могут «общаться» друг с другом и координировать действия после запуска. В миссиях участвуют три человека: планировщик, оператор дрона и навигатор. Без «технологии роя» потребовалось бы девять человек.

Установлены новые имена

В 84-ю годовщину массового убийства киевских евреев нацистами Мемориальный центр «Бабий Яр» сообщил, что установлены имена еще 1031 погибшего, которые ранее считались неизвестными. Таким образом, установлены имена 29 732 жертвы расстрела в Бабьем Яре. Согласно статистике, среди них был 301 младенец, 5363 детей и подростков. Самой младшей жертве было три дня, самой старшей – 104 года.

Курсы по истории Холокоста

В 2025–2026 уч. г. Ужгородский национальный университет начнет курсы по истории Холокоста в рамках программы The Claims Conference University Partnership in Holocaust Studies. Это третий вуз Украины, присоединившийся к этому международному проекту. Курсы охватят три направления: введение в историю Холокоста, «Холокост от пуль» на территории Украины и историю еврейской общины Закарпатья.

Не до глупостей

По сообщению Bloomberg, первый в истории российско-арабский саммит, который Путин анонсировал в апреле, пригласив в Москву всех лидеров Лиги арабских государств (ЛАГ), оказался сорван. Саммит, который должен был состояться 15 октября, задумывался как одно из самых главных внешнеполитических мероприятий года: Кремль рассчитывал показать западным лидерам и в первую очередь Трампу, что Россия имеет поддержу и влияние в арабском мире. Однако из 22 лидеров ЛАГ приглашение в Москву приняли лишь несколько второстепенных политиков.

Кризисные времена всегда мобилизуют и консолидируют

Война, культура и идентичность: перспективы еврейской общины Украины

Еврей по собственному желанию

Евреи проживают на территории Украины как минимум две тысячи лет, что делает украинскую еврейскую общину одной из старейших в мире. Она и до сих пор является одной из самых значительных в Европе. В ходе последней переписи евреями себя назвало чуть больше 105 тыс. человек. Это почти сопоставимо с официальным числом евреев в Германии. Правда, с тех пор прошло почти четверть века. Естественная убыль и эмиграция внесли существенные коррективы. Сегодня демографы оценивают остаток общины в 32 тыс. человек. Их расчеты можно критиковать, но оспаривать очевидную динамику стремительного уменьшения численности сложно. Всё чаще звучит сомнение в том, есть ли вообще у украинского еврейства будущее.

Демографические показатели сами по себе еще не приговор. Очевидно, что украинцев частично еврейского происхождение гораздо больше. Однако само по себе наличие еврейских корней, как правило, отдаленных, в современной ситуации не обеспечивает идентификацию с еврейской общиной. Человек может осознавать и принимать свое этническое происхождение, но не придавать ему особого значения. Семейное воспитание не гарантирует воспроизведение устойчивой идентичности. Речь, скорее, идет о расплывчатом сантименте, который еще необходимо актуализировать.

У среднестатистического слаборелигиозного постсоветского еврея связь с еврейством формируется либо интеллектуально, через знание, либо эмоционально – через культуру, то есть, в современных условиях, употребление аудиовизуального контента. Поэтому особую важность для актуализации еврейской идентичности, ее укрепления и развития приобретают культурная и просветительская деятельность общины.

В ситуации внешнего экзистенциального вызова, ставящего под угрозу существование украинского народа, для жителей страны естественным образом усиливается значимость принадлежности к украинской гражданской нации с принятием ее символов и этнокультурных элементов. Это означает, что общинным институтам необходимо прилагать еще больше, чем в «нормальной» ситуации, усилий для того, чтобы украинские евреи (или украинцы еврейского происхождения) чувствовали себя не только украинцами, но и евреями.

Поддержание еврейской идентичности в условиях свободного выбора требует от общины конкурентоспособности. Сравнение с супермаркетом, в котором клиент выбирает понравившуюся ему культурную модель из имеющихся на выбор, может быть преувеличением, но очевидно, что никогда ранее в истории национальная идентичность не была столь гибкой и изменчивой. Еврейская община должна быть в состоянии предложить привлекательный информационно-культурный продукт.

В свою бытность главнокомандующим ВСУ генерал Валерий Залужный посетил главного раввина Украины Моше Реувена Асмана и получил от него благословение на победу

Насколько она в состоянии самостоятельно справиться с этой задачей?

Изоляция

Образовательная, информационная и культурная деятельность еврейской общины больше всего пострадала из-за уменьшения финансовых и людских ресурсов из-за войны.

Прямой ущерб от обстрелов, снижение экономического потенциала и массовый отъезд из страны относятся к наиболее очевидным последствиям войны. В совокупности эти факторы существенно подорвали саму способность институциональной еврейской общины Украины продолжать свою обычную деятельность.

Есть и другие, менее очевидные негативные аспекты войны, которые незаметно, но неуклонно «подтачивают» еврейскую идентичность. К ним относится, например, ограничение мобильности и разрыв привычных личных и организационных связей. Болезненным является и разрыв связей с евреями России. Будучи более богатой и развитой инфраструктурно, российская еврейская община ранее в некоторых аспектах поддерживала украинскую. Некоторые общинные проекты буквально финансировались российскими (как минимум, по происхождению капиталов) еврейскими олигархами.

В качестве яркого примера можно упомянуть историю основанного Михаилом Фридманом Мемориального центра Холокоста «Бабий Яр». До полномасштабной войны в результате значительных финансовых вложений и лоббистских усилий он практически начал определять государственную политику в сфере памяти о Холокосте, по крайней мере, непосредственно на территории Национального историко-мемориального заповедника «Бабий Яр». Хотя многие инициативы Мемориального центра подвергалась резкой критике, а основными его функционерами были привлеченные иностранцы, щедрое финансирование позволяло также большому количеству украинских интеллектуалов и деятелей культуры получать какие-то деньги и даже реализовывать свои проекты. После начала полномасштабной агрессии Михаил Фридман подпал под санкции, и активность Мемориального центра была свернута.

Материальная поддержка бизнесменов с российским капиталом была существенной, но фрагментарной. На системном уровне украинские общинные структуры зависели от спонсорской помощи собственных олигархов и в меньшей степени – от грантового финансирования западных доноров. Важнее была культурная связь. В некоторых сферах она имела определяющий характер.

Качественные русские переводы израильской литературы и классических религиозных текстов, выпускаемые такими издательствами, как «Книжники» или «Гешарим», полностью удовлетворяли спрос на еврейскую книгу. Украинские исследователи иудаики публиковались в российских изданиях и ежегодно собирались в Москве на научных конференциях Центра «Сэфер». Российские коллеги организовывали приезды лекторов в Украину и полевые школы в Подолии или Крыму.

Разрыв организационных связей начался в 2014 г. Личные связи в основном сохранялись и даже переживали некоторое оживление в период карантина в связи с пандемией Covid-19 в 2020–2021 гг., поскольку онлайн-общение стало основной формой коммуникации вне зависимости от местонахождения собеседников или участников интернет-конференций. Однако после начала полномасштабного вторжения проблематичным стало поддержание связей даже между родственниками. Поездки стали, разумеется, просто невозможными, как и завоз литературы, которую, впрочем, на русском вряд ли кто-нибудь будет читать.

Книги по еврейской тематике на украинском, конечно, выходят. Лидирует в этом киевское издательство «Дух и Литера». Однако, с текущими объемами работы оно не в состоянии значительно повлиять на ситуацию, сложившуюся за десятилетия доминирования в Украине российской и русскоязычной книжной продукции. Спрос на еврейскую тематику на украинском книжном рынке остается неудовлетворенным. Только в августе 2025 г. стараниями хабадской Федерации еврейский общин был издан первый (неполный) украинский молитвенник (сидур). Но в принципе в еврейских общинах отсутствует базовый набор священных текстов и традиционных комментариев. Их издание требует значительных интеллектуальных ресурсов и квалификации, которую имеющиеся украинские проекты до настоящего времени были не в состоянии обеспечить. Интеллектуальные дискуссии в мировой иудаики десятилетиями проходят мимо украинской аудитории. В этом плане Украина безнадежно отстала не только от России, но и от Польши.

Народ без газеты

В других сегментах культуры ситуация обстоит не сильно лучше. Показательным примером могут служить средства массовой информации.

Медиа – это важно. СМИ являются одновременно как инструментом воспроизведения и поддержания идентичности внутри самой общины, так и каналом позиционирования и репрезентации еврейства во вне. До широкого распространения Интернета наличие в доме еврейского периодического издания делало дом еврейским. На постсоветском пространстве шутили даже, что евреи из народа Книги превратились в народ газеты. Сейчас эпоха традиционных СМИ заканчивается, и общине необходимо вырабатывать новые формы внутренней и внешней коммуникации. В Украине это получается не очень хорошо. Еврейские СМИ тут пребывают в тяжелом кризисе. От когда-то впечатляющего разнообразия не осталось практически ничего, по крайней мере в печатном виде. В электронном формате некоторая жизнь еще теплится, но она явно не соответствует потребностям.

Расцвет еврейских медиа в Украине наблюдался лет примерно 15 лет назад. Тогда читателю была доступна широкая палитра газет: еженедельный в лучшие свои времена «ВЕК», ежемесячные «Хадашот», «Еврейский обозреватель», «Еврейские вести», «Киев еврейский», «Эйникайт». Практически во всех областных центрах выходила своя газета, как правило, ежемесячная, а то и не одна.

Сегодня из этого разнообразия формально (в режиме онлайн) продолжает существовать только орган Еврейской конфедерации Украины «Еврейский обозреватель». Его главный редактор при этом проживает последние годы в Германии. В начале полномасштабной войны перестал обновляться сайт газеты «Хадашот», издания Ваада Украины, к этому времени тоже выходившего только в Интернете. Ее главный редактор также покинул Украину. Прочие упомянутые газеты перестали выходить еще раньше.

Поубавилось и региональных изданий. Например, в Одессе с началом полномасштабной войны перестал выходить неплохой

журнал «Мигдаль Times». Символично, что последний доступный онлайн-номер, вышедший в январе 2022 г., посвящен 30-летию создания одноименного общинного центра. Немного дольше, до начала осени 2022 г., продержалась одесская еженедельная хабадская газета «Шомрей шабос». Справедливости ради нужно отметить, что в некоторых регионах еще продолжают выходить местные издания, остающиеся последними островками еврейской прессы. В Чернигове выходит газета «Тхия», во Львове – «Шофар», в Днепре – «Шаббат шалом».

Профессиональный макет, верстка, корректура, печать, рассылка по почте стали неподъемной роскошью для еврейских организаций. Поддерживать сайт всё же проще, да и профессиональные стандарты ниже. Но и в Интернете особого разнообразия мы не найдем. Из полноценных онлайн-изданий можно упомянуть разве что сайт с оригинальным названием «Еврейские новости» (jewishnews.com.ua). Издание финансируется Объединенной еврейской общиной Украины. Когда-то, в 2014 г., сайт появился как реакция на начавшуюся российскую агрессию. Его задачей было формировать украинское еврейское информационное пространство, альтернативное значительно более развитому российскому, ранее во многом удовлетворявшему потребность читающей на русском языке интернет-аудитории в еврейской тематике. Сегодня от амбициозной концепции «Еврейских новостей» десятилетней давности мало что осталось. Однако они остаются единственным стабильно обновляемым в ежедневном режиме общеукраинским еврейским новостным сайтом.

Украинские еврейские медиа, по крайней мере, традиционные, переживают затяжной кризис. Он вызван не только полномасштабной войной и даже не ковидом, а структурными проблемами. В Украине никогда не было независимых еврейских медиа. Все перечисленные выше газеты в некотором смысле были «партийными». Важнейшей их функцией было обеспечивать публичность лидерам и спонсорам издававших их организаций. С уменьшением возможностей основных еврейских организаций стало сокращаться и медийное пространство, никак не опиравшееся на аудиторию и не имевшее никаких других источников финансирования.

Вполне естественно в этой ситуации, что уровень украинских еврейских газет всегда был низким. Значительная часть материалов носила «вневременной» характер. Основной их тематикой было освещение общинных мероприятий и пиар деятельности издававших их организаций, информация про еврейские праздники, материалы популярно-исторической тематики, перепечатки новостей Израиля и диаспоры из новостных сайтов (что особенно странно смотрелось в ежемесячных газетах), в изданиях религиозных общин – комментарии на недельную главу Торы. Поскольку печатные издания получали по бесплатной подписке или брали в общинных центрах, часто благотворительной направленности, в основном пожилые люди, в целом их это удовлетворяло. Основной функцией еврейских газет было не информировать или создавать пространство для обсуждения актуальных проблем, а поддерживать важную для репрезентации идентичности символическую связь с еврейским информационным пространством. Привлечь новую аудиторию или заинтересовать молодое поколение, привыкшее к совершенно иному стилю подачи информации, такие издания не могли.

При этом нельзя сказать, чтобы еврейская проблематика не была интересна более широкой аудитории. Целый пласт тем, от украино-еврейских отношений в исторической перспективе до современного Израиля, привлекают отнюдь не только завсегдатаев общинных мероприятий. Отдельные материалы на «еврейские» темы, появляющиеся в мейнстримовых медиа, широко читаются и обсуждаются.

Интересным представляется сравнить общинные издания в странах с сопоставимым по численности еврейским населением – в той же Германии. Трудно отрицать, что цветная еженедельная Jüdische Allgemeine куда профессиональнее лучших украинских еврейских газет в их лучшие времена. Правда, это издание, будучи органом Центрального совета евреев в Германии, имеет солидную финансовую базу и может позволить себе полноценную редакцию. Более релевантным может быть сравнение с «Еврейской панорамой», которую вы держите в руках. Она не зависит ни от каких организаций. Как и украинские еврейские издания, газета делается главным редактором фактически в одиночку. По уровню же, однако, она тоже находится в «другой лиге» по сравнению с украинскими изданиями – или, точнее, воспоминаниями о них.

Конечно, следует принять во внимание особенности медийной культуры и банальную разницу в покупательной способности населения. Но печатные издания с развитой интернет-версией выживают и на постсоветском пространстве.

Релевантным примером в другом формате может быть российский ежемесячный журнал «Лехаим». Его главному редактору, бывшему одесситу, кстати, удалось создать качественный интеллектуальный продукт. У журнала, правда, хорошая финансовая база – он издается российским «Хабадом». Но его с интересом читают и совершенно нерелигиозные евреи. Это немного напоминает ситуацию с советскими интеллигентскими научно-популярными журналами. Читатель пролистывал в них первые страницы с идеологическими партийными материалами или вообще читал «по-турецки» – с конца. В случае «Лехаима» аудитория пропускает передовицы с проповедями главного раввина России Берла Лазара и воспоминания о последнем Любавическом ребе, и с огромным интересом читает материалы по истории, книжные обзоры, интервью и главы из книг, подготовленных к печати хабадским же издательством «Книжники». Во многом уровень журнала поддерживается за счет переводов и статей русскоязычных израильских авторов, что способствует расширению кругозора аудитории. В Украине предпринимались попытки издания еврейских журналов («Орах хаим», «От сердца к сердцу»), однако читать их, откровенно говоря, было невозможно.

Эти и другие примеры показывают потенциал развития даже традиционной еврейской прессы, не говоря уже о новым медиа. Интересными представляются попытки создания мультимедийного контента, такие, как ютубканал EVREI TV (Jewish Modern Television). Пока подобные проекты развиваются на энтузиазме их инициаторов и не получили широкой известности. При этом, будучи относительно малобюджетным, этот формат представляется перспективным, на настоящий момент еще не полностью раскрывшим свой потенциал.

При наличии ресурсов после войны систему еврейских СМИ придется создавать практически заново. Еврейская периодика не может зависеть от какой-то одной конкретной организации. В идеале она должна носить «общееврейский» или, скорее, даже «общеукраинско-еврейский» характер.

Свет в конце туннеля

После завершения войны в Украине будет существенно меньше евреев, чем до ее начала. Общину надо будет «пересобирать» заново и во многом на новых основаниях. Это, безусловно, драматичная ситуация, однако она не уникальна. Даже если не вспоминать попытки возрождения общинной жизни в Европе после Второй мировой войны, можно привести значительно более близкий пример.

На рубеже 1980-х и 1990-х гг., в последние годы Перестройки и сразу после распада Советского Союза, происходил массовый «исход» евреев из региона – Большая алия и эмиграция в США, Германию и другие страны. Количественно община уменьшилась в несколько раз, если не на порядок.

Стереотипное представление о том, что в Советском Союзе еврейской жизни не было, на самом деле ошибочно. В деятельности разного рода неформальных объединений, от подпольных религиозных кружков до полухипповских тусовок, в 1970–1980-х гг. участвовали десятки тысяч человек. В массе своей благополучно пережив андроповские гонения, в годы Перестройки эти активисты стали ядром вышедшей из подполья еврейской общины, активной и жаждущей открытого провозглашения собственного еврейства. На отмечавшиеся уже легально еврейские праздники толпы заполняли не только областные дома культуры, но и Кремлевский дворец съездов.

Несмотря на специфические, еще советские экономические условия, перестроечная «протообщина» крепко стояла на собственных ногах. У нее не было спонсоров. Люди самоорганизовывались для уборки на старых кладбищах, «скидывались» по 50 копеек или по рублю, чтобы начать издавать газету и т. п.

Большинство активистов того поколения эмигрировали. Многие из уехавших, особенно репатриировавшиеся в Израиль, были наиболее сознательными носителями еврейской идентичности. Во многих городах не сохранилось ни преемственности, ни институциональной памяти об этом движении. Уже через 10–15 лет следующее поколение еврейских активистов было уверено, что общинная жизнь в их городе началась во второй половине 1990-х, когда «пришли» «Хабад», «Джойнт», «Сохнут», появились крупные бизнесмены, выступившие спонсорами. В некотором смысле после того, как волна Большой алии схлынула, в середине 1990-х, еврейскую общину действительно надо было создавать заново.

Конечно, эта аналогия условна. Послевоенная Украина будет пребывать в куда более драматической ситуации, чем постсоветская. Однако этот пример показывает, что еврейская община имеет значительный потенциал выживания, несмотря на все обстоятельства.

Контуры будущего

Когда закончится война, перед украинским еврейством остро встанет вопрос сохранения идентичности и самого дальнейшего существования общины. Общинным институтам и донорам хорошо было бы пересмотреть стратегические приоритеты деятельности. Залог развития украинской еврейской общины заключается в ее выходе «вовне».

Несмотря на непростые обстоятельства, при оценке перспектив украинского еврейства есть место не только пессимизму. Общинные организации с честью выдержали испытание тяжелейшим кризисом и продемонстрировали завидную стойкость в тяжелейших испытаниях. Более того, то, что ранее казалось изъянами (вроде патронажно-клиентской системы отношений и зависимости от внешних спонсоров), способствовало эффективности, когда многие еврейские структуры полностью переориентировались на гуманитарную работу. Мне приходилось уже об этом писать подробно.

За годы войны еврейская община перестала быть той замкнутой «общиной в себе и для себя», какой она была ранее. Она стала одним из важных элементов украинской полиэтничной и поликультурной политической нации.

Теперь еврейской общине Украины следует задуматься о переформатировании не только деятельности, но и собственного представления о себе. Удачной формулой может стать внутренняя гибкость и открытость вовне. Совсем идеально было бы выработать приемлемую модель сохранения идентичности, сочетающуюся с гармоничной интеграцией в общество (без ассимиляции). Представляется, что этому может способствовать укрепление плюрализма в самой еврейской общине, в частности, более широкое представительство реформистского и прогрессивного иудаизма как на общинно-институционально уровне, так и на уровне концептуальном, в интеллектуальных и медийных дискуссиях.

Кризисные времена всегда мобилизуют и консолидируют. Украинская еврейская община чувствует мощную поддержку в мире, которую сформировала волна солидарности с Украиной в мировой еврейской диаспоре. Эта поддержка будет крайне необходима и после окончания войны. К сожалению, похоже, еще совсем неблизкого.

Вячеслав ЛИХАЧЕВ

«Человек, который был Францией»

К 135-летию со дня рождения Шарля де Голля

Антисемит ли Шарль де Голль? Генерал, лидер французского движения Сопротивления в годы Второй мировой войны, а затем президент Французской Республики. Споры, дискуссии о его взглядах в еврейском вопросе ведутся десятилетиями и продолжаются до сих пор. Голлисты и антиголлисты, историки и публицисты выдвигают и опровергают серьезные претензии и оправдательно-хвалебные аргументы.

Дрейфусар

Есть те, кто полагает, что уже социальное происхождение и интеллектуальное воспитание предрасполагали де Голля к антисемитизму. Дескать, выходец из католической и консервативной дворянской семьи XIX в. не мог не находиться под сильным влиянием антисемитских сочинений. На это французский историк Франсуа Брош отвечает в статье «Генерал и евреи: Тяжелое испытание» в журнале Espoir, что Анри де Голль, отец Шарля, был консерватором и монархистом, но также и дрейфусаром, т. е. видел «дело Дрейфуса – обвинение офицера-еврея в шпионаже – высосанным из пальца. Это же убеждение разделил и его сын. Известный деятель Сопротивления Морис Шуман вспоминал: однажды, заходя в кабинет де Голля, он столкнулся с выходившим оттуда офицером: „Вы только что видели идиота, – сказал ему де Голль. – Он считает Дрейфуса виновным!“».

По мнению историка, де Голль был воспитан в духе иудео-христианской традиции и придерживался ее в течение своей жизни. А среди влиявших на него называет философа-еврея Анри Бергсона и еврейского офицера, полковника Эмиля Майера, «чьим ревностным учеником он себя считал и который познакомил его с тремя ведущими еврейскими интеллектуалами: Леоном Блюмом, Даниэлем Галеви и Робером Ароном».

«Интендант евреев»

В годы Второй мировой войны де Голль охотно привлекал евреев в ряды движения Сопротивления. Они играли в нём очень большую роль – в общефранцузских и еврейских организациях и партизанских отрядах, во французской армии до ее поражения в 1940 г. и в составе вооруженных сил голлистской «Свободной Франции» По данным ряда исследований, евреи составляли примерно 15–20% участников движения. Евреи были среди руководителей подпольных организаций, командиров партизанских отрядов, генералов армии. В числе ближайших соратников де Голля – занимавшие высокие посты евреи Рене Кассен, Жорж Борис, Пьер Мендес Франс, Андре Вайль-Кюриель, Пьер Блок, Рене Майер и другие. Андре Лихтвиц был личным врачом де Голля во время войны и в послевоенное время. У «Свободной Франции» сложились теплые отношения с сионистскими организациями. А Моше Даян потерял глаз в 1941 г., сражаясь против вишистов на стороне «свободных французов». Пропаганда Виши и Парижа называла де Голля «глашатаем международного еврейства», «интендантом евреев». Вывешивались плакаты с изображением его в окружении богатых еврейских бизнесменов с подписью «Я обязуюсь восстановить евреев после войны во всех их правах и должностях во Франции».

Были в «Свободной Франции» и откровенные антисемиты. Рядом с евреями. Людей не хватало. Де Голль говорил, что вынужден «обходиться тем, что имею, а не тем, что хочу». Он старался объединить всех французов независимо от происхождения и убеждений вокруг принципа «борьбы до победы».

Критики де Голля акцентируют внимание на том, что во время войны он не осуждал антиеврейские преследования. Их оппоненты развеивают эти утверждения ссылками на три документа: письмо в августе 1940 г. писателю Альберту Коэну, представлявшему в Лондоне Всемирный еврейский конгресс; послание поддержки в ноябре 1940 г. участникам организованного Американским еврейским конгрессом митинга в Нью-Йорке, протестовавшего против принятого коллаборационистским правительством Виши унизительного статута евреев; послание в октябре 1941 г. президенту Американского еврейского конгресса раввину Стивену Уайзу к 150-летию эмансипации евреев Франции.

Давид Бен-Гурион и Шарль де Голль во время встречи в Париже, 1960 г.

Однако обращает на себя внимание то, что де Голль не протестовал против геноцида. Его сторонники утверждают, что он не был информирован о лагерях смерти. Возможно, это и так. Хотя для занимавшего такой пост это выглядит довольно странно. О меньших масштабах гонений он уж точно знал, но после осени 1941-го вообще молчал. Да и ранее его заявления звучали не очень громко. Предположу, что связано это было с политическими соображениями – его и так немцы и вишисты ассоциировали с евреями, и будировать своими заявлениями французское общество – в заметной степени антисемитское или безразличное к еврейским проблемам – ему не хотелось. Но антисемитом это де Голля не делает. Неоднократные осуждения «позорных ужасов преследований евреев» звучат в послевоенных «Военных мемуарах» генерала.

Рассказывают, что в 1944 г. при праздновании освобождения Парижа де Голль особо отметил роль евреев в Сопротивлении: «Синагога дала больше солдат, чем церковь». Есть и другой похожий вариант: «Я ждал Францию соборов. Я увидел приближение Франции синагог». Фразы апокрифические. Точно неизвестно, произносил ли он их или это мифы, но они вполне соответствуют часто язвительному юмору генерала, и в любом случае очень значительное место евреев в патриотическом французском движении он хорошо понимал.

Начальник республики

В 1944–1946 гг. де Голль был председателем Временного правительства Франции, в 1959–1969 гг. – президентом Франции. Ряд евреев в эти периоды весьма заметен в политической, общественной и культурной жизни Франции. Например, Дариус Поль Дассо был первым военным губернатором Парижа после изгнания нацистов. Один из «баронов голлизма» (так называли ближайших соратников де Голля, лидеров голлистского движения), герой войны, основной «голос» свободной Франции на радиостанции BBC Морис Шуман занимал министерские посты: по научным исследованиям, затем по социальным вопросам.

Видным французским писателем, членом Французской академии стал Морис Дрюон (еврей по отцу), а при преемнике де Голля президенте Жорже Помпиду – и министром культуры. Ромен Гари, воевавший в военно-воздушных силах «Свободной Франции», стал кавалером почетнейших французских орденов, популярным писателем, крупным дипломатом. Он несколько раз встречался с де Голлем и считал его «фантастически умным и одаренным лицедеем, вжившимся в образ десяти веков французской истории». В своей «Оде человеку, который был Францией» Гари подчеркивал: «Я не знаю ни одного человека, который был бы столь же мало антисемитом, как вы, – хотя бы потому, что вам, предпочитающему смотреть на людей по-своему, а не в гигантский телескоп, все они кажутся равными».

Можно привести и другие примеры высоких карьерных успехов евреев в эпоху де Голля. А многие евреи в деголлевские времена эмигрировали во Францию из ее бывших колоний (Алжир, Тунис, Марокко и др.), получивших независимость (а с ней и резкий рост антисемитизма), а также из других арабских стран.

Нередко звучат и обвинения де Голля во время его нахождения у власти в антисемитизме или в равнодушии к борьбе с антисемитизмом. Например, из-за «дела Петена». Глава коллаборационистской вишистской Франции Филипп Петен, повинный в дискриминации евреев, их депортации в концлагеря, в 1945 г. по решению Верховного суда был приговорен к смертной казни за государственную измену, но, ссылаясь на его старческий возраст, суд выступил против исполнения приговора. Де Голль же, тогда глава временного правительства, вообще заменил приговор на пожизненное заключение. Не думаю, что действия де Голля были верными. Однако едва ли это можно расценивать с «антисемитской» точки зрения. Для де Голля маршал был крупной исторической и политической фигурой, с достижениями в годы Первой мировой войны. Плюс их личное знакомство.

Обвиняют де Голля и в сотрудничестве с рядом лиц, одно время работавших на Виши. Самым громким здесь было «дело Мориса Папона». При де Голле он занимал должность префекта полиции Парижа, а спустя годы общественности стало известно, что он был начальником полиции Бордо при вишистском режиме и отправил в концлагеря более 1600 евреев. В 1998 г. Папона за преступления против человечности осудили на 10-летний тюремный срок. Но знал ли о концлагерях де Голль? Вряд ли.

В то же время при де Голле, находившемся у руля Франции, были и осуждения французских коллаборантов-антисемитов. Скажем, можно упомянуть писателя, журналиста Робера Бразийака. Когда суд приговорил его к смертной казни, появилась петиция с просьбой о его помиловании. Но де Голль на это не пошел. Расстреляли. При де Голле были запрещены несколько антисемитских организаций, пытавшихся реабилитировать режим Виши.

Поставщик оружия

Неоднозначной, различающейся в разные периоды была политика де Голля в отношениях с Израилем. В первый послевоенный период Франция поддерживала алию в Палестину и даже борьбу евреев против британских мандатных властей. Признание Францией Государства Израиль, установление с ним дипломатических отношений, Суэцкий кризис, когда Израиль, Франция и Великобритания совместно воевали с Египтом, начало поставок оружия в Израиль, тесные контакты между армиями, подписанное в 1957 г. соглашение об участии Франции в строительстве атомного реактора в Димоне – всё это проходило тогда, когда де Голль временно отошел от власти. Когда он вернулся, отношения двух стран продолжали развиваться в положительном ключе. И, хотя дружеские контакты были уже не столь значительны, как в 1956–1958 гг., продолжалось сотруд-

ничество в сфере атомной энергии. Продолжительное время Франция де Голля была главным поставщиком оружия в Израиль.

В 1959-м было заключено соглашение о культурном сотрудничестве. Во французских университетах появились кафедры по изучению иврита, иудаистики, в некоторых средних школах изучали иврит. В свою очередь в израильских университетах начали работать кафедры французского языка и литературы, истории Франции, а в израильских средних школах изучали французский. Проходил обмен студентами, открывались выставки, расширялось научное взаимодействие.

Премьер-министр Израиля Давид Бен-Гурион дважды – в 1960 и 1961 г. – посещал Францию, и его встречи с Шарлем де Голлем носили взаимно дружественный характер. Генерал поднимал тост за Израиль – друга и союзника.

В тот период Франция и Израиль были нужны друг другу. Израиль, естественно, стремился иметь союзнические отношения с такой могущественной страной. Франция проявляла коммерческую заинтересованность в пространстве для сбыта своей военной продукции. К тому же во многом совпадали тогда и их интересы в ближневосточном регионе. Франция воевала в Алжире против тамошнего Фронта национального освобождения, у которого в помощниках был Египет.

Израиль – помеха

В начале 1960-х положение изменилось. Завершение алжирской войны в 1962 г., предоставившее Алжиру независимость и ознаменовавшее почти полное крушение французской колониальной империи, заметно переформатировало внешнюю политику Франции. Теперь Французская Республика пыталась наводить новые выгодные экономические и политические мосты со своими бывшими колониями, с арабским миром, и Израиль, заботящийся о своей безопасности, стал помехой на пути ее коммуникаций с мусульманскими странами. Росла зависимость Франции от арабской нефти.

Одновременно проходило улучшение отношений Франции с СССР и другими странами «социалистической ориентации» и уменьшение контактов с США, Великобританией вплоть до выхода в период холодной войны в 1966-м из НАТО (оставаясь в политической структуры блока) в стремлении обеспечить больше военной независимости от США. А Израиль, в свою очередь, значительно улучшил взаимопонимание с Соединенными Штатами в период правления президентов Джона Кеннеди и Линдона Джонсона.

В середине 1960-х отношения между Францией и Израилем начали ухудшаться, особенно слабели военные связи. Постепенно уменьшалась дипломатическая поддержка Израиля.

Победоносная для Израиля Шестидневная война 5–10 июня 1967 г. стала водоразделом между прошлым и будущим. Когда президент Египта Насер закрыл крайне необходимый для израильского судоходства Тиранский пролив, обстановка на Ближнем Востоке резко обострилась. Франция опасалась дальнейшей эскалации арабо-израильского конфликта с перерастанием его в вооруженную форму и предостерегала, чтобы никто из противоборствующих сторон не начал «стрелять». Уже 2 июня она ввела эмбарго на продажу оружия Израилю. А после окончания войны Совет министров в своем заявлении осудил Израиль, который в сложившейся ситуации счел нужным первым начать военные действия. Позднее Франция поддержала резолюцию Совета Безопасности ООН, которая призывала к прекращению израильской оккупации захваченных во время войны территорий.

В то же время французский президент не хотел и прослыть антисемитом. Очевидно, неслучайным было его посещение именно в 1967 г., в сентябре, Освенцима. В гостевой книге он написал: «Какая печаль! Какое отвращение! И, несмотря ни на что, какая человеческая надежда!»

Резонансная фраза

Однако затем, в ноябре 1967 г., последовала пресс-конференция в Елисейском дворце, где генерал де Голль в контексте недавней Шестидневной войны произнес: «Некоторые задаются вопросом: „Неужели евреи, до сих пор рассеянные по миру, но остававшиеся тем, чем они всегда были, то есть элитарным народом, самоуверенным и властным, соберутся на месте своего былого величия и превратят в пылкое и завоевательное стремление те самые трогательные мечты, которые они лелеяли на протяжении 19 веков: в следующем году в Иерусалиме“?».

Эта фраза вызвала сильный резонанс во Франции и Израиле, среди евреев разных стран мира. Говорилось, что де Голль поставил перед собой цель добиться расположения арабского мира, пытается восстановить свои позиции на Ближнем Востоке в конкуренции с проарабским СССР и западными странами. Некоторые обвинили его в антисемитизме. Больше всего критике подверглось словосочетание об «элитарном народе, самоуверенном и властном», которое наводило на мысли о старом стереотипе: о якобы стремлении евреев к мировому господству, о мировом заговоре. Экспремьер-министр Израиля Давид Бен-Гурион написал де Голлю письмо, в котором сожалел о «несправедливой критике» в его адрес, однако отметил и «удивительные, резкие и обидные выражения, основанные на неверной информации». Де Голль ответил ему, объясняя свою позицию. Напомнил, что симпатизировал созданию Израиля и был решительно против любых попыток уничтожить это «дружественное и союзное государство». Но убежден: захватывая силой оружия Иерусалим, иорданские, египетские и сирийские территории, осуществляя там репрессии и изгнания – неизбежные последствия оккупации, Израиль превышает границы необходимой умеренности. О фразе, вызвавшей возмущение, он писал, что подчеркнул характер сильного народа, который «смог выжить и сохранить себя после девятнадцати веков, проведенных в беспрецедентных условиях». А теперь Израиль стал государством, чье существование зависит от его политики, от адаптации к реальности.

Жан д'Эскренн, помощник де Голля, в своей книге «Генерал сказал мне» рассказывает, что президент говорил ему после пресс-конференции: «Я никого не оскорбил… Я сказал о еврейском народе не то, что он был „господствующим“, а то, что он был „элитарным, самоуверенным и властным народом“ – всё же есть серьезный нюанс! В каком-то смысле это был даже комплимент, который я сделал евреям…». А резкость своего высказывания политик аргументировал тем, что «Израиль не прислушался к его предостережению: „Франция того, кто выстрелил первым, будет считать агрессором“».

В беседе с главным раввином Франции Якобом Капланом де Голль делал акцент на том, что определение еврейского народа как народа элитарного, уверенного в себе и властного «довольно лестное, это похвала». Об арабах он подобного не говорит.

Реабилитация антисемитизма?

Французский политолог, философ Раймон Арон в своей статье «Время подозрений», опубликованной в газете Le Figaro в декабре 1967 г., отмечал, что его радует стремление президента де Голля опровергнуть выдвинутые против него обвинения в антисемитизме. Однако последствия его заявления очень неприятны. Говоря о конкретных действиях Израиля, он затронул не только израильтян, но и весь еврейский народ в мире, обозначая его «двумя прилагательными», объясняя израильскую политику «вечной природой, доминирующим инстинктом еврейского народа». Ни один западный государственный деятель не говорил о евреях в такой стилистике, «не характеризовал их как „народ“ двумя прилагательными».

Евреи Франции и всего мира поняли историческое значение этих нескольких слов: пресс-конференция торжественно санкционировала новый антисемитизм, генерал де Голль сознательно «открыл новый период в еврейской истории, а возможно, и в антисемитизме». Всё начинается заново. Конечно, речь не идет о преследованиях, но открывается «время для подозрений».

Арон констатирует: если бы президент де Голль использовал свое влияние на египетского президента Насера, чтобы отговорить его от авантюры, если бы он, самостоятельно или в сотрудничестве с Соединенными Штатами и Великобританией, выполнил обязательство прежнего французского правительства по сохранению свободы судоходства в заливе Акаба (Тиранский пролив соединяет его с остальной частью Красного моря. – *А. К.*), не произошло бы Шестидневной войны. Но де Голль не предпринял никаких действий, чтобы предотвратить блокаду залива, концентрацию египетских войск на Синае и другие события, которые неумолимо спровоцировали военный взрыв.

Почему президент де Голль реабилитировал антисемитизм – задается вопросом политолог. Хотел наказать израильтян за их неповиновение и евреев за их периодический антиголлизм? Чтобы запретить любую склонность к двойной лояльности? Чтобы продать еще несколько самолетов «Мираж» арабским странам? Хотел ли он подвергнуть новому испытанию безусловную преданность некоторых своих последователей, уже пострадавших при нем? Был ли он нацелен на Соединенные Штаты, нанося удары по евреям? Арон ставит эти и другие вопросы, признаваясь, что не знает ответа. Позднее в другой публикации он приходит к выводу, что «де Голль не был антисемитом».

Интересную тему поднимает Даниэль Горовиц, израильский автор блога на платформе издания Times of Israel. С его точки зрения, позиция Франции по Шестидневной войне была не просто проявлением политической конъюнктуры на сближение с арабским миром, но и глубоко укоренившейся французской традицией: хоть к евреям и относятся терпимо, но всегда подозревают их в двойной лояльности. И это не народный антисемитизм, а приглушенная, рациональная «форма государственной юдофобии… антисемитизм власти, которая боится, что еврей вырвется из национального контекста и выберет другую судьбу».

Неверно истолковали?

Защитники же де Голля говорят, что его слова на пресс-конференции неверно истолковали. Президент упомянул об опасениях, которые Израиль вызвал у враждебных к нему народов. Крупному французскому политику, депутату парламента, сенатору, еврею Лео Амону, выразившему свою встревоженность, генерал пояснил, что как глава французской политики выступил против экспансионистской политики Израиля и это не имеет никакого отношения ни к антисемитизму, ни даже к антисионизму. Лео Амон отмечал: «Израиль завоевал его уважение, симпатию и даже некоторое восхищение, но он боялся, что сама его сила вдохновит в нем стремление к экспансии, которое загородит пути к необходимому миру».

Кроме того, во время пресс-конференции де Голль также упомянул «отвратительные преследования», которым евреи подверглись во время Второй мировой войны.

Поворот 1967 года

С 1967 г. внешняя политика де Голля заложила на годы основы для ближневосточной французской политики. Отношения Израиля и Франции продолжали заметно ухудшаться. После рейда израильских спецподразделений в 1968 г. в аэропорт ливанского Бейрута в «ответном слове» на нападения палестинских террористов на израильские самолеты де Голль объявил эмбарго на поставки военной продукции в Израиль.

В 1969-м из-за масштабного политического кризиса во Франции де Голль досрочно ушел в отставку. Но во франко-израильских отношениях перемен не произошло. Хоть Франция и заявляла о нейтралитете, но часто играла только за одну сторону. Нетрудно угадать, за какую.

Взаимоотношения между Израилем и Францией потеплели только после прихода к власти на Елисейских полях в 1981 г. социалиста Франсуа Миттерана, который стал проводить более соразмерную политику на Ближнем Востоке.

Был ли де Голль антисемитом? Мой ответ – не был. И антисионистом не был. Но, используя израильский и шире – еврейский – вопрос в своих политических целях, считая это целесообразным для своей страны, он порой сильно переходил границы допустимого.

Александр КУМБАРГ

Первая и единственная

К 100-летию со дня рождения Майи Плисецкой

«Одной техникой мир не покорить. И сегодня, и лет через 150–200 танцем надо будет, как и прежде, в первую очередь растронуть душу, заставить сопереживать, вызвать слезы, мороз гусиной кожи…»

Майя Плисецкая

«Сравнивать Майю Плисецкую с какой-либо другой балериной бессмысленно. Она – первая и единственная. Она сама по себе. В каждом вздохе, в каждом трепете ее пальцев, в каждом танцевальном па жила, пульсировала, летела Ее Душа. Это наваждение колдуньи, магия, которая могла исходить только от Плисецкой».

Владимир Васильев

Wikipedia / PhotofestWikipedia / Photofest

Майя Плисецкая в «Умирающем лебеде», 1966 г.

Детство

Майя родилась в Москве 20 ноября 1925 г. в семье Михаила Плисецкого и Рахиль Мессерер. Ее отец родился в 1899 г. в Гомеле в семье Менделя Мееровича и Симы Израилевны Плисецких. Мать – в 1902 г. в семье зубного врача Менделя Берковича и Шимы Мовшевны Мессерер в Вильно. Отец Рахили получил диплом зубного врача в Харькове и начал практику в Вильно, но в 1904 г. ему удалось с семьей уехать из «черты оседлости» в Москву. В семье было 10 детей, сама Рахиль, а также ее братья и сестры носили библейские имена: Пнина, Азарий, Маттаний, Асаф, Элишева, Суламифь, Эмануил, Аминадав, Эрелла. Пятеро, основатели династии Мессерер–Плисецких в искусстве, себя ему посвятили. Рано ушедший из жизни Азарий (1897–1937, псевдоним Азарин) был художественным руководителем Московского театра им. Ермоловой и заслуженным артистом РСФСР; Элишева (Елизавета) была актрисой этого театра. Суламифь была в 1926–1950 гг. солисткой балета Большого театра, народной артисткой РСФСР, успешно занималась и плаванием – в 1928 г. стала двукратной чемпионкой СССР. Асаф работал в Большом театре в 1921–1954 гг. как солист балета, балетмейстер, хореограф; был одним из ведущих танцоров, исполнившим практически все ведущие сольные партии, а также художественным руководителем балета Большого театра, лауреат двух Сталинских премий, народный артист СССР.

Рахиль (см. «ЕП», 2022, № 3) стала знаменитой актрисой немого кино (творческий псевдоним Ра Мессерер). Она окончила в 1925 г. ВГИК (класс Льва Кулешова). Еще в годы учебы вышла замуж за Михаила Плисецкого, в браке с которым родилось трое детей: Майя, Александр (1931–1985, танцовщик и балетмейстер, солист балета Большого театра в 1949–1971 гг.) и Азарий (род. в 1937 г., также связал свою жизнь с балетом – артист, педагог и хореограф, заслуженный артист РСФСР). Карьера кинозвезды Ра Мессерер, несмотря на востребованность, была, тем не менее, короткой: она посвятила себя семье.

М. Плисецкий занимался административно-хозяйственной деятельностью, в частности – производством первых советских фильмов на киностудиях «Бухкино» и «Звезда Востока». Работал во ВЦИК, в наркоматах иностранных дел и внешней торговли. В 1932 г. он был назначен руководителем советской угольной концессии на Шпицбергене и одновременно генеральным консулом СССР на острове. Вслед за отцом на Шпицберген отправилась и вся семья. Они поселились в Баренцбурге, и именно там семилетняя Майя впервые вышла на сцену – сыграла небольшую роль в опере А. Даргомыжского «Русалка». В своей книге «Я, Майя Плисецкая» она писала: «На роль Русалочки, произносившей знаменитый пушкинский текст „а что такое деньги, я не знаю“, определили меня. То ли из-за нашего махрового советского подхалимажа – отец какникак консул, то ли я и впрямь была артистична… Нескромно скажу, была. Если и подхалимничали, то не промахнулись. Я с шиком сыграла свою крошечную роль. Это было мое первое выступление с театральных подмостков перед публикой».

С этого момента Майя стала грезить выступлениями, она постоянно пела, танцевала, импровизировала… В 1934 г., когда отцу дали краткосрочный отпуск, семья приехала в Москву. По приезде Майю, как она и мечтала, по инициативе тети Суламифь, убежденной в ее таланте, отдали в Московское хореографическое училище в класс бывшей солистки Большого театра Евгении Долинской. Но учебу у Долинской пришлось прервать – нужно было вернуться на Шпицберген. В 1935 г. семья вновь приехала в Москву, и Майя пошла во второй класс хореографического училища. Теперь в ее группе преподавала бывшая солистка Мариинского театра Елизавета Гердт – ведущий балетный педагог женского танца, танцевавшая с Матильдой Кшесинской и Идой Рубинштейн.

В 1936 г. М. Плисецкий возглавил трест «Арктикуголь». Но, как это часто бывало в то черное время, в ночь на 1 мая 1937 г. его арестовали и 8 января 1938 г. расстреляли, о чем семья узнала много позже. Рахиль при аресте была на седьмом месяце беременности, ребенок, второй брат Майи – Азарий – родился 13 июля 1937 г. «За несколько часов до Первомая, под самое утро, часов в пять, лестница заскрипела под чугунной тяжестью внезапных шагов. Отца пришли арестовывать… Незнакомые люди. Грубость. Обыск. Весь дом вверх дном. Ревущая, цепляющаяся, беременная, растрепанная мать. Надрывно кричащий, разбуженный, спросонья, маленький братец. Одевающийся дрожащими руками, белый как снег отец. И я, 11-летняя, напуганная, плохо понимающая, что, собственно, происходит», – вспоминала М. Плисецкая.

В марте 1938 г. арестовали и мать. «Характер у мамы был мягкий и твердый, добрый и упрямый. Когда в тридцать восьмом году ее арестовали и требовали подписать, что муж шпион, изменник, диверсант, преступник, участник заговора против Сталина и пр., и пр. – она наотрез отказалась. Случай по тем временам героический. Ей дали 8 лет тюрьмы». Рахиль арестовали прямо в Большом театре, во время спектакля «Спящая красавица», в котором выступала ее сестра Суламифь. М. Плисецкая писала: «В начале марта 1938 г., точную цифру дня не могу вспомнить, Мита (так в семье называли Суламифь – именем Суламита в детстве называла ее няня) танцевала „Спящую“. Сейчас я мучительно напрягаюсь, чтобы вспомнить, как получилось, что вечером в театре я внезапно оказалась совсем одна. Без мамы. С большим букетом крымских мимоз… Спектакль заканчивается, поклоны, аплодисменты. А где мама? Ведь мы были вместе. Я иду с цветами к Мите домой. Она живет рядышком с театром… в доме Большого театра. Там, где потом в большой коммунальной квартире долгие годы буду жить и я. Взяв цветы, Мита внимательно всматривается в меня… И внезапно предлагает остаться ночевать. При этом… говорит… что маму срочно вызвали к отцу и она… не досмотрев спектакля, вечерним поездом куда-то умчалась. Я ей, естественно, верю… Я не понимала, что мать в тюрьме. Что ее тоже арестовали. Тоже в самый неожиданный, неподходящий час. А разве люди уже придумали подходящий час для арестов?». Тетя Суламифь удочерила осиротевшую племянницу, чтобы ее не отдали в детский дом для детей изменников Родины. Ее брата Александра забрал к себе дядя Асаф. Детство окончилось.

От ученицы до примы Большого театра

Мать Майи сначала была заключена в Бутырскую тюрьму, позднее вместе с грудным Азарием сослана в Акмолинский лагерь жен изменников Родины – печально знаменитый АЛЖИР. В результате огромных усилий Асафа и Суламифи Мессерер, ведущих солистов Большого театра, которые «обили пороги всех приемных, исписали прошениями тонны бумаги», в конце лета 1939 г. Рахиль с сыном были освобождены. Однако вернуться в Москву они не могли – местом жительства им было определено женское поселение в Чимкенте, Казахстан.

Вскоре Майя получила разрешение навестить их. «Мать нашла пристанище в крохотном сарайчике для кур с земляным полом», – писала она. Рахиль, чтобы немного заработать на жизнь, давала уроки танцев. На одном из вечеров 14-летняя Майя впервые исполнила партию Умирающего лебедя. Она писала: «Мама настояла, чтобы я явилась на публику. „Ты выходишь из формы, будешь бояться зала. Не забывай, ты должна стать хорошей танцовщицей. У тебя есть талант“. Какой-то понурый ссыльный играл мне на аккордеоне попурри из балетов Чайковского. Я импровизировала, вставала на пальцы, ломала торс, чередовала арабески. Туманное предвосхищение будущего „Умирающего лебедя“, но в ссыльном чимкентском варианте, под аккордеон. Успех сорвала».

21 июня 1941 г. Майя Плисецкая танцевала на выпускном вечере училища в филиале Большого театра, в котором можно было участвовать и

учащимся младших классов. Майя исполнила «Экспромт» Чайковского в постановке Л. Якобсона. И радость: на концерте была и ее мама, которую незадолго до того, в апреле 1941 г., освободили – Асаф и Суламифь продолжили хлопотать… Рахиль и маленький Азарий смогли вернуться в Москву – и это было чудом! М. Плисецкая писала: «Мать была в зале, и я сумела разглядеть ее счастливые глаза. В тот день я шагнула из робкого балетного детства в самостоятельную, взрослую, рисковую, но прекрасную профессиональную жизнь».

А на следующий день началась война… В сентябре 1941 г. Майю вместе с матерью и двумя братьями эвакуировали в Свердловск, а коллектив Большого театра и преподавателей хореографического училища – в другие города. Занятия балетом остановились... Но вскоре в эвакуацию приехала тетя Суламифь, и первое выступление со знаменитым номером «Умирающий лебедь» (хореография М. Фокина) в редакции Суламифь Мессерер, ставшим позже самым известным исполнением со времен Анны Павловой, состоялось именно в Свердловске. Суламифь сделала номер таким, чтобы Майя показала свои лучшие технические стороны, чтобы была видна красота и пластичность ее рук. Она же придумала выход балерины спиной к публике…

В конце 1942 г. Майя вернулась в Москву и продолжила занятия, занимаясь больше, чем когда-либо, что, впрочем, было ей только в радость. В следующем году на выпускном экзамене в училище она на «отлично» исполнила партию Повелительницы дриад из «Дон Кихота». И вскоре ее приняли в труппу Большого театра! Историк балета Дженнифер Хоманс писала: «Пережив ужасы, войну, эвакуацию, Майя нашла пристанище в балете и Большом театре».

Первое время Плисецкая была артисткой кордебалета, ее путь начался с самого низа, как и у остальных выпускниц, – ее знаменитых родственников не смогли бы упрекнуть в «семейственности». Будучи еще в кордебалете, Плисецкая прославилась исполнением прыжковой мазурки в балете «Шопениана». Она писала: «Я за две репетиции с лёта выучила прыжковую мазурку в „Шопениане“ и станцевала ее с громовым успехом… Я намеренно старалась в пике каждого прыжка на мгновение задержаться в воздухе, что вызывало у аудитории энтузиазм. Каждый прыжок сопровождался крещендо аплодисментов. Я и сама не предполагала, что этот маленький трюк придется так по душе зрительному залу. Успех был взаправду большой. На следующие „Шопенианы“ кое-кто из балетоманов уже шел „на Плисецкую“»… Мазурка в «Шопениане» стала первым «знаком отличия» будущей мировой звезды. Значительно позже, по случаю 80-летия великой балерины, газета Washington Post писала: «Ее прыжки легендарны. Лебединые руки взмывали ввысь, нога взлетала до самого затылка с каштановыми волосами, казалось, что она зависает в воздухе. Майя Плисецкая застывала в полете, как будто могла победить время и гравитацию».

Вскоре молодой балерине стали поручать более значимые роли, сначала небольшие, например партии фей в «Спящей красавице», а уже с 1945 г. доверять и главные – Фею Осени в «Золушке», Машу в «Щелкунчике», Джульетту, Царь-девицу… Из артистки кордебалета Плисецкая превращалась в солистку, станцевавшую в Большом театре за время пребывания в нем ведущие роли во всех постановках классического репертуара! 27 апреля 1947 г. она впервые исполнила партию Одетты-Одилии в «Лебедином озере». С этого времени на сцене Большого театра Плисецкая станцевала ее более 800 раз, а всего по миру, как считают некоторые биографы, более 4000 раз! Спустя несколько лет этот балет только в исполнении Плисецкой будет считаться классическим. Популярность «Лебединого озера» и аншлаги в зарубежных гастролях Большого театра были таковы, что оно становится главной визитной карточкой советского, а затем и российского балета.

22 декабря 1949 г. М. Плисецкая выступила на концерте в Кремле в честь дня рождения Сталина – это уже был знак признания и успеха. В следующем году она впервые исполнила ставшую одним из самых ярких эпизодов ее карьеры партию Китри в балете Л. Минкуса «Дон Кихот» (хореография М. Петипа) с его темпераментной музыкой, энергичными танцами и яркими костюмами. На спектакле присутствовал пока не известный никому 13-летний мальчик по имени Рудольф Нуреев (Нуриев). Спустя годы он писал Плисецкой: «Я не плакал, я рыдал. Рыдал от счастья. Вы устроили пожар на сцене».

С 1960 г. почти 30 лет и дольше всех в истории балета Майя Плисецкая будет оставаться примой-балериной Большого театра. С конца 1970-х по всему миру для нее будут ставить также специальные спектакли, Плисецкая активно танцевала в постановках знаменитых балетмейстеров. Постановки для нее Мориса Бежара «Айседора» (1976) и «Леда» (1978) были представлены в Королевском театре ла Монне в Брюсселе, там же в 1978 г. Плисецкая выступила в его постановке «Болеро» на музыку М. Равеля.

Танцевальная карьера М. Плисецкой оказалась удивительно долгой: она завершила ее в 65-летнем возрасте! Но не оставляла сцену и в более поздние годы: выступала со старыми номерами и играла в новых постановках. В 1992 г. в театре Espace Pierre Cardin состоялась премьера балета «Безумная из Шайо» Р. Щедрина по пьесе Ж. Жироду в хореографии Дж. Качильяну, в котором М. Плисецкая исполнила главную роль. К 70-летию М. Бежар подарил ей миниатюру «Аве, Майя» на музыку Баха–Гуно, но в стилистике японского театра – с двумя веерами, белым и красным, символизирующими ее Лебедя и Кармен.

Талант, энергия, жажда творчества позволили М. Плисецкой стать художником балетного искусства с мировым именем. В 1983–1984 гг. она была художественным руководителем балетной труппы Римской оперы, в 1988–1990 гг. руководила балетной труппой Teatro Lírico Nacional de la Zarzuela в Мадриде. Много раз Плисецкая посещала Японию: «Это тоже моя страна. Я нравлюсь японскому зрителю». В 2000 г. в Токио прошла премьера спектакля «Крылья кимоно», в котором балерина исполнила роль Небесной феи, а в 2003 г. она ставила здесь танец для мюзикла «Аида» по опере Дж. Верди. В 2005 г. Плисецкая на концерте в Москве в честь своего 80-летия исполнила номер «Аве, Майя». Она станцевала также отрывок из балета «Жизель» и несколько па под музыку из «Болеро» М. Равеля. Фурор произвел фламенко в дуэте со знаменитым Хоакином Кортесом, словно ей действительно удалось победить время – легко и изящно…

Творчество М. Плисецкой никогда не ограничивалось рамками балета. Ее след остался везде – в литературе, моде, музыке, кино… Изданы ее книги «Я, Майя Плисецкая» (1994), «Тринадцать лет спустя» (2007), «Читая жизнь свою» (2010), альбом фотографий «Аве, Майя» (2005). Она много снималась в кино, впервые – в 1952 г. в картине «Большой концерт» В. Строевой. Она снялась в экранизации многих балетов и балетных номеров со своим участием, во многих документальных фильмах. В 1968 г. в экранизации романа «Анна Каренина» режиссера А. Зархи она исполнила роль княгини Бетси Тверской, сыграла истинную княгиню – при ее появлении в кадре экран озарялся ощущением изящества, благородства, достоинства, такой она была и в жизни… Снялась она также в роли певицы Дезире Арто в фильме И. Таланкина «Чайковский», музы М. Чюрлениса в картине «Зодиак» Й. Вайткуса. В телефильме «Фантазия» А. Эфроса по «Вешним водам» И. Тургенева она выступила автором сценария и сыграла звезду балета, исполнив балетную партию.

Личная жизнь

В своих мемуарах М. Плисецкая писала о романах с солистами балета Большого театра Вячеславом Голубиным и Эсфендьяром Кашани. Тяжелой драмой для нее стало самоубийство Голубина: «Слава Голубин был моей первой любовью, и наши „Лебединые“ таили для нас обоих нечто большее, чем очередные спектакли. Он хорошо начинал, вел несколько балетов. Но стал пить, и это сломало ему карьеру и жизнь».

М. Плисецкая дважды выходила замуж. Первый раз в 1956 г. – за солиста балета Мариса Лиепу (1936–1989), однако через три месяца они развелись. Есть версия, что звезда предложила перспективному Лиепе стать ее партнером в «Лебедином озере», вскоре намечались выступления в Будапеште. Но прибалта никак не хотели выпускать за рубеж, и тогда Плисецкая, недолго думая, с ним расписалась, что привело к желаемому результату…

В 1958 г. она вышла замуж за композитора Родиона Щедрина (род. в 1932 г.). Они познакомились в 1955 г. на музыкальном вечере у Лили Брик, подруги и наследницы Маяковского. За фортепиано был молодой композитор Родион Щедрин. «Он был красив и неординарен! Он замечательно играл в тот вечер: и свои вещи, и Шопена. Играл так, как я никогда в жизни не слышала», – писала М. Плисецкая. Но только через три года, когда Щедрин побывал на премьере балета «Спартак», между тогда 25-летним музыкантом и 32-летней балериной «пробежала искра» – они начали общаться, композитор несколько раз приезжал на ее репетиции и однажды пригласил ее покататься на машине по вечерней Москве… А через полгода, 2 октября, они поженились. Плисецкая писала в своей книге: «Я без раздумий согласилась. Кончилось всё тем, что, когда я пишу эти строки, мы не расстаемся уже 34 года (всего они прожили вместе 57 лет. – *А. Л.*)».

Многие свои произведения Щедрин посвящал жене: «Музыка к балету „Конек-горбунок“ – моя ранняя, очень ранняя работа. Но работа этапная, важная для моего творческого самоутверждения, многое в жизни моей определившая. Работа, на которой „поймал“ я в свои музыкантские руки неземную жар-птицу – Майю Плисецкую. Ей эта партитура и посвящена». Р. Щедрин написал для М. Плисецкой также балеты «Анна Каренина», «Чайка» и «Дама с собачкой», которые она же и поставила. Им на основе оперы Ж. Бизе был написан для нее знаменитый балет «Кармен-сюита» (постановщик Альберто Алонсо, в постановке участвовала и М. Плисецкая), балет «Безумная из Шайо».

Плисецкая стала для Щедрина музой, которой он, по ее словам, «дарил балеты вместо бриллиантов». Р. Щедрин написал для М. Плисецкой партитуры ее балетов, в которых она стала первой и на долгие годы единственной исполнительницей главных ролей. Плисецкая – недаром она дочь драматической актрисы – стремилась реализовать на сцене средствами движения, танца, жеста, мимики драматические образы выдающихся литературных произведений, роли которых поднимали танец Плисецкой на новую высоту. Слова ей были не нужны – как она заметила, «вначале было не слово, вначале были жесты, понятные без слов». Она говорила о муже: «Он продлил мою творческую жизнь, как минимум, на двадцать пять лет».

Супруги никогда вместе не скучали. Плисецкая так и не решилась родить ребенка, что означало бы уйти со сцены. По словам Щедрина, «балет предусматривает замечательное телосложение»…

Семья Щедрина и Плисецкой – одна из немногих, в которой оба супруга были обладателями звания народного артиста СССР. Оба они лауреаты Ленинской премии, кавалеры орденов «За заслуги перед Отечеством» и других наград. Майя Плисецкая была удостоена воистину бессчетного количества наград и премий, советских, российских и иностранных. Кроме вышеназванных, можно отметить также, что она Герой Социалистического труда, кавалер трех орденов Ленина, ордена Трудового Красного Знамени, ордена Почетного легиона (Франция), ордена Восходящего солнца (Япония), командор ордена Великого князя Литовского Гядиминаса и множества других. Имя Плисецкой присвоено малой планете № 4626.

Великая Майя Плисецкая скончалась 2 мая 2015 г. в Мюнхене на 90-м году жизни от тяжелого сердечного приступа. Врачи сделать ничего не смогли. «Май унес Майю»... По завещанию супругов, их тела должны быть кремированы, а прах соединен вместе после их смерти и развеян над Россией.

Александр ЛИВШИЦ

P. S. Когда статья была уже написана, стало известно, что 29 августа 2025 г. в Мюнхене в возрасте 93 лет скончался Родион Щедрин.

«Я никогда не чувствовал себя забавным парнем»

Бену Стиллеру исполняется 60 лет

Он – всемирно известный американский актер, сценарист и режиссер, лидер группы голливудских комедийных артистов Frat Pack («Крысиная стая»), в которую входили Фрэнк Синатра, Дин Мартин, Питер Лоуфорд и др., с конца 1990-х работавшие вместе над рядом успешных комических фильмов. Картины Бена Стиллера собрали более 2,6 млрд долл. только в США и Канаде, в среднем 79 млн долл. за фильм. На протяжении своей карьеры он получил различные награды и почести, в том числе телепризы MTV, премии «Эмми», «Британия» и «Выбор подростков».

Бенджамин Эдвард Мира Стиллер родился 30 ноября 1965 г. в Нью-Йорке вторым ребенком у знаменитых комиков и вырос в Верхнем Вест-Сайде. Его отец, комедийный актер Джерри Стиллер, – из еврейской семьи, эмигрировавшей из Польши и Галиции. А мать Энн Мира, также актриса, ирландская католичка, обратилась в реформистский иудаизм после того, как вышла замуж за Джерри. В составе семейного дуэта «Стиллер и Мира» оба ветерана сцены прославились в 1960-е и 1970-е гг. после появлений в крупных телепрограммах, были номинированы на «Эмми», Американскую комедийную премию и удостоены совместной звезды на Голливудской аллее славы.Хотя их «семья никогда не была очень религиозной», они праздновали и Хануку, и Рождество, а у Бена была и бармицва. В магазине рядом продавали латкес, хулупскиш, а в кафе – еврейские голубцы-холишки. Родители часто брали сына на съемочные площадки, в том числе шестилетним на шоу Майка Дугласа. Бен считал свое детство необычным: «В некотором роде это было воспитание шоу-бизнесом – родители много путешествовали, оставляя меня со старшей сестрой на домработницу, и вдвоем мы заполняли пустоту». Мальчик ложился под простыни и слушал классическую музыку по своим часам-радио. В 9 лет он дебютировал в качестве гостя в телесериале матери «Кейт Макшейн». «Мама была для меня ориентиром честности в моей работе. Она не была традиционной мамой, поддерживала нас и высказывала свое мнение о том, что считала забавным и кого признавала хорошим актером», – рассказывал Бен. Он рано стал проявлять интерес к кинопроизводству и камерой снимал любительские фильмы-пародии с сестрой Эми и друзьями. А когда ему было 15, он получил небольшую роль с одной строкой текста в телевизионной мыльной опере.

Бен учился сперва в школе Св. Иоанна Богослова, подростком был в панк-группе барабанщиком. А окончил среднюю школу Калхуна в Нью-Йорке в 1983-м и начал выступать в кабаре «на разогреве» у певца-юмориста Джедина Вонга. Затем поступил на факультет кинематографии Университета Южной Калифорнии. Через девять месяцев бросил учебу, вернулся в Нью-Йорк, прошел через курсы актерского мастерства, прослушивания и попытки найти своего агента для выступлений. В 1985-м дебютировал в пьесе «Дома синих листьев» с участием матери.

Бен Стиллер с супругой

Писал также для газеты Saturday Night Live. Ему нравился еврейский юмор в фильмах Вуди Аллена и Альберта Брукса, хотя он считает, что у него больше общего с циничным ирландским остроумием матери, чем с грубоватой комедией отца. «У нее лучшее чувство юмора из всех, кого я знаю», – делился Бен. Отец хотел, чтобы сын был стендап-комиком, но тот не чувствовал необходимости смешить людей.

В 24 года Бен Стиллер начал свою карьеру с короткометражной пародии на фильм Мартина Скорсезе «Цвет денег», где имитировал Тома Круза и Пола Ньюмана. И попал в офис Майкла, продюсера комедийной телепрограммы «Субботним вечером в прямом эфире». Тот не только купил фильм, но и пригласил Стиллера в качестве актера сниматься в эпизодах сериалов. В 1989-м Бен написал сценарий и снял «Истории Элвиса», короткометражку, посвященную наблюдениям за Элвисом Пресли. Фильм был признан успешным и побудил его разработать новый сценарий «Назад в Бруклин». Продюсеры MTV были настолько впечатлены, что предложили ему вести 13-серийную эстрадную программу «Шоу Бена Стиллера» – смесь комедийных зарисовок с музыкальными клипами и пародиями на разные телешоу, музыкальных звезд и фильмы. Стиллер выступил в качестве соавтора сценария, сорежиссера и актера в главной роли – и получил премию «Эмми».

На большом экране он появился впервые в незначительной роли в 1987-м в фильме Стивена Спилберга «Империя солнца». Он снимался также в шоу «Друзья», «Умерь свой энтузиазм», «Задержка развития», «Стелла».Но Стиллеру хотелось делать собственные фильмы: «В детстве я был твердо намерен стать режиссером... Никто не нанимал меня как актера, и тогда я начал снимать свои короткометражные фильмы, потому что не хотел сидеть и ждать, пока меня кто-нибудь не наймет». В качестве режиссера он дебютировал в 1994-м в драме «Укусы реальности» о том, как четверо друзей (одного из них играл он сам) после получения дипломов сталкиваются со сложностями взрослой жизни. В 1996-м Бен снял черную комедию «Кабельщик», которая дважды была отмечена премиями NTV. А затем снялся в главных ролях у других режиссеров – в драме «Флирт с бедствием» и хитовой комедии «Кое-что о Мэри» в роли Тэда, который ищет свою подростковую любовь (ее сыграла Кэмерон Диас). Игра Стиллера была положительно воспринята зрителями и критиками. В 1990-х он создает целый ряд успешных телевизионных сериалов и короткометражек. Комедии с его участием выходят ежегодно и становятся самыми кассовыми в Голливуде.

Начало нового века знаменуется новыми достижениями Бена Стиллера как актера и режиссера. В 2000-м он снялся в мелодраме «Сохраняя веру» в роли Джейка Шрама, кандидата в главные раввины, влюбленного в бывшую одноклассницу католичку Анну. Вокруг их романа возникает множество комических ситуаций. Весь кагал с нетерпением ждет, когда же Джейкоб, наконец, женится, как положено, на еврейке. В завершение невеста посещает занятия при синагоге и готовится пройти гиюр. Стиллер признал, что ему нелегко было сыграть раввина: «Я действительно проводил много времени в синагоге, когда готовился к бар-мицве, но это было 21 год назад, так что это очень интересный опыт». Фильм был благосклонно принят кинокритиками. Тогда же в романтической комедии «Знакомство с родителями» Стиллер сыграл еврейского медбрата «Грега» Фокера, который просит руки своей девушки у ее родителей, а Роберт Де Ниро играл его будущего тестя. Попытки завоевать симпатии семьи невесты сопровождаются множеством неприятностей. Фильм и сам Стиллер получили престижные награды. Успех пришел и к продолжениям ленты: «Я и моя жена», «Наши дети и я» с участием тех же актеров плюс Дастин Хоффман и Барбра Стрейзанд.

А в 2001-м Бен Стиллер выступил одновременно режиссером, соавтором сценария, сопродюсером и актером в комедийном боевике «Зуландер», в котором он сыграл «образцового самца» еврея Дерека из Нью-Йорка – самого известного в мире мужчину-модель, всевозможными способами борющегося с молодым конкурентом. В сатире на индустрию моды снимались также жена режиссера, его отец, мать, сестра и зять. Фильм был пять раз номинирован на премию MTV, актер дважды награжден призами. В 2016-м состоялось его успешное продолжение «Зуландер-2». В 2004-м Стиллер снялся во вторичных образах комедий «Старски и Хатч», «Зависть», «Вышибалы», «А вот и Полли» и «Знакомьтесь, Факеры», ставшей самым кассовым фильмом года. «Ночь в музее» (2006, 2009) с Беном Стиллером в главной роли успеха не имела. Зато в компьютерном анимационном мультфильме «Мадагаскар», вышедшем в прокат в 2005-м, актер великолепно вжился в ведущий образ льва. В 2007-м он снялся в романтической кассовой комедии «Ребенок с разбитым сердцем». Комедийный боевик «Тропик Тундер» (2008), созданный Стиллером как режиссером, сопродюсером и сценаристом, был номинирован на премии «Оскар» и «Золотой глобус». А в 2010-м он снова появился в комедийной драме «Гринберг» в образе еврея Роджера, невротичного плотника и бывшего музыканта, который мечется в поисках смысла жизни и в финале обретает человеческое достоинство. Стиллер по этому поводу высказался: «Я горжусь зрелищем, которое мы приготовили для зрителей. Лучшая награда для режиссера там, где зритель может связать себя с фильмом, и это то, к чему я стремлюсь».

«Удивительная жизнь Уолтера Митти» (2014) – комическая драма, поставленная Беном Стиллером, в которой он также снялся в главной роли. Ее герой возглавляет фотоархив журнала Life и погружается в мечты, в которых переживает приключения и находит любовь всей жизни. В поисках снимков он попадает в невероятные ситуации и открывает в себе терпение, сердечность, трудолюбие. Германские кинопродюсеры и СМИ присвоили фильму рейтинг «особо ценного». А актер Дэн Стивенс сказал: «„Митти“ – это лучший фильм, который когда-либо был у Бена». В 2022-м появился его научно-фантастический сериал «Строгость» о профессоре колледжа хирурге Марке Скоуте. В последнее время Бен Стиллер целиком посвящает себя продюсированию фильмов и телевизионных сериалов. Так, в 2015-м под его эгидой был снят «Побег из тюрьмы Даннемора» – мини-сериал, основанный на реальной истории побега из под стражи, совершенного двумя осужденными убийцами во главе с сотрудницей колонии. В 2018-м им были выпущены на экраны комедии «Алекс Стрейнджлав» и «Ужин в Америке».

Стиллер – сторонник Демократической партии, он жертвует деньги на ее президентские кампании и критикует за допущенные ошибки. Последовательно отстаивает гражданские права и свободу личности. Поддерживает благотворительные организации Declare Yourself, Детские фонды Элизабет Глейзер по борьбе со СПИДом, Starlight Starbright и др. Помог собрать миллионы долларов на борьбу с заболеванием центральной нервной системы. Одним из его пожертвований стала помощь пострадавшим от теракта в Новой Зеландии в марте 2019-го. Вместе с другими звездами

он снялся в социальной рекламе в защиту дельфинов.

А 2 июля 2018 г. он был назначен послом доброй воли Управления верховного комиссара ООН по делам беженцев (УВКБУ) и нередко вылетает в горячие точки мира для оказания помощи. В июне 2022-го Бен Стиллер встретился в Киеве с президентом Украины Владимиром Зеленским в рамках деятельности посла УВКБУ и признался, что тот – его «потрясающий герой». Стиллер посетил места преступлений российской армии в Ирпене и Макарове. За значительные личные заслуги в укреплении межгосударственного сотрудничества, поддержку суверенитета и территориальной целостности Украины, весомый вклад в популяризацию украинского государства в мире он награжден в Киеве орденом «За заслуги». А Кремль запретил ему въезд в Россию.

В мае 2000 г. Бен Стиллер женился на актрисе Кристин Тейлор на Гавайях. Они вместе снимались во многих фильмах, живут в Голливуде, оба перешли на вегетарианскую диету. У них есть дочь Элла Оливия и сын Куинлин Демпси. В июне 2014 г. у Бена был диагностирован рак простаты, а в сентябре он признан здоровым после хирургического вмешательства. В повседневной жизни Стиллера отличает скромность и самокритичность. Он признается, что никогда не собирался становиться кинозвездой-юмористом и по своему характеру вполне серьезен: «Я никогда не чувствовал себя забавным парнем. Люди, которые меня знают, скажут, что я не самый общительный человек. Я действительно восхищаюсь забавными людьми, но это не я. Я довольно сдержанный. И никогда не чувствовал необходимости идти в комнату и смешить людей. Даже не мог рассказать шутку, если бы вы заплатили мне... Я беспокоюсь, что буду смеяться не над тем или пропущу изюминку». И добавляет: «Сниматься в комедии страшно». А вот его коллега, известный режиссер Джадд Апатоу, сказал: «Бен – это эпицентр всего в современной комедии».

Давид ШИМАНОВСКИЙ

Бонк. Наталья Бонк

25 лет назад скончалась автор знаменитого учебника

По этой книге советского лингвиста Натальи Бонк учились английскому языку многие студенты советских вузов, и не только они. Миллионы людей знали «учебник Бонка», при этом не подозревая, что Бонк – женщина и что она еврейка. Мы восполняем этот пробел, обыгрывая в заголовке одну из самых знаменитых фраз мирового кино: «Bond. James Bond».

С годами понимаешь эффект «долгой памяти». То, что повторялось многократно в течение длительного времени, оседает в мозгу навсегда – в отличие от чего-то одноразового, случившегося совсем недавно. Сюда относятся, например, авторы школьных учебников, чьи имена застряли в памяти надолго, а некоторые стали нарицательными в поколениях: арифметика Шапошникова и Вальцева, алгебра Киселева, физика Краевича (см. «Золотой теленок», знакомство Остапа Бендера с Васисуалием Лоханкиным) и т. д. Вот так и мне запомнились имена авторов моего школьного учебника английского языка – Старков и Диксон. В те годы был еще другой учебник, авторы – Уайзер и Фоломкина. Наш класс учился именно по Старкову, и летом мы гонялись по книжным магазинам за этим дефицитным пособием, а когда нам предлагали Уайзера, то грустно пожимали плечами.

А уже в институте в нашей жизни появился знаменитый «Бонк», синий двухтомник, врата нашей англоязычной учености. На обложке были имена трех авторов: Н. А. Бонк, Г. А. Котий, Н. А. Лукьянова. Только последняя фамилия была явно женской, а про первых двух я, как и многие, долго думал, что это мужчины. Кто ж заглядывал в выходные данные, когда всё время только и звучало: «по Бонку», «у Бонка».

«Английский Бонка» стал больше, чем учебным пособием. Эта книга оказалась отражением целой эпохи – той советской эпохи, когда по ней постигали главный язык XX в. инженеры, желавшие читать Хемингуэя в оригинале эстеты; евреи, готовившиеся к эмиграции; советские специалисты перед загранкомандировками; дипломаты, посещавшие мидовские курсы иностранных языков трижды в неделю по вечерам в течение трех лет…

Кстати, первый вариант учебника появился в 1960 г. именно как пособие для дипломатов и сотрудников Министерства внешней торговли СССР, когда Наталья Бонк устроилась работать на курсы иностранных языков при министерстве. Пособий не было, поэтому Наталья сама придумывала упражнения, чтобы аудитория не скучала. Однажды коллега спросила, откуда она берет такие интересные задания. «Пишу сама», – честно ответила Бонк. Тогда-то ей и предложили готовить материал для занятий в группах, выделив авторскую бригаду.

«Меня часто спрашивают, как возникла идея этого пособия, – вспоминала Наталья Александровна. – На самом деле инициатором была не я и не мои коллеги. Это был приказ руководства. Мы должны были снабжать учебным материалом преподавательский коллектив курсов – не более того. Насколько беден тогда был ассортимент учебников, видно из того, что (к нашему великому удивлению) книга быстро завоевала всесоюзную популярность и стала глухим дефицитом… После революции старые дипломатические и внешнеторговые кадры в стране были или уничтожены, или эмигрировали, но новые очень старались выучить язык».

Наталья Бон…и ее легендарный учебник

И учебнику, и его автору выпала очень долгая жизнь. Что до отражения эпохи, то после открытия «железного занавеса» в бывшем Союзе невероятно вырос интерес к изучению английского языка. И «по Бонку» учились все: школьники, абитуриенты, невиданные по тем временам люди с профессией «менеджер» в «инофирмах», челноки с клетчатыми сумками и туристы, ошалевшие от доступности поездок за границу.

Какому еще учебнику поэты посвящали стихи? А вот Николай Байтов, лауреат премии Андрея Белого (2011), написал такое:

Две старушки-сестры,
сохранившие девство
И английскую бодрость
в старинной квартире,
Разъедая иронией черствые тексты,
По громоздкому Бонку
меня проводили.

«Всерьез думаю, что ее двухтомник был гениальным для своего времени, – говорит лингвист Юлия Велембовская. – Кое-какие методические находки использую до сих пор. Особенно про артикли. Сами англичане не смогут рассказать русским людям всю правду про артикли так, как умела Бонк».

По поводу долголетия учебника сама Наталья Бонк, дожившая до 96-летнего возраста, шутила: «Живучий, как Кощей Бессмертный». До сих пор в профессиональной среде учебник Бонк считается лучшим для самостоятельного изучения английского языка.

А теперь займемся любимым делом: посмотрим в анкету нашей героини. Да, это факт, что Наталья Александровна Бонк родилась 2 июля 1924 г. и умерла 21 ноября 2020 г. в Москве, где прожила и проработала всю свою жизнь. Но простой взгляд на ее родителей показывает, что корни автора легендарного учебника английского языка уходят глубоко в украинскую землю.

Кстати, Бонк – это ее брачная фамилия. Но если бы она сохранила свою девичью фамилию, то народ всё равно думал бы, что автор любимого учебника – мужчина, потому что эта фамилия была Кроль.

Ее дед по отцу, Хаим Абрамович Кроль, был крупным зерноторговцем в Николаеве, купцом второй гильдии. Он владел двумя доходными домами, в одном из которых располагался ресторан, а в другом – банк. Отец Натальи официально именовался уже Александр Ефимович Кроль (1889–1974). Он окончил Петербургский горный институт. На момент рождения дочери работал директором лакокрасочного завода в Дорогомилове, а потом был старшим инженером Первого главного управления Наркомата авиационной промышленности. За свой труд во время войны был удостоен ордена Красной Звезды (1945).

Мать нашей героини, оперная певица Розалия Михайловна Боярская (1902–1970), была родом из Одессы. Она окончила три курса Одесской консерватории по классу фортепиано, а потом переехала в Москву, где училась вокальному искусству у Евгении Збруевой, которая некогда была первой контральто Мариинского театра. Розалия Кроль-Боярская работала артисткой Московской государственной филармонии.

А муж Натальи, Анатолий Адольфович Бонк (1914–1997), инвалид Второй мировой войны, был уроженцем еврейской земледельческой колонии Доброе (Николаевская область).

Но в силу своей эпохи Наташа Кроль не получила никакого еврейского воспитания. Более того, в раннем детстве была крещена своей няней – без ведома родителей. Бывает.

С пяти лет девочку водили в группу обучения разговорному немецкому языку, которую вели две дамы из «бывших». Через год Наташа уже вполне прилично говорила по-немецки, а потом продолжила учить этот язык в школе. С английским она познакомилась только в институте.

Школа Наташи была не простая. Благодаря связям отца, ее по протекции наркома авиационной промышленности Петра Баранова (его имя носил в советское время запорожский завод «Мотор-Січ») приняли в престижную образцовую школу № 25 (бывшая гимназия Креймана), где учились дети советской элиты. Достаточно сказать, что там учились дети Сталина, причем Светлана Аллилуева училась на класс младше Наташи Кроль, дружила с ней и была поклонницей ее драматического таланта. Наташа была звездой школьного драмкружка и блистала на самодеятельных актерских вечерах.

Одноклассники были уверены, что она станет актрисой, поэтому ее выбор профессии педагога их очень удивил. «Девушка, от которой ждали достаточно многого, стала простой учительницей иностранного языка», – написала впоследствии Светлана Аллилуева с сожалением.

По словам самой Натальи Бонк, в педагогический институт иностранных языков она в 1940 г. поступила практически случайно: зашла по дороге из Парка культуры, где отоваривала продовольственные карточки, и разговорилась с заведующим кафедрой английского языка. Английский она выбрала потому, что немецкий к тому времени уже знала в совершенстве. Спустя год с начала занятий Наталья из самой слабой группы начинающих перешла в самую сильную группу продвинутых однокурсников. После института она преподавала на курсах при МИДе, Минвнешторге, в Литературном институте, где была профессором.

В 1946 г. Наталья вышла замуж за Анатолия Бонка и уже под этой фамилией впоследствии стала автором культового учебника. У них родилась дочь Лена, которая умерла в младенчестве, а в 1951 г. родилась младшая дочь Ирина, которую матери также суждено было пережить: она умерла в 2005 г. В конце 1990-х Ирина вместе с матерью написала популярный учебник «Английский шаг за шагом».

В этом плане судьба обошлась с Натальей Бонк более сурово, чем некогда с ее родителями, дважды избежавшими смерти. Однажды ее отец уступил свое место в самолете на Нижний Новгород и никуда не полетел, а самолет разбился. Через год мать уступила место в самолете «Максим Горький» более влиятельной даме и осталась жива. Напомним, что 18 мая 1935 г. во время демонстрационного полета самолет АНТ-20 столкнулся с истребителем сопровождения, который задействовали для документальной киносъемки. Погибли 11 членов экипажа и 37 пассажиров, которыми были важные сотрудники авиационных структур и члены их семей. Но это уже совсем другая история.

Лев ЛАЗЕБНИК

«О, дай мне, Боже, сил и времени…»

80 лет назад ушел из жизни Михаил Цетлин

В 1911 г. он написал стихотворение «О, дай мне, Боже, сил и времени…»:

О, дай мне, Боже, сил и времени,
Быть может, духом я богат.
Быть может, горсть златого семени
В моей душе живет, как клад.
Взойдет – и сотворю прекрасное,
Увижу сон свой наяву,
И вот в сей жизни не напрасно я
Пройду, промучусь, проживу.

Создатель слух не отвратил, услышал и оказался щедрым, наделив просящего долгими годами жизни, которую тот прожил не без мучений (а кто не мучился в этой жизни?). «Горсть златого семени» взошла – он сумел «сотворить прекрасное», жизнь оказалась не напрасной.

Корни

Будущий поэт, переводчик, романист, критик и издатель родился в столице Российской империи летом 1882 г. в семье Осипа Цетлина и Анны Высоцкой. Анна (Хана-Либа) была дочерью «чайного короля» Вульфа Высоцкого, Осип (Есель) был компаньоном тестя.

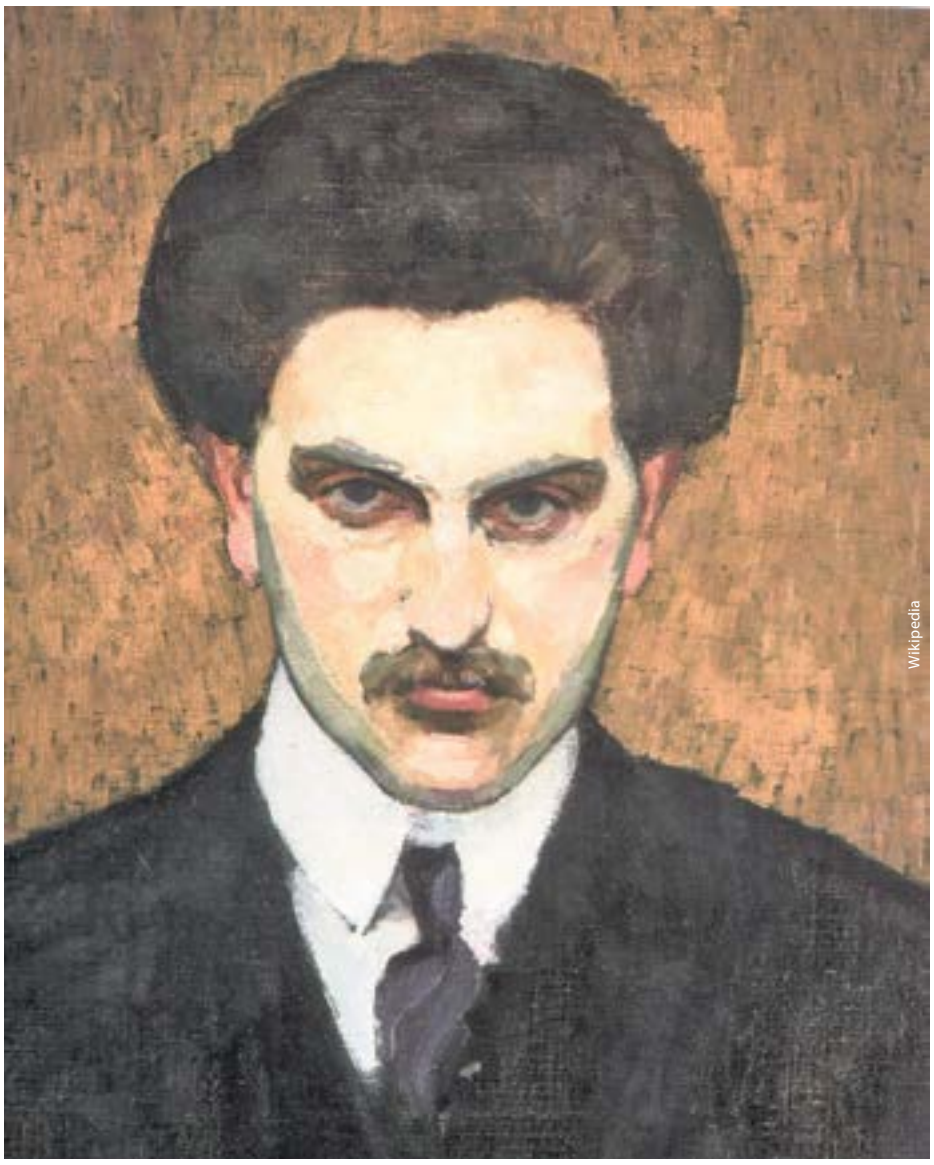
Главным в семье был дед. Вульф Высоцкий, основав фирму по торговле чаем «В. Высоцкий и Ко», стал купцом 1-й гильдии и заслужил право поставлять чай двору Его Императорского Величества.

«Король чая» был не только одним из самых богатых людей России второй половины XIX в., но еще и филантропом: поддерживал людей искусства, дружил с Ахад-ха-Амом (основал и поддерживал журнал «ха-Шилоах», где публицист и философ был редактором), выделял крупные средства на распространение просвещения среди евреев России, состоял почетным членом Одесского комитета Общества вспомоществования евреям – земледельцам и ремесленникам в Сирии и Палестине и не жалел денег на еврейскую колонизацию Палестины.

«Дело» Цетлина

Когда начитанный интеллигентный юноша, разделявший демократические убеждения и во всём стремившийся к справедливости, понял, что никаким – кроме революционного – путем старый мир не исправить, он вступил в партию эсеров и участвовал в революционных событиях 1905–1907 гг. Полиция вышла на него в 1907-м, когда всё пошло на спад. В это же время началось разбирательство деятельности близких к эсерам издательств, входивших в Союз издателей социалистов-революционеров («Молодая Россия», «Народная мысль», «Колокол» и др.). Цетлин был членом редакционного совета «Молодой России», его обвинили в финансовой поддержке издательства, арестовали, но до выяснения дела взяли с него подписку о невыезде и отпустили. Не дожидаясь дальнейшего развития событий (понятно, какого), он пренебрег запретом и выехал за границу.

Несколько лет прожил во Франции и Швейцарии, вернулся, как и многие эмигранты, после Февральской революции, когда Россия обрела свободу, отказался от революционного переустройства мира и полностью посвятил себя литературной деятельности.

Wikipedia

Портрет М. О. Цетлина, 1900–1910-е гг. (неизвестный художник)

Свобода длилась недолго: 25–26 октября (7–8 ноября) 1917 г. большевики подобрали власть легко и просто, как пьяную распутную девку, валявшуюся в пыли на дороге. Взяв власть, большевики прервали связь времен и нарушили естественный ход исторического развития России. Это было и преступлением, и ошибкой. Они обещали народу рай, рай обернулся адом, в котором не то что жить – существовать было невозможно. Начался голод, за голодом наступила разруха, страна раскололась на «белых», «красных» и народ. Как всегда в России, народ безмолвствовал, а «красные» и «белые» пошли стенка на стенку.

После декрета «О печати», принятого Совнаркомом 27 октября (9 ноября) 1917 г., на третий (!) день переворота, Цетлин и другие свободолюбивые литераторы поняли, что со свободой печати в России покончено и новые власти приступили к преследованию своих идейных врагов, в том числе и бывших эсеров. Не желая попадать под большевистскую секиру, Цетлин с женой Марией Тумаркиной и падчерицей Александрой в 1918 г. сумел выбраться в Одессу. Свой «билет» для входа в обещанное «царство справедливости и закона» он отдавал его устроителям; ему же, как и многим другим интеллигентам, обещанное комиссарами «царство» было не нужно.

Одесса была перевалочным пунктом. В город бежали из Москвы, Киева и Петербурга. Из города бежали в Стамбул, Париж, Рим. Семья Цетлиных выбрала Францию и тем самым спасла себя от грабежей и бессудных расстрелов.

Кровь на снегу

К литературе Михаила тянуло с отроческого возраста. Сочинять стал в юности и, как обычно бывает в этом возрасте, начал со стихов. Когда в 1906-м понял, что пора ученичества прошла, издал в Москве первую книгу под простым и неизысканным названием «Стихотворения», тираж которой конфисковала полиция, усмотрев в ней стихи революционного содержания.

Затем были сборники «Лирика» (Париж, 1912) и «Глухие слова. Стихи 1912–1913 гг.» (М., 1916), на которые обратили внимание мэтры Валерий Брюсов и Владислав Ходасевич. Брюсов отметил влияние на автора французской поэзии, Ходасевич писал, что, несмотря на то что стихи Цетлина «несколько бледные», их отличает красота и видно, что написаны они «умело и порою своеобразно».

Книги он издавал под псевдонимом Амари, по распространенной версии псевдоним – аббревиатура имен Амалия (Гавронская, двоюродная сестра Цетлина), Мария (урожденная Тумаркина, жена Цетлина), Абрам (Гоц, двоюродный брат Цетлина), Рая (Фондаминская, сестра Ильи Фондаминского), Илья (Фондаминский), хотя Эренбург утверждает, что Амари «в переводе на русский язык означает „Мария“ – так звали его жену».

В ранних стихах Цетлина романтика служения народу переплеталась с весьма распространенными в то время мотивами героя-одиночки, свободолюбивого юноши-борца, отвергнутого и непонятого миром. В поздних автор не раз говорил о своем чувстве двойственности:

С одним народом я скорблю,
С ним связан я кровью;
Другой безнадежно люблю
Ненужной любовью.

Темы России и еврейства сплетались, переплетались, находя свое выражения в других его стихотворных произведениях. В 1918-м в Москве вышел альманах «Еврейский мир», в котором Цетлин опубликовал поэму «Семисвечник», заканчивавшуюся такими строками:

Семисвечник, гори, светись.
Наклонись над книгою вечной,
Там вначале гремит «брейшись»
Громовой красотой бесконечной.
Каждый день недели молись.
Жизнь, гори, прояснись, просветись,
Как светильник
святой семисвечный.

На протяжении долгих лет он интересовался декабристами – привлекали их самоотверженность, стремление изменить Россию. Он писал о них и в стихах, и в прозе. В 1933 г. в издательстве «Современные записки» опубликовал роман «Декабристы: Судьба одного поколения», проследив в нем судьбы декабристов и их идей от первых заседаний ранних тайных обществ до восстания 14 декабря 1825 г. Которое окончилось 25 июля 1826 г. виселицей для пятерых его руководителей (Пестеля, Рылеева, Каховского, Муравьёва-Апостола и Бестужева-Рюмина), ссылкой и разжалованием в солдаты для более чем сотни человек, среди которых были Анненков, Раевский, Кюхельбекер и другие.

Цетлин говорил, что ставил перед собой задачу «вчувствоваться в подлинную данную личность своего героя, осветить и оживить сухие документы, скорее воссоздать, а не сотворить». И он ее выполнил, судя по тому, какой отклик роман нашел в эмигрантской прессе. Приведу только оценку Марка Алданова (см. о нем «ЕП», 2019, № 10): «Его изображение декабристов совершенно своеобразно и вызывает двойственные чувства. Кроме Лунина, ни одного „героя“ как будто нет: есть средние люди, в большинстве хорошие, в большинстве слабые. А вместе с тем изложение „судьбы одного поколения“ потрясает. С большим, на знатоков рассчитанным мастерством, как будто незаметно… создана замечательная картина исторической трагедии. Как хороши портреты Муравьевых, Рылеева, Якубовича, и – в другом лагере – фигура генерала Лепарского (ему отведено несколько страниц и в поэме… о декабристах „Кровь на снегу“)! Такие же истинно-художественные главы есть и в книге „Пятеро и другие“. Незабываем, например, его портрет Балакирева».

Книга «Кровь на снегу», о которой упомянул Алданов, вышла в 1939-м, в нее вошли стихи о тех, кто посмел выйти на площадь. Вот названия этих стихотворений, по которым можно судить о самой книге: «Николай I», «В Государственном Совете», «Бунт», «Бегство», «Прогулка Николая I», «Возвращенье».

Цетлин не только писал оригинальные стихи, но и переводил – Шелли, Верхарна, Гейне, Рильке, Валери, Бялика.

От Чехова до Набокова

На протяжении всей своей жизни он занимался литературной критикой. Он писал о декабристах, классиках (Чехов и др.) и современниках (Набоков и др.). Вот одна из его критических статей, посвященная сборнику Зинаиды Гиппиус «Сияния» (Париж, 1938) и опубликованная в журнале «Современные записки» (1938, № 67).

«В серии „Русские поэты“, издаваемой „Современными записками“, вышла книга стихов З. Гиппиус, как бы подчеркивая преемственность и связь эмигрантской поэзии с дореволюционной русской поэтической традицией и последними ее представителями – символистами. Новая книга такого поэта, как З. Гиппиус, не может не вызвать смешанного чувства интереса, предвкушения и, может быть, и опасения у читателя: не раз ожидания, вызванные поэтическими сборниками весьма известных поэтов, оказывались обманутыми, и в этом разочаровании бывали виноваты столько же читатели, как и поэты. Незаметно для нас самих менялись наши вкусы и критерии, и стихи поэтов-символистов звучат для нас уже не так, как звучали они раньше. Не стихи стали хуже, а мы стали другие.

Опасения эти рассеиваются при чтении „Сияний“. Стихи эти не очень отличаются от тех, которые в прошлом создали ей славу. Меньше, может быть, остроты и „игры“, больше горечи, и сильнее зазвучали мотивы разочарования, почти отчаянья в жизни.

Когда предлагали мне родиться,
Не говорили, что мир такой.
Как же я мог не согласиться?
Ну а теперь – домой! домой!

Больше стало в них сдержанности, меньше изысканности…

Всё главное осталось. Осталась своеобразная смесь рефлексии, и даже дидактизма, и подлинного лирического чувства, иронии и религиозности, мужского ума, направленного на высшие вопросы духа, и женской манерности…

То, что наиболее отталкивает теперешнего читателя в стихах символистов – чрезмерная насыщенность образами, излишняя декоративность, извилистость, непрямота линий, – всего этого нет в стихах З. Гиппиус. Ее стихи вообще лучше сравнивать не с живописью, а с графикой. Это тончайшие рисунки тушью или пером, изломанные капризные линии, ставшие, правда, теперь менее острыми и выразительными, чем раньше…»

От издательства «Зёрна»…

Заниматься издательской деятельностью (он был многосторонним литератором) Цетлин начал еще 1915-м, организовав издательство «Зёрна», где увидели свет некоторые книги Ильи Эренбурга, Максимилиана Волошина, самого Цетлина, альманах «Весенний салон поэтов», в котором под одной обложкой встретились поэты-антагонисты, такие как Иван Бунин и Владимир Маяковский.

В 1924-м, в свою вторую эмиграцию, не умевший сидеть без дела, он не только создал литературно- художественный журнал (по сути, это был альманах – трехмесячник литературы) «Окно», но и редактировал его вместе с женой. На «Окно», как мотыльки на свет свечи, слетелись лучшие поэты и прозаики того времени: Марина Цветаева, Зинаида Гиппиус, Иван Бунин, Иван Шмелев, Александр Куприн, который в альбом Цетлиных записал: «Ребенок, зачатый без любви, и мысль, задуманная вяло, осуждены на гибель. 1-й нумер „Окна“ появился на свет здоровым и бодрым. Пусть живет! А. Куприн. 4/IV-23».

Но альманах прожил недолго: выходил с 1923 по 1924 г., свет увидели всего три номера. Есть две версии причин, почему «Окно» «захлопнулось». Литературовед профессор Глеб Струве полагал, что «высококультурное и хорошо поданное издание дублировало „Современные записки“». М. Пархомовский, составитель и издатель многотомника «Евреи в культуре Русского зарубежья», считает, что после выпуска «трех номеров „Окно“ вынуждены были закрыть, чтобы не создавать конкуренции „Современным запискам“». По мнению других историков русской зарубежной печати, одновременно заниматься двумя журналами было трудно.

От себя добавлю: очевидно, так и было. Надо было делать выбор, Цетлин его сделал в пользу «Современных записок», которым он отдал многие годы и которые стали лучшим русским журналом в изгнании – в нем печатались прозаики от Дмитрия Мережковского до Владимира Набокова, поэты от Константина Бальмонта до Владислава Ходасевича, все известные критики, публицисты, ученые того времени от философа-филосемита Николая Бердяева до члена ЦК Еврейского колонизационного общества экономиста Бера Бруцкуса.

…до «Нового журнала»

Цетлин с Алдановым дружили еще с большевистских времен. Оба оказались в эмиграции, сначала в Париже, затем в Америке. Мысль о новом эмигрантском журнале – независимом и свободном – возникла у друзей во время Второй мировой войны еще в Париже, когда после немецкой оккупации прекратил существование журнал «Современные записки», издававшийся с 1920 г. (в нем Цетлин руководил отделом поэзии, Алданов был одним из ведущих авторов). Оба полагали, что эмиграция нуждается в таком журнале. Было решено продолжать традиции «Записок», замысел одобрил Бунин, который на протяжении многих лет сотрудничал с лучшим журналом русской эмиграции.

В соредакторы звали Керенского. Бывший глава Временного правительства, не утративший с годами самолюбия, высокомерия и амбициозности, поставил условие: либо он будет единственным редактором, определяющим политику журнала, либо в проекте участвовать не будет. Алданов и Цетлин ему отказали и сами стали не только основателями журнала, но и его первыми редакторами.

И в январе 1942 г. на берегах Гудзона вышел первый номер «Нового журнала», открывавшийся редакционной статьей, в которой отцы-основатели сформулировали политику и философию своего издания: Россия – свобода – эмиграция. Своим печальным долгом, писали Алданов и Цетлин, «мы считаем… говорить о том, о чем не могут сказать оставшиеся в России. В противном случае нам было бы впоследствии стыдно смотреть в глаза миллионам русских людей, находящихся в советских тюрьмах и концентрационных лагерях». И продолжали: «Мы всей душой желаем России полной победы. Каждое ее поражение, каждую ее неудачу мы воспринимаем как большое несчастье, каждую победу – как великую радость». И в подтверждение своей редакционной политики в первом номере опубликовали рассказы Ивана Бунина и Владимира Набокова, стихи Софьи Прегель и Татьяны Остроумовой, статьи историка Бориса Николаевского, богослова Георгия Федотова и другие материалы, продолжая за рубежом классические традиции т. н. «толстых» русских журналов, которые всегда были не только чисто литературными изданиями, но и общественно-политическими, старавшимися освещать широкий круг тем.

Современники о Михаиле Цетлине

Илья Эренбург: «Цетлины были одним из семейств, которым принадлежала чайная фирма Высоцкого. Как я писал, многие члены этой чайной династии были эсерами или сочувствовали эсерам… Михаил Осипович Цетлин не принимал участия в подпольной работе, он писал революционные стихи под псевдонимом Амари, что в переводе на русский язык означает „Мария“ – так звали его жену… Макс уговорил Цетлина дать деньги на эфемерное издательство „Зёрна“, которое выпустило сборник Волошина, мои „Стихи о канунах“ и переводы Франсуа Вийона. Цетлин писал поэму о декабристах, писал ее много лет. В зиму 1917/18 г. в Москве Цетлины собирали у себя поэтов, кормили, поили; время было трудное, и приходили все – от Вячеслава Иванова до Маяковского… Цетлин не был убежден в конце фирмы Высоцкого, несмотря на то что сочувствовал эсерам и ценил поэзию Маяковского. Дом Цетлина на Поварской захватили анархисты во главе с неким Львом Черным. Цетлины надеялись, что большевики выгонят анархистов и вернут дом владельцам. Анархистов действительно выгнали, но дома Цетлины не получили и решили уехать в Париж. Уехали они летом 1918 г. вместе с Толстым (Алексей Николаевич довольно часто бывал у Цетлиных). В Париже Цетлины давали деньги на журнал „Современные записки“, некоторое время поддерживали Бунина и других писателей-эмигрантов. Потом они уехали в Америку; архив их пропал вместе с Тургеневской библиотекой».

Марк Алданов: «Я в жизни не встречал писателя более скромного… Символисты были „собратья“. А главное, он многих из них хорошо знал лично. В его гостеприимном доме в Москве, потом в Париже собирались известнейшие русские писатели (бывали у него и иностранные знаменитости, как Рильке)… Он был человеком большой, очень разносторонней культуры и в литературе обладал вкусом почти безошибочным. Михаил Осипович не умел подавать свои знания, свои блестящие качества. Быть может, и люди, нередко с ним встречавшиеся, не замечали, например, его остроумия. Он и в тесном кругу, сказав слово, иногда на редкость меткое и удачное, тотчас старался сделать его незаметным, точно сейчас же брал его назад, хоть злобным, саркастическим его остроумие никогда не было. Михаил Осипович приехал в Америку уже немолодым и не очень здоровым человеком. Однако четыре года его пребывания в Соединенных Штатах оказались, кажется, самыми плодотворными в его жизни. Из двух его книг в прозе одна целиком написана здесь. Здесь же он создал то издание, которое печатает теперь эти строки о нем. „Новый журнал“ всем ему обязан… Для того чтобы быть хорошим редактором, нужно много свойств (обычно вдобавок несовместимых). Но первое, думаю, – настоящая, подлинная любовь к этому делу… Михаил Осипович не только любил свою работу редактора: он был в нее почти влюблен. Гордился удачными книгами журнала, очень огорчался, когда они выходили неудачны. Однако мелкие неприятности, неизбежно связанные с повседневной редакционной работой (да еще в эмиграции), переносил с философским юмором. Он никогда не раздражался, и я просто не могу себе его представить „ругающим“ или „проклинающим“ работу, которой он отдавал все свои силы».

Нина Берберова: «Мы встретились с ним, когда ему уже было за сорок, и мне, при моей тогдашней молодости, он казался пожилым человеком – с лучистыми, светлыми глазами, седеющими, полудлинными волосами и правильным, несколько мягким лицом. Речь его была тиха и медлительна, облик задумчив. Теперь, спустя долгие годы, он живет в моей памяти либо с открытой книгой в руке, либо склоненный над рукописями, либо с именем Новалиса, Бодлера, Блока на устах. Он говорил немного, любил хорошо слушать и жил в области им любимой и единственно для него реальной – области поэзии, музыки и живописи… Когда я впервые увидела его, я знала, что он поэт, пишущий лирические стихи и поэму о декабристах, о которых он „всё знает“, что только можно знать… он выпустил пять сборников стихов (шестой должен был выйти, но война помешала этому)… Несмотря на то, что он не стал большим поэтом, можно встретить в его стихах строфы большой ясности, простоты, прелести, а общий строй этой поэзии (как и строй души самого Михаила Осиповича) связан более с духом начала XIX в., чем с началом „смутного“ века XX-го…»

Геннадий ЕВГРАФОВ

Вам интересна «Еврейская панорама», но вы не хотите оформлять подписку на нее? Будучи однажды обманутыми издателем «Еврейской газеты», вы не уверены в устойчивости нового проекта? Или воздерживаетесь от подписки по иным причинам, предпочитая покупать газету в киоске? Но, в то же время, вам не хочется заниматься поисками. Или ездить за газетой на вокзал, поскольку ее нет в ближайшем к вам киоске. Или ваша подвижность ограничена по состоянию здоровья. Или вы просто человек, который ценит удобство… Тогда наше предложение – как раз для вас!

Теперь на нашем интернет-сайте www.evrejskaja-panorama.de вы можете приобрести актуальный номер «Еврейской панорамы» с присылкой на дом по почте, оплатив его через Интернет по той же стоимости, что и в киоске. В течение одного рабочего дня с момента оплаты газета будет выслана вам в нейтральном конверте.

Абсурд полностью овладел нашей реальностью

Беседа с драматургом Артуром Соломоновым

В июле в Дюссельдорфе прошел театрализованный перформанс поэта Александра Дельфинова «Под наблюдением енота» по сатирическому роману Артура Соломонова «Натан. Расследование в шести картинах». Организатором этого яркого сценического представления выступила общественная организация «Свободная Россия Северный Рейн – Вестфалия». Артур Соломонов любезно согласился ответить на вопросы нашего корреспондента.

Фото: Сергей Каревский

Артур Соломонов

– Артур, довольны ли вы театральным воплощением вашего романа «Натан»? Насколько я знаю, таких воплощений несколько?

– Да, и это совершенно разные театральные высказывания, и в каждом свой Натан и, разумеется, собственный енот (*смеется*). Театральные воплощения «Натана» начались с благотворительной читки (мы собирали средства на гуманитарную помощь Украине) в тель-авивском Музее еврейского народа – АНУ. Главную роль, да, впрочем, практически все роли исполнял Анатолий Белый (см. «ЕП», 2025, № 10). Это получилось настолько интересно и вызвало такой бурный отклик у зрителя, что мы решили развить читку в спектакль, что и сделали. На форуме свободной культуры «СловоНово» мне предложили читку «Натана». Я снова пригласил Анатолия Белого и вспомнил, что в Черногории с начала полномасштабной войны в Украине живет Михаил Борзыкин – легендарный фронтмен группы «Телевизор», с которым мы работали над пьесой о Сталине. Его песни от перестройки до наших дней поразительно актуальны. Мы с Белым и Борзыкиным создали «фантасмагорический перформанс» – литературно-музыкальную композицию. Премьера прошла на «СловоНово», затем состоялся европейский тур. Надеюсь, продолжение будет.

– Нам в Дюссельдорфе вы показали еще один, третий вариант?

– Да, то, что видели зрители в Дюссельдорфе, – моноспектакль Александра Дельфинова, совершенно иное высказывание. Предыстория такая: с этим талантливым поэтом мы сотрудничали несколько лет, он исполнял роль Ленина в благотворительных читках моей пьесы «Как мы хоронили Иосифа Виссарионовича» в Праге и Берлине. Мне очень нравятся его стихи, предельно лиричные и вместе с тем предельно актуальные. И я однажды, довольно безответственно (как вскоре выяснилось), предложил ему: «Давай сделаем такой проект, будем читать друг друга со сцены? Ты – мою прозу, я – твои стихи». Александру идея понравилась, тем более что цель снова была благотворительная. Он выбрал главы из романа, а также стихотворения, которые бы перекликались и резонировали с «Натаном». Примерно за неделю до премьеры, на репетиции, я понял, что Дельфинов так хорошо исполняет все роли – и Натана, и говорящего енота, и встревоженную группу ученых, и кремлевских властителей, – что ему совершенно не нужно дополнение в виде непрофессионального артиста, то есть меня. Я дезертировал, и так появился перформанс «Под наблюдением енота».

– Есть ли у Натана прототип? И при чем здесь енот?

– Этот роман был закончен в 2021 г. и должен был выйти в одном из очень крупных московских издательств. Публикация романа была намечена на март 2022 г. Но этого не случилось, поскольку уже нельзя было публиковать сатирический роман, написанный в предчувствии большой войны, в котором Натан и его друг, говорящий енот, захватывают власть, устанавливают новые порядки и организовывают беспорядки, объявляют войны и заключают мир, становятся то пацифистами, то милитаристами, то фашистами, то либералами, – словом, проходят через все политические и социальные соблазны. А уж когда российские войска, отступая, прихватили с собой енота из херсонского зоопарка и животное стало героем новостей, обрело характер, голос, а потом еще и начало вести безумный телеграм-канал... Помните эти события, почти фантастические? Вот тогда и стало уже совершенно понятно, что в сегодняшней России «Натан» издан быть не может. В итоге роман был опубликован в Австрии в мае 2023 г. в издательстве Danzig & Unfried. А говорящий енот – это мистическая или магическая фигура, которая соответствует абсурду, гротеску и сюрреализму, в который всё больше и больше погружается современная жизнь, и, увы, не только российская. Что же касается прототипа – тут я даю простор для читательских и зрительских интерпретаций.

– Почему главного героя вы решили сделать евреем?

– Натан – это человек, который всё время пытается перевоплотиться, подстроиться, мимикрировать под среду, стать хотя бы внешне «своим», но при этом сохранить свой стержень. Задача не из легких, согласитесь. Разве в этом нет некоторого сходства с судьбой евреев, тысячелетиями живших в галуте, в изгнании, в рассеянии? Я имею в виду в большей степени тех евреев, которые пытались ассимилироваться. Натан стремится сохранить свою правду и остаться собой, но при этом сменить множество личин, прожить несколько судеб, испытать на себе воздействие взаимоисключающих идеологий. Этим меня привлек Натан: своей неуловимостью, обманчивым отсутствием сущности, а на самом деле, как мне хочется верить, он стремится образумить людей, среди которых оказался, пытается довести до логического предела их идеи – национализма, империализма, преклонения перед властью, показав, к чему это может привести на практике, к каким трагическим последствиям.

– Что послужило причиной вашего отъезда из России и почему вы выбрали именно Израиль?

– Я покинул Россию в 2017 г., поскольку уже тогда был очевиден вектор ее движения. Я выбрал Израиль, потому что считаю создание этой страны в XX в. совершенно уникальным событием в человеческой истории и чувствую свою причастность к судьбе еврейского народа. И еще потому, что у меня была возможность не становиться беженцем или просителем политического убежища, а репатриироваться, то есть вернуться на родину. Мне было важно сразу стать полноценным гражданином, обладающим всеми политическими правами, такими как участие в выборах, например.

– Россия еще, кажется, не простилась с вами, и совсем недавно Минюст РФ объявил вас «иноагентом». В чем вас обвиняют и что изменилось в вашей жизни?

– Знаете, это так нелепо, когда какая-то группа людей, совершенно анонимных и безликих (мы же не знаем имен тех, кто занимается выявлением и назначением «иноагентов»), вдруг объявляет тебя «иностранным агентом». То есть они из своей темноты навязывают тебе некое имя, определяют тебя, загоняют в некие символические рамки с помощью вот этого слова: «иноагент». Я категорически не понимаю, почему я должен принимать всерьез злобные фантазии анонимной группы граждан? С тем же успехом они могут объявить меня сверчком или, кстати говоря, говорящим енотом (смеется). Я пока не получил полной информации, за что именно удостоен этого звания, но мне уже известно, что Натан и енот упомянуты в данном, как говорят, «кейсе». Конечно, когда я просто фантазировал, еще до войны сочиняя похождения еврея и говорящего енота, я не мог представить, что это приведет в том числе и к таким последствиям.

– Ощущаете ли вы себя израильтянином?

– 7 октября 2023 г. стало для меня рубежным. Я бóльшую часть жизни провел в России, а там патриотизм подлинный встретить очень сложно, настолько он заслонен и замусорен патриотизмом казенным и показным. Там столько граждан получают деньги и делают карьеру за то, что притворяются патриотами, что тем, кто действительно является таковым, приходится очень несладко среди бесконечного патриотического всероссийского спектакля. В Израиле я увидел очень много людей, которые являются патриотами не напоказ, не за зарплату. Во-первых, потому, что другой страны у евреев нет, а в условиях всё возрастающего антисемитизма наличие своего государства необходимо просто для физического выживания народа. Но любовь к родине, то есть патриотизм, конечно, складывается далеко не только из инстинкта самосохранения. Разумеется, у меня возникают вопросы и претензии к правительству и к премьер-министру Нетаньяху, но это означает, что я всё больше и больше становлюсь израильтянином (*смеется*).

– Ваш первый роман «Театральная история» оказался весьма успешным, его презентацию проводили известные российские актеры, он пять раз переиздавался, по роману был создан спектакль. Правда ли, что эту книгу вы писали в Индии, и почему выбрали столь далекую страну?

– Я долгое время занимался журналистикой и театральной критикой, без преувеличения – десятилетиями, с перерывом только на летний отпуск. Был период, когда я оказался руководителем сразу в двух местах: редактором отдела культуры в журнале The New Times и на телеканале «Культура» возглавлял сразу три отдела. Конечно, и у меня тоже были начальники, то есть я много лет существовал, занимаясь журналистикой и одновременно пребывая в довольно сложной цепочке взаимоотношений начальников и подчиненных. Это была интересная, очень насыщенная и очень утомительная жизнь. В какой-то момент у меня начало создаваться впечатление, что я всё вре-

мя возвращаюсь в свое прошлое. Просыпаюсь утром и иду очень интересным, даже можно сказать творческим, но вчерашним путем. И я последовательно ушел с обеих работ, уехал в Индию, не имея вообще никаких творческих желаний. Я хотел просто отдохнуть, выветрить из головы Москву и всё, что с ней связано. Но уже на четвертый день пребывания в Индии начал писать текст, который в итоге эволюционировал в «Театральную историю». Я не знал, как будет развиваться жизнь героев романа, и писал с большим увлечением и удовольствием, пока не начался сезон дождей. Тогда я вернулся в Москву, но роман меня не оставлял, и мне пришлось его закончить; кажется, я завершил работу над ним в Подмосковье. А недавно, буквально через несколько дней после того, как меня объявили «иноагентом», мне друзья прислали новость, касающуюся этой книги. В этой новости довольно сухо, как и положено в новостях, было изложено, что книга «Театральная история» Артура Соломонова изъята из продажи в книжных магазинах Российской Федерации. Вот такое развитие событий, вот такой процесс.

– Сценическая читка вашей пьесы «Как мы хоронили Иосифа Виссарионовича» проходит в разных городах и странах. Какова ее цель?

– Цель – благотворительная. Мы собираем на гуманитарную помощь Украине. За три года собрано почти 100 тыс. €. Состав участников великолепный, я им горжусь: Ольга Романова, Дима Зицер, Артемий Троицкий, Виктор Шендерович, Татьяна Фельгенгауэр, Антон Долин, Анна Монгайт, Евгений Киселев, Татьяна Лазарева, Кирилл Набутов, Александр Морозов, Виктория Ивлева, многие другие... Что касается главной и самой сложной роли – режиссера Вольдемара Аркадьевича, который к тому же играет роль Сталина... Конечно, актеры-любители ее исполнять не могут. Потому в разное время в разных постановках ее играли Максим Суханов, Александр Филиппенко, Александр Феклистов – первоклассные артисты. Также в читках участвовали такие замечательные актеры, как Никита Кукушкин, Варвара Шмыкова, Александр Горчилин...

– Спектакли по этой пьесе идут в разных странах – Израиле, Румынии, США, Грузии... Вас, если не ошибаюсь, несколько лет назад обвинили в плагиате и даже подали на вас в суд. Не хотите оправдаться?

– Нет! (*Смеется.*) Тем более, что я уже официально оправдан в суде – как ни удивительно, в суде российском. Но времена были не столь грустные, как сейчас. История эта случилась после премьеры в городе Челябинске. Надо сказать, что «спектакль вокруг спектакля» начался с пикетов против премьеры «Как мы хоронили Иосифа Виссарионовича» в конце февраля – начале марта 2021 г.: сталинисты были возмущены, что в XXI в. кто-то отважился похоронить Сталина. Видимо, они предполагали, что действие происходит в священные сталинские времена, не разобравшись, что эта пьеса о сегодняшнем дне, о нашей реальности: я бы никогда не решился писать о времени, в котором не жил. Так или иначе, партия «Коммунисты России» сделала громкие заявления, пообещала «сорвать премьеру», а уже после выхода спектакля несколько сталинистов выступили театральными критиками и опубликовали сердитые рецензии на сайте КПРФ. Всё это было таким сгущенным сюром! Я вообще, когда увидел пикеты у театра с плакатами «Руки прочь от Сталина!», подумал, что это великолепный рекламный ход пиар-службы театра. Но нет, это были реальные люди с активной политической позицией... И потому, когда из ниоткуда явился неизвестный человек и заявил права на пьесу, это меня изумило, но не шокировало: ведь у абсурда свои законы, и они тоже должны быть исполнены. Но поскольку эта пьеса у меня единственная, где впрямую использованы автобиографические мотивы, то доказать, что ее написал именно я, было не так уж сложно. Знаете, это я сейчас вам рассказываю об этом с легкостью, но тогда я всерьез переживал, поскольку всё было настолько абсурдно, настолько нелепо, что мне казалось, что у этого есть какое-то двойное дно, какой-то заказ, который вот-вот обнаружится... Но нет, оказалось, это было просто очередное вторжение сюрреализма в реальность. А сейчас, когда идут жуткие войны, когда судьбы миллионов людей, включая моих знакомых, моих друзей, круто изменились, и не к лучшему, я думаю – какое же прекрасное было время, когда у меня были силы переживать по поводу таких ничтожных тем.

– Спектакль «Фрау. Репетиция» будто заставляет зрителя быть одновременно свидетелем и обвиняемым. Что послужило триггером для написания пьесы? Что делает ее настолько актуальной в наше время?

– Всё началось с интервью, которое я взял у очень пожилой жительницы Берлина. Оно было опубликовано в журнале The New Times и называлось «Страна заболела манией величия». Это был зафиксированный документально рассказ пожилой немки: она вспоминала, как поддерживала нацистский режим, восхищалась Гитлером, жила на оккупированной территории, считала славян и евреев «недолюдьми». И как она прошла вместе с Германией тяжелый путь осознания совершенных ее страной колоссальных преступлений. Когда я, перечитав интервью, понял, насколько перекликается история этой фрау и ее современников с нашей историей и как она одновременно далека от нас, как чужда, то подумал, что самым верным для проекта будет выбор не театральной актрисы, а крупной личности, обладающей не столько актерским талантом, сколько даром держать внимание зала в течении полутора часов. А также биографией, в основных моментах переплетающейся с биографией страны, и достаточной степенью самоиронии, чтобы взглянуть на свои победы и провалы со стороны. Как вы понимаете, я описываю Ольгу Романову. Естественно, не менее важна фигура режиссера. И Диме Зицеру для этого спектакля пришлось применить как режиссерское, так и педагогическое мастерство. Спектакль с успехом прошел в Берлине и еще нескольких городах Германии, в Таллинне, Белграде, Лондоне, Варшаве, и впереди еще гастроли...

– Что отличает хороший драматургический текст от литературного? Какие основные различия между работой над пьесой и написанием прозы?

– В прозе у автора неисчислимо больше возможностей, чем в пьесе. В пьесе – только диалоги и события. В романе – и размышления, и отступления в прошлое, и возможность посмотреть на одну и ту же ситуацию с разных позиций. Но зато в пьесе допустима та степень неправдоподобия, которую невозможно даже представить в романе. То есть в этом смысле пьеса дает больше свободы, чем роман, в котором без достоверности и точности всё неминуемо развалится. Но вообще это совершенно разной природы тексты, как совершенно разной природы тексты, например, журналистские и литературные. Помню, что, когда я уже писал «Театральную историю», мне нужно было сдать в редакцию одно интервью, которое я сделал еще до того, как начал писать роман. Мне необходимо было просто написать вводку к интервью – объяснить читателю, кто этот человек, почему я с ним разговариваю, почему это актуально и что из этого разговора можно узнать. Я бы раньше за пять минут написал такой текст. Но находясь уже внутри романа, я никак не мог поменять стиль на журналистский. Эти шесть строк я писал несколько часов с огромным трудом. Так что смена, так сказать, текстовых регистров дело сложное, и я бы не смог писать одновременно пьесу, роман и создавать журналистские материалы.

– Вы взяли множество интервью у ведущих российских и европейских актеров, деятелей театра. Какие из них вам наиболее запомнились?

– Помню до сих пор свое первое интервью. Мне было лет двадцать, когда я пришел к Джигарханяну и с перепугу назвал его «Бармен Борисович». Он ласково посмотрел на меня и сказал: «Садись, детка, и успокойся».

– Вы весьма пессимистично оцениваете деятельность российской оппозиции, как оказавшейся за рубежом, так и ее остатков на родине. Она действительно не имеет никаких перспектив?

– Я с уважением отношусь к любым усилиям, направленным против российской пропаганды, против войны и нынешней российской власти. Но мне кажутся утопическими надежды российской оппозиции в эмиграции на то, что в будущем она сможет опереться на массовую поддержку граждан. С этими надеждами связана осторожность многих публичных представителей российской оппозиции в отношении оценки нынешней войны, отсутствие безоговорочной поддержки Украины или обсуждение статуса Крыма как вопроса «весьма и весьма сложного». Да и, наверное, нужно придумать какой-то иной термин; «оппозиция» уже не подходит, это уехавшие из РФ граждане, в свое время занимавшиеся оппозиционной политической деятельностью, а сейчас единые по ценностному набору, но не представляющие политической силы. Это совершенно нормально, других блюд в историческом меню на данном этапе у нас просто нет. Что касается тех, кто продолжает сопротивление, находясь в России, – это люди совершенно невероятной отваги, и мне бы очень хотелось, чтобы они сохранили себя для будущего, а не сгинули в российских тюрьмах. Надеюсь, что это возможно: и не потерять себя, и не быть съеденным государством.

– У вас часто проходят творческие встречи с читателями и зрителями, на которых вам задают множество вопросов. Не припомните ли какой-то интересный, неожиданный или необычный?

– Вопросы, конечно, забываются, потому могу вспомнить только совсем недавние. После окончания спектакля «Натан» в Вильнюсе меня спросили, почему в пьесе нет могучих женских образов. А после спектакля «Как мы хоронили Иосифа Виссарионовича» в Тель-Авиве поинтересовались, почему в пьесе так много юмора, а при этом так мало светлых моментов.

– И что же вы ответили?

– Наверное, что лучше не иметь ожиданий, что вдруг появится мощный женский образ в произведении, в котором действие происходит в глубоко патриархальном, хотя и современном обществе. Или ждать, что пьеса о диктатуре нежданно окажется светлой. Я хоть и ценю абсурд и гротеск, но всё же настолько далеко от реальности отойти не могу (*смеется*).

– В чем вы видите основную задачу писателя сегодня – в Израиле и в мире?

– Я думаю, писателю важно чувствовать и понимать, какие могучие стихии обрушиваются сейчас на человека. Государство, и не только в России, стремится взять человека под контроль, урезать права, а потом развязывать войны. Это поступательный и логичный в своем роде процесс: если в какой-то стране власть начинает последовательно поражать в правах некие группы людей – секс-меньшинства, либералов, национальные меньшинства, – можно не сомневаться, что в итоге это приведет к внешней агрессии, если не будет остановлено. Исторические процессы, запущенные в 2022 г., глобальны и неостановимы; этот февраль еще долго не закончится, а когда закончится, мир будет совсем другим, и не факт, что он нам очень понравится. Потому важно понимать, какие жуткие, а на самом деле непосильные для большинства людей испытания несет этот период. Может быть, писатель должен создавать вещи, в которых на первый план выходит не государство, не идея, не символ, не «земля и страна», а человек, о котором, мне кажется, все забывают, увлекаясь историческими процессами, глобальными проектами и государственными делами. Может быть, писателю имеет смысл не отступать от банальных истин? Например, что и государства, и историческое развитие, и любые проекты, даже сверхглобальные, существуют для человека, а не наоборот.

Беседовал
Александр ОСТРОВСКИЙ

Редакция благодарит Юрия Никитина за содействие в организации интервью

«Сионизм – идея, которая привела к созданию очага для еврейского народа»

50 лет назад Генассамблея ООН приняла резолюцию о сионизме как форме расизма

Протестуя против нее, посол Израиля в Организации Объединенных Наций Хаим Герцог заявил: «Для нас, еврейского народа, эта резолюция основана на ненависти, лжи и высокомерии, она лишена всякого морального или юридического значения. Для нас, евреев, это не более чем кусок бумаги, и мы будем рассматривать его как таковой». После чего Герцог демонстративно разорвал копию резолюции, которую держал в руках. А спустя 16 лет президент США Джордж Буш, требуя отменить это позорное решение, сказал, что «приравнивание сионизма к расизму – насмешка над принципами ООН и отказ от Израиля». Но как и почему такая резолюция стала вообще возможной? В чем именно ее несостоятельность? И каковы действительные отличия сионизма от расизма? Попробуем в этом разобраться и начнем с предыстории проблемы.

Голосование по резолюции 33/79

Сионизм – антипод расизма?

Порой встречаются и такого рода суждения, но они не вполне корректны. В строго логическом смысле антиподом сионизма является антисионизм. Сионизм – идеологически обоснованное национальное движение еврейского народа, направленное на его возрождение путем создания, укрепления и поддержания Государства Израиль на родине еврейских предков. Сионизм – это не что иное, как простое желание евреев сохранить свою жизнь и гарантировать, что Холокост и попытки уничтожения целого народа больше не повторятся, обрести свою территорию для благополучного проживания. Антисионизм же – это идеологическое и практическое противодействие сионизму, выражаемое в отрицании самой идеи еврейского очага на территории Палестины и в стремлении разрушить его. Антисионизм выражается в широком спектре взглядов и действий, направленных против сионизма: в критике политики Израиля и его действий, чаще – в контексте палестино-израильского конфликта; в отрицании права евреев на создание своего национального государства в рамках «борьбы с антинационализмом и шовинизмом»; в оппозиции сионизму с теологических позиций, особенно в среде ортодоксального иудаизма.

Нередко антисионизм перерастает в антисемитизм (юдофобию) – предубеждение и враждебность к еврейскому народу, дискриминационное отношение к евреям как к этнической или религиозной группе. По словам Мартина Лютера Кинга, «антисионист – наследник антисемита, и всегда был таковым». Для обозначения антисионизма как формы антисемитских взглядов американский публицист Дэниэл Пайпс ввел термин «новый антисемитизм». Юдофобия часто является составляющей более широких форм ксенофобии и расизма, имеет долгую историю, пронизывающую различные эпохи и культуры. Она нередко была связана с религиозными предрассудками, но в XX в. приобрела расовую нацистскую основу и привела к Холокосту. Юдофобия обнаруживается в различных видах, включая бытовой, культурный, политический или идейный, выступая в виде стереотипов, предрассудков, оскорбления, дискриминации в работе и образовании, в преследовании и насилии. Современный антисионизм проявляется в форме критики Израиля, которая граничит с исламистским антисемитизмом, связанным с наплывом мусульман в Европу. К антисемитизму относятся и призыв к прекращению существования еврейского государства, и утверждение, что евреи – единственные среди народов мира, не имеющие права на самоопределение, и обвинение евреев в том, что они являются «новыми нацистами».

Антисионизм и антисемитизм, в свою очередь, нередко переплетаются с расизмом – идеологией, которая предполагает, что существуют биологические расы, причем одни расы якобы превосходят другие. Расизм включает в себя веру в то, что раса определяет характер, мораль и способности человека. Он часто сопровождается предвзятостью и враждебностью по отношению к людям, принадлежащим к другим, «неполноценным» расам или этническим группам. Расизм может проявляться в убеждении в превосходстве одной культуры над другими культурами и приводить к социальной изоляции, насилию, дискриминации и иным негативным последствиям для людей и сообществ.

Эрец-Исраэль – историческая родина евреев

В древности эта страна на протяжении тысячелетий была населена различными народами, включая хананеев, филистимлян и евреев, которые впервые появились там во втором тысячелетии до нашей эры в связи с их исходом из Египта и завоеванием Ханаана, ставшего Израильским царством. В 135 г., после подавления восстания евреев Иудеи, римский император Андриан приказал впредь называть эти земли «Сирия Палестинская» (производное от «Филистин»). Принудительное рассеяние евреев (диаспора) началось после разрушения Первого храма вавилонянами в 586 г. до н. э. Более масштабно оно происходило по всему Римскому миру и за его пределами после подавления римлянами еврейских восстаний в I–II вв. и разрушения Второго храма в 70 г. Еще одно расширение еврейской диаспоры пришлось на период после подавления восстания Бар-Кохбы в 135 г. и за счет естественной миграции. Но даже после этого до V в. еврейское большинство в Галилее сохранялось. Евреи постоянно присутствовали в Палестине и в Средние века, и в Новое время.

А вот арабы впервые появились в Палестине только в 634 г., когда войска халифа Абу Бакра захватили византийскую крепость. В VII в. они завоевали этот регион, и со временем основная часть населения в нем приняла арабский язык и культуру, дав начало потомкам – современным палестинским арабам, выходцам из Судана, Египта, Ливана, Сирии, Ирака, Саудовской Аравии, Бахрейна, Йемена, Ливии, Марокко, Курдистана, Индии, Афганистана и Белуджистана. В Османской империи до появления сионизма и арабского национализма коренные евреи и арабы в основном веками жили в мире. Теодор Герцль, основатель политического сионизма, в своих ранних работах признавал права арабов в Палестине, допускал возможность их сосуществования с евреями, но позже его фокус был сосредоточен на создании еврейского государства. После Первой мировой войны Палестина вошла в британский мандат, что привело к дальнейшему росту еврейской иммиграции, особенно в связи с нацистскими преследованиями евреев в Европе. После включения в британский мандат Декларации Бальфура от 1917 г., в которой высказывалась поддержка «создания в Палестине национального очага для еврейского народа», среди арабов резко усилились национализм и антисемитизм. В 1937 г. арабское население Палестины, требовавшее для себя независимости, подняло восстание против еврейской иммиграции.

Великобритания изучила различные варианты перехода этой территории к независимости и в 1947 г. вынесла палестинский вопрос на рассмотрение ООН. Сионистский план создания государства Израиль включал создание национального дома для евреев на Земле обетованной и достижение политической независимости, что предполагало массовое поселение евреев в Палестине и усиление их национального самосознания. ООН приняла план раздела Палестины, который предусматривал создание двух государств – еврейского и арабского, а также международный статус Иерусалима. Несмотря на несогласие арабских стран, план был поддержан евреями и многими странами мира. В итоге 14 мая 1948 г. было провозглашено независимое Государство Израиль. Однако на следующий же день семь арабских государств напали на новую страну, начав первую арабо-израильскую войну.

Около 40% евреев, ныне населяющих Израиль, ранее были изгнаны из арабских стран. 600 тыс. палестинских арабов покинули Израиль под влиянием агитации и посулов арабских националистов либо вынужденно были выселены еврейскими властями. Сегодня число палестинских «беженцев» в арабских странах достигает 6 млн. Арабы настаивают на их праве «вернуться на родину», что привело бы к утрате евреями большинства в своем государстве и его национального характера. Этнический состав Израиля ныне включает около 7,1 млн евреев (74% населения страны), более 2 млн арабов (в том числе друзов, бедуинов, черкесов; 21%), а также арамейцев, самаритян, армян, коптов, славян и др. По закону, все граждане Израиля, независимо от их национальности, пользуются равными правами и свободами (участие в выборах, свобода слова, вероисповедания и проч.). Официальными языками являются иврит и арабский, а в быту каждый

вправе общаться на родном языке. В Кнессете представлены как евреи, так и арабские граждане Израиля, которые участвуют и в управлении муниципалитетами.

У сионизма нет ничего общего с расизмом

Таким образом, еврейское государство как важнейшее достижение сионизма по своему происхождению, этнической структуре, правопорядку и национальной политике не совместимо с расизмом в любых его проявлениях. Более того, по своей сути Израиль является воплощением антирасизма, направленного на противодействие расовым предрассудкам и дискриминации, апартеиду и сегрегации, на обеспечение равных возможностей для всех людей, независимо от их расовой принадлежности. Антисемитская расовая теория нацистов была направлена прежде всего против евреев, превращая их в «недочеловеков» и осуществляя тотальный геноцид. Победа над фашизмом как формой экстремального расизма способствовала появлению еврейского государства. Идеология и практика сионизма, законы, политика и система воспитания в Израиле предполагают активную борьбу с расистскими предубеждениями, с ущемлением и угнетением любых этнических групп и лиц.

Генеральная Ассамблея ООН на XVIII сессии в 1963 г. провозгласила «Декларацию об упразднении всех форм расового различия или превосходства» и указала на то, что расовая доктрина «в научном отношении неверна, в моральном отношении подлежит осуждению, в социальном отношении несправедлива и опасна». В 1965-м была принята Международная конвенция о ликвидации всех форм расовой дискриминации, которую она определяла как «любое различие, исключение, ограничение или предпочтение, основанное на признаках расы, цвета кожи, родового, национального или этнического происхождения, имеющие целью или следствием уничтожение или умаление признания, использования или осуществления на равных началах прав человека и основных свобод в политической, экономической, социальной, культурной и других областях общественной жизни». В 1966-м Генеральной Ассамблей ООН был установлен Международный день борьбы за ликвидацию расовой дискриминации. А в 1970-м ООН приняла еще одну резолюцию, провозгласившую «твердую решимость добиться полной ликвидации расовой дискриминации и расизма, против которых восстают совесть и чувство справедливости всего человечества». Во всех случаях израильская делегация голосовала за принятие этих решений.

В то же время арабы на занятых Израилем территориях при поддержке многих мусульманских государств многократно совершали теракты против евреев и создали в 1959 г. военизированное исламское движение сопротивления (ФАТХ), главной целью которого стало непризнание и уничтожение еврейского государства. А в 1964 г. они основали террористическую Организацию освобождения Палестины (ООП) во главе с Ясиром Арафатом. Израиль вынужден был отвечать на провокации локальными военными операциями, а после победы в Шестидневной войне 1967 г. присоединил Восточный Иерусалим, взял под контроль Западный берег реки Иордан и сектор Газа, начал создавать еврейские поселения. При этом арабское население на этих территориях регулярно обеспечивалось водой, электроэнергией, продуктами питания, рабочими местами в Израиле и пользовалось прочими благами. В мирном договоре между Израилем и Египтом (1979) Израиль признал «законные права палестинского народа» и согласился с тем, что арабскому населению Иудеи, Самарии и сектора Газа будет предоставлена автономия, но ООП отвергла и этот план.

Палестинские боевики при поддержке арабских и социалистических стран, Ирана и Турции периодически вели массовый террор (интифаду) против Израиля. Одновременно ФАТХ с помощью коммунистов и левых радикалов в разных странах развернул клеветническую пропагандистскую кампанию против израильтян, обвиняя их в расизме, апартеиде и геноциде арабов. Идею избранности еврейского народа – особой ответственности перед Богом за полноценное выполнение законов и своих обязанностей – антисемиты трактуют как проявление превосходства евреев перед другими народами и доказательство его расизма. ООН не только подвергла еврейское национальное движение предвзятой критике, но и обвинила Израиль в том, что он проявляет в отношении других ту же несправедливость, от которой евреи страдали веками. В СССР действовал «Антисионистский комитет советской общественности», в который входили известные евреи, велась агрессивная и навязчивая антисионистская пропаганда. Сионизм был объявлен «новым фашизмом», еврейство – врагом всех народов мира, а «еврей-сионист» изображался как агент американского империализма.

В такой напряженной, порой истеричной обстановке арабские страны выступили с инициативой принятия Организацией Объединенных Наций решения, осуждающего сионизм как форму расизма. Резолюция 33/79 Генеральной Ассамблеи ООН «Ликвидация всех форм расовой дискриминации» была принята в результате длительной острой дискуссии на заседании 10 ноября 1975 г. на XXX сессии. Эта резолюция поставила Израиль в один ряд с Южной Африкой и Родезией, в то время явно практиковавшими апартеид, и постановила, что «сионизм – это форма расизма и расовой дискриминации». За принятие резолюции 33/79 проголосовало всего 72 государства, против – 35 при 32 воздержавшихся. Ее поддержали как арабские страны, так и страны третьего мира и социалистического блока, против нее были все страны Запада. Аналогичные резолюции были приняты и различными специализированными учреждениями ООН.

Сионизм стал демагогически квалифицироваться как «неправомерное явление, разновидность расизма, теория, структура и деятельность которого несовместимы с международным правом и представляют угрозу миру и добрососедским отношениям между государствами». Для США резолюция стала официальным основанием для бойкота организованных ООН в 1978 и 1983 гг. Всемирных конференций по борьбе против расизма и расовой дискриминации, на которых звучали обвинения Израиля в расовой дискриминации арабского населения. Попытки представить Израиль расистским государством – чистая пропаганда. Президент Центрального комитета немецких католиков Бернхард Фогель сказал после принятия этой резолюции: «Для нас мучительно саморазрушение морального авторитета Объединенных Наций». А президент Конференции епископов США Джозеф Бернардин выразил «глубокое несогласие и большое разочарование в связи с несправедливой резолюцией, принятой ООН».

Торжество справедливости

В середине 1980-х гг. с осуждением резолюции 33/79 выступили Сенат США, Европейский парламент, а также законодательные собрания Перу и Уругвая. Правительство Австралии по инициативе местной сионистской организации заявило, что резолюция не соответствует провозглашаемым целям ООН, и взяло на себя обязательство добиваться ее отмены и привлечь к этой борьбе страны Азии. Израиль обуславливал свое согласие на участие в Мадридской мирной конференции 1991 г. отменой этой резолюции. Прошло 16 лет, мир радикально изменился: рушился Советский Союз, развалился социалистический блок, завершилась холодная война. В такой обстановке США и Израиль при поддержке более ста стран – членов ООН выступили с инициативой отмены позорного решения, приравнявшего сионизм к расизму.

16 декабря 1996 г. президент США Джордж Буш лично представил в ООН ходатайство об отмене резолюции 33/79, заявив: «Мы должны серьезно отнестись к основополагающему принципу Устава: „проявлять терпимость и жить вместе в мире друг с другом, как добрые соседи“. Резолюция, приравнявшая сионизм к расизму, насмехалась над принципами, на которых была создана Организация Объединенных Наций. И я выступаю за ее отмену. Сионизм – не политика, это идея, которая привела к созданию очага для еврейского народа, Государства Израиль. Приравнять сионизм к невыносимым грехам расизма значит исказить историю и забыть ужасное положение евреев как во время Второй мировой войны, так и на протяжении истории. Ставить на одну доску сионизм и расизм значит отказаться от самого Израиля, достойного члена ООН, которая не может утверждать, что стремится к миру, и в то же время подвергать сомнению право Израиля на существование. Безусловная отмена этой резолюции повысит авторитет ООН и послужит делу мира».

Резолюция 33/79 была аннулирована решением Генеральной Ассамблеи ООН под заголовком «Ликвидация расизма и расовой дискриминации» (46/86) без всякого обоснования этого акта. За его отмену проголосовало абсолютное большинство делегатов от 111 стран, против было 25 (арабские страны и КНДР), воздержались 13 (в том числе Турция), отсутствовали 15 (в том числе Китай и Египет). Таким образом, ООН кардинально пересмотрела свою прежнюю позицию и признала, что сионизм ни в коей мере не является формой расизма. В 1998 г. генеральный секретарь ООН Кофи Анан назвал резолюцию 33/79 «низшей точкой в отношениях Израиля и Объединенных Наций», сказав, что «ее отрицательные последствия трудно переоценить». Отмена резолюции была важным шагом в нормализации отношений между Израилем и ООН. В декабре 2023 г. Палата представителей Конгресса США приняла резолюцию, которая приравняла антисионизм к антисемитизму. Израильские газеты писали: «Победила правда!» Однако решение ООН от 1996 г. было не по душе большинству исламских лидеров, и попытки вернуть прежнюю ситуацию не прекращались.

В последние десятилетия расизм обретает новые формы и часто позиционирует себя в качестве бескомпромиссного борца с расизмом. Радикальные антисемитские группы отрицают гражданские права для всех евреев, а в крайней форме стремятся к уничтожению еврейского народа. Новые левые, в том числе часть американских студентов, изображают Израиль в качестве «расистского и экспансионистского государства», «форпоста колониализма на Ближнем Востоке». Государство Израиль постоянно подвергается делигитимации и демонизации, а израильские евреи изображаются неонацистами и расистами. Причем критика Израиля нередко перерастает во враждебность не только к израильтянам, но и ко всем евреям. «Протоколы сионских мудрецов» чаще печатаются, цитируются и используются на Ближнем Востоке, чем в Европе и США, а современная конспирологическая идея «мирового сионистского сговора» стала интерпретацией теории «иудео-масонского заговора». 2001 год Всемирная конференция ООН в Дурбане объявила «Международным годом мобилизации усилий для борьбы против расизма, расовой дискриминации, ксенофобии и связанной с ними нетерпимости». Однако стараниями тогдашнего лидера Ирана Махмуда Ахмадинеджада и других отъявленных антисемитов она превратилась в антиизраильский трибунал, а союзники Израиля эту конференцию бойкотировали.

Независимость «государства Палестина» в 2024 г. признали 147 из 193 государств – членов ООН. Антиизраильские нарративы вновь прозвучали в официальных заявлениях представителей Организации Объединенных Наций. Особенно это стало заметно после событий 7 октября 2023 г., когда террористы ХАМАСа убили более 1200 израильтян и захватили в качестве заложников более 250 человек. Несмотря на эти трагические факты и на то, что ХАМАС по-прежнему открыто декларирует своей целью уничтожение Израиля, заместитель генерального секретаря ООН по гуманитарным вопросам Мартин Гриффитс заявил 14 февраля 2024 г. в интервью британскому телеканалу Sky News: «Мы не считаем ХАМАС террористической группировкой. Это политическое движение». Спецдокладчик ООН по вопросу о правах человека на палестинских территориях Франческа Альбанезе пошла еще дальше: в своих заявлениях она вновь обвинила Израиль в геноциде и призвала исключить еврейское государство из состава ООН. Эти события отражают тревожную цикличность антисемитизма, который принимает новые формы, сохраняя свою реакционную суть. Как и в прошлом, когда ложные обвинения и предвзятые решения способствовали шельмованию евреев, современная риторика продолжает подрывать усилия по обеспечению справедливости и безопасности для Израиля. История, к сожалению, снова повторяется.

Даниил СЕМЕНОВ

Важнейший судебный процесс современной истории

К 80-й годовщине начала суда Международного военного трибунала над главными нацистскими преступниками в Нюрнберге

По окончании Первой мировой войны, 23 мая 1921 г. в Лейпциге начался первый судебный процесс над обвиненными в совершении военных преступлений 45 гражданами Германии. Но в этом, «лейпцигском процессе», рассматривались дела лишь исполнителей, поскольку имена германских руководителей и военачальников того времени, отдававших приказы, за исполнение которых и отправились под суд их подчиненные, из списка вычеркнули… Дореволюционный и советский юрист А. Трайнин так оценил итоги «лейпцигских процессов»: «Германия ловко использовала создавшуюся ситуацию, правильно рассудив, что в осуществлении действительного суда и наказания державы-победительницы не заинтересованы. Германия не проявляла торопливости и в слушании дел в Лейпцигском имперском суде. На деле никакой уголовной ответственности действительные виновники войны и военно-уголовные преступники не понесли, да и вопрос этот, как видно из его истории, по серьезному в Первую мировую войну не ставился».

Судьи Международного военного трибунала на заседани

Возможно, при другом исходе не возникла бы необходимость в будущем в Нюрнбергском процессе… С этой точки зрения суд, проведенный в Нюрнберге, стал беспрецедентным. Впервые на скамье подсудимых оказались первые лица государства, обвиняемые в совершении военных преступлений и геноциде. Международный военный трибунал поставил фактическую точку во Второй мировой войне и отправил на виселицу и в тюрьму ее главных виновников.

Самая кровопролитная и жестокая из обрушившихся на человечество за всё время его существования война, развязанная при попустительстве ряда стран в результате как Мюнхенского сговора, так и, по существу, подстрекательства вследствие заключения пакта Молотова–Риббентропа, завершилась в Европе 8 мая 1945 г. Вторая мировая война и нацистский террор принесли огромные, беспрецедентные страдания и разрушения. В результате военных действий и их последствий погибли более 50 млн человек – как военных, так и мирных граждан. В том числе в процессе геноцида, известного как Холокост, нацистами были уничтожены 6 млн евреев, отнесенных ими к категории «приоритетных врагов». Уничтожены сотни тысяч представителей цыганских народов – рома и синти, тысячи людей других национальностей. Жертвами репрессий и убийств становились также группы общества, которых нацисты считали «неполноценными», – люди с ограниченными возможностями, с умственными и физическими отклонениями, гомосексуалы, бисексуалы и обвиненные в этом. Также нацисты объявили врагами и угрозой безопасности, подвергнув репрессиям, политических диссидентов и несогласных, маргинальных людей, уничижительно называемых «асоциальными лицами», свидетелей Иеговы и др., которые либо сознательно выступали против нацистского режима, либо какие-то стороны их поведения не укладывались в нацистское понимание… Мир еще не видел такой жестокости в отношениях человека к человеку: уничтожение целых народов, массовые расстрелы, создание «фабрик смерти», пытки, опыты над людьми, бесчеловечное отношение к пленным. Беспрецедентно также массовое разграбление огромнейших территорий.

Еще задолго до окончания войны представители правительств союзников, будущих держав-победительниц, неоднократно говорили о необходимости привлечения к ответственности и наказанию военных преступников, развязавших войну, массовый террор и убийства, провозгласивших идеи расового превосходства и геноцида. 8 августа 1945 г. в Лондоне между правительствами СССР, США, Великобритании и Северной Ирландии и временным правительством Французской Республики было подписано соглашение, т. н. «Лондонский устав», определявший правовые основы действий в отношении нацистских преступлений, о судебном преследовании и наказании главных военных преступников: «Принимая во внимание, что Объединенные Нации неоднократно заявляли о своем намерении совершить правосудие над военными преступниками; и принимая во внимание, что в Московской декларации от 30 октября 1943 г. об ответственности гитлеровцев за совершаемые зверства было заявлено, что те германские офицеры и солдаты и члены нацистской партии, которые были ответственны за зверства и преступления или добровольно принимали в них участие, будут отосланы в страны, в которых были совершены их отвратительные действия, для того чтобы они могли быть судимы и наказаны в соответствии с законами этих освобожденных стран и свободных правительств, которые будут там созданы; и принимая во внимание, что было заявлено, что эта Декларация не затрагивает вопроса о главных преступниках, преступления которых не связаны с определенным географическим местом и которые будут наказаны совместным решением правительств союзников… действуя в интересах всех Объединенных Наций и в лице своих должным образом уполномоченных представителей, заключили нижеследующее соглашение: учредить… Международный военный трибунал для суда над военными преступниками, преступления которых не связаны с определенным географическим местом, независимо от того, будут ли они обвиняться индивидуально, или в качестве членов организаций или групп, или в том и другом качестве».

Разработанный устав предусматривал ряд составов преступления: «преступление против мира», «военное преступление» и «преступление против человечности». Согласно ему, к военным преступлениям относились, в том числе, издевательства над военнопленными или их убийства. Преступлениями против человечности считались преступления в отношении мирного населения: например, убийства, либо депортация для привлечения к принудительному труду, либо преследование людей по расовым, политическим или религиозным мотивам. Кроме того, союзники ввели новый, до тех пор не предусматривавшийся международным правом состав уголовного деяния «подготовка и ведение агрессивной войны».

Суд

В соответствии с «Лондонским уставом» был сформирован на паритетных началах Международный военный трибунал из восьми судей, представлявших четыре страны антигитлеровской коалиции: от СССР – зампредседатель Верховного Суда СССР И. Т. Никитченко и А. Ф. Волчков; от США – бывший генеральный прокурор США Ф. Биддл и Дж. Паркер; от Великобритании – главный судья Дж. Лоуренс и Н. Биркет; от Франции – профессор уголовного права А. Д. де Вабр и Р. Фалько. От каждой страны были направлены главные обвинители, их заместители и помощники. Главными обвинителями были: от СССР – прокурор Украинской ССР Роман Руденко; от США – член Федерального верховного суда Роберт Джексон; от Великобритании – генеральный прокурор и член Палаты общин Хартли Шоукросс; от Франции – министр юстиции Франсуа де Ментон, которого затем сменил Шампетье де Риб. 29 августа 1945 г. был обнародован список подсудимых, главных военных преступников, в который вошли 24 человека.

Самым логичным и символичным местом проведения процесса над главными нацистскими военными преступниками был бы Берлин, столица побежденной страны-агрессора. В Берлине державы-победительницы учредили Союзнический контрольный совет – орган верховной власти победителей на территории оккупированной Германии. Однако в качестве места проведения судебного процесса был выбран Дворец правосудия в Нюрнберге. Хотя значительная часть города лежала после войны в руинах, Дворец правосудия пережил бомбардировки практически без потерь. Важную роль играл и тот факт, что дворец был соединен подземным ходом с тюрьмой, в которой наиболее удобным образом, без транспортировок на заседания и обратно и связанных с этим рисков, можно было содержать обвиняемых. К тому же в этом огромном здании можно было разместить сразу всех участвующих и обеспечивающих работу Международного военного трибунала, а это около 1000 человек. Более того, место это было символичным – именно в этом городе начиная с 1927 г. регулярно проходили все съезды Национал-социалистической рабочей партии Германии (НСДАП), за что Нюрнберг называли «городом съездов партии Рейха».

Союзникам стоило немалых усилий уговорить советскую сторону провести процесс в Нюрнберге, находившемся в американской зоне оккупации. Было принято компромиссное решение: официальную резиденцию, штаб-квартиру Международного военного трибунала разместить в Берлине, в бывшем здании Народного суда, где распо-

лагался и Союзнический контрольный совет. Здесь в начале октября 1945 г. было проведено несколько организационных заседаний. И именно здесь 18 октября 1945 г. состоялось первое заседание Международного военного трибунала, на котором выступил член трибунала от СССР генерал-майор юстиции И. Т. Никитченко. Членам трибунала было передано обвинительное заключение по делу 24 подсудимых, подписанное главными обвинителями от СССР, США, Великобритании и Франции. В тот же день обвинительное заключение было вручено всем подсудимым с целью дать им возможность заблаговременно подготовиться к защите. Таким образом, в интересах справедливого суда с самого начала был взят курс на строжайшее соблюдение прав подсудимых. Все судебные слушания и вынесение приговора прошли в Нюрнберге.

Первое судебное заседание Международного военного трибунала над главными виновниками преступлений национал-социализма состоялось в Нюрнберге 20 ноября 1945 г. Это и последующие заседания суда проходили в зале № 600 Дворца юстиции, где присутствовали обвиняемые, защита, судьи и обвинители от всех четырех союзных держав-победительниц. Этот суд является вехой в истории международного уголовного права. Основное значение Нюрнбергского процесса – это прецедент создания международного трибунала над представителями отдельно взятого государства и признание того, что за ряд преступлений приговор может выносить и мировое сообщество.

Главный Нюрнбергский процесс был первым судом в истории, осуществленным независимой международной судебной инстанцией. Были рассмотрены обвинения против главарей диктаторского фашистского режима, государственных и военных деятелей, совершивших преступления против мира, военные преступления и преступления против человечности. Обвинялись также группы или организации, к которым принадлежали подсудимые, – было введено определение преступных организаций, членство в которых является преступлением. Это решение было принято, с тем чтобы избежать случаев, когда подсудимый уклоняется от ответственности на основании того, что нельзя доказать его ответственность за определенные преступные действия.

Судебный процесс состоялся в соответствии с правовыми нормами, у обвиняемых было право на профессиональную защиту. Речь не шла об ускоренном судопроизводстве и о казни без суда по воле победителей (хотя многие, в т. ч. даже некоторые лидеры антигитлеровской коалиции вначале придерживались этой позиции в силу очевидности и тяжести преступлений). Нюрнбергский процесс был процессом гласным в самом широком смысле этого слова. В зал суда было выдано более 60 тыс. пропусков, значительную часть из них получили немцы. Всё, что говорилось на суде, тщательно стенографировалось. Процесс велся одновременно на четырех языках, в том числе и немецком. Прессу и радио представляли около 250 корреспондентов, которые передавали сообщения о ходе процесса на все континенты. В речах обвинителей наряду с разбором фактов анализировались правовые проблемы процесса, обосновывалась юрисдикция Военного трибунала, давался юридический анализ состава преступления, опровергались необоснованные доводы защитников подсудимых.

Процесс был исключительным по безупречности и силе доказательств обвинения. В качестве доказательств фигурировали показания многочисленных свидетелей, в том числе бывших узников концлагерей, а также вещественные доказательства. Среди прочего 29 ноября 1945 г. обвинение Международного военного трибунала представило часовой документальный фильм «Нацистские концентрационные лагеря», снятый фронтовыми кинооператорами. Жуткие картины Майданека, Заксенхаузена, Освенцима не оставили никаких сомнений у трибунала: «Фильм принес Холокост в зал суда». Присутствовавшие в зале Дворца правосудия долго сидели молча, когда зажегся свет. Воздействие этого визуального доказательства стало одним из решающих моментов в Нюрнбергском процессе.

И, конечно, огромная, часто решающая, роль принадлежала официальным документам, подписанным самими подсудимыми. Всего в суде было заслушано 116 свидетелей со стороны как обвинения, так и защиты, представлено более 4000 документальных доказательств. Все подсудимые имели защитников по своему выбору или по назначению трибунала из числа немецких юристов. Всего было 27 адвокатов, которым помогали 54 ассистента-юриста и 67 секретарей. Это были не рядовые специалисты, а известные адвокаты, судьи, профессора права. Защите были предоставлены «документальная» комната и центр информации, сюда же передавалось по шесть экземпляров документов, которые обвинители предъявляли суду в качестве доказательств.

Обвиняемые и приговор

Список обвиняемых на первом и главном Нюрнбергском процессе состоял, как уже указывалось, из 24 человек, ведущих деятелей нацистского режима, живших в период предъявления обвинений. Главные военные преступники – рейхсканцлер, фюрер Германии, лидер НСДАП Адольф Гитлер, министр пропаганды Йозеф Геббельс, главарь СС Генрих Гиммлер, совершившие незадолго до окончания войны самоубийства, – в список обвиняемых не вошли.

1 октября 1946 г. Международный военный трибунал вынес приговор обвиняемым. Двенадцать из них были приговорены к смерти: Герман Геринг (министр авиации, до войны – уполномоченный по четырехлетнему плану), Иоахим фон Риббентроп (министр иностранных дел), фельдмаршал Вильгельм Кейтель, Эрнст Кальтенбруннер (руководитель Главного управления имперской безопасности), Мартин Борман (начальник канцелярии Гитлера), Альфред Розенберг (нацистский идеолог, министр оккупированных «Восточных территорий»), Юлиус Штрайхер (один из главных пропагандистов нацистской партии), Ганс Франк (генерал-губернатор Польши), Вильгельм Фрик (министр внутренних дел, затем протектор Богемии и Моравии), генерал Альфред Йодль, Фриц Заукель (комиссар по рабочей силе, отвечал за мобилизацию населения оккупированных стран на принудительные работы в Германию), Артур Зейсс-Инкварт (комиссар оккупированных Нидерландов).

Бормана, которого не удалось найти, приговорили заочно. Геринг успел покончить с собой за три часа до казни (есть версия, что капсулу с цианистым калием ему передала жена при прощальном поцелуе). Остальные 10 подсудимых, приговоренных к смертной казни, 16 октября 1946 г. были повешены. Их по одному приводили в спортивный зал тюрьмы при Дворце правосудия, где на помостах были установлены виселицы. Казнили приговоренных два американских военнослужащих: сержант Джон Вудз, бывший профессиональным палачом с 1920 г., и добровольно вызвавшийся помогать ему военный полицейский Джозеф Малта. Казнь была закончена в течение двух часов, после чего тела казненных и тело Геринга увезли в мюнхенский крематорий, а пепел двое суток спустя высыпали в реку Изар.

Рудольфа Гесса, заместителя Гитлера по руководству нацистской партией и рейхсминистра; Вальтера Функа, министра экономики после Я. Шахта, и Эриха Редера, главнокомандующего флотом до 1943 г., приговорили к пожизненному заключению. Р. Гесс, совершивший в 1941 г. в одиночку перелет в Великобританию с целью убедить британцев заключить мир с Германией и потерпевший неудачу со своей миссией, был арестован британскими властями, находился в плену до окончания войны и затем был передан Международному военному трибуналу. Он отбывал тюремное заключение до 17 августа 1987 г., когда покончил самоубийством – был найден повешенным в тюремной беседке в тюрьме Шпандау в Западном Берлине.

Альберта Шпеера (министра вооружений), Константина фон Нейрата (в первые годы правления Гитлера министра иностранных дел, затем протектора Богемии и Моравии), адмирала Карла Деница (главнокомандующего военно-морским флотом, которого Гитлер назначил своим преемником перед самоубийством), Бальдура фон Шираха (главу «Гитлерюгенда», гауляйтера Вены) приговорили к разным срокам тюремного заключения – от 10 до 20 лет.

Также в числе 24-х должны были предстать перед судом Роберт Лей, глава «Трудового фронта» – самой большой организации Третьего рейха, и Густав Крупп фон Болен унд Хальбах, глава концерна «Фридрих Крупп», активно финансировавший нацистское движение; на его предприятиях во время войны было занято около 100 тыс. принудительно мобилизованных рабочих, из которых из-за невыносимых условий труда и жизни умерло 70–80 тыс. человек. Но Лей не дожил до приговора – он покончил с собой менее чем за месяц до начала суда, а Крупп был признан неизлечимо больным, ввиду чего его дело было приостановлено, а затем и прекращено в связи со смертью обвиняемого.

Франц фон Папен (вице-канцлер нацистской Германии, затем дипломат), Ялмар Шахт (имперский министр экономики перед войной и президент Рейхсбанка) и Ганс Фриче (руководитель отдела печати и радиовещания Министерства пропаганды) были оправданы, хотя представители СССР пытались опротестовать это решение.

Военный трибунал признал преступными организации германского фашизма – СС, СА, Гестапо, СД, а также руководящий состав НСДАП, при этом не признав таковыми кабинет министров и военное командование Германии, что также вызвало протест со стороны СССР.

На основе решений Международного военного трибунала был сформулирован принцип, согласно которому «законной войной признается только отражение агрессии», лежащий в основе современного международного права и имеющий фундаментальное значение.

Сразу же по окончании Международного военного трибунала над главными нацистскими военными преступниками также в Нюрнберге в период с 1946 г. по середину 1949 г. США провели 12 последующих судов, привлекших самое пристальное внимание. Эти процессы, направленные против элит управления, экономики, промышленности продемонстрировали, в каких масштабах поддерживали власть национал-социалистов руководящие слои различных сфер общества. Были также проведены суды над нацистскими врачами (благодаря им широкая общественность узнала о преступлениях в этой сфере, о нацистской программе эвтаназии и опытах на людях в концлагерях), дипломатами и юристами, над ответственными лицами Главного управления по делам расы и колонизации, над руководителями т. н. «айнзацгрупп» полиции безопасности и СД – «целевых групп», осуществлявших массовые убийства гражданских лиц на оккупированных территориях и игравших ведущую роль в «окончательном решении еврейского вопроса». В итоге этих судебных слушаний 24 человека были приговорены к смертной казни, 118 – к тюремному заключению, а 35 подсудимых оправданы.

В Польше прошли процессы по обвинению руководства лагерей уничтожения Аушвиц-Биркенау и Треблинка. Состоялись и другие судебные слушания, такие, например, как процесс над Адольфом Эйхманом в Израиле.

Свидетельства очевидцев, документальные доказательства, представленные обвинением на Нюрнбергских процессах, стали мощным средством в борьбе с преступлениями против мира и человечности. Суд Международного военного трибунала в Нюрнберге имеет огромное историческое и правовое значение: выработанные при его подготовке и проведении принципы являются и в наше время крайне актуальными положениями современного международного права. К сожалению, выработать безотказные механизмы их реализации человечеству пока не удалось.

Александр ЛИВШИЦ

За что Сталин расстрелял Еврейский антифашистский комитет?

70 лет назад был отменен приговор в отношении членов Еврейского антифашистского комитета

С 8 мая по 18 июля 1952 г. в Москве проходил судебный процесс, а точнее, судебная расправа над членами советского Еврейского антифашистского комитета (ЕАК). Гораздо позже ее приговор был отменен. Об истории создания во время Великой Отечественной войны ЕАК под руководством выдающегося еврейского актера Соломона Михоэлса, о влиянии ЕАК на международное общественное мнение и организацию политической и материальной поддержки на Западе борьбы СССР против гитлеровской Германии, о решении Сталина физически уничтожить замечательных деятелей еврейской культуры и об уроках, связанных с ЕАК, мы побеседовали с историком и профессором РГГУ Ильей Альтманом, сопредседателем российского Центра «Холокост».

Встреча членов ЕАК

– Илья Александрович, почему историки считают, что разгром Еврейского антифашистского комитета стал неким символом конца сталинского режима? Когда начался процесс расправы над советскими антифашистами?

– Суд по «делу ЕАК» и казнь почти всех обвиняемых, проведенная 12 августа 1952 г., – последний крупный политический процесс при жизни Сталина. И символично, что его жертвами стали руководители и сотрудники общественной организации, в названии которой выделим оба слова – «еврейский» и «антифашистский». Символично, что это судилище вошло в историю не только как «ночь казненных поэтов», но и как «последний сталинский расстрел». Закрытие ЕАК постановлением Политбюро от 20 ноября 1948 г., арест сначала его архива, а затем руководителей и активных членов комитета в разгар антисемитской кампании против «безродных космополитов» символизировали духовную агонию сталинского режима. В отличие от «дела врачей», об арестах евреев-антифашистов, как и о суде над ними, власти хранили полное молчание, понимая, очевидно, аналогию с Холокостом. А с председателем ЕАК, народным артистом СССР Соломоном Михоэлсом расправились еще в начале 1948 г., инсценировав автомобильную катастрофу. Процесс над ЕАК начался 8 мая, ровно через семь лет после Великой Победы. Задумывался ли кто-либо и когда-либо об этом страшном совпадении? Подчеркну, что три года назад мы решили провести нашу научную конференцию «Еврейский антифашистский комитет в СССР: история, память, уроки» именно в мае, не к дате, когда уже было расстреляно подавляющее большинство подсудимых по этому процессу.

– Как прошла тогда конференция?

– Конференция началась 20мая 2022 г. в бывшем столичном здании Советского фонда мира (СФМ), где с августа 1943-го по 20 ноября 1948 г. размещался ЕАК. В ней участвовали ученые и исследователи из четырех стран. Конференция была организована Центром «Холокост», Международным научно-образовательным Центром истории Холокоста и геноцидов Российского государственного гуманитарного университета, Международным центром им. Соломона Михоэлса при поддержке СФМ. С приветственным словом к участникам конференции обратился тогдашний посол Израиля в РФ Александр Бен-Цви, отметив, что история ЕАК – это и часть истории Израиля и еврейского народа, и что очень важно оберегать для потомков архивное наследие расстрелянных членов ЕАК.

С докладами на конференции также выступили авторы монографий и статей, составители сборников документов о деятельности ЕАК: доктор исторических наук Геннадий Костырченко (Институт российской истории РАН), писатель Джошуа Рубинштейн (США); художественный руководитель Международного центра им. Соломона Михоэлса, профессор МГУ им. Ломоносова, заслуженный деятель искусств России Ирина Горюнова. Александр Энгельс (Франция), автор биографической книги о члене президиума ЕАК, генерале Я. Крейзере, рассказал о его связях с комитетом. Ольга Селицкая (Российский государственный архив экономики) и независимый исследователь Юлия Волохова на основе документов российских и болгарских архивов сообщили об истории «Черной книги» и роли Василия Гроссмана в ее подготовке. Любовь Лаврова впервые представила уникальный личный фонд поэта Ицика Фефера, а заведующий Архивом Центра «Холокост» Леонид Тёрушкин рассказал о переписке фронтовиков с Ильей Эренбургом. Отличной иллюстрацией этих докладов стала выставка подлинных документов, предметов и редких книг из фондов Государственного архива РФ и Архива Центра «Холокост». В первый день конференции самым запоминающимся событием стало блестящее выступление Аллы Зускиной, дочери знаменитого актера Вениамина Зускина, а также выступления моих коллег, историков, журналистов, деятелей культуры, молодых ученых, которые по-разному оценивали деятельность ЕАК. На второй день конференции в стенах Историко-архивного института РГГУ, где я давно работаю, состоялся интереснейший круглый стол, где мы обсуждали современное употребление терминов «геноцид», «нацизм», «националисты».

– С какой, собственно, целью был создан комитет?

– ЕАК был одним из пяти комитетов, которые были созданы при Совинформбюро. Его цели были идентичны целям еще четырех созданных в это же время антифашистских структур. Идея создания целого ряда самых разных комитетов начала складываться летом 1941 г., когда СССР, оказавшись в изоляции, задумался о том, что мы сегодня называем мягкой силой или народной дипломатией, дабы через различные общественные структуры воздействовать на западное общественное мнение. И здесь чрезвычайно важно, что в СССР еще с конца 1930-х гг. были ликвидированы все связи с еврейскими международными организациями, существовавшие в 1920–1930-е гг. По этой причине рождение ЕАК стало очень важным и значимым событием. Следует отметить, что сначала, осенью 1941-го, планировали создать Еврейский антигитлеровской комитет во главе с бежавшими в СССР лидерами польского Бунда В. Альтером и Г. Эрлихом, но в начале декабря оба они были вновь арестованы и погибли в Куйбышевской тюрьме. Уже 24 августа 1941 г. года был созван митинг «представителей еврейского народа», на котором выступили с речами Соломон Михоэлс, Илья Эренбург, Давид Бергельсон, Петр Капица (единственный нееврей, участвовавший в деятельности комитета) и другие. Они призвали «братьев-евреев во всём мире» прийти на помощь Советскому Союзу. Удивительно, ведь такое обращение не соответствовало сталинской концепции определения наций. Этот призыв получил отклик в западных странах: в США был создан Еврейский совет по оказанию помощи России в войне во главе с А. Эйнштейном. В Палестине был также учрежден общественный комитет по оказанию помощи СССР в его борьбе против фашизма, впоследствии известный как «Лига V» (от англ. victory – «победа»). 7 апреля 1942 г. в советской печати было опубликовано сообщение об учреждении Еврейского антифашистского комитета в СССР.

Основной задачей ЕАК стало влияние на международное общественное мнение и организация политической и материальной поддержки борьбы СССР против фашистской Германии. Непосредственное кураторство ЕАК осуществлял заместитель начальника Совинформбюро, замнаркома иностранных дел Соломон Лозовский. На комитет также был возложен сбор документальной базы о нацистских преступлениях. Занимавшаяся этим в годы войны Чрезвычайная государственная комиссия (ЧГК) была создана позже, в ноябре 1942 г., а перед ЕАК поставили аналогичную задачу буквально в начальный период его существования.

В чем была главная изюминка деятельности именно ЕАК? В том, что все остальные комитеты могли подавать свои материалы в те информационные агентства, точнее СМИ, которые симпатизировали СССР, а ЕАК располагал гораздо большими возможностями, и потому комитету открывался широкий простор для работы. Огромное число подготовленных и, главное, опубликованных на Западе статей делали ЕАК в глазах Совинформбюро одним из важнейших участников антифашистской деятельности. Второй этап работы ЕАК, который не мог быть сразу реализован, но всё время находился в поле внимания, подразумевал сбор денежных средств на нужды Красной армии, помощь в обороне страны. ЕАК также помогал евреям, пострадавшим во время войны и Холокоста.

– Кто вошел в состав ЕАК?

– В ЕАК вошли государственные и профсоюзные деятели: С. А. Лозовский, М. М. Бородин, С. Л. Брегман, И. С. Юзефович, писатели И. Г. Эренбург и Д. Р. Бергельсон, поэты С. Я. Маршак, П. Д. Маркиш и Л. М. Квитко, кинорежиссер С. М. Эйзенштейн, музыканты Д. Ф. Ойстрах и Э. Г. Гилельс, актер В. Л. Зускин, генералы Я. Г. Крейзер и А. Д. Кац, Герой Советского Союза командир подводной лодки И. И. Фисанович, академики А. Н. Фрумкин, П. Л. Капица и Л. С. Штерн, создатель Камерного театра А. Я. Таиров. Актер и главный режиссер Московского государственного еврейского театра Соломон Михоэлс был назначен председателем ЕАК. Секретарем ЕАК стал Ш. Эпштейн. Официальная газета ЕАК «Эйникайт» («Единство») распространялась по всему миру, сообщая информацию о жизни советских евреев и о ходе боевых действий на фронтах.

– Члены ЕАК даже побывали с дипломатическими целями в Европе и США, что в советское время не было само собой разумеющимся...

– Поездка руководителей комитета С. Михоэлса и поэта И. Фефера в США, Канаду, Мексику и Великобританию, чтобы с помощью еврейских организаций, с помощью таких вот мощнейших сил, поддерживающих борьбу СССР, настаивать на открытии второго фронта, искать возможности получения СССР дополнительной экономической помощи, оказалась весьма успешной. Разрешение властей на эту поездку последовало лишь в начале марта 1943 г. – после Сталинградской битвы и в ответ на телеграмму Еврейского комитета Совета помощи России в войне. В годы войны материальная поддержка, собранная членами ЕАК, составила в денежном эквиваленте более 45 млн долл., что по современному курсу превышает 800 млн. ЕАК также внес другую помощь, среди которой автомобили, медицинское оборудование, санитарные машины, одежда. 16 июля 1943 г. «Правда» писала: «Соломон Михоэлс и Ицик Фефер получили сообщение из Чикаго, что специ-

альная конференция организации „Джойнт“ начала кампанию, чтобы финансировать тысячу санитарных машин для потребностей Красной армии». В литературе и в Интернете высказывались самые разные мнения о том, кто с советской стороны наиболее активно поддержал идею этого визита за рубеж, и на нашей конференции мы попытались собрать многочисленные точки зрения на сей счет.

– Илья Александрович, каким образом ЕАК в ходе войны и после нее помогал евреям, пережившим Холокост и потерявшим всё?

– Евреи столкнулись как с антисемитизмом в местах эвакуации, так и с противодействием властей по их возвращении в места проживания до войны. Поскольку у евреев в СССР не было никакой организации, и на местах не было общин, единственным адресом для жалоб и просьб были советские органы, и в первую очередь – Еврейский антифашистский комитет, превратившийся в официального представителя евреев в тот период. Евреи отправляли в комитет свои жалобы, ведь после войны они остались без жилья, без работы, многие голодали и еле сводили концы с концами. Важно отметить, что сегодня письма евреев в ЕАК и Илье Эренбургу являются уникальным источником информации о том, что происходило с евреями СССР на разных этапах войны. Причем эти весточки затрагивают все слои населения: солдат и офицеров РККА, эвакуированных, тех, кто пережил оккупацию, еврейскую интеллигенцию, рабочих и т. д. Благодаря действиям ЕАК были приняты некоторые конкретные меры для улучшения положения заявителей – еврейских беженцев, тех, кто подвергся под оккупацией особым репрессиям (гетто и лагеря).

– В какой момент и почему лично вы заинтересовались этой темой?

– Это произошло в конце 1980-х, когда наши архивы еще не были открыты. Именно тогда я стал одним из первых исследователей, который взял в руки дела фонда Еврейского антифашистского комитета, находившиеся в Центральном государственном архиве Октябрьской революции СССР (ныне – Государственный архив РФ) на полусекретном хранении. По этим документам, иные из которых потом были частично введены в научный оборот, передо мной начала складываться истинная картина происходившего в нашем недалеком прошлом.

– Почему Сталин решил расправиться с членами ЕАК?

– Историки рассматривают «дело ЕАК» как начало официальной антисемитской политики в СССР. Мой коллега, историк Г. Костырченко, считает, что главным виновником нагнетания государственного антисемитизма в стране и превращения Министерства госбезопасности в ударную силу этой политики был лично Сталин. К концу войны ЕАК просто перестал быть нужен советской пропаганде. Еврейские общины всех стран мира, в которых проживали евреи, безусловно поддерживали борьбу СССР с нацизмом, а после освобождения видели в СССР спасителя. Но высокая известность комитета и его зарубежные связи стали мешать «вождю народов». Вот слова из постановления Политбюро от 20 ноября 1948 г.: «Еврейский антифашистский комитет закрыть, дела забрать, никого пока не арестовывать». Формально комитет был распущен 20 ноября 1948 г., после чего большинство его членов всё-таки было арестовано. А 12 августа 1952 г. 13 человек, в том числе крупнейшие еврейские поэты и писатели Давид Бергельсон, Давид Гофштейн, Лейб Квитко, Перец Маркиш и Ицик Фефер, были расстреляны. Эти действия стали финальным аккордом в уничтожении еврейской культуры в СССР.

22 ноября 1955 г. Военная коллегия Верховного Суда СССР отменила приговор в отношении членов Еврейского антифашистского комитета за отсутствием в их действиях состава преступления.

– Что сегодня предпринимается обществом в целом и Центром «Холокост» в частности для сохранения памяти о ЕАК, его наследия?

– Огромную работу, включая фестивали, выставки, культурные мероприятия, с конца 1980-х гг. проводил Международный центр им. Соломона Михоэлса. На месте казни руководителей ЕАК установлен памятник, в юбилейные даты проводятся мемориальные церемонии и конференции, изданы полная версия «Черной книги» и отдельно – подготовительные документы к ней «Неизвестная „Черная книга“», в 2002 г. Центр «Холокост» инициировал создание документального фильма «Процесс» (реж. А. Зельдович, авторы сценария А. Зельдович и И. Альтман).

– Какие уроки из произошедшего с ЕАК мы можем для себя извлечь и в чем заключается актуальность его опыта и его народной дипломатии?

– Использование «еврейского фактора» в межгосударственных отношениях мы прекрасно видим и в наши дни. К сожалению, закрытие или ограничение деятельности общественных организаций нередко выступают прелюдией или следствием пропагандистских кампаний. В одном из предложений о закрытии ЕАК говорилось: «Нет такой еврейской организации в какой-нибудь стране за рубежом, с которой бы комитет не сотрудничал». Как обвинение звучал тезис о контактах с сионистскими организациями: в конце 1946 г. даже связи с еврейскими организациями подмандатной Палестины рассматривалось как крамола. В ходе судебного процесса по «делу ЕАК» как сам визит в Северную Америку, Мексику и Великобританию, так и все присланные приглашения от «сионистов» трактовались, как доказательства националистической и шпионской деятельности комитета. Всё это – следствие страшного сталинского режима, его репрессивного характера и аппарата. Ведь члены ЕАК искренне верили в необходимость борьбы с нацизмом, внеся свой огромный вклад в Победу, в то, чтобы за рубежом узнали о том, что происходит в нашей стране и как важно помочь СССР, донеся до мира правду о Холокосте, подготовив «Черную книгу». К сожалению, запрет этого издания на несколько десятилетий утвердил в нашей стране идеологему, что не было отдельной политики нацистов против евреев, поэтому на памятниках и в публичном дискурсе они стали «мирными советскими гражданами». К сожалению, и в наши дни в России и Беларуси, говоря о «геноциде советского народа» и белорусского народа, всё чаще забывают выделить евреев и цыган как отдельную категорию жертв. И для нас очень важно донести историческую правду, опираясь на документы и свидетельства, собранные ЕАК. Имеет огромное значение всё то, что сделал и чего добился ЕАК. Центр «Холокост» вот уже более 30 лет пытается продолжить эстафету памяти, переданную нашими предшественниками.

Беседовала Яна ЛЮБАРСКАЯ

Как это было

20 лет назад день освобождения Освенцима Красной армией был провозглашен Международным днем памяти жертв Холокоста

Как говорится, большие свершения начинаются скромно. Всё началось с решения устроить временную выставку на тему Холокоста в вестибюле главного здания ООН в январе 2005 г., когда мир отмечал 60-летие со дня освобождения нацистских лагерей смерти.

Будучи ответственным за эту инициативу с израильской стороны, я хорошо помню, как, несмотря на попытки некоторых арабских стран сорвать проект, наша идея увенчалась успехом благодаря как давлению со стороны США и еврейских организаций, так и решительной поддержке тогдашнего генерального секретаря ООН Кофи Аннана. Аннан стал нашим надежным союзником в борьбе за признание ООН трагедии Холокоста еврейского народа. Несмотря на то что ООН была создана именно для предотвращения повторения подобных актов массового геноцида, с 1945 г. главный международный форум планеты уклонялся от этой священной обязанности.

Реакция международного сообщества как на саму экспозицию, так и на первое в истории ООН специальное памятное заседание Генассамблеи была настолько положительной, что мы, израильские дипломаты, ответственные за отношения с ООН, почувствовали: пришло время начать борьбу за перманентное международное признание ужаса и наследия Холокоста. Конечно, такая попытка была чревата риском. Если бы мы потерпели неудачу – Израиль ведь не обладает таким уж широким влиянием в ООН, – это было бы страшным оскорблением памяти 6 млн убитых евреев и победой врагов Израиля и еврейского народа. Надо сказать, что первая попытка правительства Швеции разработать согласованный текст резолюции ни к чему не привела.

«Пути Господни неисповедимы», и большую «помощь» в наших усилиях оказал нам тогдашний президент Ирана Махмуд Ахмадинеджад, который, перейдя все границы цивилизованной дискуссии, превратил отрицание Холокоста в свой фетиш. Нам удалось сформировать «коалицию доброй воли» пяти государств – Израиля, США, Канады, Австралии и России, чье участие было очень важным и ослабило сопротивление многих стран третьего мира, которые, не будучи непосредственно заинтересованы в теме Холокоста, могли поддаться аргументам противной стороны и не поддержать «западный проект».

Поскольку европейские страны выступают в ООН в качестве единого блока, мы разработали свой проект резолюции и уже затем обратились за поддержкой к представителям ЕС. Согласованный таким образом текст был официально выдвинут на включение в повестку дня Генассамблеи и благодаря общим усилиям всех пяти государств «коалиции доброй воли» успешно преодолел этот первый барьер.

С того момента инициатива была на нашей стороне. Несмотря на продолжавшиеся попытки ряда арабских стран сорвать обсуждение, формальный процесс подписания новыми странами-спонсорами для нашей резолюции принял лавинообразный характер. Всё больше стран, возмущенных поведением Ахмадинеджада и ободренных демонстрацией единства большинства постоянных членов Совбеза, а также перманентно благоприятной позицией генсека ООН, ставили свои подписи под нашим проектом. В итоге спонсорами стали 104 государства, и оппозиция капитулировала.

1 ноября 2005 г. Генассамблея ООН единогласно утвердила резолюцию 60/7, провозгласив день освобождения Освенцима Красной армией ежегодным Международным днем памяти жертв Холокоста. Так закончились 60 лет отказа в международном признании самого большого и самого жуткого акта геноцида в истории человечества.

В дополнение к решению увековечить память жертв Холокоста в календаре международного сообщества, резолюция также уполномочила генсека учредить программу просветительской деятельности «Холокост и ООН» и использовать ресурсы ООН для сохранения памяти о Холокосте во всём мире, чтобы хранить память о жертвах и помочь предотвратить будущие акты геноцида. Программа работает и сегодня, а выставка, с которой всё и началось, стала постоянной и представляет собой обязательную остановку на каждом туристическом маршруте по штаб-квартире ООН в Нью-Йорке. Резолюция также заклеймила все попытки отрицать или «пересмотреть» Холокост.

В Израиле мы часто и справедливо критикуем ООН. Во многих форумах и организациях системы ООН Израиль подвергается остракизму и несправедливой критике, которой дирижирует автоматический блок арабских и мусульманских стран. Тем не менее я считаю, что история нашего успеха в борьбе за то, чтобы спустя шесть десятилетий ООН воздала должное жертвам нацистского ада, напоминает о том, что такую сложную международную структуру организаций, учреждений, интересов и программ нельзя игнорировать. Миссия израильской дипломатии состоит именно в том, чтобы стремиться в рамках системы ООН определить и использовать возможности для продвижения наших национальных интересов и интересов еврейского народа. Я убежден: мы должны продолжать делать это независимо от провокаций наших врагов, которые ничего не хотели бы настолько сильно, как нашего отказа от этой борьбы.

Рон АДАМ

Первая скрипка Аушвица

15 лет назад скончался Жак Струмса

«Я несу это горе в одиночку и буду нести его до конца своих дней»
Жак Струмса, из книги «Скрипач в Освенциме: из Салоников в Иерусалим. 1913–1967»

Жак Струмса в 1937 г. …и в последние годы жизни

Жак Струмса, инженер и скрипач из греческого города Салоники, был одним из 2000 выживших среди 56 тыс. салоникских евреев, депортированных нацистами в лагеря уничтожения. Умение играть на скрипке спасло ему жизнь. Прибыв в Аушвиц, Струмса по приказу капо (старший по блоку) заиграл замечательную грустную мелодию. Его волшебная скрипка зазвучала так, что все узники лагеря, находившиеся рядом, в тот момент забыли о смерти… Он стал первой скрипкой в мужском оркестре Аушвица-Биркенау и одним из последних его участников, которым удалось выжить.

Жак Струмса родился 4 января 1913 г. в Салониках в семье сефардских евреев. Его родителями были учитель иврита, ладино и еврейской истории Абрахам Струмса и модистка Дудун Йоэль. Жак был старшим из четырех детей в семье. У него был брат Гедалия и сестры Джули и Белла.

Музыкальные способности обнаружились у мальчика еще в детстве. Сначала он научился играть на мандолине, а затем на скрипке. Жак посещал частную школу Алче, где его отец работал учителем. После окончания школы он уехал в Марсель, чтобы получить профессию инженера. Параллельно брал уроки игры на скрипке в Lycée Musicale.

Струмса несколько лет проучился во Франции – сначала в Марсельской инженерной школе, затем в Высшей школе механики и электричества в Париже и, наконец, в Университете Бордо, где он получил диплом инженера по радиотелеграфии. Одновременно с этим он учился и в местной консерватории, где продолжал совершенствовать свою игру на скрипке. После завершения учебы в конце 1935 г. Струмса вернулся в Грецию, в родной город Салоники.

Поступив там на военную службу, он получил звание сержанта, играл на скрипке в военном оркестре и преподавал французский язык своему офицерскому начальству.

После службы в армии началась его профессиональная деятельность – сначала в Министерстве промышленности, затем в Министерстве сельского хозяйства. Жак с большим энтузиазмом брался за изучение иностранных языков, которыми легко овладевал. Он свободно изъяснялся на шести языках и вечерами посещал курсы немецкого, т. к. нашел работу по обслуживанию дизельных двигателей, импортированных из Германии. Впрочем, знания немецкого языка ему пригодились совсем для другого уже спустя несколько лет…

Во время Второй мировой войны Греция была оккупирована Германией, Италией и Болгарией. Когда 28 октября 1940 г. Италия вторглась в Грецию, на фронт были призваны 13 тыс. молодых греков еврейского происхождения, среди которых был и Жак Струмса. Он находился в тыловом секторе фронта, в горной местности Янина, которая входила в итальянскую оккупационную зону.

После захвата Греции гитлеровцами еврейская община в Салониках насчитывала около 56 тыс. человек и была самой многочисленной в стране. В город нацисты вошли 9 апреля 1941 г., и с этого момента начался самый мрачный период в истории существования общины, когда 95% еврейского населения были зверски уничтожены.

Уже через несколько дней после взятия города оккупанты закрыли местную еврейскую газету «Мессанджеро», конфисковали активы и здания, принадлежавшие общине, арестовали всех членов еврейского общинного совета. Вскоре было введено в действие несколько «еврейских законов», ограничивавших деятельность и трудоустройство евреев. В общественных местах, ресторанах и кафе появились таблички с надписью «Евреям вход воспрещен», городская пресса активно развернула антисемитскую пропаганду. Под угрозой расстрела евреям запрещалось самовольно менять место жительства, выходить на улицу с наступлением темноты, пользоваться телефоном и общественным транспортом.

В апреле 1942 г. в Салоники прибыл один из верховных прокуроров нацистской Германии капитан Макс Мертен. Формально он возглавил административный отдел городской комендатуры, но на деле зачастую выполнял функции военного коменданта всей оккупированной нацистами Северной Греции. Спустя три месяца после своего прибытия в Салоники Мертен издал постановление о мобилизации 7000 еврейских мужчин в возрасте от 18 до 45 лет на принудительные работы. В субботу, 11 июля 1942 г., им было приказано собраться в центре города на площади Свободы.

Один из лидеров СС, поднявшийся на сцену, сообщил собравшимся евреям, что им предстоит заняться созидательным трудом, подготовку к которому они начнут прямо сейчас. Выполняя команды, молодые парни и мужчины начали выполнять гимнастические упражнения, приседать и разводить руки в стороны – и так без отдыха, час за часом, под палящим июльским солнцем. Тех, кто сбивался с ритма, избивали палками; на тех, кто падал, солдаты спускали собак. Этот страшный день в истории евреев Греции получил название «Черная суббота».

На следующий день мобилизованных отправили на принудительные работы – строить новое шоссе, связывающее Салоники с центральной частью Греции. Однако участок дороги, куда направили евреев, проходил по зараженной малярией местности. В течение двух с половиной месяцев около 800 человек умерли от эпидемии болезни и недоедания.

В декабре 1942 г. было снесено и разорено еврейское кладбище Салоников, существовавшее с XV в. Около 500 тыс. надгробий были использованы для строительства зданий, под общественные туалеты и для мощения мостовых.

С 8 февраля 1943 г. евреи Салоников были обязаны носить отличительный знак – желтую шестиконечную звезду, этим же знаком следовало помечать принадлежавшие им дома и магазины.

24 февраля 1943 г. оккупационные власти нацистской Германии официально объявили о создании еврейского гетто в городе Салоники. Под него был отведен сравнительно небольшой жилой квартал, примыкающий к железнодорожному вокзалу. Туда в течение нескольких дней должны были переместиться около 50 тыс. человек. Условия в отведенном под гетто районе были ужасающими. Вода в дома подавалась от случая к случаю. Еды не хватало. Люди жили в жуткой тесноте. Многие были вынуждены спать на полу, положив под головы сумки. Из-за острого дефицита воды в гетто сложились антисанитарные условия и начались эпидемии болезней, от которых люди умирали.

Вскоре в гетто объявили, что в течение ближайших месяцев его жители будут отправлены на принудительные работы в Польшу. Евреи не подозревали, что готовится их массовое убийство. Несмотря ни на что, они надеялись, что будут жить в своей стране до самого окончания войны. Жак Струмса, как и вся его семья, также не могли поверить в это.

Но для Струмсы в это крайне тяжелое время, вопреки всему, засияло солнышко: он встретил и полюбил прекрасную еврейскую девушку Нору Мордох, на которой женился, и они ожидали рождения ребенка.

Однажды, прокладывая линию электропередач в новом гетто, открытом в районе Барон Хирш, Струмса случайно услышал обрывки телефонного разговора между двумя эсэсовцами. «Я думаю, депортации евреев могут начаться через неделю», – заявил один из них другому. Пораженный Струмса срочно сообщил об услышанном члену общественного совета, но… ему за это сделали выговор. Он не должен был вызывать панику среди населения…. За распространение подобных «слухов» о нем могли бы сообщить в гестапо. С тех пор он был вынужден хранить молчание.

15 марта 1943 г. началась депортация евреев гетто в концлагеря, которая продолжалась до 1 августа 1943 г. Всего из города поездами, направлявшимися в концлагерь уничтожения Аушвиц, было вывезено около 95% оставшихся к тому времени в Салониках евреев, где почти все они погибли.

Жак Струмса со своей семьей среди других 3500 евреев города Салоники 30 апреля 1943 г. был депортирован в Аушвиц-Биркенау, куда они были доставлены 8 мая. Вместе с ним туда прибыла его беременная жена Нора, родители, две сестры, брат и родственники его жены.

Добирались они до Аушвица 10 дней на поезде смерти в переполненном вагоне для перевозки скота. Когда поезд прибыл на конечную станцию, Жак вышел из вагона, держа за руку жену. В другой руке он держал скрипку. Как он потом вспоминал: «На платформе мы были разделены. „Скрипку оставить здесь. Жену вместе с матерью – в машину“, – скомандовал подошедший эсэсовец».

Женщин с детьми и стариков сразу же отделили. Жак предполагал, что его жену и родителей доставят в лагерь на одном из стоящих неподалеку грузовиков с эмблемой Красного Креста, а он, как и все молодые люди, пойдет пешком. Но его родных повели совсем в другую сторону. С того момента он их никогда больше не видел…

В Аушвице-Биркенау из их 16-го транспорта после прибытия были отобраны для заключения 815 евреев, в том числе Жак Струмса, его брат и две сестры. Остальных 1685 человек отправили в газовые камеры, а их тела сожгли в крематории. «Позднее я узнал страшную правду… – с болью вспоминал Струмса. – Мне было сообщено: „Ваша жена и родители…“ Это было невыносимо… Так исчезли в газовых камерах моя молодая жена, находившаяся на восьмом месяце беременности, любимые родители и родители моей жены. Миллионы людей погибли подобным образом…»

Забегая вперед, отмечу, что его сестра Джули, как и он сам, талант-

ливая скрипачка, попала в состав женского оркестра в Аушвице-Биркенау. Ей удалось пережить Аушвиц, но она умерла от заражения тифом в концлагере Берген-Бельзене всего за несколько недель до его освобождения.

Белле, младшей из сестер, пришлось работать на так называемом складе «Канада», где она занималась сортировкой вещей заключенных, отправленных в газовые камеры. Женщин, которые выполняли эту работу, называли Rotkäppchen-Kommandos, потому что им приходилось носить красные платки. Благодаря относительной «привилегированности» этой работы Белла Струмса сумела выжить в концлагере. Она прожила долгую жизнь и скончалась в 98 лет четыре года назад в Париже.

По прибытии в Аушвиц-Биркенау у Жака на левой руке был вытатуирован номер 121097G (татуировка будет сопровождать его до самой кончины). После этого врач-татуировщик, также узник концлагеря, рассказал всем прибывшим об их «буднях» и о том, как они должны здесь себя вести. «Он посоветовал никогда не обращаться в больницу, как бы сильно мы ни были больны», – вспоминал Жак. Ему выдали лагерную одежду с желтой звездой на груди и доставили в блок, где он находился вместе с другими узниками, прибывшими из Салоников.

«Для меня было большим сюрпризом, когда в первую ночь в Аушвице один из капо спросил, есть ли среди нас кто-нибудь, кто хорошо играет на скрипке. Немцы любили музыку, даже находясь здесь, за воротами ада. Им, нацистским преступникам, нужны были музыканты, особенно скрипачи. Я сказал, что играю на скрипке».

Капо раздобыл скрипку, и более 20 минут Жак исполнял на ней 3-й концерт Моцарта ля мажор для скрипки. «Все, кто был рядом, казались очень взволнованными, как будто вспоминали свою свободную жизнь в Салониках… Эта музыка в тех обстоятельствах казалась совершенно нереальной», – писал он в своих воспоминаниях.

В мужском оркестре Биркенау музыкальное дарование и мастерство Жака Струмсы, отточенное под руководством Гастона Пуле, основателя Общества концертов консерватории Бордо, произвели на дирижера-француза сильное впечатление. Жак был сразу же назначен в оркестр первой скрипкой. Обязанности солиста-скрипача он исполнял в течение месяца. Музыкантам оркестра дважды в день часами приходилось играть на улице при любой погоде. В это же самое время, когда играл оркестр, на территории лагеря слышались предсмертные вопли людей, задыхавшихся в газовых камерах. Пытаясь их заглушить, оркестр продолжал игру...

У Жака на всю жизнь сохранились самые негативные воспоминания о бесконечно исполняемых оркестром бравурных маршах в аранжировке дирижера и скрипача Шимона Лакса, которые они играли, стоя у ворот лагеря, пока заключенные ежедневно шли на работу и возвращались в лагерь. Он также вспоминал, что по воскресеньям музыканты из оркестра играли в лагерном госпитале.

Уже через несколько месяцев Жака Струмсу перевели на завод по обработке металла Weichsel-Union-Metallwerke, где более 1200 узников изготавливали детонаторы для артиллерийских снарядов. Завод был расположен между Аушвицем I и Аушвицем II. На заводе Струмса полтора года проработал помощником инженера в главном цеху. Поскольку эта работа была очень важна для нацистов, то и обращались там с узником Струмсой несколько лучше: он получал дополнительную еду и одежду. С помощью главного инженера завода ему удалось устроить на работу свою сестру Беллу, а также нескольких знакомых, тем самым способствуя их выживанию в этом логове смерти.

Но однажды Струмса оказался в опасной для его жизни ситуации, когда, направляясь на завод, увидел группу женщин из Rotkäppchen-Kommandos, где работала его сестра Белла, и отклонился примерно на сто метров от предписанного пути. Эсэсовский охранник, заметив это, остановив и обыскав его, нашел домашний адрес сокамерника-поляка и на этом основании заподозрил Струмсу в попытке побега.

В качестве наказания Жака сперва на несколько часов заперли в пространстве между двумя ограждениями, находившимися под электрическим током. В своих воспоминаниях Струмса писал, что «не нужно быть инженером-электриком, чтобы знать, что этот забор может вызвать смерть, если к нему прикоснуться. Слева 6000 вольт, справа 6000 вольт». Затем Струмсу поместили в бункер 11-го блока, из которого заключенные обычно не выходили живыми, и после двух дней пребывания там стоя в абсолютной темноте, его привели на «суд». Последовало судебное разбирательство, по результатам которого он был, к счастью, оправдан. Струмсе снова разрешили приступить к работе и даже предоставили день отдыха в блоке. Его жизнь была чудом спасена. Он смог узнать, кто стоял за всеми этими его жестокими испытаниями, когда в 1987 г., разбирая архивные документы, смог расшифровать подпись Клауса Дылевски, обершарфюрера СС и члена лагерного гестапо. В качестве переводчика и следователя Дылевски участвовал в допросах, пытках и казнях.

С приближением Красной армии в конце 1944 г. эсэсовцы, желая уничтожить большую часть следов своих зверств и бесчинств, стали освобождать территорию Аушвица. 19 января 1945 г. станки завода, на котором работал Жак, были остановлены. Лагерь смерти должен был быть эвакуирован, а заключенные, которые могли передвигаться, голодные и слабые, были отправлены на так называемый «марш смерти» в австрийский концлагерь Маутхаузен. Любого, кто по дороге останавливался, расстреливали. «Марш смерти» продолжался шесть суток в лютую зиму при температуре около 20 градусов мороза. В Маутхаузене Струмса проработал еще четыре месяца на оборонном предприятии.

По мере того как война подходила к концу, в концлагере усилилась эпидемия тифа, практически отсутствовала еда и вода. Эту ситуацию застали американские войска, вошедшие в Маутхаузен 6 мая 1945 г. Когда прибыли освободители, заключенные лагеря поначалу не знали, кто они – французы, англичане или американцы. В тот день Струмса, также заболевший тифом, увидел проезжающие танки. «Я не знал, кто они. Потом я понял, что это американские солдаты, только когда увидел марку сигарет, которые они принесли с собой, – прозаический символ свободы», – вспоминал он. Это были сигареты Lucky Strike. Наступило долгожданное освобождение.

После освобождения Струмса вернулся в Париж. С тех пор он больше никогда не посещал Грецию, где евреев уже практически не осталось. Кроме того, из-за продолжающихся военных действий и последовавшей за этим гражданской войны репатриация греческих евреев на родину была отложена.

Благодаря наличию французских дипломов Струмсе удалось получить разрешение на проживание во Франции, а позднее и французское гражданство. Прибыв во Францию, как и все выжившие, он получил 1000 франков, которые отложил на покупку скрипки. Зайдя в музыкальный магазин, он увидел замечательную скрипку, которую не мог позволить себе купить за те деньги, что у него были. Находясь в магазине, он снова сыграл на ней 3-й концерт Моцарта ля мажор для скрипки, который исполнял в Аушвице. Но теперь эта музыка звучала совсем по-другому…

Во Франции Струмса быстро нашел работу, а новые коллеги предоставили ему четырехнедельный отпуск в Ницце. По дороге туда он встретил молодую женщину Лауру Сапорта, ранее проживавшую, как и он, в Салониках, но депортированную в Берген-Бельзен. Там она потеряла свою мать, а ее отец умер во Франции в сентябре 1945 г. Спустя два года Жак и Лаура поженились в Париже в синагоге Berit Shalom. Их брак был долгим и очень счастливым. В июле 1948 г. у них родился сын Гай (Гедальяху) Струмса, ставший знаменитым израильским религиоведом, доктором философии, а позднее родились две дочери – Энни и Флоренс, восемь внуков и четыре правнука.

Струмса описал свою жизнь после освобождения и падения нацистского режима так: «скорбь как постоянное состояние». Но в его судьбе были и светлые моменты. Жак осуществил свою давнюю мечту, получив стипендию, приступив к учебе 5 ноября 1945 г. и закончив обучение в парижской Высшей школе механики и электричества, которое им было прервано в предвоенные годы.

Он продолжал играть на скрипке и работал инженером. В 1966 г. его семья после долгой жизни во Франции решила переехать в Израиль. Через год Жак и его жена также отправились на родину предков, чтобы воссоединиться со своими детьми. В Израиле он долгое время работал в муниципалитете Иерусалима и в Министерстве иностранных дел. Жаку удалось добиться больших профессиональных успехов. По проекту Организации Объединенных Наций Струмса был направлен в столицу Эквадора, город Кито, для проведения работ по организации освещения в историческом центре.

В 1979 г. Жак Струмса защитил докторскую диссертацию по электротехнике в Хайфском технологическом институте. Выйдя на пенсию, он работал волонтером в «Яд ва-Шем», занимаясь описанием истории депортации греческого еврейства в период нацисткой оккупации.

Нужно отметить, что Холокост никогда не отпускал Жака Струмсу. Несмотря на свою глухоту и недуги, тихим, почти неслышным голосом он рассказывал группам посетителей «Яд ва-Шем» о том, что ему пришлось пережить. Его слушали, затаив дыхание. При этом он показывал свою руку с номером, вытатуированным по прибытии в Аушвиц. Имена людей там были заменены подобными номерами. В 1993 и 1994 гг. ему несколько раз приходилось выступать в качестве свидетеля, пережившего Холокост, с лекциями в Германии, в школах Берлина и Потсдама. Он рассказывал о самых ужасных событиях и сценах из лагерной жизни с неумолимым спокойствием, без всякого намека на сентиментальность – черта, присущая почти всем выжившим в Холокосте.

О своем ужасном опыте периода Холокоста он рассказал также в двух автобиографических книгах: «Выбор жизни» и «Скрипач в Освенциме: из Салоников в Иерусалим, 1913–1967». Они обе были переведены на многие языки. Его мемуары «Скрипач в Освенциме» завершаются размышлениями о цикличности истории и неукротимой силе музыки: «В эти дни я часто сижу и слушаю, как моя шестнадцатилетняя внучка Дафна играет на скрипке дома в Иерусалиме. Я помню себя в том же возрасте, играющего в Салониках. Как я мог тогда представить, что моя любовь к этому маленькому, но такому сильному инструменту однажды спасет мне жизнь?».

Жак Струмса, первая скрипка мужского оркестра Аушвица, прожив долгую и невероятную жизнь, скончался в Иерусалиме 14 ноября 2010 г. в возрасте 97 лет.

Эстер ГИНЗБУРГ

Особо опасный Даниэль

К 100-летию со дня рождения

По семейным обстоятельствам в сентябре 1966 г. мне пришлось более недели жить в Москве. Там я зашел, может быть, раза два к давним друзьям моего отца: в дом Юлика Даниэля и Лары Богораз на Ленинском проспекте. Я, конечно, знал, что примерно год назад Юлик и его ближайший друг и одноделец А. Д. Синявский были арестованы. Когда я пришел к Ларе, то увидел там жену Синявского Марию Розанову. Сын Юлика и Лары – Саша Даниэль – как раз вернулся из Мордовлага, где встречался с папой и выучил со слов отца несколько его стихотворений, написанных в заключении. Некоторые из них я сразу переписал. Мы вчетвером беседовали. Мария Розанова вспоминала, что Борис Пастернак сказал Андрею Донатовичу: лучшая из литературоведческих работ о моем творчестве – ваша. Саша читал стихи отца.

С Юликом в моей жизни связано многое. Отец мой, Хацкель Соломонович Надель, идишский библиограф, отсидевший в ГУЛАГе 3 года и 7 месяцев (1951–1954), полностью реабилитированный в 1956-м, както в самом начале 1960-х вернулся из Москвы, где жил несколько дней у Юлика Даниэля и Лары Богораз в их гостеприимной квартире – приюте харьковчан в Москве. Отец еще в 1930-е гг. дружил с отцом Юлика Марком Даниэлем, известным идишским драматургом.

Однажды, вернувшись из Москвы, отец сказал мне: «Я познакомился у Юлика с большим русским поэтом, который живет в Харькове, Борисом Чичибабиным». Но о Борисе Алексеевиче – отдельный разговор. Несколько раз до ареста Юлика в начале 1960-х я ночевал у гостеприимных Ларисы и Юлика.

Помню, как Юлик укрывал меня своей шинелью, в которой он вернулся с войны. Однажды встретил у него украинского поэта Ивана Драча. Юлик переводил его стихотворения. Потом как-то Юлик заметил, что не может перевести стихотворение Драча с первой строчкой «Ой летіла гуска додому», так оно тесно связано с фольклором, просто, безыскусно написано. Над диваном в гостиной висел большой ковер, украшенный по всей поверхности ярлыками вино-водочных изделий.

Конечно же, был ряд книжных полок. Стоило подойти к книжным полкам, как миролюбивая собака Кэрри грозным лаем предупреждала гостя. Еще помню, Юлик мне объяснил фрагмент из «Поднятой целины» о раскулачивании середняка Майданника. Смысл объяснения был в том, что очень советский писатель, соцреалист, имеет соответствующее мировоззрение, но сила его таланта такова, что мы, читатели, сочувствуем этой жертве раскулачивания. Я читал Юлику наизусть любимых поэтов: Мандельштама, Цветаеву, Блока и что-то из современников.

Юлик поражался, как мне, любящему таких поэтов, могли нравиться вирши некоторых современников. Из моих многочисленных рифмоплетств ему нравилась моя эпиграмма на одного из сотрудников завода «Азовкабель» (Бердянск), где мне довелось работать три года после окончания ХПИ (1959–1962): «Доронин в детстве был уронен…». Както в отпуск я приехал в Москву из Бердянска и привез огромную таранку. Юлик и Лара восхищались: ай да вобла, ну и вобла! Увы, больше память ничего не сохранила.

Сейчас, когда прошло более полувека, мне захотелось вернуться в прошлое и рассказать об этом замечательном человеке. В моем рассказе я воспользовался статьями из Интернета сына Юлика Александра Даниэля и данными Краткой еврейской энциклопедии в 11 томах, изданной в Иерусалиме с 1976 по 2005 г.

Юлий Даниэль, середина 1970-х

etazhi-lit.ru

~

Отец Юлика – Марк Даниэль (псевдоним, полное его имя Абрам-Мордке-Даниэль Меерович, а его отца звали Ноах-Мендель) – родился в Двинске (1900) умер в 1940-м от туберкулеза, что спасло его от Бабьего Яра и расправы, не минувшей его друзей (Квитко, Бергельсон, Фефер, Маркиш и другие еврейские литераторы и актеры). Прозаик и драматург. Писал на идише, учился в хедере, рано ушел из дому на заработки. С 1917 г. жил на Урале, активно участвовал в событиях Гражданской войны на стороне большевиков. С 1921 г. – в Москве, примерно в 1924 г. окончил филологический факультет Московского университета. В том же году выступил в печати. Находился под некоторым влиянием Пильняка. Написал повести «На пороге» (1928 г.) о месте художника в революции, «Юлис» (1930 г.) о трагической судьбе рабочего совета Вильно в 1919 г., ее авторская инсценировка «Четыре дня» поставлена ГОСЕТом и многими другими еврейскими театрами. Повести и инсценировка вывели его в ряды ведущих писателей. Однако советская критика резко нападала на него за то, что он в революционной борьбе выявлял не только героическое, но и трагическое начало. В 1936 г. написал пьесы «Зямка Копач», русский перевод которой вышел в 1937-м. Первый вариант текста песни «Орленок» к этой пьесе написал Марк Даниэль. Он использовал лейтмотив стихотворения А. С. Пушкина «Узник», перевод на русский сделал Б. Х. Черняк. Для постановки в Москве композитор Виктор Белый предложил поэту Якову Шведову написать песню заново, и она приобрела в СССР массовую популярность. В 1937 г. им написана пьеса «Изобретатель и комедиант», русский перевод вышел в 1938-м. Они шли на сценах еврейских и русских театров. Пьеса «Шломо Маймон» издана посмертно в 1941 г.

~

Жизненный путь Юлия Даниэля, его значение для истории общественного сознания в 1960-е и 1970-е гг. в бывшем СССР, его литературную биографию, личность этого человека ярко и глубоко описал его сын Александр Даниэль – публицист, деятель общества «Мемориал». Фрагментарно цитируя его тексты, обозначу жизненный и творческий путь Юлия Даниэля.

Он родился в Москве 15 ноября 1925 г. В начале 1943 г. его призвали в армию. Был на войне сначала связистом, потом автоматчиком, воевал в Украине, в Бессарабии и Румынии, в Литве и Восточной Пруссии. В августе 1944 г. он был ранен, автоматная очередь пробила обе руки, правая так и осталась искалеченной, месяцы госпиталя, демобилизация и возвращение в Москву. Награжден медалью «За отвагу». В 1946 г. поступает на филологический факультет Харьковского университета. Там он проучился всего один год, потом уже в качестве студента перевелся в Московский областной педагогический институт. Здесь родились дружбы, которые он пронес через всю жизнь… А в 1950 г. он женился на своей харьковской подруге и однокурснице Ларисе Богораз.

С 1951 г. они около четырех лет преподавали в школах Калужской области, лишь в 1955-м им удалось найти работу в Москве. К этому моменту Юлий уже делил время между школой и литературным творчеством, много переводил из литератур народов СССР. В 1956 г. ушел из школы и стал профессиональным литератором. В 1957–1961 гг. он сочинил свои первые произведения, подписав их псевдонимом Николай Аржак, – рассказ «Руки» и повесть «Говорит Москва» – и отослал за рубеж.

В 1963 г. в США вышел его первый сборник. В прозе Ю. Даниэль написал совсем немного: две повести и два рассказа. Конец веревочки стал просматриваться уже в начале 1965 г. Семья к этому времени фактически распалась. Мать Александра переехала в Новосибирск, взяв с собой и сына. 8 сентября 1965 г. Юлик приехал в Новосибирск, 9 сентября его пригласили в областное управление КГБ, три дня интенсивных допросов, затем ему предписали вернуться в Москву. Юлик и Лариса решили ехать вместе. Прямо во Внуковском аэропорту Юлия Даниэля арестовали.

Следствие велось пять месяцев. Сначала оба писателя, Юлий Даниэль и Андрей Синявский, содержались во Внутренней (Лубянской) тюрьме, затем – в следственном изоляторе КГБ в Лефортово. После вынесения приговора они были отправлены в Мордовские лагеря для политзаключенных. 2 марта 1966 г. Даниэль написал первое письмо домой, первое из 75. А последняя точка в последнем письме из заключения будет поставлена через четыре с половиной года, 11 августа 1970 г., за месяц до освобождения. В сентябре 1970 г. он вышел из Владимирской тюрьмы на свободу.

Первые два-три года прописка в Москве для «особо опасных государственных преступников» была запрещена. Он жил в Калуге, печатался с разрешения КГБ под псевдонимом А. Петров, наезжал в Москву. Когда истек срок судимости, вернулся в Москву окончательно. Много и плодотворно переводил поэзию: Готье, Байрона, Вальтера Скотта, Валье Инклана, Гюго, Уильяма Вордсворта, Бодлера, Федерико Гарсиа Лорку, Франтишека Грубина, шотландские народные баллады, финских, латышских, армянских, грузинских, украинских и других поэтов народов СССР. Из украинских поэтов переводил Драча, Винграновского, Коротича, Симоненко, Костенко, Стуса.

Время от времени, когда КГБ считал, что Даниэль вел себя не так, как до́лжно, двери издательств перед ним закрывались. В этих случаях на помощь приходили друзья – Булат Окуджава и Давид Самойлов. С ними он был знаком еще до лагеря, но близко подружился уже после освобождения. Они одалживали ему свои имена. Так, переводы Аполлинера выходили под именем Булата Окуджавы. А «Книга песен» Умберто Сабы – под именем Д. Самойлова.

~

Перестройка открыла дорогу к публикации его лагерных стихотворений и одной из криминальных повестей. Последние несколько

лет жизни он тяжело болел. Юлий Маркович Даниэль скончался 30 декабря 1988 г. Юридическая реабилитация пришла лишь в октябре 1991 г. В 2000 г. общество «Мемориал» в издательстве «Звенья» выпустило почти 900-страничную книгу «„Я всё сбиваюсь на литературу...“ Юлий Даниэль. Письма из заключения, стихи».

Именно Александр Даниэль и был составителем, комментатором и автором вступительной статьи к этому капитальному, тщательно и с любовью подготовленному изданию. Вот как он пишет о письмах отца из заключения в этой статье: «Письма Ю. М. Даниэля стали продолжением его литературной биографии. Не комментарием к ней, как это сплошь и рядом бывает с эпистолярным наследием писателя, а именно продолжением. И, быть может, вершиной».

Говоря о Юлике, необходимо отметить его неизменное внимание к людям, чуткость, благородный, рыцарский дух товарищества. Так, выйдя на волю, Юлик вместе с Марией Розановой добились сокращения на 14 месяцев пребывания А. Синявского в лагере. Продолжая информировать вас, уважаемый читатель, о некоторых поступках Юлия Даниэля после выхода на свободу, напомню известные исторические события: ввод войск Варшавского договора (кроме Румынии) в Чехословакию, начавшийся 21 августа 1968 г. и положивший конец реформам Пражской весны. Наиболее крупный контингент войск был выделен от СССР. В августе 1968 г. на Красную площадь вышли несколько человек, протестуя против вторжения советских войск в Чехословакию. Их было семеро: Константин Бабицкий, Наталья Горбаневская, Лариса Богораз, Вадим Делоне, Владимир Дремлюга, Павел Литвинов и Виктор Файнберг. Они развернули возле Лобного места плакаты с надписями «За нашу и вашу свободу!», «Позор оккупантам!», «Руки прочь от ЧССР!». Акция продолжалась около пяти минут, пока демонстрантов не задержали. Известная правозащитница, поэт, переводчик и активная участница диссидентского движения в СССР Наталья Горбаневская (далее цитирую А. Даниэля) «была арестована 25 декабря 1969 г. Суд состоялся в июле 1970 г. Горбаневская была признана виновной „в клевете на строй“. Однако ей выпала иная, худшая, чем лагерь, участь: в соответствии с распространенной практикой того времени суд признал ее „невменяемой“ и определил на бессрочное принудительное лечение в психиатрическую больницу „специального типа“. В 1971 г. Ю. Д. пытался помочь Горбаневской, он написал приватное письмо Е. А. Евтушенко, в котором просил его вмешаться в судьбу коллеги. Евтушенко в самом деле обратился в официальные инстанции с ходатайством. Тогда же Ю. Д. отправил аналогичное письмо писателю С. С. Смирнову относительно П. Г. Григоренко, также заключенного в спецпсихбольницу (на это письмо положительной реакции не последовало). Кроме того, Ю. Д. участвовал в переговорах Комитета госбезопасности с Ларисой Богораз, которая заявила о своей готовности принять помилование (в чем КГБ был заинтересован из пропагандистских соображений) при условии освобождения из психбольниц Горбаневской, Григоренко и ее товарища по демонстрации на Красной площади В. Файнберга. В какой степени это повлияло на освобождение Горбаневской (1972), Файнберга (1973) и Григоренко (1974), неизвестно».

~

Читая книгу, составленную А. Даниэлем, состоящую на две трети из писем Ю. Даниэля, я заинтересовался, каких поэтов, классиков и современников, наиболее часто упоминает или цитирует Юлик. Возможно, это будет интересно историкам и читателям поэзии. Некоторые имена неизвестны широкому кругу читателей, ниже будут краткие пояснения, данные сыном Александром в этой удивительной книге. Итак, упоминаются: А. А. Якобсон – более 110 раз, М. Рахлина – более 60 раз, Скуениекс – более 40 раз, Арк. Филатов – 37, Б. Чичибабин – 33, Пастернак – 32, Окуджава – 27, Пушкин – 25, Богославский – 20, Высоцкий – 19, Блок – 17, Драч – 16, Мандельштам, Самойлов – 15, Бунин – 14, Маяковский – 12, Багрицкий, Ким – 11, Евтушенко, Галич – 10, Гамзатов – 9, Цветаева – 8, Ахматова, Л. Костенко, Т. Готье – 7, Брюсов, Гейне, Есенин, Некрасов – 6, Тувим, А. К. Толстой, Беранже – 5...

Краткие пояснения к некоторым именам. О Якобсоне цитирую А. Даниэля: «Якобсон Анатолий Александрович (1935–1978) – друг и корреспондент Ю. Д. Педагог, литературовед, поэт-переводчик. Знаком с Ю. Д. с конца 1950-х. Профессиональные контакты быстро переросли в тесную дружбу. В 1966-м ходатайствовал о разрешении выступить на суде в качестве общественного защитника Даниэля; получил отказ, обратился к суду с развернутым письмом, в котором призвал оправдать обоих писателей.

Письмо было опубликовано в „Белой книге“ и перепечатано в сб. „Цена Метафоры“. Это письмо – первое общественное выступление Якобсона, ставшего вскоре одним из наиболее ярких самиздатских публицистов. Принимал самое активное участие в борьбе за права человека 1960-х – начала 1970-х; вошел в состав инициативной группы по защите прав человека в СССР и был основным автором текста многих ее обращений, в 1970–1972 гг. – ведущий редактор самиздатского информационного бюллетеня „Хроника текущих событий“. Одновременно продолжал публиковать поэтические переводы (хотя получать заказы стало гораздо труднее: однажды он даже был вынужден передать свой заказ Ю. Д., чье имя в тот момент звучало для редактора менее криминально), а также писать литературоведческие эссе.

В 1972 г. закончил одну из главных литературоведческих работ – монографию о Блоке „Конец трагедии“ (в первых самиздатских вариантах – „Трагический тенор эпохи“); на титульном листе –посвящение Ю. Д. После того, как

книга вышла за рубежом, был принят в Европейский Пен-клуб. В 1973 г. под угрозой ареста эмигрировал вместе с семьей в Израиль. Покончил жизнь самоубийством в сентябре 1978 г. в Иерусалиме».

Марлена Рахлина – харьковский большой русский поэт, далее цитирую Александра Даниэля, иногда сокращая: «...харьковский корреспондент Юлия Даниэля, друг семьи Даниэлей со студенческих лет. Поэтесса. Педагог».

«Кнут Скуениекс – солагерник Ю. Д., поэт. Признанный лидер латышской литературы. В 1989-м избран президентом Латвийского Пен-клуба. В 1966–1969 гг. Ю. Д. перевел на русский язык несколько его лагерных стихотворений и поэму „Не оглядывайся“».

«Филатов Аркадий Павлович – харьковский друг и корреспондент Ю. Д. Физик. Поэт. Драматург».

Борис Чичибабин – яркий русский поэт, его сердце чуяло боль, беду его земляков, друзей, целых народов. Его лучшие стихотворения до 1986–1987 гг. мы, харьковские читатели поэзии, переписывали от руки и дарили друзьям в других городах СССР. Несколько стихотворений Б. Ч. стали текстами песен, в том числе «Дай вам Бог с корней до крон без беды в отрыв собраться».

Марина Цветаева написала: «Тот всё дал, кто песню дал»... Далее цитирую А. Даниэля (с сокращениями): «Чичибабин Б. А. – харьковский знакомый Ю. Д., поэт. С Ю. Д. познакомился в 1950-е гг., в начале 1960-х довольно тесно общались. Незадолго до ареста Ю. Д. в их отношениях произошло резкое охлаждение, и в 1965–1970 гг. контакты не поддерживались. После выхода на свободу Ю. Д. несколько раз встречался с Ч., но дружба не возобновилась. Поэтический талант Ч. Ю. Д. тем не менее всегда высоко расценивал, хотя и считал его поэзию крайне неровной».

Марк Богославский – большой русский поэт, составитель поэтических антологий, культуролог, прошел войну, «был пехотой в поле чистом», друг Ю. Даниэля, учился вместе с ним в Харьковском университете.

Два украинских поэта, которых переводил Ю. Д., – Иван Драч и Лина Костенко. С Иваном Драчом (1936–2018) мне довелось до ареста Юлика встретиться у него дома в Москве. Еще я встречался с Драчом на его вечерах в Харькове и в Израиле. Первый же его сборник «Соняшник» («Подсолнух») в 1962 г. мы – читатели поэзии на украинском языке – встретили радостно: талантливейший поэт... Иван Драч – выдающийся поэт и общественный деятель новой, независимой Украины. Одна из ярчайших поэтов современности Лина Костенко – признанный классик украинской поэзии. Родилась в 1930-м. Далее цитирую А. Даниэля: «Костенко Лина Васильевна – киевский корреспондент Ю. Д., украинская поэтесса, в 1964–1965 гг. Ю. Д. переводил на русский язык ее стихи. В 1960-е была одним из признанных лидеров „новой волны“ украинского культурного возрождения».

~

Хочется завершить эти заметки стихотворением Марка Богославского «Прощание с Юлием Даниэлем», которое датировано 1 января 1989 г. Юлик умер от инсульта 30 декабря 1988-го во время восстановления севера Армении от последствий катастрофического землетрясения.

Душа оторвалась от тела,
А тело, напрягая слух,
Пытается узнать пределы,
В которых обитает дух.
Земля трясется – там, на юге
Разваливаются дома,
И лишь ночами, на досуге
Беседует со мной о друге
Покойном мировая тьма.
Мы с ним шатались и глазели
На девок и на лошадей,
На разговорчивую зелень
И гвоздики степных дождей.
Ещё в шинелишках солдатских,
Последней коркой поделясь,
Мы гнули истинам салазки
И ладили с бессмертьем связь,
Перебивали друг у друга
Баб, – не считая за беду
Распев печальный и упругий
Трубы у смерти на виду.
И вот он спит,
с душой расставшись,
А я по улицам хожу,
Всё не решусь, всё не отважусь
Уйти за белую межу.
Снежок со мной устало шутит,
Воробышек клюет зерно,
И в уличном холодном шуме
Та баба в соболиной шубе
Показывает на окно,
Где свет погас, где в теплом мраке
Любви свершается обряд
И женские нагие руки
За жизнь и смерть благодарят.
В который раз мы с Даниэлем
Ведем неутолимый счет
Дождям, распутицам, метелям,
Всему, что в вечности живет.

Лион НАДЕЛЬ

ЧАСТНЫЕ ОБЪЯВЛЕНИЯ
Доктор наук консультирует гимназистов и студентов университетов по теоретической и общей электротехнике, физике и по математике по любым программам.
Тел.: 0157/37 76 47 56, 0152/235 707 15

Debatte im Oberhaus

Einzelnummer 0,25 Goldmark

JÜDISCHE RUNDSCHAU

О чем писала Jüdische Rundschau 100 лет назад

На немецкий язык название нашей газеты переводится как Jüdische Rundschau. Именно так называется наше немецкоязычное издание. Еженедельная газета с таким же названием выходила в Берлине с 1902 г. Она была органом Сионистского союза Германии и до 1938 г. (когда была запрещена властями нацистской Германии) оставалась одним из самых популярных немецкоязычных еврейских изданий. В этой рубрике мы регулярно знакомим наших читателей с избранными материалами, которые ровно 100 лет назад публиковались на страницах Jüdische Rundschau.

Евреи Германии и Палестина

C. V. – Zeitung в своем номере от 13 ноября откликается на наши рассуждения от 3 ноября о позиции C. V. (Центрального союза граждан Германии иудейского вероисповедания. – *Ред.*) по отношению к нашим национальным задачам. Как помнят наши читатели, мы тогда указывали, что C. V. оспаривает участие немецких евреев в палестинском проекте, используя аргументы, которые в равной мере могут быть обращены против всякой общееврейской деятельности и, в особенности, против участия в еврейской национальной работе вне Германии. Если же сегодня современный лозунг еврейской колонизации в Советском Союзе с энтузиазмом подхватывается руководителями C. V., то напрашивается предположение, что делается это главным образом для того, чтобы иметь новый лозунг в борьбе против сионизма. Теперь C. V. – Zeitung отвергает упрек в «двуличной игре» и старается доказать, что между колонизацией в СССР и палестинским проектом существуют большие различия. Разумеется, несоответствия существуют. Никто их не отрицал, в том числе, конечно, и мы, сионисты, которые постоянно с нажимом подчеркивали, что такое явление, как еврейская колонизация в СССР, не может и отдаленно сравниваться по значению с палестинским проектом.

C. V. – Zeitung обосновывает интерес немецких евреев к колонизации в СССР следующим образом. Во-первых, долг всякого добросердечного гуманиста – облегчать страдания в государствах Восточной Европы. «Снова и снова следует подчеркивать, что действительное облегчение печальной участи восточноевропейских евреев возможно лишь в тех странах, где они живут». Во-вторых, немецкое еврейство заинтересовано в том, чтобы не допустить повторения «печальных событий во Львове в других регионах» и чтобы восточноевропейские евреи «не пересекали германскую границу в массовом порядке», тем самым «обременяя германскую экономику» и «предоставляя удобный материал для агитации врагам еврейства». В-третьих, хотя колонии в Советском Союзе и могут образовать национальный орган самоуправления, они не будут претендовать на то, чтобы стать «будущим еврейским государством», «колыбелью создаваемой наново еврейской ивритской культуры», «государством, к которому все евреи мира, хотят они того или нет, должны принадлежать». Точно так же, как и евреи в Аргентине, они не станут утверждать, что являются будущим домом еврейского народа.

Мы хотим поочередно рассмотреть состоятельность этих аргументов. Во-первых: утверждение, что положение восточноевропейских евреев можно улучшить лишь в странах их нынешнего проживания, – это что-то новое. На протяжении десятилетий господствовало как раз противоположное мнение. Все понимали, что лишь эмиграция способна вызволить евреев из ада Российской империи, и крупные организации занимались поддержкой и организацией этой эмиграции. Миллионы евреев уехали из Восточной Европы в Америку, сотни тысяч – в Германию, Францию, Великобританию и другие страны. Предпринимались попытки колонизации в Аргентине. Если исходить только из материального благополучия, едва ли можно сказать, что этим евреям живется хуже, чем тем, кто остался в Восточной Европе. Разумеется, необходимо стремиться к улучшению положения евреев там и их отношений с окружающими их народами. Это цель еврейской национальной политики, которая ведется в этих странах – чаще всего под сионистским руководством. Но у нас уже достаточно опыта, чтобы знать: подобные улучшения всегда лишь временные. В тот момент, когда экономические, национальные или политические потребности титульной нации потребуют иного, евреев безжалостно бросают на произвол судьбы. Еврейство почти всех стран мира живет под тяжелым политическим и социальным давлением. Даже те государства, которые до войны называли «раем для евреев» и для которых отсутствие антисемитизма было практически аксиомой, внезапно показали свое истинное лицо. Упомянем хотя бы Венгрию. Подобное, впрочем, можно сказать и о Германии: да, здесь антисемитизм существовал, но никто не ожидал, что он когда-нибудь примет нынешние формы. В Польше, Литве, Румынии сегодня господствует жестокий антисемитизм. Советский Союз, пожалуй, единственная страна, где евреи хотя и чрезвычайно страдают при новых порядках, но всё же их не преследуют за их национальность. Но кто может сказать, что такая обстановка не изменится снова? Положение евреев в галуте крайне неустойчиво, и это с железной необходимостью привело к сионизму – к убеждению, что лишь иммиграция в страну, гарантированная международным правом, может решить еврейский вопрос как таковой. Всё остальное – самообман, успокоение совести негодными средствами. Колонизация в Аргентине не решила еврейского вопроса, равно как колонизация в СССР не решит эту проблему в Восточной Европе.

Столь же несомненным фактом является то, что сегодня в Палестину ежемесячно иммигрирует около 4000 евреев. Подавляющее большинство из них прибывает из Польши. Следовательно, неоспоримое стремление к эмиграции у польских и литовских евреев в значительной мере удовлетворяется именно Палестиной. А Польша и Литва – страны, непосредственно граничащие с Германией. Наплыва из Южной Украины следует опасаться в меньшей степени. Если в интересах Германии предотвратить въезд сюда евреев, вынужденных покинуть свои страны из-за сложившихся условий, то мы полагаем исходя лишь из голых, поддающихся проверке фактов, что логически прежде других средств следует учитывать такое: содействие переселению этих евреев в Палестину. При этом небезразлично и то, что таким образом поддерживается естественная тенденция, ведь эти евреи хотят ехать в Палестину. К тому же эту землю от Германии отделяет море, где «страшные визитеры» становятся еще менее опасными. Следовательно, это более безопасный выход, чем оставаться в самой Польше. Нужно лишь показать, что все доводы Центрального союза куда больше говорят в пользу участия в реальном палестинском проекте, нежели в пользу довольно туманного проекта еврейской колонизации юга СССР.

Почему же сам C. V. этого не понимает? Ответ дает его третий аргумент. Центральный совет боится создания еврейского государства, «к которому все евреи мира, хотят они того или нет, должны принадлежать». Дабы избежать этого, выдумываются все прочие доводы, несостоятельность которых мы показали. Но страх необоснован: еще никогда ни один сионист не утверждал, что все евреи «хотят они того или нет» должны принадлежать будущему еврейскому государству. Прежде всего, никакого еврейского государства в смысле международного права сейчас нет; есть лишь палестинское государственное образование, в котором, согласно уставу Лиги Наций, евреи имеют право на создание своего национального очага. Те евреи, которые пользуются этим правом и едут в Палестину, становятся гражданами Палестины. Это не имеет правовых последствий для тех евреев, которые туда не едут. В Декларации Бальфура прямо сказано, что не должно происходить ничего, что могло бы ухудшить положение или правовой статус евреев в других странах мира. Этот документ лежит в основе нынешней сионистской политики. И потому мы не понимаем, как C. V. – Zeitung могла прийти к столь ложному выводу. Либо она так плохо осведомлена, либо хочет ввести своих читателей в заблуждение, хочет нагнать на немецких евреев ужас перед страшной опасностью, будто бы исходящей от сионизма. То, что колонизация в Палестине означает нечто иное, чем, скажем, колонизация в Аргентине, является причиной для расширения сотрудничества в рамках палестинского проекта, а не для его сокращения.

Сионизм – смелая и великая попытка решить еврейский вопрос. C. V. и ему подобные до сих пор довольствовались паллиативами и убаюкивали себя самообманом, будто живут в условиях поступательного движения к лучшему. Иллюзия рассеялась. Осознание этого должно быть болезненным для людей, посвятивших жизнь сему идолу, но истина неумолима. Еврейская политика, которая на протяжении века велась под бесспорным руководством ассимилянтов, привела к размыванию еврейского самосознания и продолжающемуся выхолащиванию еврейской сущности, одновременно не вызвав ни малейшего улучшения внешнего положения евреев, но, напротив, – его неуклонное ухудшение. Их борьба против антисемитизма оказалась полностью безуспешной. Он сегодня сильнее, чем когда-либо. И если теперь, перед лицом полного банкротства старых политических методов, должна быть предпринята новая попытка действовать свежими методами, то следует остеречься наносить этому опыту удар в спину. Немецкие евреи обязаны содействовать успеху палестинского проекта. Будущее покажет, как тогда будет развиваться положение евреев. Есть шанс, торжественно признанный всеми народами мира. Пустым отрицанием и отговорками еврейский вопрос не решить. А попытка выдавать за его решение случайные меры помощи отдельным еврейским группам, вроде переселения части евреев Советского Союза, обречена на провал.

Jüdische Rundschau № 90, 17.11.1925

Под угрозой изоляции

Сложный период для израильского кинематографа

В начале сентября на сайте антиизраильской организации Film Workers for Palestine («Киноработники за Палестину») появилась петиция «Кинодеятели обещают положить конец соучастию». В ней, в частности, говорится: «Вдохновленные примером организации „Кинематографисты, объединенные против апартеида», присоединившиеся к которой отказались показывать свои фильмы в Южной Африке времен апартеида, мы обязуемся не сотрудничать с израильскими киноинституциями – включая фестивали, кинотеатры, вещательные и продюсерские компании, – которые замешаны в геноциде и апартеиде против палестинского народа. Обязуемся также не показывать фильмы таких киноинституций».

В разделе часто задаваемых вопросов, прилагаемом к обязательству, объясняется, как определить, какие кинокомпании замешаны в этом. В качестве подсказки упоминаются крупнейшие кинофорумы Израиля – Иерусалимский кинофестиваль, Хайфский международный кинофестиваль, Docaviv и TLVFest, существование которых, само собой разумеется, немыслимо без финансовой поддержки со стороны правительства Израиля.

В этой петиции прямо не упоминается движение «Бойкот, изоляция и санкции» (BDS), цели которого многочисленные историки, социологи и исследователи антисемитизма классифицируют как антисионистские (направленные против еврейского государства) или даже антисемитские. Но суть этой петиции вполне вписывается в русло идеологии BDS. Кстати, в начале года активисты Film Workers for Palestine призывали бойкотировать кинофестиваль Berlinale, поскольку он, как писала организация, «ясно дал понять, что согласен участвовать в продолжающейся стратегии правительства Германии по агрессивной цензуре любой критики продолжающегося геноцида Израиля против палестинцев».

Довольно резво на обращение Film Workers for Palestine откликнулись примерно тысяча актеров, режиссеров и других профессионалов киноиндустрии. Среди первых подписавших петицию оказались режиссеры Йоргос Лантимос, Ава ДюВерней, Асиф Кападиа, Бутс Райли и Джошуа Оппенгеймер, а также актеры Оливия Колман, Марк Руффало, Тильда Суинтон, Хавьер Бардем, Джош О'Коннор, Синтия Никсон, Джули Кристи. Спустя три дня количество подписантов увеличилось почти до 4000. Их число пополнили среди прочих Хоакин Феникс, Руни Мара, Эмма Стоун, Джеймс Шамус, Питер Сарсгаард, Гай Пирс, Джонатан Глейзер.

В ответ на эту акцию Ассоциация кинопродюсеров Израиля заявила, что «подписавшие петицию направляют свой гнев не на тех людей». Она прислала в британскую газету Guardian заявление, в котором есть такие строки: «Этот призыв к бойкоту в корне ошибочен. Нападая на нас – авторов, которые выражают различные точки зрения и способствуют диалогу, – эти подписавшиеся подрывают собственные усилия и пытаются заставить нас замолчать. Сей недальновидный акт направлен именно на сведение на нет общих усилий, направленных на прекращение насилия и достижение мира. Мы не остановимся и продолжим стремиться к установлению справедливого мира в нашем регионе на благо всех».

Копродукции под угрозой

Израильские кинематографисты задолго до появления упомянутой выше петиции стали испытывать трудности на пути продвижения своих проектов. Пример тому – режиссер Элиран Пелед, который снял документальный фильм «Kafka's Last Trial» («Последний процесс Кафки», Израиль, 2025). Лента основана на хорошо принятой одноименной книге Бенджамина Балинта, которая была опубликована и в Германии («Kafkas letzter Prozess», издательство Berenberg, 2019). Пелед рассказал в интервью Deutschlandfunk Kultur: «Книгу читали в Германии, поэтому фильм должен был стать израильско-немецкой копродукцией. Но после теракта ХАМАСа 7 октября 2023 г. и последовавшей за ним войны немецкие партнеры вышли из проекта. Международные копродукции с израильскими кинокомпаниями практически прекратились, а международные кинофестивали стали редко приглашать израильские фильмы. Они практически исчезли из программ крупных фестивалей, которые проводятся в Венеции и Каннах, а также в Торонто, где израильское кино раньше было заметно представлено. Кинофестивали еврейского кино – единственный оставшийся для нас вариант. Я понимаю обеспокоенность международного сообщества, но подписавшие петицию Film Workers for Palestine призывают к бойкоту кинокомпаний, которые, по их мнению, причастны к геноциду палестинцев, а это равносильно бойкоту всего израильского кино, поскольку примерно 96% израильских фильмов финансируются государством».

ФОТО: KAN

Кадр из фильма «Последний процесс Кафки»

Лента «Последний процесс Кафки» рассказывает историю судебного разбирательства, связанного с творческим наследием Кафки. Неоднозначности, скрытые мотивы, абсурдные переплетения и бессилие личности перед лицом официальных институций – всё это словно продолжение романа Кафки «Процесс». Пока что фильм был показан летом на единственном кинофестивале в Германии – Днях еврейского кино в Гамбурге. 16 ноября документальную картину увидят в Штутгарте в рамках Еврейской недели культуры, а спустя восемь дней ее снова покажут в Гамбурге, на сей раз уже в программе Дней еврейской культуры.

Поводы для пессимизма

Устроители киносмотров, проводящихся в США, тоже стали избегать израильских фильмов. Их демонстрируют в основном на специализированных киноакциях, вроде фестиваля Израильского киноцентра в Нью-Йорке. Его директор Исаак Заблоцки рассказывает: «В последнее время во время поездок на конференции и кинофестивали повсюду слышишь, что израильским фильмам нет места на международных кинофестивалях. Меня шокировали такие разговоры, с учетом того, что израильское кино чрезвычайно прогрессивно. В нем есть место для критики правительства Израиля. За последние два года наполнение посетителей фестиваля Израильского киноцентра изменилось. Раньше здесь встречались представители международной киноиндустрии, и публика была разнообразной. Теперь на фестиваль ходят почти исключительно представители еврейской общины. И среди дистрибьюторов определенно наблюдается тенденция избегать фильмов с еврейским содержанием, даже если они не имеют никакого отношения к Израилю».

Неофициальные бойкоты изолируют не только Государство Израиль, но и еврейскую культурную жизнь во всём мире. Кинофестивали становятся местом дискуссий для групп, сильно поляризованных войной в Газе. Живущий в Германии киновед и член программного комитета Еврейского кинофестиваля Берлин–Бранденбург Нир Фербер считает: «Международный бойкот израильского кино – это серьезная угроза, особенно в сфере копродукции, из-за чего многие страны, пожалуй, больше не готовы участвовать в производстве фильмов режиссеров из Израиля. Именно это сейчас представляет собой настоящую проблему для израильского независимого кинематографа. Если говорить о настроениях в кинематографической среде Израиля, я бы сказал, что большинство режиссеров подавлены текущей ситуацией. Чувствуется невероятное напряжение. Они очень пессимистично смотрят в будущее. И это, конечно же, связано с недавними решениями Нетаньяху и его правительства. Кинематографисты Израиля ощущают и ту напряженность, в которой живет всё общество страны. Я израильтянин, и меня это тоже в какой-то степени затрагивает, хотя я больше не живу в Израиле. Именно потому я прекрасно понимаю, с чем сейчас сталкиваются израильское кинематографисты и международное киносообщество».

Внутренние дискуссии

В дополнение ко всем этим невзгодам, исходящим извне, в самом Израиле разгорелся очередной внутренний кинематографический скандал. На 32-й церемонии вручения премий Израильской академии кино и телевидения «Офир» в категории «Лучший художественный фильм» победителем названа картина «Море» Шая Кармели-Полака (она также победила в категориях «Лучший сценарий», «Лучшее исполнение главной роли», «Лучшее исполнение роли второго плана»). По существующему положению лента должна представлять Израиль среди других номинантов на «Оскар» в категории «Лучший неанглоязычный фильм».

Главный герой картины «Море» – 12-летний мальчик Халед, который живет с бабушкой, братьями и сестрой на территории Западного берега реки Иордан, в деревне неподалеку от Рамаллы. Мама умерла, отца дети видят редко – он нелегально работает на стройке в Тель-Авиве. О мальчике заботится бабушка. Класс Халеда едет на море. У мальчика даже есть очки и маска для плавания. Но на КПП израильские пограничники говорят, что у Халеда разрешение на въезд недействительно. Мальчик остается на обочине и смотрит вслед автобусу, увозящему его одноклассников, а потом ночью пробирается сквозь прореху в заграждении с намерением самостоятельно добраться к цели.

«Море» – дебютный игровой фильм Кармели-Полака. Ранее он снимал документальные ленты, в которых выражал недовольство действиями израильских властей. Нельзя сказать, что фильм вызвал однозначный восторг у израильских критиков. Одни советуют обязательно его посмотреть, другие отмечают достоинства ленты, но при этом обращают внимание, что вместо цельной картины фильм распадается на множество частных сценок, что уже в начале повествования угадывается развязка и стремление к отражению идеи несвободы палестинцев.

Но гораздо более острая дискуссия состоялась в другой сфере. После церемонии вручения премии «Офир» министр культуры Израиля Мики Зохар пригрозил прекратить ее государственное финансирование. Он обвинил фильм-победитель в дискредитации израильских солдат. Израильская академия кино и телевидения отвергла критику, подчеркнув свою «приверженность кинематографическому совершенству, творческой свободе и свободе выражения». Глава академии Ассаф Амир добавил к этому: «В свете нападок израильского правительства на израильское кино, а также призывов бойкотировать его, исходящих от части международного киносообщества, выбор фильма стал мощным и впечатляющим ответом на всю эту риторику».

К сожалению, приходится констатировать, что до сих пор очень динамично развивавшийся кинематограф Израиля ждут нелегкие времена.

Сергей ГАВРИЛОВ

Человек за письменным столом

145 лет назад родился Шолом Аш

«Я – еврейский писатель, который всю жизнь пытается понять еврейский дух».

Шолом Аш

Шолом Аш, 1940 г.

Wikipedia / Al Aumuller

Он родился в Польше, жил в России, Франции, Америке, последние годы провел в Израиле, а умер в Лондоне. Но где бы ни был его дом и какими бы общественными делами он ни занимался, бóльшую часть времени Шолом Аш проводил за письменным столом, написав за 76 лет своей жизни более 20 пьес, которые шли на сценах России, Польши, Австрии, Германии и Америки; 25 романов, многие из которых были переведены на разные языки (один только роман «Бог мести» был переведен на русский, немецкий, английский и другие языки, включая иврит) и вызывали ожесточенную литературную полемику; два философских трактата, множество рассказов, новелл, эссе и публицистических статей, издававшихся (50 книг прозы!) в Российской империи, СССР, Великобритании, Франции, Германии, США, Канаде, Израиле и других странах. Собрания его сочинений выходили в трех томах в СССР (1929–1930) и в 29 томах в Польше (1929–1938). Еврейский писатель, он вошел в историю не только еврейской – мировой литературы.

«Городок»

Он родился 1 ноября 1880 г. и был одним из десяти детей в религиозной семье Мойше Аша и Фрейды Малки Видавской. Отец торговал скотом, на мать легли все заботы по дому.

Кутно был центром крупной еврейской общины. В 1905 г. Шолом в повести «Городок» с ностальгией опишет, как в нем жили евреи. В городе не было откровенного антисемитизма, поляки и евреи старались ладить друг с другом, хотя иногда возникали распри и столкновения, в основном среди подростков. Бен Сигал, автор книги «Противоречивый Шолом Аш: введение в его художественную литературу» (1976), рассказывает такую историю, случившуюся с будущим классиком: однажды, когда тот проходил через район, где проживало большинство неевреев, местные мальчишки загнали его в угол, избили, требуя, чтобы он признался в убийстве Христа. Травма останется на всю жизнь, но она не помешает ему написать в 1939 г. роман об Иисусе «Назарянин».

Родители воспитывали детей в традиционном духе, любили всех, но основные надежды возлагали на Шолома – мечтали, что он станет раввином, и отправили в хедер. В хедере мальчики читали Тору, затем переходили к изучению Мишны. После чего приступали к Талмуду с комментариями Раши, позже привлекая Тосафот (комментарии к Талмуду группы средневековых раввинов Германии, Франции, Англии и Италии). Но любознательный Шолом пристрастился к чтению не только религиозной литературы – запоем читал Толстого, Гоголя, Диккенса, Гёте. И, очевидно, на выбор им пути книги этих авторов оказали больше влияния, чем религиозная литература.

Как родители узнали о чтении «непристойной» литературы, неизвестно. Но в семье вспыхнул конфликт, и Шолом ушел из дома. Некоторое время он жил у родственников в местечке, учил братьев и сестер еврейской грамоте. Затем переехал в небольшой городок Влоцлавек, где стал давать частные уроки, писал письма по просьбе неграмотных евреев. А в свободное время занимался самообразованием и чтением. Однажды ему под руку попались книги известного писателя на идише Ицхока-Лейбуша Переца. И когда Шолом переехал в Варшаву, именно ему он показал свою первую новеллу, написанную на иврите. Перец прочитал с интересом и удивлением, настолько хорошо она была написана (юноше было всего 19 лет), и посоветовал перейти на идиш, которым владело большинство евреев. Аш перешел и другие свои повести и рассказы стал писать на идише. Целиком отдаться творчеству помогла женитьба на Матильде Шапиро, отец которой помогал молодой семье.

Друг Горького

Русский читатель узнал о еврейском писателе Шоломе Аше после того, как его произведения одно за другим стали появляться на страницах популярных изданий – в одном из сборников «Шиповник» (СПб., 1907) и в 19-й книге сборника Книгоиздательского товарищества «Знание» (СПб., 1907 г.), которое с 1902 г. возглавлял Горький, отзывавшийся об Аше как о самом даровитом из «современных писателей-евреев». В 1908 г. вышли из печати его пьесы «Грех» и «С волной».

Одновременно пьесы Аша стали появляться на театральных подмостках. Его театральный дебют «На пути в Сион» состоялся на сцене Драматического театра Веры Комиссаржевской в 1906 г. в постановке известного режиссера Николая Арбатова. Спектакль имел ошеломительный успех, рецензент Эдуард Старк писал, что представление произвело на зрителей сильное впечатление, что театр Комиссаржевской «обрел наконец пьесу…». И удивлялся: «На каком бы, вы думали, языке? На еврейском!.. Такого случая у нас, кажется, никогда не было. Поставлена пьеса г. Арбатовым превосходно, и сыграли ее отлично». И такими откликами пестрела вся пресса на берегах Мойки.

Пьесы Аша продолжали ставить (а романы, повести и рассказы переводить) и после того, как в 1908 г. он уехал из России (особенный успех выпал драме «Бог мести», которую ставили во многих городах империи). Ставили их и в первые годы советской власти в Государственном еврейском камерном театре (после 1925 г. – ГОСЕТ). Студенты разыгрывали одноактные пьесы «Грех», «Зимою» и «Амнон и Томор», поставленные руководителем театра Алексеем Грановским (о нем см. «ЕП», 2024, № 11).

Конференция в Черновцах

30 августа 1908 г. в Черновицах (после 1944 г. – Черновцы) открылась конференция, посвященная развитию еврейской культуры на языке идиш. В истории еврейства это была первая международная конференция, на которой обсуждались столь важные для живущих в рассеянии евреев вопросы.

Город был весьма заметным центром еврейской культуры, где значительную роль играл Натан Бирнбаум, писатель и философ, издатель и редактор еврейского журнала на немецком языке Selbst-Emancipation («Автоэмансипация»), на страницах которого он ввел термин «сионизм», вскоре получивший всеобщее распространение и признание. Бирнбаум был сторонником языка идиш, который пропагандировал среди своих единоверцев, и организовал конференцию, на которую съехались более 70 делегатов, представлявших еврейские общины Австро-Венгрии, Германии, Румынии, России и Америки. В том числе и выдающиеся писатели своего времени – Ицхак-Лейбуш Перец, Мордехай Спектор и Авраам Рейзен. По причине нездоровья не приехали Шолом-Алейхем и Менделе Мойхер-Сфорим. Откликнулся на приглашение и Шолом Аш, который в своем выступлении предложил больше внимания уделять переводу на идиш сокровищницы мировой литературы и высказался за сохранение идиша как главного языка европейского еврейства.

Предложение нашло поддержку среди других делегатов, но когда перешли к обсуждению вопроса об определении статуса языка идиш, возникли споры. Придерживающиеся сионистских идей выступили против провозглашении идиша национальным языком еврейского народа, настаивая на главенствующей позиции иврита. Им возразили бундовцы, считавшие, что именно идиш является живым языком народа, а иврит должен сохраниться только как инструмент религиозного обряда. В результате была принята компромиссная резолюция: идиш был провозглашен национальным языком, но с оговоркой, подразумевающей наличие у еврейского народа и другого национального языка – ив-

рита. Бирнбаум поддержал резолюцию: для него главным были не частности, главным было признание идиша национальным языком.

Праздник костра

С нескрываемым ужасом и смятением наблюдал Аш из Польши за событиями в Германии. Фашисты взяли власть в январе 1933-го. В феврале загорелся Рейхстаг, вину свалили на коммунистов, это позволило открыть охоту на всех, кто инако мыслил, по-другому чувствовал. Начались аресты, допросы, пытки – нацисты начали с евреев, затем стали методично преследовать всех неугодных режиму политиков, писателей, философов – тех, кто был против новой, нацистской Германии.

В газетах писали о том, как 10 мая в Берлине и других городах взвились огромные костры. В огонь бросали книги коммунистов и некоммунистов, евреев и неевреев, немцев и всех тех, кто придерживался антифашистских взглядов. Вместе с романами Цвейга и Фейхтвангера, сочинениями Маркса, Эйнштейна и Фрейда бросали в огонь и его, Аша, книги. Только за один день было сожжено более 25 тыс. томов, противоречивших новому германскому духу – «негерманских» книг.

Он пережил эту чудовищную варварскую экзекуцию. Но его тревожило не столько, что горят его книги: в конце концов, они были изданы в разных странах и жили своей, отдельной, независимой не только от воли колченогого гауляйтера, но и от его, авторской, воли жизнью (в это же время один из героев булгаковского романа произнесет: «Рукописи не горят!»). Тревожило другое. Слова Гейне «там, где жгут книги, со временем сожгут и людей» могли стать пророческими – и стали с появлением концлагерей.

В Польше Аша привечали: он был избран председателем Союза еврейских писателей и даже награжден государственным орденом. Но несмотря на эти почести, в Варшаве ему было неуютно. Он развернулся, уехал во Францию, а в 1938-м отправился в США. В годы Второй мировой войны он встречался в Америке с представителями советского Еврейского антифашистского комитета, прибывшими за океан собирать пожертвования для Красной армии.

От «Мойшеле» до «Моисея»

Нового автора открыл еженедельник «Иуд», где появилась его новелла «Мойшеле». Читатели заметили его после рассказа «Кольский переулок» (1902), известность принесла первая книга рассказов «В трудные времена», вышедшая в том же году, признание – повесть «Городок» (1905), славу – драмы «Бог мести» (1907) и «На пути в Сион» (1908), поставленные в театрах Санкт-Петербурга, Берлина и других европейских городов.

Он начинал с того, что описывал в своих ранних произведениях жизнь местечка – традиционный патриархальный быт и устоявшиеся нравы. Но уже в «Городке» прозвучали интонации, новые для его собственного творчества и почти для всей еврейской литературы того времени: мрачное и унылое изображение еврейской жизни сменилось изображением тепла, сердечности и добродушия этой жизни.

Освобождение от т. н. местечкового комплекса происходило постепенно, после того как Аш побывал в Европе и Америке, воочию сумев увидеть повседневную жизнь евреев в больших городах, в которой нашли отражение общие проблемы евреев мира. Эта эволюция особенно заметна в его психологических и социальных драмах, в первом большом романе «Мария» (1913) и его продолжении «Путь к себе» (1914). Хотя мир местечка не оставлял писателя, однако в повести «Шлойме богач» (1913) Аш не просто возвращается в этот мир – не прибегая к лирическим описаниям, он стремится дать этому миру определенную характеристику.

В 1919-м читатели не могли оторваться от страниц одного из самых ранних исторических романов «За веру отцов». События разворачиваются в Украине и Польше в XVII в. Аш повествует о массовом уничтожении евреев восставшими в 1648 г. казаками, которыми руководил гетман Войска Запорожского Богдан Хмельницкий, и о судьбе главных героев – корчмаря Мендла и его сына Шлоймеле из городка Злочево.

В 1920–1930-е гг. он пишет роман «Кастильская колдунья», рассказывающий о самоотверженной смерти молодой испанской еврейки во имя веры; в нем Аш противопоставляет серой повседневной жизни возвышенную атмосферу святого дня отдыха Субботы, а внешнему рабству – «внутреннюю свободу»; «Смертный приговор» (1924) и «Возвращение Хаима Ледерера» (1927), герой которого, типичный для персонажей писателя, стремится к идеалу и томится в поисках веры. Другой странствующей душой является Захария Миркин, герой монументальной трилогии «Накануне потопа» (1929–1931), где описывается жизнь евреев в первые десятилетия XX в. в Петербурге, Варшаве и Москве. Аш пытался воссоздать мир еврейской жизни в Германии (действие в романе «Над пропастью» (1937) происходит во времена инфляции, захлестнувшей страну), в Палестине (роман «Песнь долины» (1938), рассказывающий о жизни первых поселенцев в Эрец-Исраэль).

В 1932-м Аш был избран почетным председателем Союза еврейских писателей. Он работает, не покладая пера ни в 1940-е («Рассказы моего народа» и др.), ни в 1950-е («Моисей» и др.).

Его творчество высоко ценили современники. Стефан Цвейг особо выделял т. н. русскую трилогию: «В многочисленных романах Ш. Аша ощущается гений. Наибольшей широты, мощи он достиг в русской трилогии: „Санкт-Петербург“, „Варшава“, „Москва“». А русский писатель-эмигрант Михаил Осоргин (принял иудаизм в 1912 г., был женат на Рахили Гинцберг, дочери публициста и философа Ахад-ха-Ама), выступая в 1930-м г. на юбилее Аша и сравнивая судьбы русского и еврейского народов, говорил: «По внутреннему, идейному содержанию его произведения именно нам, русским, близки и понятны и делаются всё ближе и понятнее по мере того, как новые судьбы русского народа начинают во многом повторять судьбу народа еврейского, народа-мессии, ищущего и страждущего. И в особенности понятно оно той части русского народа, которая вынуждена жить по чужим странам в рассеянии, подобно еврейскому, в постоянной тоске по своему Сиону. Именно здесь мы поняли, что такое „черта оседлости“, ограничение в правах передвижения, как действует на душу человека постоянная подозрительность и незаслуженное неуважение к его нации, виноватой лишь в том, что ей выпала судьба быть ферментом духовных, политических и социальных исканий нашего времени, что ее боятся духовные мещане Старого и Нового Света, дрожащие за свое маленькое житейское благополучие… Я говорю от своего имени… но я не сомневаюсь, что таково же отношение к Шолому Ашу большинства знающих его русских писателей».

Pro et contra

Ни одного писателя, тем более крупного, каким был Шолом Аш, современники не оценивают однозначно – либо хорошо, либо плохо. Оценки разнятся как у читателей, так и у критиков. Всё зависит от профессиональной – как критиков, так и читателей – подготовки, меры вкуса, религиозных взглядов и национальной принадлежности. И, как всегда бывает, когда речь идет о талантливом неоднозначном и противоречивом писателе, создавшем свой еврейский мир (за что и получил прозвище «певец местечка»), сумевшем выйти за его пределы, его творчество вызывало много дискуссий и споров, которые не утихают в литературной среде и по сей день, а это означает, что его романы, рассказы и пьесы не покрылись архивной пылью, а востребованы и в наше время.

Подготовленные читатели ценили умение Аша владеть сюжетом, его стиль, своеобразный и яркий язык, который сумели передать его переводчики на русский язык – А. Брумберг, Б. Бурдис, Е. Троповский и др. И еще одно свойство Аша-писателя – он умел держать читателя в напряжении, вовлекая в сопереживание своим героям.

Критики-евреи упрекали его в отходе от традиционных еврейских тем, который был характерен для его ранних произведений, излишнем сосредоточении на исторической и философской проблематике, что было связано в основном с его трилогией о возникновении христианства («Человек из Назарета» (1943), «Апостол» (1943), «Мария» (1949)), ставшей его ответом на наступление антисемитизма в Европе. В этом произведении многие критики усмотрели желание Аша «примирить иудаизм и христианство путем подчеркивания еврейских корней Иисуса».

Дело дошло не только до литературного скандала, но и до общественного: американский переводчик двух первых романов трилогии отказался переводить третью книгу, от автора отвернулись многие читатели, еврейские интеллектуалы критиковали Аша как вероотступника, некоторые раввины осудили его за вероотступничество, а выходившая в Нью-Йорке газета на идише «Форвертс», с которой он был связан несколько десятилетий, нанесла писателю неожиданный удар: главный редактор Авраам Кахан обвинил своего многолетнего автора в искажении еврейской традиции и отказал в сотрудничестве, тем самым фактически развязав кампанию против него.

Аш хотел еще раз напомнить, что именно евреи дали миру единого Бога. Не получилось. Не у Аша – у тех, кто не услышал, что он хотел сказать, и не увидел, что трилогия об общих основаниях иудео-христианской цивилизации была его ответом на наступление антисемитизма в Европе.

И, как всегда бывает в подобных случаях, развязанная кампания привела лишь к тому, что эти книги стали бестселлерами на американском рынке.

Но возмущению писателя не было предела, что и вызвало его знаменитую фразу: «Я – еврейский писатель, который всю жизнь пытается понять еврейский дух», появившуюся на страницах «Нью-Йорк геральд трибюн».

Он не сломался, но оступился: не будучи коммунистом, ушел в знак протеста в коммунистическую «Морген фрайхайт». В Америке стояли времена маккартизма, на государственном уровне боролись с «красной угрозой». Аша, как и Артура Миллера, Леонарда Бернстайна и даже Альберта Эйнштейна, не раз вызывали в комитет Палаты представителей по антиамериканской деятельности и подвергали допросам. Что в конце концов и заставило Аша с женой покинуть Соединенные Штаты.

Последняя точка

В середине 1950-х первый мэр Бат-Яма Давид Бен-Ари, читатель и почитатель Шолома Аша, пригласил его переехать в свой город у моря. Любитель искусства, Бен-Ари мечтал превратить Бат-Ям в культурный центр, а Шолом Аш был знаковой фигурой в современной еврейской литературе. После недолгих раздумий, в 1955 г. писатель переехал с женой в свой новый – еврейский – дом, который сам же и спроектировал, в котором прожил последние два года своей жизни и в который он, коллекционер произведений искусства, иудаики и редких книг, перевез свою огромную библиотеку, коллекцию иудаики и собрание картин, включающее работы Шагала, Дега, Модильяни и других выдающихся художников. В 1957-м он поехал в Лондон навестить дочь. Там за письменным столом его и настигла смерть, которая всегда внезапна и неожиданна: она выбирает кого, когда и как, но не выбирает где.

Жизнь после смерти

Дом в Бат-Яме стал музеем, он входит в комплекс из трех музеев наряду с MoBY – Музеем современного искусства Давида Бен-Ари и музеем «Дом Иссахара Рыбака».

Большая часть библиотеки Шолома Аша, содержащая редкие книги и рукописи некоторых его собственных произведений, хранится в Йельском университете.

19 сентября 2024 г. в нью-йоркском Музее еврейского наследия Каред О'Брайен, актриса и режиссер, ирландка по происхождению, свободно читающая литературу на идише, выступила с моноспектаклем «Страна моей души: театр Шолома Аша». Спектакль состоял из некоторых отрывков его произведений, в том числе монологов из пьес «Бог мести», «Мотька-вор» и «Мертвец», которые она же впервые и перевела на английский язык.

Юрий КРАМЕР

Противоречия Алена Делона

К 90-летию со дня рождения актера

«Ален Делон говорит по-французски... Ален Делон не пьет одеколон... Ален Делон пьет двойной бурбон...» – пелось в известной песне «Взгляд с экрана» российской группы «Наутилус Помпилиус».

Образ звезды французского и мирового кино Алена Делона (1935–2024) сложный и, как и у многих других людей, во многом соткан из противоречий. Например, Александр Брагинский, автор книги «Ален Делон без маски», дает ему такую характеристику: это многослойная личность, «в которой хорошее и дурное намешано в таких неравноценных пропорциях, что просто разводишь руками». В какой-то степени противоречивость личности, разномыслие фиксируется и в «еврейской теме» Делона.

JACQUES CITLES / JACQUES CITLES / ROGER-VIOLLET VIA AFP

Начинающий актер Ален Делон, 1955 г.

Белла Гурвич, Гордон, Мельвиль

Первым фильмом, где Делон сыграл одну из главных ролей, стала мелодрама «Кристина» (1958). Там он лейтенант Франц, романы… Сценарий картины был написан по пьесе австрийского драматурга, еврея Артура Шницлера «Игра в любовь». А первым фильмом, принесшим Делону широкую известность во Франции и за ее пределами, оказалась детективная картина Рене Клемана «На ярком солнце» (1960), где Ален получил роль Тома Рипли – аморального авантюриста, убийцы, легко завоевывающего доверие своим обаянием. И здесь есть своя интересная предыстория. Изначально Делону была уготована Клеманом другая роль в фильме, но он очень хотел сняться именно в роли Рипли, полагая, что она позволит ему лучше раскрыть свои актерские способности. Делон явился домой к прославленному режиссеру, у которого в это время была беседа с продюсерами, и заявил о своем желании. Аргументация начинающего актера была воспринята весьма скептически, разговор зашел в тупик, но тут в него вмешалась сидевшая в стороне жена режиссера Белла Клеман, родившаяся в семье выходцев из России и в девичестве носившая фамилию Гурвич. Что-то такое она увидела в этом парне. А Рене к мнению супруги прислушивался. Делон «стал» Рипли.

Делон неоднократно работал с кинорежиссерами-евреями. Например, он снялся в одной из главных ролей в приключенческой комедии «Техас за рекой» (1966) американца Майкла Гордона. Играл неудачника, попадающего в нелепые ситуации. А одна из самых знаковых ролей Делона – профессиональный наемный убийца Джефф Костелло в криминальном фильме «Самурай» (1967) режиссера Жана-Пьера Мельвиля. Сыграл Делон и в других его фильмах: «Красный круг» (1970) и «Полицейский» (1972). В интервью актер отмечал: «Я всегда был одинок. Мельвиль и другие это поняли, поэтому это так ощущается в их картинах. Это нечто выше моего понимания. „Самурай“ – это я, но всё происходит совершенно неосознанно... Мельвиль инстинктивно это почувствовал. Он знал меня только по кино и решил предложить роль Джеффа Кастелло. Так произошла наша встреча...»

В киноленте же «День и ночь» (1996) Бернара-Анри Леви (более известного в качестве писателя и философа) Делон предстал французским писателем. Позднее он вспоминал: «Бернар… не был похож на случайного режиссера. Он хотел сделать сугубо личностный фильм. Я нахожу, что это превосходно».

Рассказывал Делон и о том, что хотел бы сниматься и у режиссера-еврея Романа Поланского: «Я неизменно называю его, когда говорю, с кем хотел бы работать…»

Как Делон Троцкого убил

В 1972 г. Делон играет роль убийцы Льва Троцкого в политической итало-франко-британской картине «Убийство Троцкого». Изгнанный Сталиным из СССР создатель Красной армии Троцкий после длительных скитаний по разным странам находит убежище в Мексике и продолжает развенчание сталинизма. Сталин решает физически убрать своего главного врага, не убитого в свое время в Советском Союзе, так как его выбросили из страны еще до периода Большого террора.

И вот 1940 г., последние месяцы жизни бывшего советского вождя. Первая попытки уничтожить Троцкого, когда его дом был атакован вооруженными мексиканскими сталинистами, успехом не увенчалась. А вошедшему в доверие к Льву Давидовичу испанскому сталинисту, участнику гражданской войны в Испании, агенту НКВД Рамону Меркадеру это удалось. Перед преступлением режиссер фильма Джозеф Лоузи показывает Меркадера (Делона), одолеваемого мучительными сомнениями. Хотя реальный 27-летний Меркадер едва ли был таковым. Известно, что он твердо считал Троцкого противником коммунистов, социализма. Проведя после убийства 20 лет в мексиканской тюрьме, он в 1960 г. вышел на свободу, был доставлен в хрущевский СССР, где стал Героем Советского Союза.

Интересующийся политикой Делон обратил внимание на личность Троцкого в 1968 г. во время студенческих леворадикальных волнений во Франции, когда активно использовались и троцкистские идеи. Он читал книгу Троцкого «Моя жизнь», его статьи. А мировоззренчески далекий от Делона образ фанатика Меркадера заинтересовал его как актера. Кстати, увидев фотографию испанца, Делон поразился своим внешним сходством с ним.

Когда Алену предложили роль Меркадера, он порекомендовал режиссера для фильма. У Лоузи он ранее не снимался, но познакомился с ним на одном из Венецианских кинофестивалей, знал, что кинорежиссер хотел бы с ним поработать и знал об увлеченности Лоузи общественно-политическими темами. В литературе встречается точка зрения, что американо-британско-французский режиссер Д. Лоузи – еврей. И Мельвиля, и Лоузи Делон называл великими режиссерами.

Фильм «Убийство Троцкого» вызвал неоднозначные оценки на Западе, его много хвалили (в частности, игру Делона) и много критиковали. Коммерческого успеха он не имел. В СССР к фильму, вызывающему определенное сочувствие к убитому Троцкому – злейшему врагу советской власти, отнеслись, естественно, резко негативно. Понятно, что о демонстрации фильма в Стране советов не могло быть и речи.

Почувствовать себя евреем

В фильме «Месье Кляйн» (1976) оккупированная нацистами Франция, Париж. Делона мы встречаем в роли благополучного торговца предметами искусства Робера Кляйна, который за копейки скупает ценные картины у евреев. Им нужны деньги, дабы попытаться покинуть захваченный город. Но он не умеет сочувствовать.

А потом на пороге дома Кляйна появляется газета для евреев. Выясняя, как она могла попасть к французу, он узнает, что в Париже живет человек с таким же именем и фамилией, но только еврей. Да еще и участник движения Сопротивления. Робер заявляет о недоразумении в полицию, но тем самым зарождает там подозрение, что и он – еврей. Кляйн хочет «оправдаться», разыскать данные в архивах, что он не еврей. А одновременно стремится прояснить сложившуюся ситуацию, найдя своего однофамильца. Меж тем подозрения о его еврейском происхождении сгущают над ним тучи: «У меня забрали машину, картины нельзя покупать и продавать, нельзя заходить в бары, рестораны и кино, даже в общественные писсуары! И всё потому, что метрика моей бабушки еще не пришла», – возмущается Кляйн. Он начинает осознавать еврейскую трагедию в оккупированной Франции, к которой прежде был равнодушен, чувствует себя евреем, т. е. изгоем.

Друг-адвокат находит для него возможность уехать по поддельной фамилии за границу, но потом Кляйн выходит из поезда, решив всё-таки найти того «другого Кляйна». С ним он так и не встретится, а в финале будет арестован вместе с евреями и отправлен в концлагерь. Очевидно, это показана облава «Вель д'Ив» 1942 г., когда в Париже и предместьях схватили более 13 тыс. евреев и почти всех из них позже убили.

Рядом с Робером в вагоне товарного поезда стоит человек, которому в свое время за дорогостоящее полотно нидерландского живописца он заплатил сущие гроши…

В последний момент Кляйн еще мог спастись – адвокат сообщил ему, что пришла метрика, но бывший алчный торговец, озабоченный только наживой, отторгает эту возможность, кричит, что вернется. На самом деле так считает? Или не хочет отделять себя от евреев? Сюжет фильма, его финал построены автором так, что интерпретации увиденного могут разниться. Это происходит и у критиков, и у «простых зрителей».

Блестящая кинематографическая работа! События, персонажи, их диалоги, тонкие красноречивые оттенки, резкие сюжетные повороты, темы вины, отчуждения, окружающего общественного абсурда – всё это создает смысловую и эмоциональную гармонию кинокартины. Много говорится о ее кафкианском характере – герой попадает в сеть запутанного лабиринта ситуаций, некоторые его действия наполнены иррациональностью или особой «моральной рациональностью», кошмар последних аккордов кинопроизведения… Это роднит фильм Лоузи с творчеством австрийского писателя-еврея Франца Кафки.

«Месье Кляйн» – это разговор об очень серьезных темах. О геноциде евреев в оккупированной Франции, об антисемитской атмосфере, охватившей многих французов, но далеко не всех. О чрезвычайно болезненной для французов проблеме коллаборационизма в годы Второй мировой войны (показано, что массовые аресты евреев проводились именно французской полицией). О том, почему так легко значительная часть французов примирилась с оккупацией. О том, что сегодня ты – нееврей, а завтра при нацистском режиме можешь стать и «евреем».

Израильское издание «Ха-Арец» приводит мнение Ариэля Швейцера, французского историка кино, что «Месье Кляйн» «не только важнейший художественный фильм о немецкой оккупации и сотрудничестве Франции с нацистами, но и одна из самых сложных ролей, сыгранных Делоном». Действительно, трудно не заметить сложность образа Кляйна и то, как искусно Делон его воплощает. По мнению многих кинокритиков, это одна из лучших ролей актера. «Невольно спрашиваешь себя, кто бы еще мог сыграть такого героя», – замечает один из интервьюеров Делона.

Интересно, что Делон выступил в фильме не только актером, но и сопродюсером. Изначально у фильма были другие продюсеры, а на

главную роли Кляйна прочили Жана-Поля Бельмондо, но он получил травму. Кроме того, между продюсерами возник конфликт, и они решили отказаться от создания этой киноленты. Однако об этом узнал Делон и «вытащил» фильм. Двадцать лет спустя актер заговорил об этом: «„Месье Кляйн“ родился лишь благодаря моей воле. Франко Солинас написал сценарий, кажется, для Коста-Гавраса, но тот не захотел его взять. Норбер Саада (сопродюсер. – *А. К.*) умолял меня дать прочесть сценарий Лоузи, который тотчас отзвонил, сказав: „I do that film“. И спросил, хочу ли я сыграть господина Кляйна. Я ответил: конечно. Так я стал не только продюсером фильма. Это не забывается. Я не жду комплиментов и благодарностей, но всё-таки…».

Делона привлекала тема картины. Уже тогда, в 1970-х он понимал ее важность, актуальность. Прекрасно знал и о том, что эта проблематика остается полузапретной в его стране, что многие сограждане ее просто не воспримут. И он дважды «подставился» – и как продюсер, и как исполнитель главной роли. Тогда эти тяжелые вопросы публично артикулировали редко. Это позже тематика Холокоста и участия в нем французов получит большее распространение в кино – и художественном, и документальном. В 1990-х при президенте Жаке Шираке произошло признание «причастности своих» на высшем официальном уровне (и продолжилось при последующих президентах).

В 1976 г. фильм демонстрировался на знаменитом Каннском кинофестивале и никаких наград не получил. Хотя многие участники кинофорума называли картину шедевральной, восхищались мастерством Лоузи и Делона. В литературе о фильме отмечается, что, возможно, жюри оказалось заложником тогдашней полемики в печати о том, можно ли считать французским фильм американца Лоузи. Не исключается и то, что «не вдохновила» жюри или тех, кто оказывал на него давление, и еврейская проблематика. Делон не скрывал, что был «очень обижен, когда не получил ничего за роль в „Месье Кляйне“ на Каннском фестивале. Если я и заслуживаю какой-то премии, то именно за „Месье Кляйна“...».

В 1977 г. «Месье Кляйн» – обладатель национальной кинопремии Франции «Сезар» сразу по трем номинациям: лучший фильм, лучший режиссер и лучший художник. Но Делон снова остался без награды: «В тот год все получили премии, кроме меня… Я не собираюсь вникать в политико-кинематографические соображения...».

В прокате во Франции «Месье Кляйн» провалился. Комментируя это, Делон говорил, что ему «бывает грустно»: «Если такой значительный по своей режиссуре, своему постановщику, сюжету и актерскому исполнению, по своим художественным достоинствам и смыслу фильм, как „Месье Кляйн“, не встречает заслуженного приема, я начинаю испытывать страх и невольно задаю себе вопрос: „Что мне делать?“ Между Делоном-актером и Делоном-продюсером всегда возникает конфликт». Ален отмечал простую механику производства: «Чтобы сделать фильм, нужны деньги, и их надо откуда-то достать. Следует снимать такие картины, которые приносят деньги, чтобы затем вложить их в другие проекты...». Однако возникают вопросы, какие фильмы следует делать, так как всё время подвергаешься нападкам. Когда киноленты устраивают массового зрителя, то вызывают недовольство у интеллигенции, а если импонируют ей, то не нравятся массам. «Какой фильм способен удовлетворить всех? Лично я этого не знаю…» – обескураженно разводил руками Делон и акцентировал на востребованности в кино разных жанров. Но, возможно, применительно к «Месье Кляйну» ответ не только в плоскости «интеллигенция – массовый зритель», но и снова-таки в той самой «еврейской теме» и нежелании многих проникаться виной за безучастность к разворачивавшемуся на их глазах Холокосту.

«Месье Кляйн» Делон считал одним из важнейших своих произведений в амплуа актера и в амплуа продюсера. «Он гордился тем, что сыграл г-на Кляйна, и поэтому с презрением относился к нападкам со стороны всех, кто никогда не менялся в антисемитских убеждениях», – констатирует в своей книге о Делоне А. Брагинский.

На советских экранах фильм не показывали вплоть до перестройки.

Делон в «Тегеране»

Снялся Делон и у советских режиссеров-евреев Александра Алова и Владимира Наумова (еврей по отцу) в фильме «Тегеран-43» (1979), повествующем о Тегеранской конференции 1943 г., на которой Рузвельт, Черчилль и Сталин обсуждали открытие Второго фронта и другие проблемы. Делон сыграл в киноленте французского инспектора полиции Жоржа Фоша, который много лет спустя ведет поиск проживающих во Франции террористов-гитлеровцев, готовивших покушение на «Большую тройку». Изначально роль была маленькой, но ради Делона ее заметно увеличили. Интересно, что антикоммунист Делон согласился сыграть в советском фильме.

Делон и Ле Пен

Много лет Делон дружил с Жаном-Мари Ле Пеном, лидером в те времена крайне правой, расистской, антисемитской французской партии «Национальный фронт». Они познакомились, когда Ле Пен еще не был в политике, но и его последующие политические телодвижения отнюдь не помешали Делону поддерживать с ним отношения: «он мне симпатичен», «его общество мне нравится».

В интервью звезда кино отмечал, что Ле Пен – единственный политик, который говорит «о том, что другие только думают про себя», что «со всеми своими недостатками и достоинствами – единственный, кто сегодня думает в первую очередь не о своих интересах, а об интересах Франции». «Я тоже выступаю за предоставление прав иммигрантам, – говорил Делон, – но они не должны занимать рабочие места коренных французов. Если так думаешь, это не значит быть фашистом». Когда Ле Пен назвал Холокост «незначительной деталью истории», Делон его не осуждал (по крайней мере, публично). Подчеркивал, что у него есть «точки согласия и несогласия» с Ле Пеном. У самого Делона антисемитских высказываний не наблюдалось. Многие его рассуждения о Ле Пене проходили в контексте текущей французской политики, при порицании иных политсил. Так, актер атаковал левые правительства, «социалистические эксперименты Миттерана», утверждал, что «страна нажралась наркотиков из фальшивых слов», ругал правых политиков Жискар д'Эстена и Ширака, «которые навязали нам Миттерана».

Wikipedia/Lira Films, Adel Productions, Nova Films, Mondial Televisione Film

Афиша фильма «Месье Кляйн»

В то же время Делон не избирался по спискам лепеновской партии («не мое это дело»), хотя ему предлагали, не участвовал в его президентских и парламентских кампаниях, как и в кампаниях его дочери. Вообще идти в политику он никогда не собирался: «Кино полностью удовлетворяет мои амбиции. Я не мечтаю стать Рейганом. Хотя тот был не ахти каким актером, я считаю, он стал великим человеком в политике».

Однако, естественно, уже сами по себе признания Делона о дружбе с Ле Пеном шли в копилку «Национального фронта». На выборах актер голосовал за Ле Пена или за правоцентристов. Хвалебно отзывался не только о Ле Пене. Будучи сторонником правых сил, одно время он восхищался голлистом, президентом Жоржем Помпиду, неоднократно заявлял, что ему внушает доверие Раймон Барр – голлист, экономист, премьер-министр Франции в 1976–1981 гг. при президенте Жискар д'Эстене: «Он всё, что угодно, но не политик. Поэтому я люблю его… Барр всегда заявляет о готовности служить интересам государства… на выборах я буду с ним…». А любимой героиней из реальной жизни Делон называл Луизу Вейс – французскую писательницу, журналистку, политика, еврейку.

Ну, а главным своим фаворитом во французской политике, любимой исторической фигурой Делон часто именовал генерала Шарля де Голля – в годы Второй мировой войны руководителя французского движения Сопротивления, а позднее президента Франции. Де Голль антисемитом не был (см. стр. 28–29).

Но, конечно, контакты Делона с Ле Пеном возмущали демократическую общественность Франции. Например, из-за этих отношений и отдельных неполиткорректных высказываний возникла скандальная ситуация в 2019 г., когда жюри Каннского кинофестиваля наградила Делона Золотой пальмовой ветвью «за выдающуюся карьеру». Пошла волна критики, организаторы фестиваля вынуждены были оправдываться и заявить, что чествуют Делона как легендарного актера и часть истории фестиваля, а его политические взгляды они не поддерживают.

Аплодисменты с комом в горле

Французский журналист, еврей Жак Себаг в своей статье «Еврей, как Делон» в газете La Règle du Jeu рассказывает о роли Делона в своей жизни. Себагу было восемь лет, когда он увидел плакат к фильму «Месье Кляйн», где лицо его кумира-актера Делона было изображено в окружении звезды Давида. Для ребенка это стало «поистине головокружительным», потому что «эта звезда была моей. Та, которую я носил. Та, которой я был. Та, что составляла всю глубину моей юной личности… Я видел лицо моего героя, окруженного моим миром, и только моим. Какое невероятное ощущение! Мой герой становился мной. Я был им. И в каком-то смысле я сам становился героем самого себя».

Выставленная напоказ звезда рядом с Делоном сделала уверенным шаг Жака по улицам, он выпятил грудь, а звезда Давида на конце цепочки теперь дерзко висела поверх его футболки. Он жадно ловил взгляд каждого прохожего и «начинал невнятный и воображаемый диалог: „Что? Я еврей, ты не знал? Я тоже... Ну... Не совсем. На самом деле, я только что узнал: я еврей, как Ален Делон, и Ален Делон еврей, как я“».

Конечно, юный Себаг всерьез не задумывался о еврействе Делона, но ему «так нравилось верить в это, что я притворился, что верю» Он пошел в кино смотреть этот фильм. Несмотря на юный возраст, ребенок понял показанную ему трагедию, хотя тогда лишь отчасти был посвящен в ужасы Холокоста.

Выйдя из темного кинозала, будущий журналист осознал, что на его идентичность «пролился новый свет… если я „знал“, что я еврей, до того, как вошел в эту комнату, то, выйдя оттуда, я впервые „почувствовал“ себя евреем. Мы рождаемся евреями, но становимся ими на протяжении жизни… Для меня это произошло после просмотра «Месье Кляйна»… я понял, что быть евреем – значит находиться в опасности… через восемь лет после моего рождения я стал евреем».

После «Кляйна» Себаг продолжал смотреть и другие шедевры с участием Делона, его восхищение актером росло и не покидало его на протяжении всей юности. А потом в 15-летнем возрасте он увидел телеинтервью Делона, где тот к великому разочарованию подростка заметил: «Справа я немного склоняюсь к крайне правым». Пламенная сила героя в глазах Жака «вдруг преобразилась во что-то свирепое и темное, и я не испытывал к ней ничего, кроме отвращения… Герой умер на моих благоговейных глазах...». А позже Жак еще услышал от Делона и хвалебные слова в адрес «пузатого блондина» Ле Пена. Нельзя быть одновременно «месье Кляйном» и другом Ле Пена – резюмирует Себаг.

Однако он замечает, что «редко встретишь художника, чье имя воплощает не только произведение, но и само искусство, которому он служит… Делон не актер… он Кино». И, когда Каннский кинофестиваль вручил Делону Золотую пальмовую ветвь, Себаг встал с комом в горле и аплодировал ему.

Таким был Ален Делон. Личность незаурядная.

Александр КУМБАРГ

«Мне нужно бессмертие не в творениях, а такое, чтобы не умирать»

Вуди Аллену исполняется 90 лет

В этом искрометном афоризме великого деятеля американского искусства явно звучит грустная нотка самоиронии. Как и в другом, отвергающем показное славословие публики: «Я не хочу жить в сердцах своих почитателей, я хочу жить в своей квартире!». Горький юмор, порой сарказм и цинизм обнаруживаются и во многих созданных им фильмах. Мне посчастливилось насладиться некоторыми из его шедевров, дублированных на русский язык: «Светское общество», «Дождливый день в Нью-Йорке», «Колесо чудес», «Будь что будет». А создал он более полусотни картин и спектаклей. Большинство работ режиссера, сценариста, актера Вуди Аллена можно посмотреть в германском кинопрокате.

Вуди Аллен

«Я вырос в типично еврейской семье»

Его родители – Мартин Кёнигсберг, полировщик золота, серебра, меди, огранщик алмазов, и Нетти Черри, бухгалтер в цветочном магазине – выросли во Флэтбуше, по преимуществу еврейском районе Бруклина. Дедушки и бабушки с обеих сторон были иммигрантами в первом поколении с разными судьбами: Исаак Кёнигсберг из Литвы с тремя детьми, продавец масла и яиц, – более успешным, чем владелец закусочной Леон Черри из Австро-Венгрии с многодетной семьей, в которой на английском говорили только на улице, не проявляя интереса ни к высшему образованию, ни к искусству.

Дочери Леона, огненной блондинке Нетти, понравился Мартин, забавный молодой человек, который умел ее развлекать. Их венчал раввин Джейкоб Кац в 1930 г. в Бронксе. А 30 ноября 1935-го у них родился сын Аллан Стюарт Кёнигсберг. С детства ребенок говорил на идише. Хотя родители не были ортодоксами, они отдали мальчика в еврейскую школу-восьмилетку. Когда позже его спросили об иудейском происхождении, он резко ответил: «Религия не стоит для меня ни гроша. И я не воспитываю своих детей в еврейской традиции». Аллан перешел в государственную школу, а окончил среднюю в Мидвуде.

О годах учебы впечатления у него остались противоречивыми: с одной стороны, над ним смеялись и обзывали Рыжим, а с другой – он отлично играл в баскетбол, тренировался для участия в турнире по боксу, смешил друзей и показывал им карточные фокусы. «Я выходец из еврейского среднего класса. С антисемитизмом встретился в школе. У нас были очень глупые и грубые учителя, в них сквозила ненависть к евреям, хотя большинство учеников были евреями. Когда меня отправили в летний многоконфессиональный лагерь, я был жестоко избит детьми всех рас и религий».

А дома было не легче: в годы Великой депрессии отец вынужден был менять одну профессию на другую: продавец, бармен, букмекер, свечник, ювелирный гравер, водитель такси. Вечные ссоры родителей к разводу так и не привели. «У его матери, – вспоминал друг детства, – был вспыльчивый характер, и она часто давала сыну пощечину... У него была удивительная способность сдерживать свои эмоции». В результате он вырос, полагая, что с пеленок никому не нужен, и ничто не могло убедить его в обратном. Став взрослым, ненавидя семейные неурядицы и вынужденную переполненность дома, он был одержим одиночеством. Вместе с тем признался: «Если бы я сделал себе татуировку, это была бы надпись „Мама“».

В ранние школьные годы Аллан искусством всерьез не увлекался, за исключением фильмов. «Меня начали водить в кино примерно с пяти лет. Походы в кино были моим любимым развлечением. Они подарили мне вторую реальность, где у любой истории есть обязательный хеппи-энд. Следить за поворотами сюжета, смотреть на нарядных героев – это же самая увлекательная штука на свете! Сначала я влюбился в коммерческие голливудские фильмы... А потом пришло европейское кино». Его кумиры – Чарли Чаплин, «невероятно смешной человек», и братья Маркс, в которых «привлекало блестящее остроумие, сюрреализм и немотивированное безумие».

Позже у подростка появился интерес к театру, радиопостановкам и джазу. Он играл на кларнете не менее двух часов в день и решил использовать сценический псевдоним Вуди Аллен, который заимствовал у кларнетиста Вуди Германа, а в 17 лет окончательно сменил свое имя на Хейвуд (Woody) Аллен в честь джазового пианиста Эдди Хейвуда. «Я стал регулярно читать классиков – Эрнеста Хемингуэя, Уильяма Фолкнера, Фрэнсиса Скотта Фицджеральда, Джона Стейнбека». После школы Аллен поступил в Нью-Йоркский университет, где изучал курсы коммуникации и кинематографии. Но вскоре провалил экзамен и через некоторое время был исключен. Позже всего один семестр посещал Городской колледж Нью-Йорка. По этому поводу шутил: «В институте я ничего не изучал – там изучали меня».

«Будь у людей чувство юмора, мы бы жили в другом мире»

Чтобы пополнить карманные деньги, Вуди с 15 лет начал писать каламбуры и скетчи для комиксов и публицистов. Благодаря своему таланту и отношениям, которые он сумел наладить в сфере шоу-бизнеса, Аллен вскоре смог работать на бродвейских звезд эстрады. «Когда мне едва исполнилось 16, я начал сам продавать сценарии. Это была эпоха великих телевизионных комиков. У них мы учились, вприглядку, конечно». Молодого автора быстро заметили, и он получил предложение писать для выступлений известных комедиантов. За первые три года Вуди продал больше 20 тыс. шуток. Он начал с материалов для телевидения в 1950-х гг., в основном – «Ваше шоу». В 19 лет сочинял сценарии для «Шоу Эда Салливана», «Вечернего шоу», «Скрытой камеры». Он также опубликовал несколько книг с рассказами, писал юмористические статьи для The New Yorker. В 1955-м его пригласили в Программу развития сценаристов NBC, после чего он стал штатным писателем.

Вуди мог просидеть за пишущей машинкой с утра до захода солнца, прерываясь на кофе и короткую прогулку, а потом весь вечер продолжать работать. Когда Аллен писал для комиков, они использовали восемь из десяти его шуток. Когда же он начал выступать в качестве стендапа, то использовал лишь одну из десяти. После того как Вуди написал репризы для ведущих телевизионных комиков, в том числе для Боба Хоупа, он приобрел репутацию «наполовину гения» – комедианта разговорного жанра экстра-класса.

В 1956-м Вуди женился на Харлин Розен, 17-летней студентке. Она была героиней его юморесок, но вскоре они расстались. Через семь лет он женился на актрисе Луизе Лассер, но и с ней прожил всего три года. Аллен продолжал писать пьесы, однако его мечтой было стать сольным комиком. Через год он впервые вышел перед телекамерой и был номинирован на премию «Эмми». Но его выступление в 1960-м в ночном клубе Duplex (Гринвич-Виллидж) обернулось фиаско. Публика не поняла его тонких острот, а менеджеры окрестили худшим комиком. Его застенчивое и неуклюжее поведение попытались превратить в уловку, чтобы создать особый стиль, который позже и стал сокровенным секретом Аллена. Вместо грубой шутки он разработал стиль нелепого монолога неуверенного в себе, раздражительного интеллектуала. Дебютировал на профессиональной сцене в ночном клубе Blue Angel на Манхэттене в октябре 1960-го. В период 1960-х выпустил три комедийных альбома, получив в 1964 г. премию «Грэмми» в номинации «Лучший комедийный альбом».

К середине 1960-х Аллен уже писал киносценарии и снимал фильмы, специализируясь на фарсовых комедиях: «Смехотворец», «Что нового, киска?», «Любовь и смерть». Эти картины характеризуются сочетанием абсурдного языка и визуальных трюков, достигая успеха благодаря его артистизму и режиссуре. Он был на пути к тому, чтобы стать знаменитостью благодаря своему необычному интеллектуальному стилю и придуманным рассказам о личной жизни. Так, в сценарии «Что вы всегда хотели знать о сексе, но боялись спросить» он в духе абсурдизма пародировал пуританские фильмы о половом воспитании 1960-х гг. Прежде чем вернуться в режиссерское кресло, написал и поставил хитовые бродвейские пьесы «Не пей воду» и «Сыграй снова, Сэм».

Со своей аудиторией Аллен говорит мягко и доходчиво; кажется, что он ищет слова, хотя его шутки продуманы на основе жизненного опыта и, как правило, звучат серьезно, что делает их еще смешнее. Темы их редко бывают политическими или социально значимыми, он не рассказывает затасканные еврейские анекдоты. Объекты шуток находит всюду: «Нет никаких сомнений, что удивительное рядом. Единственный вопрос – есть ли там парковка и до которого часа открыто». Историк комедии Дж. Нахман пишет, что Аллен оказал на юмор в США большое влияние и дал новое определение стендап-комедии: «Он помог превратить ее в резкий, жестоко честный сатирический комментарий о культурных и психологических голосах времени». В 2004 г. американский телеканал Comedy Central поставил Аллена на четвертое место в списке 100 величайших комиков.

«Интеллектуальная драматургия»

Со времен ранних забавных фильмов тематика Аллена повзрослела, в

ней всё чаще проявляются мрачные оттенки, его фарсы становятся трагикомедиями. Первым его режиссерским опытом стала комедия по собственному сценарию «Хватай деньги и беги» (1969) о нескладном гангстере, который в результате своей активности получает больше тюремного срока, чем драгоценностей. С самого начала самостоятельной режиссуры Аллен предпочитал сниматься в главной роли, создав имидж «щуплого умника, невротичного ньюйоркца, вечно рефлексирующего интеллигента, нуждающегося в психоаналитике».

Образцом для режиссера становится европейское кино – более зрелое, конфликтное – в лице И. Бергмана, Ф. Феллини, Р. Кларка. Это сказалось и на эксцентрической комедии Вуди «Бананы» (1971), в которой его герой – американец, влюбленный в революционерку из «банановой» республики, – вырядившись а-ля Фидель Кастро, становится ее президентом. По возвращении в Штаты его судят за подрывную деятельность, и он женится на образумившейся подружке.

Еще одна работа Аллена – фантастическая комедия «Спящий» (1973). В ней главный герой, недотепа-очкарик, замороженный учеными, просыпается через 200 лет и ведет борьбу с коварным диктатором. Фильм получил премии за лучшую постановку, дважды номинирован за лучший сценарий, признан Американским институтом киноискусства одной из величайших комедий.

В 1978-м Вуди повторил свой успех в камерной драме «Интерьеры», получившей пять номинаций на «Оскар» и четыре на «Золотой глобус». Снятый им в мрачном стиле фильм без капли юмора рассказал о взаимоотношениях сестер с матерью, страдающей нервным расстройством после ухода отца из семьи.

В 1980–1990-е гг. Аллен создал ряд фильмов с философским подтекстом, таких как трагикомедия «Пурпурная роза Каира», в которой официантка, недовольная жизнью, в киносеансе чудесным образом встречается с его персонажем, не отличая иллюзии от реальности. Картина получила более десяти призов и номинаций и названа журналом Time одним из ста лучших фильмов всех времен.

Трагикомедия «Сладкий и гадкий», дань уважения Вуди эпохе свинга, рассказывает об эгоцентричном джазовом гитаристе, хулигане и пьянице, который своей игрой растопляет женские сердца, а в свободное время убивает крыс на свалке. Лента, раскрывающая противоречия прекрасного и безобразного, возвышенного и низменного в человеке, восемь раз номинирована на премии.

А в 1992-м на экраны вышла еще одна комедия – «Мужья и жены», в которой мастерски обыграны конфликты между двумя семейными парами на основе мнимых и реальных сомнений в верности каждого из супругов. Картина стала отголоском сложного периода в жизни режиссера, потому что съемки пришлись на то время, когда разрушился его очередной союз – с актрисой Мией Фэрроу. Фильм имел самый широкий прокат в кинобизнесе Аллена, получил премию BAFTA за лучший сценарий, а Шведским институтом кино признан лучшим иностранным фильмом.

В 2001-м Вуди Аллен был избран в Американскую академию искусств и наук и в Американское философское общество. Вместе с тем начало нового века стало для режиссера неудачным. Хотя он поставил пять пьес, его картины не получали прежнего признания у зрителей и критиков. «В США стало тяжело снимать хорошие малобюджетные фильмы, – сказал он в интервью. – Алчным студиям они безразличны, их цель – фильмы, приносящие высокую прибыль». Триллер «Матч-пойнт» (2005), впервые снятый Алленом в Лондоне, стал одним из самых успешных за последние годы, получив благосклонные отзывы. В нем он концентрируется на высших интеллектуальных слоях Нью-Йорка и Лондона. Фильм принес коммерческий успех и номинации на «Оскар» в категории «Лучший сценарий» и на «Золотой глобус» за режиссуру и сценарий. В интервью журналу Premiere Аллен заявил, что это его лучшая картина. В английской столице он снял еще два фильма, после чего перебрался в Испанию, где создал ленту «Вики Кристина Барселона», получившую «Оскар». В сентябре 2008-го Аллен дебютировал в качестве оперного режиссера, поставив одноактную пьесу Пуччини «Джанни Скикки» в сотрудничестве с театром Лос-Анджелеса при посредничестве гендиректора Пласидо Доминго.

В 2011-м появляется его романтическая комедия «Полночь в Париже», получившая весьма положительные отзывы, четыре номинации на «Оскар» и удостоенная «Золотого глобуса». В феврале 2012 г. Аллен в четвертый раз был отмечен Киноакадемией США за лучший оригинальный сценарий, но по своей старой традиции в Калифорнию не явился. Тогда же он впервые за десять лет снова снялся в главной роли, в ленте «В Рим с любовью», отмеченной германской премией Tobis Film. А в следующем году вышел его фильм «Жасмин» о злоключениях бывшей светской дамы, которая тщетно пытается наладить жизнь в Сан-Франциско. Фильм был тепло принят мировой прессой и отмечен более чем 20 наградами. В 2014-м Вуди создал картины «Иррациональный человек» и «Светская жизнь», в которых снова сыграл главные роли.

В преклонные годы ветеран американской киноиндустрии продолжает неутомимо трудиться. В 2016-м он поставил на ТВ мини-сериал «Кризис» об истории семьи из среднего класса. В следующем году по своему сценарию снял драматический фильм «Колесо чудес». Тогда же был удостоен премии «Золотой глобус» за жизненный вклад в мировое киноискусство. Вуди Аллен издал шесть книг-мемуаров. На протяжении многих лет он регулярно с наслаждением играл на кларнете в нью-йоркском отеле Carlyle в джаз-бэнде, с которым гастролировал по миру. «Я в восторге от музыки и предан ей, но у меня нет к ней настоящего дара».

«Я беру за образец ту еврейскую семью, в которой вырос»

Вуди Аллена нередко упрекали в том, что в своих фильмах он слишком часто изображает евреев, почти не упоминая чернокожих. Он возражал, что в политической жизни активно отстаивает права чернокожих, но в рамках сценария, придерживаясь реализма, показывает, что в белых семьях обычно работает черная прислуга. А еврейские персонажи ему более знакомы и потому чаще появляются на экране. «Когда я описываю еврейскую семью, за образец беру тот тип семьи, в которой вырос, и показываю ее со всеми лестными и нелестными характеристиками. И за это меня тоже критиковали. Разные еврейские сообщества считают, что я слишком резок, что мой подход чрезмерно критичен... Но я всегда пытаюсь сделать одну-единственную вещь: дать ситуацию во всей ее подлинности».

Значительная часть фильмов Аллена демонстрирует их автобиографическую окраску. Еще в 1960-е гг., воссоздавая атмосферу семейной жизни действующих лиц, он прибегал к вышучиванию своих родственников. Это обнаруживается и у персонажей фильма «Энни Холл» (1977) – романтической мелодрамы о любви популярного комика Элви Сингера к начинающей певице, которую сыграла новая возлюбленная режиссера Дайан Китон, завоевавшая премию «Оскар». А главную роль исполнил сам Вуди, с иронией назвавший положенную в ее основу книгу «Записки городского невротика, маленького очкастого еврея, вовремя бросившего писать». «Во многих отношениях фильм стал для меня поворотным, – признался он. – У меня наконец достало мужества оставить клоунаду, и я сказал себе: „Нужно попытаться сделать более глубокий фильм. Возможно, получится не так смешно, как раньше, но зато появятся другие вещи“... Мне хотелось двигаться в сторону более реалистического кино». Главный герой наделен комплексом недостатков. Автор так характеризует его: «Я никогда не был счастливым человеком, ибо я слишком замкнутый, тихий и мечтательный с самого детства… Я боюсь всего, в общем, шлимазл». Фильм получил свыше 30 наград и номинаций.

Любимый персонаж Вуди Аллена – левый еврей-интеллектуал. «Он подвержен приступам ярости, еврейской либеральной паранойе, выплескивая наружу и ощущение своего мужского превосходства, и фарисейскую мизантропию, и отчаяние, и нигилизм. Полон претензий к жизни и не предлагает ничего конструктивного». Эта цитата критика может служить эпиграфом к биографии героя Вуди и его самого. Вернувшись к комедии, он снял романтический фильм «Манхэттен» (1979) о невротике Исааке Дэвисе, бросающем свою подругу ради любовницы друга и меняющем работу телесценариста на карьеру писателя. Атмосфера меланхолии и одиночества, разрыва мечты и реальности великолепно передана Алленом в сопровождении музыки Джорджа Гершвина. Национальный совет кинокритиков США, Британская киноакадемия и Французская академия кинематографических искусств отметили картину в номинации «Лучший фильм».

Еще одна драма Вуди «Ханна и ее сестры» (1986) рассказывает историю жизни театральной семьи на протяжении двух лет. Старшая сестра Ханна, известная актриса, замкнута на своих проблемах (ее сыграла новая подружка режиссера Миа Фэрроу). Сам Аллен выступил в роли Микки, бывшего мужа актрисы, успешного писателя-телевизионщика, который с трудом избавился от мнимой опухоли мозга, но страшится смерти и в отчаянии бросает работу, пытаясь найти новый смысл в своей жизни, перейдя из иудаизма в иную веру. Фильм принес Аллену три премии «Оскар» и множество других наград.

А в драматической комедии «День радио» (1987) режиссер возвращается в детство мальчика Джо Нидлмана в годы Второй мировой войны. Он и его родственники слушают радиопередачи о том, что кому интересно: о спорте и знаменитостях, о преступлениях и новостях с фронта. Юный Джо вспоминает школу, свою первую любовь, папу с мамой, дядю Эйба и тетю Сейл, дедушку и бабушку. Фильм заканчивается выводом о том, что все эти воспоминания со временем тускнеют. Он был показан вне конкурса на Каннском кинофестивале и отмечен рядом премий.

В 1994-м режиссер Вуди Аллен создает мюзикл «Пули над Бродвеем», черную «закулисную» комедию. Она была номинирована на семь премий «Оскар» и считается одной из лучших работ режиссера. По ее сюжету Дэвид Шейн, молодой драматург-идеалист, прибывший на Бродвей, пытаясь получить финансирование для своей пьесы, вступает в связь с гангстерами. 20 лет спустя на Бродвее в Театре Сент-Джеймс по фильму был поставлен музыкальный спектакль.

«Дождливый день в Нью-Йорке» (2019) выпущен в Польше из-за конфликта Вуди Аллена с фирмой Amazon Prime. Его поддержала младшая сестра Эллен, кинопродюсер. В фильме эстет Гэтсби Уэллс, студент колледжа, потомственный обитатель Манхэттена с еврейской родословной, ненавидит вуз, но остается там, чтобы быть со своей девушкой, которая получает интервью у кинорежиссера Полларда, с которым у нее возникает роман, а Гэтсби вступает в связь с другой девушкой. И все эти перипетии происходят на фоне непрерывного дождя. Наконец, «Фестиваль Рифкина» (2020), совместная американо-итальянско-испанская романтическая комедия режиссера, повествует о Морте Рифкине, нью-йоркском учителе киноискусства и неудачливом писателе, который сопровождает свою жену на кинофестиваль, где попадает в водоворот событий и размышляет о своей неудавшейся судьбе.

Личная жизнь самого Вуди Аллена сложилась непросто. Он трижды был женат, вступал в интимные отношения с разными женщинами. Расставшись, они чаще оставались друзьями. С Мией Фэрроу он встречался 12 лет, у них родился сын Ронан, они удочерили кореянку Сун-И, но позже расстались. А Сун-И стала взрослой, и Аллен влюбился в нее, в 1997-м они вступили в брак, в дальнейшем удочерили двух девочек. С присущим ему неистовством Аллен продолжает трудиться и признает: «Я всё так же боюсь смерти и предпочитаю ничего не планировать заранее. Несмотря на мой внушительный возраст, у меня нет списка дел, которые я должен успеть сделать до момента, когда навсегда уйду. Я бы просто хотел продолжать работать, пока у меня будут силы. Надеюсь, их у меня еще достаточно».

Давид ШИМАНОВСКИЙ

Романтик с огненным сердцем

К 60-летию дня смерти Евгения Урбанского

Евгений Урбанский ворвался в советское кино, словно огненный метеор – без разгона, сразу в главной роли и с удивительной силой воздействия. В его героях не было привычной плакатной идеальности – они дышали настоящей болью, страстью и внутренней правдой. Всего девять ролей сделали его легендой своего времени, а трагический уход из жизни на съемочной площадке навсегда закрепил за ним образ человека, жившего на пределе. Он торопился, словно чувствуя, что судьба отвела ему короткий срок.

Евгений родился в Москве 27 февраля 1932 г. Отец, Яков Самойлович Урбанский, был партработником, заместителем заведующего отделом пропаганды и агитации ЦК Компартии Казахстана. В 1938 г. его арестовали и приговорили к восьми годам исправительно-трудовых лагерей. Жену «врага народа» с двумя сыновьями выслали из города в одно из отдаленных поселений Алма-Атинской области. Семья смогла воссоединиться только после войны, в поселке Инта (Республика Коми), где после отбытия срока заключения Урбанский-старший работал на шахте. В 1955 г. он был реабилитирован.

Евгений рос живым, эмоциональным и увлеченным подростком, с ранних лет отличавшимся лидерскими качествами. В школьные годы у него проявилась искренняя любовь к стихам Маяковского. Он часто читал их вслух друзьям и одноклассникам. Увлекался спортом, занимался акробатикой, был силен, всё это позже помогло ему в актерской профессии. После окончания школы уехал в Москву, поступил в дорожный институт. Затем перевелся в горный. Стал активным участником художественной самодеятельности и всерьез задумался об актерской карьере. Яркая внешность, высокий рост, белоснежная улыбка и вихрь кудрявых черных волос словно подталкивали его к сцене. С первой попытки Урбанский поступил в Школу-студию МХАТ. Он учился вместе с Валентином Гафтом, Олегом Табаковым, Игорем Квашой, Майей Менглет и многими в будущем знаменитыми актерами. Однокурсники говорили, что даже в 21 он выглядел старше своих лет: слишком многое пережил, имел семью, дочь и не позволял себе той беззаботности, которая обычно сопутствует студенчеству. Педагоги отмечали, что это был сложный ученик: он категорически не принимал роли, герои которых были ему внутренне чужды. А если и соглашался, то играл без особого интереса. С профессиональной точки зрения это считалось серьезным недостатком, но, сталкиваясь с материалом, близким ему по духу, Урбанский становился абсолютно убедительным. В такие моменты преподаватели не могли поставить ему низкую оценку – настолько точно, искренно и мощно он играл. Олег Табаков вспоминал, что «он был похож на шахтера, каким его тогда изображали на плакатах, в кино, в театре: здоровый, кудрявый, белозубый».

Мало кто помнит, что путь Урбанского в кино был вовсе не стремительным. Первые кинопробы получались неудачными. Марлен Хуциев во время подготовки к съемкам «Весны на Заречной улице» отказал ему, посчитав недостаточно киногеничным. В это трудно поверить, но известный режиссер ошибся. Лишь в самом конце учебы, когда Урбанский уже играл в спектаклях Театра им. Станиславского, судьба сделала крутой разворот. Узнав, что Юлий Райзман набирает артистов на картину «Коммунист», Евгений явился на «Мосфильм» без приглашения и попросил дать ему шанс. Райзман хотел утвердить другого артиста, но, увидев Урбанского, понял: вот он, главный герой! Энергия Василия Губанова на экране была такой, что зрители воспринимали его не как персонажа, а как живого человека, сильного, но уязвимого, с надломленной душой и несгибаемой волей. Именно эта многогранность и эмоциональная глубина покорили публику. Урбанский не показывал «героический темперамент», он просто жил – спорил с начальством, любил до беспамятства. И, по собственным словам, пытался в этой роли передать характер отца, прошедшего лагеря и сохранившего достоинство. Успех был ошеломляющим. После выхода фильма 25-летний актер проснулся знаменитым. Его узнавали на улицах, поклонницы караулили у подъезда. За границей Урбанского стали называть «русским Марлоном Брандо», а когда «Коммуниста» показывали на Кубе, кубинские повстанцы, охваченные сочувствием к герою, открыли стрельбу по экрану с криками: «Не сдавайся, амиго!». Картина получила почетный диплом Венецианского фестиваля и стала одной из самых популярных в СССР.

Е. Урбанский в фильме Г. Чухрая «Баллада о солдате»

Заметные роли буквально обрушились на молодого актера: в 1959 г. он снялся в «Балладе о солдате» Григория Чухрая и в «Неотправленном письме» Михаила Калатозова, в 1960-м – в «Испытательном сроке» по одноименной повести Павла Нилина. В 1961 г. Урбанский сыграл одну из своих сильнейших ролей – бывшего военнопленного летчика в драме Григория Чухрая «Чистое небо». По популярности этот образ почти сравнялся с Василием Губановым из «Коммуниста». Сам Чухрай называл Урбанского «соавтором картины»: на репетициях актер отказывался от реплик, в которых чувствовал фальшь, и вместе с режиссером часами выверял каждую паузу. Фильм имел огромный успех (по опросу читателей журнала «Советский экран», был признан лучшим фильмом 1961 г.), но позднее стал редко появляться на экране – власть осторожно относилась к теме послевоенных репрессий и «возвращенцев». По сути, это была одна из первых антисталинских картин. Главный герой, не по своей воле попавший в плен, после возвращения становится изгоем. Он не находит себе места, пытается доказать, что не предал Родину, и его спасает только любовь жены, верящей в него вопреки всему. Съемки проходили тяжело. Зимних натурных эпизодов не хватало, поэтому снег завозили грузовиками, крыши посыпали мелом. Именно эта настойчивость и дала фильму ту мощь, которую зрители ощущают до сих пор. Не случайно в 1970-е, в период осторожного реанимирования культа Сталина, «Чистое небо» практически исчезло из проката, а вновь заговорили о нем только в годы перестройки. Во многом именно благодаря Урбанскому (и его дуэту с Ниной Дробышевой) картина осталась в истории как одна из самых честных драм о цене человеческого достоинства.

Среди других его работ – роли в фильмах «Прыжок на заре» (1961) и «Большая руда» (1964), где он также демонстрировал уникальную способность играть сильных, но внутренне надломленных героев. На съемках «Большой руды» (фильм В. Ордынского по одноименной повести Г. Владимова), где Урбанский сыграл шофера, ему предстояло управлять настоящим карьерным самосвалом. По технике безопасности, за руль должен был сесть профессиональный водитель, но актер настоял, что сделает это сам – «иначе зритель почувствует подмену». Опытный водитель несколько дней обучал Урбанского, и вскоре актер управлял многотонной машиной с такой легкостью, будто много лет проработал в карьере. Уже после нескольких выездов он входил в повороты и разворачивался в узких проходах без единой ошибки. И всё же в финальном эпизоде (по сюжету машина срывается с насыпи) место у руля пришлось уступить дублеру, трюк признали слишком опасным. В кадре герой Урбанского погибал. К сожалению, эта роль оказалась для актера пророческой.

В личной жизни Евгений был человеком импульсивным и честным. Он дважды был официально женат. Со своей первой женой Ольгой расстался без скандалов: супруги просто перестали понимать друг друга. Ольга была далека от актерской среды, а Урбанский всё больше жил театром. После распада семьи пара осталась друзьями, Евгений продолжал участвовать в воспитании дочери. Позднее у него был яркий и длительный роман с актрисой Татьяной Лавровой. В 1960 г., на Московском кинофестивале, Евгений познакомился с латвийской актрисой Дзидрой Ритенберга и почти сразу сделал ей предложение. Дзидре предстояло перенести серьезную операцию, и Урбанский буквально дежурил в больнице, учил латышский и ждал, когда ей станет лучше. Вскоре они расписались. Их дочь Евгения появилась на свет уже после гибели актера.

В 1964 г. Урбанский приступил к съемкам в фильме Алексея Салтыкова «Директор», основанном на реальной истории создания первых советских грузовых автомобилей. По сценарию, его герой лично участвует в испытательном рейде по пустыне, чтобы убедить руководство в необходимости реконструкции завода. Съемки проходили в Кызылкумах, и самым трудным эпизодом стал прыжок автомобиля с бархана. При выполнении сложного трюка в автомобиле с открытым верхом находился сам Урбанский, а также профессиональный водитель-каскадер. В первом дубле машина не смогла взлететь над песками, как и при двух последующих попытках. В четвертом дубле, оказавшемся роковым, машина успешно оторвалась от земли, однако перевернулась в воздухе и упала, придавив собой водителя и пассажира. 33-летнего Урбанского доставили в больницу с множественными травмами, но врачи оказались бессильны. Каскадер, сидевший за рулем, выжил, хотя получил серьезные повреждения. После трагедии съемки были остановлены, а режиссера Салтыкова временно отстранили от работы. Лишь спустя четыре года ему позволили вернуться к проекту – главного героя заново сыграл Николай Губенко.

Сегодняшние специалисты по трюкам, изучив опубликованные в 2022 г. архивные материалы «Мосфильма», сходятся в одном: присутствие актера в салоне автомобиля было совершенно излишним. На общем плане невозможно различить, кто находится в машине, поэтому участие исполнителя главной роли в этой опасной сцене не было оправданно ни художественно, ни с точки зрения здравого смысла. Кто настоял на том, чтобы Урбанский находился внутри машины, уже не установить. По словам очевидцев, он мог и сам выразить желание остаться в кадре ради «честного» крупного плана. Его первая супруга позже говорила: Евгений всегда любил риск и не умел отступать, даже если чувствовал опасность.

Евгений Евтушенко в «Балладе о совершенстве» написал о нем:

...Так ты упал в пустыне, Женька,
как победитель, а не жертва,
и так же вдаль – наискосок –
тянулись руки к совершенству –
к недостижимому блаженству,
хватая пальцами песок...

Александр ОСТРОВСКИЙ

Из чего прорастает лотос

К 80-летию со дня рождения Голди Хоун

«Лотос прорастает из грязи» – книга под таким названием появилась на прилавках американских магазинов в 2005 г. Эту автобиографию написала Голди Джинн Хоун. «Прекрасная актриса и модель не всегда бывает прекрасным человеком. А в Голди счастливо соединены все три этих качества» – так сказано о ней в одной из посвященных ей публикаций. Лестный отзыв, не правда ли? 21 ноября Голди Хоун отпразднует свое 80-летие.

Голди Хоун и Курт Рассел, март 2025 г.

Родилась она в Вашингтоне в семье виртуоза-скрипача Эдварда Рутледжа Хоуна и владелицы школы танцев, а также ювелирного магазина Лауры Штейнофф – дочери еврейских эмигрантов из Венгрии. В семье кроме Голди подрастала старшая сестра Пэтти, которая позднее преуспела в публицистике. А ранее, еще до рождения Голди, ее родители пережили тяжелую утрату – в младенчестве умер их сын Эдвард-младший.

В родительском доме царила творческая атмосфера, оказавшая благотворное влияние на девочек. Голди училась в средней школе. Танцевать начала почти тогда же, когда и ходить, и в пятилетнем возрасте впервые выступила с балетным номером перед зрителями. В последующие годы девочка стала частым гостем на массовых праздниках, участвовала во многих танцевально-театральных спектаклях. В 1961 г. Голди выступила на большой сцене в постановке «Ромео и Джульетты».

Первые успехи окрылили Голди, и в 16 лет она отправилась в Нью-Йорк, где поступила в университет на факультет актерско-драматического мастерства. Тогда же она открыла собственную танцевальную студию, которая приносила доход, позволявший оплачивать учебу, но совмещать одно с другим оказалось сложно. Студентка вынуждена была пропускать занятия и, в конце концов, была отчислена на плохую посещаемость. Но, как это часто бывает, закрываются одни двери – открываются другие. Голди стала интенсивно выступать и даже танцевала в одном из ночных клубов Нью-Йорка. Однажды девушку заприметил профессиональный агент, который и предложил ей попробовать себя на телевидении и в кино. И Голди согласилась, шагнув навстречу будущей славе.

Дебютными актерскими работами Хоун стали роли в телесериалах «Доброе утро, мир!» и «Хохмы Роуэна и Мартина». А первой кинолентой с ее участием стал мюзикл «Один-единственный подлинно оригинальный семейный оркестр». В картинах, появившихся на экранах в 1967–1968 гг., привлекшая зрительское внимание актриса представала в образах белокурых красавиц с глазами цвета неба и неизменной доброй улыбкой. Образ пришелся по душе множеству киноманов, и неудивительно, что последовали новые предложения от режиссеров. Но Голди понимала, что творческий диапазон необходимо расширять, и сумела сделать это. В период с 1969 по 1975 г. актриса снялась в семи лентах, среди которых наиболее значимой стала роль в фильме «Цветок кактуса». Картина была поставлена в 1970 г. Джином Сэксом по мотивам бродвейской постановки Эйба Берроуза, основанной, в свою очередь, на сюжете одноименной французской пьесы. Голди сыграла доверчивую продавщицу грампластинок столь убедительно, что была удостоена премии «Оскар» и «Золотого глобуса» за лучшую роль второго плана.

В 1970-е гг. карьера Голди шла в гору. Она сыграла в фильмах «Бабочки свободны», «Шампунь», «Герцогиня и Грязный лис», «Путешествие с Анитой», «Грязная игра», «Рядовой Бенджамин». О последнем, поставленном режиссером Ховардом Зиффом, стоит сказать подробнее.

В фильме повествуется о судьбе Джуди Бенджамин – девушки из богатой еврейской семьи. Она выходит замуж, но случается так, что ее муж умирает в их брачную ночь, и вдова принимает удивившее близких решение – пойти в армию. Ее зачисляют, но на первых порах новобранцу приходится нелегко. В итоге, проявив характер и силу воли, героиня преодолевает все трудности, связанные с ежедневными тренировками, военными учениями и армейскими порядками. За эту роль Голди Хоун номинировалась на «Оскар» и «Золотой глобус», но на сей раз престижных наград не получила.

Фильм «Путешествие с Анитой» снимался совместно кинематографистами Франции и Италии. Анита, роль которой исполнила Хоун, – случайная знакомая, вызвавшаяся сопровождать банковского служащего Гвидо, который отправился навестить тяжелобольного отца. Анита не подозревает, что ее попутчик женат. В фильме звучит музыка Эннио Морриконе, и уже одним этим сказано многое.

В 1974-м Голди сыграла в комедийно-драматической картине по роману Джорджа Фейфера «Девушка с Петровки». Главный герой повествования – американский журналист – командируется на работу в СССР, где знакомится с энергичной и эксцентричной балериной по имени Октябрина (в исполнении Хоун). Роман Октябрины и американца привлекает внимание советских властей…

В 1970-е гг. Голди считали секс-символом не только в США. Она была на пике популярности, но ей хотелось большего – семейного счастья. Однако на этом пути актрису поджидали горькие разочарования и глубокие потрясения, связанные с финансовыми потерями. Причиной послужила наивность и доверчивость. В молодости у Голди вспыхивали непродолжительные романы с актером Марком Годдардом и певцом Крунером Спиро Вендурасом. Потом судьба свела Хоун с актером, танцором, а впоследствии и режиссером Гасом Триконисом, ярко дебютировавшим в знаменитом киномюзикле «Вестсайдская история». Их отношения привели к бракосочетанию, состоявшемуся на Гавайях 16 мая 1969 г. Великой радости любовь эта Голди не принесла, пара развелась 9 апреля 1973 г. и не по-хорошему: есть сведения, что Триконис отсудил у бывшей супруги 75 тыс. долл., по тем временам внушительную сумму.

Далее в бульварной прессе сообщалось о том, что актриса встречается с каскадером Тедом Гроссманом, со шведским актером Бруно Винтцеллом и итальянским актером Франко Неро. Но замуж Голди вышла во второй раз в июле 1976 г. за актера Билла Хадсона. У пары родились двое детей – сын Оливер и дочь Кейт, но и этот союз оказался недолговечным, распавшись менее чем через четыре года. Сообщалось, что Хадсон отсудил у бывшей супруги шикарный дом, и Хоун с детьми оказалась в довольно сложном положении. Но смогла оправиться и продолжила поиски семейного счастья, пытаясь построить отношения с французским актером Ивом Ренье, телезвездой Томом Селлеком и бизнесменом Виктором Драйем, евреем с марокканскими корнями.

И всё-таки Голди нашла своего мужчину. Им стал актер кино и телевидения Курт Рассел. Они начали жить вместе в 1983 г., а два года спустя у них родился сын Уайатт Хоун Рассел. Примечательная деталь: Курт и Голди познакомились еще в молодости, в 1968 г. на съемках фильма «Один-единственный подлинно оригинальный семейный оркестр». С тех пор они поддерживали дружеские отношения, не более. Но пережив неудачный опыт личной жизни (был он и у Курта), вдруг увидели друг друга иначе. Прожив вместе более 35 лет, Хоун и Рассел не узаконили отношений. Голди сравнивает брак с запертой клеткой, а отношения с Куртом она называет «клеткой с открытой дверью», и именно по причине обоюдной свободы их связь, по убеждению актрисы, так крепка.

Обретя с другом душевный покой, особенно в первые годы совместной жизни, Голди вернулась в большое кино. 1990-е и 2000-е гг. она отметила такими кинолентами, как «За бортом», «Смерть ей к лицу», «Клуб первых жен». Впрочем, в начале 1990-х от съемок актриса полностью отказалась: она ухаживала за матерью, у которой диагностировали онкологическое заболевание. В фильме «Клуб первых жен», поставленном Хью Уилсоном по одноименному роману Оливии Голдсмитт, Хоун выплеснула на экран личные переживания. Картина повествует о трех женщинах, задумавших отомстить бросившим их мужчинам, о чувствах, которые они при этом испытывают, и о пришедшей к героиням новой любви. Лента, снятая в жанре комедии, вместе с тем поднимает серьезные темы. И вполне логично, что актерский ансамбль удостоился коллективной премии «Национального совета обозревателей».

В фильме «За бортом» Хоун сыграла вместе с Расселом, с которым к тому времени жила уже четыре года. О популярности ленты можно судить по тому, что позднее по ее мотивам были сняты несколько других фильмов, где действие переносилось в Индию, Южную Корею и в Россию. Разумеется, в каждой из этих стран картина получала свое название и вариации сюжета, но в основу была положена та же идея: как много могут изменить в людях неожиданные, а порою и невероятные повороты судьбы.

С годами Голди Хоун не утрачивает женского очарования. Номер журнала «Плейбой» в 1985 г., где она стала главной героиней, вызвал подлинный ажиотаж. Но ей всё более начал подходить образ любящей заботливой матери, в который она, к своей радости, вжилась. Ее сын и дочь от первого брака стали киноактерами, в семействе появились внуки. Хотя актриса уже достаточно давно отошла от сферы киноискусства, ее можно и ныне увидеть с Расселом и отдельно на страницах популярных журналов, ибо читателей продолжает интересовать жизнь любимых актеров. Они также участвуют в социально значимых проектах.

В 2002 г. Голди основала образовательный Фонд Хоун, целью деятельности которого были провозглашены гармоничное развитие детей и помощь родителям в их воспитании. На основе материалов, накопленных и проанализированных в фонде, Хоун написала доступным языком книгу «Всестороннее развитие ребенка за 10 минут в день». Книга свидетельствует о том, что и писательским талантом Голди не обделена. Актриса в свое время увлеклась восточной философией, но никогда не забывала при этом про свое иудейское происхождение, рассказывая, что детей своих воспитала в «еврейско-буддийском духе».

И в 80 лет эта дама не теряет обаяния. Ее улыбка так же очаровательна, как в юные годы, а в глазах не погасли огоньки, светившиеся даже в трудные времена. «Голди Хоун, – написано в одном из посвященных ей очерков, – относится к тем изящным актрисам-еврейкам, чья неувядающая красота, грация и потрясающий талант надолго остаются в памяти зрителя».

Фрэдди ЗОРИН

С уверенностью в будущем

Дни еврейской культуры в Берлине пройдут в 38-й раз

С 13 по 23 ноября состоится крупнейший фестиваль в Берлине, на котором отражаются многочисленные аспекты еврейской жизни. В его программе более 40 мероприятий, включая выставки, концерты, чтения, дискуссии, показы новых израильских художественных фильмов, а также программы для детей и молодежи. В фестивале участвуют деятели культуры из Германии, Израиля и других стран.

Художественный руководитель Дней еврейской культуры Берлина Ави Тубиана говорит: «Десять дней фестиваля пройдут под девизом „Atid – будущее“. Этот термин означает нечто большее, чем просто взгляд во времени, – несмотря на все невзгоды он символизирует дальновидность, более мирное существование нашей планеты и перспективы для молодого поколения. Эта уверенность в формируемом, позитивном будущем – центральная тема всей программы, которая предлагает площадку для встреч и знакомства. И это шаг в будущее».

Концерт-открытие Дней еврейской культуры в Берлине состоится 13 ноября в синагоге на Рюкештрассе. Это будет своеобразный рассказ истории еврейства посредством музыки из известных фильмов. Берлинский симфонический оркестр под управлением Игоря Будинштейна исполнит музыкальные фрагменты из картин, удостоенных премии «Оскар», в том числе «Йентл» (США, 1983), «Жизнь прекрасна» (Италия, 1997), «Скрипач на крыше» (США, 1971). Вечер откроет Талия Г. А. Солан, основательница ансамбля Yamma, специализирующегося на традиционной израильской музыке. Она исполнит проникновенную песню из драмы Стивена Спилберга «Мюнхен» (США, 2005), рассказывающую историю нападения палестинской террористической группировки «Черный сентябрь» на израильских спортсменов во время Олимпийских игр в 1972 г. в столице Баварии. Этот номер программы фестиваля призван почтить память всех евреев, в разное время пострадавших от терактов во всём мире. В открытии Дней еврейской культуры в Берлине примет участие и Агам Бергер, похищенный ХАМАСом 7 октября 2023 г. и удерживаемый террористами до начала этого года.

ФОТО: Shay Kedem

Впервые в Днях еврейской культуры в Берлине примет участие проект Талии Г. А. Солан Yamma Teiman

В нынешнем году среди главных событий фестиваля – новое шоу американского стендап-комика Моди Розенфельда «Пауза для смеха». Отличительные черты Моди – острая наблюдательность и язвительный, но не оскорбительный юмор. «Уважение и остроумие легко уживаются. Хорошее чувство юмора объединяет людей. Оно открывает нам новые перспективы», – подчеркивает комик.

Впервые в программе Дней еврейской культуры в Берлине еще один проект Талии Г. А. Солан – Yamma Teiman. Группа исполнит среди прочего композиции из своего нового альбома «Teiman». Это дань уважения женщинам еврейской общины Йемена, которые в своих песнях выражали стремление к свободе, а также отражали стойкость на фоне притеснения йеменских евреев с XVII в.

На заключительном концерте фестиваля в галерее Fotografiska выступит одна из самых успешных израильских хип-хоп-групп Hadag Nahash. Уже почти 30 лет она сочетает рэп и хип-хоп биты с энергичным фанком и запоминающимися фолк-элементами.

В этом году у фестиваля довольно обширная литературная программа. Она была разработана совместно с Берлинской государственной библиотекой и Обществом друзей Берлинской государственной библиотеки. Программа состоит из трех основных элементов: выставок, чтений и программы для детей и юношества. Большинство мероприятий пройдет в Берлинской государственной библиотеке.

Вновь примет участие в Днях еврейской культуры в Берлине «Синий диван» – литературный форум Bertelsmann. Пять авторов – Ассаф Гаврон, Дмитрий Капительман, Сара Леви, Хенрик Санто и Кристиана Вирц – представят свои новые книги в рамках модерируемой дискуссии.

На выставке «Материализованная святость: еврейское книжное искусство в ритуальном контексте» представлены избранные рукописи из обширной коллекции Hebraica Берлинской государственной библиотеки, предлагающие увлекательное представление об искусстве еврейской книги и его культурном контексте.

Кинопрограмму из шести кинолент подготовил Seret International – крупнейший в Израиле кино- и телефестиваль. Фильм открытия этого цикла – «Cabaret Total» («Кабаре без границ», Израиль, 2024). Эта дебютная режиссерская работа израильского актера Рои Ассафа удостоена почетного упоминания жюри фестиваля в Мар-дель-Плата (Аргентина), завоевала две награды Израильской академии кино и телевидения, приз за художественные достижения на кинофестивале в Хайфе и кинопремию Министерства культуры Израиля. Фильм рассказывает историю вернувшегося с войны школьного учителя, который преподает театральное искусство и в свободное время играет в маленьком кабаре в своем городе.

Сергей ГАВРИЛОВ

Программа фестиваля: www.juedische-kulturtage.org

Многообразие оттенков джаза

Близится 62-й Берлинский джазовый фестиваль

С 30 октября по 2 ноября Jazzfest Berlin представит в Haus der Berliner Festspiele, A-Trane, Quasimodo и Мемориальной церкви им. кайзера Вильгельма 27 концертов. В течение четырех дней влиятельные фигуры в истории джаза будут делить сцену с яркими молодыми дарованиями. На фоне нестабильной ситуации на планете фестиваль под художественным руководством Надин Девентер приглашает в Берлин 120 музыкантов из более чем 20 стран мира. Выступая посредником между разными мирами, Jazzfest Berlin придерживается принципов уважения разнообразных точек зрения и многообразия оттенков джаза. Собственно, эти постулаты были заложены в основу фестиваля с момента его основания в 1964 г.

На открытии фестиваля 30 октября в Haus der Berliner Festspiele выступят саксофонистка Ангелика Нешчер, виолончелистка Томека Рийд и барабанщица Элиза Салем – трио, которое стремится быть вне категоризации. В клубе Quasimodo будут играть два коллектива, сочетающих джаз с хип-хопом: шумная группа импровизаторов MOPCUT с рэпером MC Dälek и секстет The Young Mothers.

Один из главных участников фестиваля легендарный гитарист Марк Рибо родился в американском штате Нью-Джерси в еврейской семье известного врача и часто участвовал в проектах Джона Зорна, вместе с которым развивал новые идеи радикальной еврейской культуры. В новом альбоме музыканта «Map of a Blue City», программу которого он представит на фестивале, есть слегка переработанная песня The Carter Family «When the World's on Fire». В ней Рибо задает весьма актуальный вопрос: «Куда ты побежишь, когда мир будет в огне?»

ФОТО: Сергей Гаврилов

Марк Рибо выступит в берлинском клубе Quasimodo

Саксофонист и композитор Дэвид Мюррей, на протяжении десятилетий являющийся одним из самых ярких деятелей нью-йоркской постбоп-сцены, впервые в Германии сыграет программу нового альбома своего квартета. В рамках своего европейского тура легендарный американский трубач и композитор Вада да Лео Смит выступит с пианистом Виджаем Айером. Из Нью-Йорка приедут саксофонист Джеймс Брэндон Льюис и его квартет, плюс саксофонист Тим Берн и его трио CAPATOSTA. На фестивале состоится европейская премьера свежей программы этой группы. Своими сложными, кросс-жанровыми композициями будут покорять публику группы барабанщика Макайи МакКрейвена и гитаристки Мэри Хэлворсон. В состав ее секстета Amaryllis входит мексикано-американская вибрафонистка Патриша Бреннан, которая в тот же вечер выступит и со своим септетом. Впервые в Германии прозвучит программа диска «Breaking Stretch», отмеченного наградами.

Свои новейшие альбомы представят также саксофонистки из Скандинавии – Сигне Эммелут и Амалия Даль (лидер группы Dafnie EXTENDED). Контрабасист из Берлина Феликс Хенкельхаузен со своим проектом Deranged Particles выходит за рамки постбопа, используя сэмплы и электронику. Фриджаз-бэнд Elder Ones Амирты Кидамби из США также привезет новую программу.

Многогранный оркестр Fire! объединил 18 музыкантов-новаторов из девяти стран для премьеры проекта «Words» («Слова»). Другой большой коллектив – международный London Jazz Composers Orchestra под управлением контрабасиста Барри Гая – выступит в Haus der Berliner Festspiele вместе с солистками-пианистками Мэрилин Криспелл и Ангеликой Санчес. Перед началом этого концерта Криспелл вручат международную премию Instant в области импровизированной музыки, учрежденную анонимным меценатом.

Другие, более камерные ансамбли, каждый со своим неповторимым звуковым языком, дадут концерты в клубе A-Trane. Там выступит самобытный квартет из Германии hilde, канадский квартет Лины Аллемано, живущей на два дома – в Берлине и Торонто, и трио испанки Марты Санчес, 14 лет назад перебравшейся в США. В Мемориальной церкви им. кайзера Вильгельма состоится сольное выступление виртуозной французской саксофонистки Сакины Абду.

Сергей ГАВРИЛОВ

Программа фестиваля: www.berlinerfestspiele.de/jazzfest-berlin

И тот и другая

Пишущая по-русски, выросшая в Москве израильтянка Маша Вайсман была известна до сих пор как автор книг, адресованных детям. Предыдущие ее книги: «Правда весело?», «Тоска по лобзику» и «Кикерик у себя дома» – вышли в России. Новая, израильская, конечно, наследует им (вошедшие в нее рассказы ведь тоже как бы детские!), – но она совсем другая.

Прежде всего, у нее другой адресат – постарше прежних. Чем, собственно, – спросит читатель, – отличаются взрослые читатели от тех, кто еще не вырос, или чем отличается адресуемая им словесность? И вообще, если рассказы для взрослых, почему они при этом детские?

Рискнем сказать, что ответ на эти вопросы – парадоксально ли? – один и тот же. Рассказы для взрослых – жёстче и горше детских (у взрослых сильнее защитные механизмы – с ними можно говорить совсем прямо и требовательно, до беспощадности, не утешая. Сложность и прямота, на самом деле, не противоречат друг другу). Но прямая, до беспощадности, речь – как раз и есть самая детская. Ребенок еще не так умеет врать и маскироваться, как мы все уже очень неплохо научились.

«Мама снова вышла замуж. Ее мужчина на двадцать лет старше. Он не пытается прикидываться молодым, ему и так хорошо. Голова его похожа на снежную кочку в весеннем лесу, упрямую кочку, которая не тает до мая. Под ней может обнаружиться какой-нибудь невзрачный пенек, из которого вылетит бабочка или вылезет лягушонок, но пока до этого очень далеко. Может быть, под этой кочкой просто какой-то ком земли, кротовая куча. Лицо маминого мужчины и для такого случая подходит, оно коричнево-красное, как глина. „Если ее размочить, что-нибудь можно слепить“, – говорил мой папа, правда, мы с ним так ничего и не слепили».

Да, мы совсем забыли: в числе героев этих рассказов – а то даже и главных – непременно есть дети. С их незащищенностью и прямотой.

Маша Вайсман. И тот и другая. Детские рассказы для взрослых / Послесловие Дениса Драгунского. Иллюстрации Веры Коняшовой. – Тель-Авив: Август, 2024. – 256 с.: ил.
ISBN 978-5-904065-49-2

Последнее интервью

Вначале читатель простодушно думает: вот, закончится интервью (представителя неизвестно какого издания) с автором книги – и начнется роман как таковой. Тем более, что никакие объяснения – кто таков автор, что еще написал… – тексту не предпосланы. Нет, сразу же: «Вы всегда знали, что станете писателем?», «Что побуждает вас писать?». И пошло, и пошло… А вопросы всё сыплются, а ответы всё разрастаются, – вот уже в них появляются диалоги, конфликты, характеры… оп-па! – наконец соображает читатель, – да это же и есть роман. Надо срочно перестраивать читательскую оптику.

Израильский прозаик Эшколь Ниво, о котором нам действительно не узнать из книги ничего, кроме того, что его альтер эго рассказывает в этом громадном разговоре с посетителями некоторого неназываемого сайта (многими и разными, оттого и в вопросах никакой системы), написал роман в редкостном формате: роман в письмах, роман-дневник – такое хорошо нам знакомо. Но роман-интервью?!

И главное: ни за что не понять, что из рассказанного – правда о нём самом, а что выдумано. Автор нарочно устроил так, чтобы это не различалось.

Ниво запутывает читателя на всех мыслимых уровнях. «Сюжет этой книги, – говорит он в небольшой заметке перед текстом, которую, пожалуй, легко и не заметить, – упомянутые в ней персонажи и их имена являются плодом воображения писателя. Любое сходство между сюжетом книги и реальными событиями является случайным. Любое сходство между персонажами и их именами и реальными людьми, живыми или умершими, и их именами также исключительно случайно».

Э, скажет себе внимательный читатель, добравшись до конца романа и вернувшись к этой заметочке, – уж не плод ли воображения и мы сами, и не случайны ли наши совпадения с самими собой?..

Зато какие тут громадные объемы израильской жизни! – ее характерных ситуаций, человеческих типов, моделей общения, повседневных практик… Уж это всё – точно правда.

Эшколь Ниво. Последнее интервью / Перевод с иврита Галины Сегаль. – М.: Книжники, 2025. – 400 с.
ISBN 978-5-605-37106-9

Кот Мандельштам

Есть, однако, и хорошие новости. Мандельштам, конечно, бессмертен – но не только символически: он обрел перевоплощение. Теперь он кот (не зря его имя и в этом облике – Осип) и продолжает писать стихи – согласно особенностям своей новой кошачьей личности. Сохранив всю остроту рефлексии, он даже размышляет над особенностями своего нового слова, которое со сдержанной иронией именует «недописьменным». Владелица же Оси, поэт и переводчик Наталия Азарова, записывает и публикует его тексты (в переводе с кошачьего?).

Игра тут сложная и многообразная; пожалуй, и похитрее, чем у известного обилием гетеронимов Фернанду Пессоа (его Наталия тоже переводила). Пессоа каждый раз писал от имени кого-то одного из своих «персонажных авторов» – а тут приходится от двух сразу: ни котом, ни Мандельштамом субъект этих стихов быть не перестает, он – и тот и другой одновременно. Мало было автору… ой, ну да, публикатору – вообразить, каково человеку в кошачьем облике (спойлер: в ряде отношений куда свободнее, чем в прежнем. «Я теперь не завишу от слов, – говорит он, – и помещаю их свободно в ряду с запахом, осязанием, трепетом». Он теперь и от наших человеческих условностей не зависит), но и сконструировать особенную языковую личность.

Прекрасно, но что эта история делает на наших страницах, отчего она вообще еврейская? – И вы еще спрашиваете! Осип Эмильевич – мы уже заметили – в отличие от иных реинкарнирующихся, в новом воплощении сохранил многое из своей прежней идентичности. И еврейскую ее компоненту тоже, и теперь имеет полное право высказываться о ней сразу с двух позиций: с еврейской и с кошачьей–что и делает. Вполне отчетливо различая в себе человека и кота, он даже усматривает у них некоторые общие черты: «Что общего у еврея с котом? Оба примеряют на себя каждый город, каждый дом, каждую комнату, в которой оказываются».

Мяу, в этом что-то есть. Над этим надо подумать.

Кот Мандельштам. Стихи / Публикатор Наталия Азарова. – М.: Территория ноль тысяч, 2025. – 120 с.
ISBN 978-5-6052911-9-0

В пронизанном словами мире

Борис Фабрикант, уроженец Львова, житель Великобритании, пишущий по-русски еврейский поэт, уже бывал героем наших обзоров: четыре года назад («ЕП», 2021, № 8) мы говорили о его поэтическом сборнике «Еврейская книга», а два года назад («ЕП», 2023, № 5) – о его стихах, собранных в книгу «Багажные наклейки». Новой поэтической книги Фабрикант, насколько нам, во всяком случае, известно, пока не собрал (и наверняка работает над этим), но мы, любопытствуя, что он пишет сегодня, в некоторой степени выполнили эту работу за него, обнаружив в разных изданиях этого года его подборки и теперь, соединив их в воображаемый сборник, прочитаем эти тексты одним взглядом и проследим их общие тенденции.

Предыдущие книги Фабриканта было отчетливо-еврейскими – и в большой степени ностальгическими: о родном городе, о прошлом, о еврейской истории, памяти и судьбе. Не оставляя прежней своей характерной интонации – внимательной печали, поэт выходит на некоторый новый для себя уровень – совсем общечеловеческий. Опыт, о котором он говорит, свободен от пространственных и временных координат. В его новых стихах – ни Львова, ни Великобритании, – лишь, как сказал другой поэт, земля и небо. Он говорит о настоящем, даже сиюминутном, – не выпуская при этом из внимания вечного:

В лесу костёр, змеиный плеск золы.
И небо сберегая от пожара,
Дымок смешался с выдохами пара.
Я буквы доставал из-под полы.
Букв отпечатки на чужом снегу
Не разглядеть, они скрывались в землю.
Похоже, кто-то думал на бегу,
А я стою и только небу внемлю.

Борис Фабрикант. В пронизанном словами мире // Четвёртое измерение № 8 (641) от 15 апреля 2025 г. = https://45parallel.net/boris_fabrikant/v_pronizannom_slovami_mire/index.html;
В расстояньи руки от забытого рая // Prosodia. – 18.08.2025. = https://prosodia.ru/catalog/stikhi/boris-fabrikant-v-rasstoyani-ruki-ot-zabytogo-raya/;
И свет луны на мякоти сугроба // Дегуста. – № 23. – Сентябрь 2025. = https://degysta.ru/poeziya/boris-fabrikant-i-svet-luny-na-myakoti-sugroba/

Подготовила Ольга Балла-Гертман

Похвала

Если на живущих медаль висела лицевой стороной, то зачастую на их памятниках – обратной стороной

Похвала – один из весьма существенных факторов межличностного общения между людьми. Она может нести в себе правду, полуправду, ложь. Иметь определенные цели, оказывать существенное воздействие. Что сообщают еврейские источники о похвале?

Рав Симха Коэн рассказывает: «Рав Деслер (выдающийся мыслитель и педагог, мудрец и каббалист, 1891–1954 – *Е. Д.*) в книге „Михтав меЭлияу“ прекрасно определяет позицию истины и лжи в межличностном общении: „В начале нашего воспитания мы понимали, что «истина» – это когда рассказывают факты, как они есть, а «ложь» – это когда изменяют их. Но есть много ситуаций, когда это не так“. Далее он определяет, что такое „истина“, а что такое „ложь“. „Выходит, что истина – это то, что приводит к добру и к исполнению воли Творца, а ложь – то, что дает успех делам Родоначальника лжи, силам зла“. Поэтому, утверждает рав Деслер, когда пользуются истиной, чтобы получить негативный результат, те самые слова, соответствующие на самом деле действительности, считаются „ложью“. Потому что если конечной целью является зло, то всё, что приводит к негативному результату, тоже считается злом. С другой стороны, когда ставится цель помочь другому человеку, а не выиграть что-то для себя, и помочь можно только с помощью высказываний, не соответствующих действительности, мы обязаны их сказать, и они считаются „правдой“».

Получается, одна из особенностей запутанного, зачастую непостижимого человеческого бытия, когда «помочь можно с помощью высказываний, не соответствующих действительности», достаточно часто проявляется в таком многослойном и распространенном явлении, как похвала. Правда, и навредить похвалой также можно. Предлагаю рассмотреть три главные проявления похвалы. Они, наверное, в следующем.

Похвала – это своего рода награда (медаль). Есть лицевая сторона медали, отражающая ее всем видную, понятную и положительную суть. Именно суть, а не степень соответствия ей награжденного. Поэтому у каждой медали есть еще и обратная сторона, которая, независимо от воли как награжденного, так и награждающих, подразумевает не всегда видимые негативные события, связанные с награждением (похвалой). От чего зависит, лицевой или обратной стороной проявится медаль? Полагаю, от ее третьей стороны. Как очень верно заметил неповторимый афорист Станислав Ежи Лец: «Третья сторона медали – это грудь, на которой она висит». Именно грудь, за которой находится человеческое сердце. «Рамбам пишет, что сердце служит вместилищем воли и желаний – как праведных, так и греховных» («Толдот Йешурун»). Получается, что главное в восприятии награды (похвалы) – не в реакции окружающих, а в восприятии награжденного.

Лицевая сторона

Полагаю, об одном из главных предназначений лицевой стороны медали (похвалы) упоминается в самом начале Торы. Это всем известный Всемирный потоп. История библейского Ноя. В ней пример позитивной возвышающей похвалы, подсказывающий, призывающий соответствовать этой похвале. «...Всех, и взрослых тоже, необходимо хвалить, и, конечно, действенность похвалы намного выше, чем критики – последняя убивает желание делать хорошо и отталкивает от критикующего, в то время как похвала – лучший мотиватор», – отмечает рав Авраам Коэн. Как это связано с Ноем?

Опьянение Ноя. Фреска Микеланджело в Сикстинской капелле, 1508–1512 гг.

WIKIPEDIA

«И сказал Г-сподь Ноаху: Войди ты и весь твой дом в ковчег; ибо тебя увидел я праведным предо Мною в поколении этом» («Берешит», 7:1). Получается, Ной хоть и назван праведным, но праведным только на фоне своего окружения. «Некоторые мудрецы понимают это выражение как указание на достоинство Ноаха и похвалу в его адрес: ему удалось остаться незапятнанным и неиспорченным в условиях моральной деградации современников. Другие мудрецы Талмуда видят в этих словах („в поколениях своих“) скрытый упрек Ноаху, принадлежавшему к поколению, в котором праведником назывался человек, сохранявший лишь элементарную порядочность; они отмечают, что, живи Ноах во времена Авраама, он не считался бы за праведного человека вообще... Авраам был духовно сильнее Ноаха» (Сончино).

Похвала Всевышнего должна была мотивировать «праведника» Ноя на подлинную праведность. Не потому ли в Торе Ной несколько раз назван «праведным»? Так лицевой или обратной стороной проявилась адресованная ему похвала (медаль)?

Разумеется, когда Всевышний называет праведным – это огромная похвала. При том, как было сказано выше, похвала, не соответствующая действительности однозначно. В ней, как я понимаю, намек, призыв к подлинной праведности. Но понял ли Ной похвалу Всевышнего правильно? Хватило ли у него на это мудрости в том смысле, который придает мудрости в еврейской традиции? Увы...

«Мудрость в еврейском мировоззрении – это осознание своей задачи и цели, которой может достигнуть каждый человек, и обязанность каждого – искать и развивать в себе мудрость» («Толдот Йешурун»), то есть искать и открывать свои подлинные задачи и цели. Так, может, если бы Ной верно осознавал предназначение праведника, услышав из уст Самого Творца слова: «Ты – праведник», он бы не совершил своей роковой ошибки, за которую было заплачено столь высокой ценой – гибелью всего живого? Что было бы, заступись он за человечество, как Моисей – за радующихся золотому идолу (тельцу) евреев, которых решил истребить Всевышний? Явное совпадение ситуаций. И Ною сказано, что он станет продолжателем рода человеческого, а Моисею – еврейского народа. Но Ной молча принимает это, а Моисей умоляет пощадить людей и добивается их прощения. Так, может, и не погибло бы предпотопное человечество? Ведь «Праведник постановляет – Всевышний выполняет» (Шаббат, 63а). Сказано в «Пиркей Авот»: «Исполняй Его волю, как свою собственную, чтобы Он исполнял твою».

А есть ли свидетельства того, чего именно Творец ждал от Ноя, называя его праведным? Полагаю, да. То, что Тора не оговаривает словами, могут сообщать приводимые в ней числа.

Упущенные шансы

Тора рассказывает, что Ною было дано на размышления три срока просить Творца пощадить все живое: 120 лет строительства ковчега, семь дней накануне Потопа и еще 40 дней до того, как погибнет всё живое.

Число 120. Представим его как 100+20. «Число 100 указывает на устройство мироздания, начинающегося абстрактной духовностью и завершающегося материальной реальностью» (Давид Палант. «Тайны еврейского алфавита»). Абстрактная духовность, духовность, оторванная от действительности, главной составляющей которой являются находящиеся рядом люди, которых еврейская традиция называет ближними. Позитивна ли она? Увы...

«Духовность дает человеку идеал, который он должен реализовать своей жизнью. Для того чтобы добиться соответствия идеи реальности, требуется внесение духовного в повседневность» (Давид Палант. «Тайны еврейского алфавита»). Получается, подлинная праведность, которая в повседневности, так и не проявилось у Ноя.

«Число 100 – первое трехзначное число в числовом ряду, отражающее переход к третьему измерению» (Давид Палант. «Тайны еврейского алфавита»). Полагаю, похвала Всевышнего приглашала Ноя на более высокий, приближающий к Нему уровень. Числу 100 соответствует буква коф.

«Графически буква коф является комбинацией двух других букв: каф и вав... вав пишется сверху вниз, как бы указывая на материальное совершенство. Сумма числовых значений этих двух букв составляет 26 (20+6), что равно гематрии четырехбуквенного Имени Б-га» (Давид Палант. «Тайны еврейского алфавита»). О чем свидетельствует это Имя?

«...а-Шем, четырехбуквенное непроизносимое Имя Всевышнего... Сказал Вс-вышний Моше: Мое Имя ты хочешь узнать? По деяниям Моим называюсь Я... когда милую Мой мир, Я называюсь а-Шем, потому что это Имя означает только качество милосердия, как сказано («Шмот», 34:6): а-Шем, Б-г Жалостливый и Милосердный» («Толдот Йешурун»). Получается, в сроке, данном Ною на строительство ковчега, заключен намек на жалостливость и милосердие Творца. И Ною было дано достаточно времени, чтоб проявить сострадание, то есть жалостливость и милосердие, и просить Творца помиловать ближних. Не к этому ли призывал Всевышний, называя Ноя праведным? Значит, любая похвала должна сразу же вызывать вопрос: соответствует ли она действительности? И что следует предпринять для соответствия ей?

«Раши объяснял: „Слово «что» на Святом языке (ма) звучит примерно так же, как «сто» (меа)“. В стихе (из книги пророка Шмуэля), повествующем о высоком духовном уровне человека, в закодированной форме приведено число 100», – рассказывает рав Лейб-Нахман Злотник. Со слова «что» начинается большинство вопросов. Получается, похвала должна порождать вопросы. Разумеется, в первую очередь к самому себе насчет соответствия ей.

Как сказано в классических комментариях к Торе: «Иудаизм требует от каждого человека критического отношения прежде всего к самому себе» (Сончино). Следует суметь объективно сравнить себя с похвалой и приложить усилия для соответствия ей, что подтверждает одно из значений числа 20.

Числу 20 соответствует буква каф. «Каф (на иврите – „ладонь“) указывает на созидательную деятельность» (Давид Палант. «Тайны еврейского алфавита»). Что в духовных сферах подразумевает созидательная деятельность? «...буква каф символизирует воплощение

духовных идеалов в конкретной реальности». Это связывает числа 100 и 20.

«В грамматике иврита сравнительная степень образуется именно с помощью буквы каф» (Давид Палант. «Тайны еврейского алфавита»). А не следовало ли Ною почаще сравнивать себя, свою жизненную позицию с определением «праведник», которое дал ему Всевышний? Может, история Ноя – это библейский вариант непонятого, загубленного шанса, который дает человеку верная и необходимая в данный момент похвала?

Но даже и через 120 лет непонимания Всевышний дает Ною еще один шанс осознать и оправдать значение слова «праведный». Еще семь дней. «Ибо спустя еще семь дней Я дождь дам на землю сорок дней и сорок ночей, и сотру я всё сущее, Мною созданное, с лица земли» («Берешит», 7:4). «Что означает „еще“? Срок после другого срока. Этот семидневный период дополнительно к ста двадцати годам отсрочки» (Раши). И если число 120 говорит об осознании и реализации похвалы Всевышнего, то следующее число 7, на мой взгляд, свидетельствует об осознании и искоренении ошибок предшествующего и весьма длительного периода (120 лет), в течение которых Ной ни разу не попросил помиловать людей. Но признавать и исправлять ошибки ох как непросто...

«Числу 7 соответствует буква заин... Гармония между духом и материей (абстрактной духовностью и материальной реальностью. – *Е. Д.*) не дается нам как дар Небес – она требует от человека борьбы, главным образом с самим собой. На эту ни на миг не прекращающуюся борьбу и намекает форма буквы, напоминающая меч. Само ее название означает на иврите „оружие“» (Давид Палант. «Тайны еврейского алфавита»). И в плане похвал, на мой взгляд, внутри человека должна разгораться нешуточная борьба с самим собой. С одной стороны, очень хочется полностью принять похвалу. Ах, какой я хороший! С другой стороны, похвала требует вдумчивого, самокритичного подхода: а такой ли уж я хороший? А что, если не совсем? Вот и приходится порой весьма тяжко бороться с самим собой. И Ною дается еще 40 дней.

С началом Потопа началась гибель всего живого. Исходя из сказанного Всевышним эта гибель продолжалась 40 дней. Получается, была реальная возможность попросить Всевышнего помиловать хотя бы тех, которые пока еще живы. Ведь их с каждым днем оставалось всё меньше... «Просвет сделай в ковчеге» («Берешит», 6:16), – велит Ною Всевышний. Может, для того, чтобы, дав возможность видеть происходящее рядом, наконец-то пробудить «просвет» в его сознании?

Числу 40 соответствует буква мэм. «Буква мэм – воплощение зрелости, физической и духовной самостоятельности» (Давид Палант. «Тайны еврейского алфавита»). Духовная самостоятельность. Оторваться от внешнего смысла похвалы и признать подлинную картину соответствия ей. Увы, этого опять не произошло. Три упущенных Ноем шанса поступить в соответствии с похвалой Всевышнего. Но понял ли всё-таки Ной, чего ждал от него Творец, называя его праведным? Полагаю, понял. Только с роковым опозданием... Так, может, последствия неверно расцененной лицевой стороны медали (похвалы) становятся ее обратной стороной?

Обратная сторона медали

Что произошло с Ноем сразу же после Потопа? Вроде бы радоваться, ликовать надо, как при вручении награды, означающей свою сохраненную жизнь и жизни самых близких людей, но... Вместо радости и ликования – осознание, ощущение произошедшей не без собственной вины масштабнейшей трагедии. Осознание сердцем, перед которым висит проявившаяся своей обратной стороной медаль, сжигающая, испепеляющая осознанием собственной роковой, непоправимой ошибки, что подтверждается следующим.

«Когда Ноах вышел из ковчега и увидел разрушенный водами мир, он, рыдая, упрекнул Бога: „Ты, которого называли Милосердным, должен был сжалиться над Своими созданиями!“ „Безумный пастырь, – возразил ему Б-г, – сейчас ты говоришь Мне об этом?! Почему же ты молчал, когда Я предупреждал тебя о потопе? Ведь Я называл тебя «праведным» именно для того, чтобы ты попросил о милосердии для всего человечества. Но ты услышал, что спасешься в ковчеге, и не стал просить за других, – а построил ковчег и спасся! И теперь ты упрекаешь Меня?!“ (Зоар хадаш, Ноах, 23а). И поскольку Ноах, получив пророчество о том, что Творец уничтожит человечество, даже не просил о помиловании, Всевышний называет истребляющие воды потопа „водами Ноаха“ (Йешая, 54:9) – так, как будто именно Ноах затопил мир (Зоар 1, 67б)» («Толдот Йешурун»). Не оказались ли слова «Я затопил мир» тем, что стало неустранимо выкованным на оборотной стороне ноевой медали?

Упомяну еще одно весьма горькое проявление обратной стороны этой медали. С чего началась послепотопная жизнь Ноя? «И начал Ноах, господин земли, и насадил виноградник» («Берешит», 9:20). Почему же первым упоминается виноград, а не растения, дающие хлеб насущный? Виноград, из которого будет сделано вино. Полагаю, одним из смыслов этого может быть ожидаемая Ноем радость спасения и начало новой жизни, в которой он оказался хозяином земли.

«Первый фрукт – это виноград, определяющим качеством которого является ощущение радости. Радость – это раскрытие... Как говорит Талмуд: „Входит вино – выходит наружу сокрытое“» (из трудов Любавичского ребе). Может, посаженный в первую очередь виноград означает ожидаемую радость от завершения Потопа и чудесного спасения? Но что же «сокрытое» раскрыл выращенный Ноем в первую очередь виноград и сделанное из него вино?

Спасение Ноя и его семьи вместо огромной радости для всех обернулась бедой и Ноя, и его семьи, поскольку оказался проклятым его еще не родившийся внук Кенаан и потомство внука за поступок сына Ноя и отца Кенаана Хама, столь жестоко поступившего с наготой обнажившегося под воздействием вина отца: «И выпил он от вина и опьянел, и обнажился он посреди своего шатра. И увидел Хам, отец Кенаана, наготу отца своего, и поведал он двум своим братьям снаружи» («Берешит», 9:21–22).

Тора рассказывает о духовных процессах. Полагаю, под обнаженностью, наготой, Ноя подразумевается его внутреннее состояние, как говорится, происходящее в душе, в результате которого он и напивается до безобразного состояния.

Вот что рассказывал Раши о посаженном первоначально винограде: «„И начал Ноах“. Это слово можно понимать также как означающее профанацию. Унизил себя». Почему унизил себя, понятно. А в чем же профанация? Как известно, профанация – это искажение изначального понимания либо восприятия какой-либо идеи, явления. Неужели профанацией для Ноя оказалась не подлежащая прежде сомнению его собственная праведность? Получается, то, чем гордился от получения медали (похвалы), может со временем превратиться в растянувшийся на несколько поколений позор, коль неродившийся внук Ноя упомянут.

Возникает закономерный вопрос: почему Ной за поступок Хама проклял его сына, своего внука? Несправедливо получается, если воспринимать дословно. Но Тору нельзя понимать дословно. У ноева проклятия, на мой взгляд, иной смысл, который не единожды имел место в истории человечества.

Что последовало за поступком Хама? «И сказал он (Ной): Проклят Кенаан! Рабом рабов будет он братьям своим» («Берешит», 9:25). «Рабом рабов. Оборот речи, который в Торе часто используется для усиления. Его правильное понимание не „раб у рабов“, а „раб из рабов“» (Сончино). Еврейская традиция говорит о рабстве греха. Как горько и обреченно звучат слова «раб из рабов». Внук оказался рабом из рабов греха, который совершили предшественники и который поработил не только их, но и внуков. Не на такую ли участь обрекают потомков обратные стороны медалей их отцов, то есть то, чем гордились отцы, становится бедой их потомков. Отцы были рабами греха, а их потомки – рабы из этих рабов, то есть носители проявлений этих грехов. Не получается быстро вырваться из грехов предшественников. Не в этом ли один из смыслов Второй заповеди, утверждающей, что Б-г, «поминающий вину отцов сыновьям до третьего и четвертого поколения»?

Радость столь высокой похвалы Всевышнего и спасение лишь одной семьи обернулись горьким разочарованием и крахом, а также позором, устроенным родным сыном. Как же зачастую жестоки последующие поколения к заслугам (медалям) отцов! И при этом сложно отрицать их правоту. Получается, в нашей жизни есть тяжкая неизбежная закономерность: потомки безжалостно поворачивают медали пользовавшихся почетом и славой предшественников обратной стороной, обнажая их суть, как Хам – наготу отца. И если на живущем медаль висела лицевой стороной, то зачастую на их памятниках медали красуются своей обратной стороной... До чего же беспощадна эта обратная сторона медали (похвалы)! Как защититься от нее?

Грудь, на которой висит медаль

На мой взгляд, Тора в первой же главе предупреждает о необходимости верного восприятия похвалы. Наверное, самое позитивное ее восприятие в виде поставленной цели. «И сказал Б-г: Создадим человека в образе Нашем по подобию Нашему!» («Берешит», 1:26). Это констатация факта или еще не заслуженная похвала, которая должная быть воспринята как ориентир, цель человеческого бытия? Полагаю, эту огромную и, как мне кажется, незаслуженную похвалу, следует воспринимать как ориентир, подразумевающий главное предназначение человека, а ни в коей мере не как констатацию факта. «Человек сотворен по образу и подобию Б-га: в потенциале он обладает Б-жественными свойствами... Человек отличается от всех живых существ тем, что ему известны понятия нравственности и морали, а также тем, что он наделен свободой выбора» (Сончино). В том числе и выбором варианта восприятия похвалы, то есть стороны медали.

Рабби Исраэль-Меир Акоэн подчеркивал: «Человека поместили на землю ради трудной миссии – уподобляться Творцу: „Идти по Его путям и прилепляться к Нему“ („Дварим“, 11:22). Только человек должен стремиться к Б-жественности, потому что только он способен на это, ибо лишь он сотворен по образу Б-га. Высокая задача человека – искать в себе этот элемент Б-жественности и усиливать его, подражая путям Творца».

«Рамбам в „Книге заповедей“ пишет: „8-я заповедь – повеление уподобиться Ему, благословен Он, в меру наших возможностей... Из слов Рамбама следует, что существует заповедь исправлять свои качества», – рассказывает рав Даниель Маршальский. И о подобии человека Творцу, на мой взгляд, сказано для утверждения того, сколь велики возможности человеческого самосовершенствования. А что, если похвалу следует воспринимать как подсказку для исправления собственных качеств?

Что произошло с Ноем? Полагаю, столь высокая похвала совершенно не помогла ему в осознании своего долга, хотя, по сути, намекала, подсказывала ему, как следует поступить в соответствии с этой похвалой. Вероятно, он принял ее без сомнений и самокопаний. Получается, без этого похвала может ослеплять.

Так что же должен был испытать Ной, услыхав похвалу Всевышнего? Гордость и ликование, что так высоко оценен Творцом, или страх, что может не соответствовать столь высокой оценке? Наверное, страх – более плодотворное чувство в такой ситуации, поскольку порождает мысли и действия куда более позитивные, чем мысли и действия, порождаемые принятием похвалы. Так, может, страх несоответствия похвале и есть самая верная реакция на похвалу?

Зигмунд Фрейд писал: «Когда меня критикуют, я могу себя защитить, но против похвал я бессилен». Так как же защититься, устоять перед похвалой, если даже светило современной психиатрии бессилен перед нею? Полагаю, еврейская традиция дает весьма важный совет. В Талмуде сказано: «Даже если весь мир говорит тебе, что ты праведник, смотри на себя, как на грешника». Так и самому, и окружающим гораздо лучше.

Е. ДЕРЕВЯНЧЕНКО

Недельные чтения Торы

Много замыслов в сердце у человека, но сбудется только решенное Ашем

Суббота, 1 ноября 2025 г. – 10 хешвана 5786 г.
Книга «Берешит» («В начале»)
Недельный раздел «Лех-Леха» («Иди себе...»)

Не случайно в заголовке эта цитата (Мишлей (Притчи Шломо), 21:19). Привычный образ праотца Авраама: Ашем сказал – Авраам сделал. Велено идти в Землю Кнаан – пошел. Велено войти в Союз обрезания – вошел. Велено принести сына в жертву – готов, не задавая вопросов. На деле Ашем, выбирая прародителя еврейского народа, выбирал отнюдь не послушного исполнителя чужой воли, но личность вполне зрелую, самостоятельную. Аврам с детства слышал семейные предания о Ган Эдене и сделал выбор в пользу монотеизма. Мало того, он в течение 70 лет, проведенных в Харане, сумел привлечь к себе немалое количество учеников, увлекая их своей монотеистической идеологией. Состояла она в следующем:

1. существует Всевышний Творец, создавший мир и управляющий им;

2. он учит нас милосердию, миру, любви друг к другу и другим хорошим вещам;

3. рассказывая людям о Всевышнем и Его законах, можно постепенно всех отвлечь от идолопоклонства, обратить в монотеизм и тем самым исправить мир.

Никакой национальной идеи у Аврама не было. Это не случайно. Родился он в многонациональной империи и воспринимал себя, как сказали бы сегодня, гражданином мира. Обучать своей идеологии он был готов любого. В этом преимущество учения Аврама (стать его учеником легко) и его недостаток (подобная секта часто не переживает своего создателя).

Всевышний хотел создать инструмент исправления мира – народ, живущий по Его законам, создающий государство, где законы эти воплощены в политико-хозяйственную практику. Страну, где смена поколений не прерывает национальной традиции. Поэтому, выбрав Аврама для роли прародителя народа, Он приказывает: «...иди себе из страны твоей, от родни твоей, и из дома отца твоего в Страну, которую Я тебе покажу» («Берешит», 12:1). То есть уходи один, тогда «...Я сделаю тебя народом великим и благословлю тебя, и возвеличу имя твое, и будешь благословением» («Берешит», 12:2). Мир состоит не из отдельных людей, а из народов. Примером для народов мира не может быть ни отдельный человек, ни замкнутая секта, но лишь народ. Обратим внимание: не ты сделаешься народом, а «Я сделаю тебя народом». То есть Аврамов монотеизм – только начало долгого пути. Но не так думает сам Аврам: «И пошел Аврам, как сказал ему Ашем, и пошел с ним Лот» («Берешит», 12:4). Выход Аврама – исполнение указания Ашем, но почему пошел с ним Лот?

Из дальнейшего станет ясно, что Лот не был случайным спутником. Еще живя в семье Тэраха, Лот увлекся монотеизмом и стал сначала учеником, а потом и помощником Аврама в создании монотеистической секты. И когда Аврам с Лотом вышли в путь, то они, беседуя, решили, что ими допущена ошибка. Они оставили в Харане своих учеников среди идолопоклонников. И они вернулись назад и вторично вышли в путь: «И взял Аврам Сарай, жену свою, и Лота, сына брата своего, и всё имущество, которое приобрели, и души, которые сделали в Харане, и вышли, чтобы идти в Страну Кнаан, и пришли в Страну Кнаан» («Берешит», 12:5).

Спорный вопрос: могла ли Сарай идти с Аврамом? Детей у них не было, и, возможно, Ашем собирался дать Аврам другую жену для выполнения задачи, но ясно, что ни Лот, ни их ученики не вписываются в замысел Творца. Почему? А потому, что, обещав по пути снабжать Аврама Своими указаниями, Творец отвернулся от него. Только когда Аврам дошел до Шхема (середины земли Кнаан), то после продолжительного недовольного молчания в пути Всевышний открылся Авраму и сказал, что только его потомству Он даст Страну, а не ученикам, которых тот привел вопреки желанию Творца. Аврам строит жертвенник «для Ашем, открывшегося ему», то есть соглашается со Всевышним, и оставляет своих учеников в районе будущего города Шхем. Но снова Аврам поступает по-своему и не оставляет Лота, возможно, считая его членом своей семьи. Отметим, что у Аврама и Лота были не только ученики, оставленные в Шхеме, но «и всё имущество, которое приобрели». Некоторые комментаторы считают, что это не обычные предметы зажиточного обихода, но нечто другое – культура, созданная в Междуречье; знания, которые, будучи освобожденными от влияния идолопоклонства, достойны войти (с помощью еврейского народа) в сокровищницу мировой цивилизации. Отсюда и скорость передвижения: «и вышли... и пришли», невозможная для тяжелогруженого каравана.

И еще. Первая попытка Аврама следовать своим представлениям о путях исправления мира, выполняя указания Ашем по-своему, закончилась практически благополучно. Всевышний как бы говорит: не выполняешь Мои указания – иди сам, без моих советов. Авраму хватило нескольких дней, чтобы осознать ошибку и исправить ее. Дальнейшие попытки поступать по-своему обойдутся дороже.

Высшая педагогика

Суббота, 8 ноября 2025 г. – 17 хешвана 5786 г.
Книга «Берешит» («В начале»)
Недельный раздел «Вайера» («И открылся...»)

В прошлом разделе мы познакомились с первой историей о том, как Аврам решил по-своему исполнять приказ Ашем и как Ашем мягко стал его поправлять. Но поправить – еще не значит исправить.

Мы увидим, что в душе Аврам сохранил свои космополитические взгляды. И Всевышний еще много раз показывает Авраму его неправоту. А в этом разделе описаны три эпизода воспитания Авраама (имя его было изменено, см. «Берешит», 17:5).

Главной составляющей личности Авраама был хесед. На русский язык это слово переводят как «доброта», «милосердие». Но настоящее его значение сложнее. Это еще и отсутствие границ. А оно может быть двузначным. Хесед Авраама выражался фразой: «всё мое – твое». Но психология бандита – тоже хесед, но с другим знаком: «всё твое – мое». Неограниченный хесед Авраама порождает его космополитизм: «все люди одинаковые и хорошие». И его неприятие строгих наказаний: «никто не достоин смерти, потому что, будучи живым, он еще может исправиться».

Итак, эпизод первый. Всевышний делится с Авраамом планами по уничтожению Сдома. Реакция Авраама предсказуема: «И подошел Авраам и сказал: неужели погубишь праведника со злодеем?!» («Берешит», 18:23). На самом деле Авраам не хочет спасать только сдомских праведников. Его цель – спасти город и всех его жителей от уничтожения на основании того, что в городе есть какое-то количество праведников.

Действия Всевышнего удивительны. Он не спорит с Авраамом. Он ставит Авраама в положение судьи, который должен принимать решение, а Себя – в положение судебного исполнителя, который примет любой вердикт. Знает ли Авраам положение дел в Сдоме? Очевидно, знает. Понимает ли Авраам, что праведник в преступном обществе не выживает? Понимает. У Авраама есть опыт жизни в Ур-Касдиме и бегства оттуда, опыт пребывания в Египте и ухода оттуда. Интуитивно он понимает, что выжить во враждебном окружении может лишь община праведников, и (сам!) определяет ее минимальное количество – 10 мужчин. Авраам выносит приговор Сдому, а к его качеству хесед начинает добавляться качество суда – дин.

Эпизод второй. У Авраама два сына: Ишмаэль от Агар и Ицхак от Сары. Ишмаэль – любимый сын, он в полной мере унаследовал хесед Авраама, но с другим знаком. Если Авраам – пастух и заботится о благополучии своих стад, а путникам предлагает часть того, что есть у него, то Ишмаэль – охотник, он считает своим всё то, что есть в окружающей природе. Поэтому Сара «сказала Аврааму: прогони рабыню эту и сына ее, потому что не будет наследовать сын рабыни этой с сыном моим, с Ицхаком! И плохо слово очень в глазах Авраама в отношении сына его» («Берешит», 21:10–11). Напряженная семейная обстановка не очень подходит для планового воспитания. Всевышний ограничился приказом: «И сказал Эло'им Аврааму: пусть не будет плохо в глазах твоих в отношении юноши, и в отношении рабыни твоей – всё, что скажет тебе Сара, слушай голоса ее» («Берешит», 21:12).

Эпизод третий. Авраам – принципиальный противник войн. Война с коалицией четырех царей не в счет. Во-первых, он спасал племянника Лота; во-вторых, у него не было иных целей (обогащение, захват). Но владение землей подразумевает, по крайней мере, защиту ее границ. Однако Авраам предпочитает политику компромисса, готов оставить обустроенные им места, уйти и еще дать материальные подарки захватчику. И тогда Ашем применяет к Аврааму педагогический принцип естественных последствий: «Я обещал тебе и потомству твоему землю Кнаан? Ты раздаешь посторонним ее части? Ты не дорожишь этой землей? Раз так – тебе не нужно и потомство. Верни Мне твоего сына!» «И сказал: возьми сейчас сына своего, единственного своего, которого любил ты – Ицхака, и иди себе в Страну Мория, и подними его там ола (в жертву всесожжения) на одной из гор, о которой я скажу тебе» («Берешит», 22:2). Человеческие жертвоприношения в наших палестинах во времена Авраама были распространены.

Подумать над сутью приказа и его реализацией читатели могут на досуге. А мы лишь напомним, что место рождения Ицхака и спорный колодец находились в Граре (нынешний сектор Газа). В августе 2005 г. тогдашний премьер Ариэль Шарон отдал обустроенные и цветущие еврейские поселения арабам, совершив «размежевание». Он действовал по принципу Авраама: отдадим часть, и будет мир. Вместо мира мы получили 20 лет обстрелов из Газы, полторы тысячи жертв еврейского погрома 7 октября 2023 г. и почти два года войны, жертвами которой стали уже больше тысячи наших солдат. Всего уже почти 3000 ицхаков, нож над которыми никто не отвел. Правы наши мудрецы, говорившие, что «дела отцов – знак для сыновей». Авраам урок извлек. А мы?

Подготовил рав д-р Ури Линец (linetsi123@gmail.com).
Использованы материалы книг серии «Тора из Цийона» и Википедии. Принимаются заказы на книги.
Мы рады Вашим вопросам и замечаниям.

Учиться никогда не поздно

Суббота, 15 ноября 2025 г. – 29 хешвана 5786 г.
Книга «Берешит» («В начале»)
Недельный раздел «Хайей Сара» («Жизнь Сары»)

В комментарии к разделу «Лех-леха» мы обсуждали, как Ашем учил 75-летнего Аврама. В предыдущем комментарии мы видим продолжение учебы, а возраст Авраама при этом от 100 до 137 лет. Наконец, в этом комментарии мы поговорим о двух новых уроках, полученных Авраамом в возрасте 137 лет.

В разделе «Ваэра» мы читали, как легко Авраам отдает царю Плиштим большой кусок страны Кнаан, заключив с ним соглашение. При этом Авраам умеет воевать. Вместе со своими домочадцами и соседями он, не колеблясь, вступает в войну с коалицией месопотамских царей, которые до этого наводили страх на близлежащие земли. И мы вынуждены признать, что война за свою землю Авраама не интересует. С коалицией четырех царей Авраам воевал исключительно ради освобождения Лота. Он предпочитает покинуть оборудованный им участок плодородной земли, признать его собственностью Плиштим, да еще дать их царю подарки – только бы не воевать.

А через короткое время у Авраама умирает жена. И у нас, и у наших соседей было правило: по возможности хоронить в месте и в день смерти. Сара умерла в Хевроне, следовательно, Авраам приходит из Беэр-Шевы в Хеврон похоронить ее. Но чтобы похоронить, надо иметь место для захоронения. Разумно желание Авраама: иметь собственный клочок земли, чтобы могила близкого человека стала его собственностью. По месту своего жительства, в Беэр-Шэве у Авраама такого клочка нет. Он живет «в земле Плиштим» («Берешит», 21:34). Авраам просит место для могилы у жителей Хеврона, хеттийцев, но оказывается, что купить недвижимость может только гражданин Хеврона, а гражданином может быть только владелец недвижимости. В ходе сложных переговоров Авраам выясняет, что могила сама по себе такой недвижимостью быть не может. Необходимо добавить к ней поле. Там можно построить дом, посадить виноградник… А могильная пещера в поле – гарантия постоянства: поле не уйдет другому владельцу. За этот важнейший урок Авраам благодарит хеттийцев, распластываясь перед ними. Владелец поля, воспользовавшись ситуацией, требует невероятную цену, минимум пятикратную – 400 шекелей.

Итак, Авраам научился двум вещам: землю легко отдать и трудно получить; своих учителей надо благодарить, кем бы они ни были.

И отношение Авраама к земле слало совсем другим. Если он сам легко менял места жительства, то относительно судьбы своего сына Ицхака Авраам категоричен: отправляя своего домоправителя Элиэзера за невестой для него, Авраам запрещает увозить Ицхака из Страны Кнаан даже ради женитьбы. Более того, перед смертью Авраам избавляет Ицхака от возможной конкуренции за землю: «А сыновьям наложниц, которые у Авраама, дал Авраам подарки, и отослал их от Ицхака, сына своего, еще при жизни своей на восток, в страну востока» («Берешит», 25:6), чтобы они не претендовали на Эрец-Исраэль. Оборот «на восток, в страну востока» означает места, очень удаленные на восток (а не, например, восточный берег Иордана, являющийся частью Эрец-Исраэль). Только выполнив эту миссию, «вытянулся, и умер Авраам» («Берешит», 25:8).

Внимательный читатель заметит, что, отсылая сыновей наложниц, Авраам не отослал Ишмаэля. Вместе с Ицхаком Ишмаэль хоронит Авраама, а потом Ишмаэль селится рядом с Эрец-Кнаан и рождает 12 сыновей. Позже мы узнаем, что у Яакова, внука Авраама, тоже было 12 сыновей. Возможно, это намек на то, что, как из семьи Яакова выходит еврейский народ, так и из семьи Ишмаэля выходит народ арабский. Приняв ислам, потомки Ишмаэля вернулись к Эло'им Авраама, но они отказываются до сих пор признать Эло'им Ицхака, т. е. принять первенство или хотя бы равенство Израиля. Ну а нам остается лишь сожалеть о том, что сын наложницы Агар не был отослан Авраамом в далекую страну востока…

Второй, но какой!

Суббота, 22 ноября 2025 г. – 2 кислева 5786 г.
Книга «Берешит» («В начале»)
Недельный раздел «Тольдот» («Родословная»)

«И это родословная Ицхака, сына Авраама: Авраам родил Ицхака» («Берешит», 25:19).

Три праотца нашего народа: Авраам, Ицхак и Яаков. Биография Авраама сверкает всеми гранями: это и общение с Ашем на пророческом уровне, и продолжение сионистской традиции Тераха, и освоение Кнаана, и союзы с Ашем, и испытания, которым Ашем подвергал его, и многое другое. Биография Яакова тоже необычна: постоянное освоение нового и в духовной, и в практической области, создание большой семьи – зародыша еврейского народа, выдающиеся достижения в животноводстве, умение выстраивать отношения с окружающими – список далеко не полон. Одно второе имя чего стоит: «Исраэль, потому что боролся ты с Эло'им и с людьми, и смог!» («Берешит», 32:29).

Ицхаку сложнее. Но он не просто передаточное звено в цепи поколений. Начнем с того, что, когда Авраам получил приказ от Эло'им принести сына в жертву, было Ицхаку 37 лет. Еще по дороге к горе Мориа он всё прекрасно понял. Авраам идет с готовностью принести сына в жертву, а Ицхак готов стать жертвой.

Обдуманность и последовательность действий Авраама сочетается со спокойствием и согласием Ицхака. Мы не будем пересказывать события, произошедшие на месте, где скоро будет построен Храм, напомним только, что «вернулся Авраам к слугам своим…» («Берешит», 22:19), то есть в обычный материальный мир обычных людей. А Ицхак остался, разумеется духовно, на необычайной высоте: на горе Мориа, на жертвеннике, на дровах – готовый в любой момент отдать свою жизнь. Отсюда берет свое начало известная максима: «жить так, чтобы каждый день мог стать последним».

У наших праотцев всё непросто было с деторождением. Авраам свыше 10 лет вымаливал сына от Сары. Яаков многие годы просил сына от Рахэли. С подобной проблемой столкнулся и Ицхак: «И умолял Ицхак Ашем напротив жены своей, потому что бесплодна она, и ответил ему Ашем, и забеременела Ривка, жена его» («Берешит», 25:21). Создается впечатление, что Ашем ждет, когда Ицхак к нему обратится, и мгновенно реагирует, гораздо быстрее, чем на просьбы Авраама и Яакова. Причем Ашем дает Ривке сразу двойню.

Более того, когда «был голод в стране» и Ицхак собрался идти в Египет (региональную житницу), Ашем немедленно «открылся ему… и сказал: не спускайся в Египет, поселись в стране, которую скажу тебе!». У Авраама не случилось ничего подобного («Берешит», 12:10).

Три семьи наших праотцев показывают три типа внутрисемейных отношений. В семье Авраама лидер Сара. В семье Яакова он лидер. Семья Ицхака – это более современный тип семьи, с равноправием супругов. Более того, когда Ицхак жил в Граре, то местный царь, заглянув в окно, увидел интимные отношения Ицхака и Ривки. Тора описывает любовные игры только у Ицхака. После акеды (связывания на жертвеннике) он живет на максимальном духовном уровне, и эта полнота проявляется во всех аспектах жизни.

Едва начав заниматься земледелием, «посеял Ицхак в Стране той, и нашел в год тот стократно, и благословил его Ашем» («Берешит», 26:12). Во-первых, занимаясь земледелием, Ицхак не порабощается землей, как это случилось с Каином, а остается в постоянной связи с Ашем. А во-вторых, даже при современной агротехнике получить урожай пшеницы примерно 200 центнеров с гектара – невероятный результат. А Ицхак смог!

И отношения с окружающими племенами Ицхак строит уверенно и жестко. Если Авраам и Яаков стараются не спорить с соседями, то Ицхак стоит на своем.

И последнее по списку, но не по значению. Ицхак с Ривкой впервые в нашей истории активно воспитывают своих детей. Они вместе планируют и проводят педагогическую игру, направленную на необходимое исправление качеств детей. Предшественниками Пе-сталоцци и Корчака были Ицхак и Ривка.

Жена-еврейка – не роскошь, а средство продвижения

Суббота, 29 ноября 2025 г. – 9 кислева 5786 г.
Книга «Берешит» («В начале»)
Недельный раздел «Вайеце» («И вышел…»)

Так когда-то говорили в СССР, где для человека без еврейских корней возможность выехать на ПМЖ за границу «покупалась» браком.

Жены играют огромную роль в семье Яакова. Они решают, с кем из них он проведет ночь, какие имена будут у детей, когда семья сможет вернуться в Кнаан. Большая роль жен в семье вообще характерна для наших праотцев, но в истории Яакова это особенно заметно. В частности, это связано и с тем, что они местные жительницы, находятся у себя дома, Яаков же у них в гостях.

За редкими исключениями, у народов мира всегда было принято, что молодая семья, не имеющая собственного дома, живет у родителей мужа. Там, где муж вырос, где он чувствует себя хозяином, а его жена еще долгое время чувствует себя чужой. Разумеется, положение невестки в такой ситуации сложное, и ее статус достаточно низок.

Если дочь приводит в дом зятя, жена живет в своем доме и чувствует себя полноправной хозяйкой. Именно так было принято в течение столетий у ашкеназских евреев, и это обеспечило ашкеназским женщинам несравненно более высокий общественный статус, чем женщинам других народов.

Мы видим высокий статус жен Яакова, чувствующих себя хозяйками, и это положение, бывшее для Яакова серьезным вызовом, помогло ему сильно продвинуться в своем духовном развитии. Вообще, высокий статус женщины сам по себе является вызовом для мужчины, и чем он выше, тем больший уровень требуется от мужчины. Но в этом также и залог развития мужчины. В частности, социально-семейное устройство ашкеназских общин создало мужчинам-ашкеназам условия для сильного интеллектуального и социально-психологического роста. Не случайно при сватовстве часто тесть принимал на себя обязательство содержать семью зятя, чтобы тот мог продолжить занятия в иешиве.

Придя к Лавану в статусе бедного родственника, безропотно подчиняющегося приказам тестя, Яаков создает материальную базу для своей большой семьи, находит правильную линию поведения с четырьмя женами, учится в отношениях с Лаваном не только помалкивать и выполнять, но и требовать.

Обитатель шатра, книжник Яаков становится не просто весьма практичным человеком. Он приобретает качества торговца, воина и политика. Он создает ситуацию, когда, несмотря на все внутренние конфликты, сыновья его в дальнейшем не будут противостоять друг другу (как Каин и Авель, Ицхак и Ишмаэль, Яаков и Эсав), но смогут сотрудничать в рамках единого национального образования.

С этим новым Яаковом уже по-другому говорит и Лаван, заключая с ним не семейный союз, но политический договор. Этот новый Яаков готов бороться не только с людьми, но и с малахом – посланцем Всевышнего. На такого Яакова не рискует напасть Эсав, еще недавно мечтавший убить брата. Такой Яаков по праву получает свое второе имя – Исраэль – символ рождения еврейского народа.

«Овсянка, сэр!»

Пусть она побеждает сахар

Целебный дар природы

«Овсяные дни» или даже овсяный лечебный курс (Haferkur) – немаловажная часть терапии при диабете, практикуемая в Германии. Многие полагают, что «Овсянка, сэр!» – исключительно британская традиция. На самом деле овсом «увлекались» еще в античную эпоху. Во времена Гиппократа тоже было известно, что овес – исключительно здоровый продукт. Так что нынешнее увлечение овсом в промышленно развитых странах – это, можно сказать, возрождение старой практики. С той лишь разницей, что современные научные знания позволяют объяснить оздоровительное действие овса, особенно его влияние на уровень сахара в крови.

Точка приложения сил: инсулин

Стабилизация уровня сахара в крови при содействии овса происходит опосредованным путем. Овес не сам снижает уровень сахара. Но он повышает активность сигнальных белков, «информирующих» поджелудочную железу о повышении уровня сахара. Поджелудочная железа откликается требуемым количеством инсулина.

Вообще, этот механизм более сложный. Зависит не только от активности поджелудочной железы, но и от «настроения» инсулина. Во время еды мы, среди прочих веществ, потребляем глюкозу – в том или ином виде (не обязательно с сахаром, но также с мучными продуктами, крахмалом, фруктами, некоторыми овощами и пр.). Концентрация глюкозы повышается, физиологически нормальная часть этого продукта обеспечивает энергетическую подпитку организма, а излишки переходят в жировую ткань (отсюда проблемы с весом, с сердцем, с печенью) или остаются в крови (отсюда диабетические проблемы с сосудами). Сложнее всего у людей с так называемой инсулинорезистентностью (диагностический код: IR). У них проблема в том, что инсулина, в принципе, достаточно для «захвата» сахара, но инсулин не реагирует на его присутствие в крови и не переводит сахар в клетки. Механизм, активирующий инсулин, не включается, поскольку нарушен сигнальный обмен между клетками, сигнальные белки ведут себя пассивно. Данное нарушение является истинной причиной сахарного диабета II типа (тогда как при I типе поджелудочная железа не вырабатывает инсулин, из-за чего сахар тоже остается в крови).

Инсулинорезистентность проявляется и развивается с возрастом. Вот почему сахарный диабет II типа – возрастное заболевание, в отличие от I типа, который может быть врожденным. И вот почему овес (точнее, продукты из овса) особо показан пожилым людям.

Как «работает» овес

В сравнении с другими зерновыми культурами он содержит много растительного белка, в том числе глютеновых протеинов (Klebereiweiß), положительно влияющих на сигнальный межклеточный обмен в организме. Благодаря овсяной диете наш инсулин становится более чувствительным к сахару, транспортировка глюкозы из крови в клетки становится более эффективной.

Важная деталь: глютеновые белки, поступающие из овса, хорошо усваиваются даже людьми с целиакией, то есть с болезненной реакцией на глиадины, содержащиеся в глютене, который мы потребляем с зерновыми культурами. Иными словами, овес практически (за редкими исключениями) безопасен для людей с глютеновой аллергией.

Кроме того, овес содержит много других полезных веществ: железо, магний, витамины группы B, пищевые волокна (Ballaststoffe), особенно бета-глюканы, препятствующие ожирению.

Как держать диету

Овес полезен в любые дни. Хоть ежедневно. Но пожилым людям, особенно диабетикам или с преддиабетически повышенным сахаром, а также всем, кто хочет избавиться от лишнего веса, врачи рекомендуют регулярно проводить овсяный кур. В дни такого кура практически вся еда состоит из овсяных хлопьев. Звучит скучновато, однако невероятно полезно. К тому же овсяная диета, в общем, непродолжительная и допускает некоторые комбинации. Она, так сказать, не приедается.

Классический овсяный кур – это три «овсяных» дня, регулярно повторяемые через определенный интервал, от четырех до восьми недель. Людям с диабетом и с заметными излишками веса показан четырехнедельный интервал. Те, кто «переходит на овес» в профилактических целях, могут это делать каждые восемь недель – но не реже, иначе диета теряет смысл.

В указанные дни основной (и почти исключительный) потребляемый продукт – овсяные хлопья. Допустимы некоторые добавки, о них чуть ниже.

Можно брать и хрустящие, и мягкие хлопья, между ними нет принципиальной разницы. Каша из хлопьев – это 75 г продукта, запаренные в 300–500 мл кипятка (но не в мясном бульоне и не в молоке). Детали горячего приготовления – на упаковке хлопьев. Готовим и едим три раза в день. Вместо хлопьев в кипятке возможно холодное приготовление: те же 75 г замочить на полчаса в 300 мл холодной воды. Кстати, именно этот вариант особо полезен для пищеварения.

Что можно добавлять к хлопьям? Максимально 100 г (в день) овощей и 30 г фруктов. Овощи – без высокого содержания углеводов. То есть не картошка и не кукуруза. Особо показаны лук или лук-порей (Lauch), приготовленные без жира брокколи, шампиньоны, цукини. Фрукты – тоже не особо «сахарные». Лучше брать ягоды или киви.

Что пить? Только воду и чай. Допустим также кофе, но без сливок или молока и не более трех маленьких чашек в день.

Если кому-то эта диета покажется монотонной, можно слегка «разбавить» ее. То есть вместо трех «овсяных» дней – «овсяная» неделя: в первый день хлопья, второй день нормальный (но не переедать!), на третий день снова хлопья и так далее. При этом начинать и завершать «овсяную» неделю надо всё же «овсяным», а не нормальным днем. А если вы, наоборот, хорошо справляетесь с «овсяными» днями, то диету можно держать четыре дня подряд и повторять ее не реже, чем через четыре недели.

Три «В» и одно сердце

Сердце у человека одно, и его нужно беречь. А три «В» – это легко запоминающаяся методика контроля своего организма, позволяющая вовремя выявить и, по возможности, устранить опасные нагрузки на сердце.

Система профилактических обследований, проводимых в Германии среди старшей части населения (от 35 лет), сводится главным образом к проверке этих трех «В». Конечно, данные обследования (Gesundheits-Check-up – проверка здоровья) включают в себя больше трех пунктов. Но больничные кассы оплачивают их раз в три года. А людям в возрасте 50+ рекомендовано проверять свои три «В» гораздо чаще. Как быть?

Что такое три «В»? Это Blutdruck, Blutzucker und Blutfette. Давление, сахар и липопротеины. Под липопротеинами подразумевается главным образом холестерин. А среди холестеринов подразумевается главным образом уровень «плохого» холестерина (LDL). С возрастом у многих прогрессируют две проблемы, связанные с тремя «В». Давление, уровень сахара в крови и уровень вредного холестерина повышаются – это первая проблема. Вторая состоит в том, что все три патологии незаметны. Вопреки представлению мнительных людей о том, что «у них поднялось давление», реальные его скачки никак не обозначаются. Опасный уровень холестерина тоже не ощущается «внутри себя», пока не грянут грозные последствия атеросклероза – инфаркт или инсульт. Высокий уровень сахара столь же скрыт до очевидного поражения зрения, до затяжных инфекционных воспалений, а то и до диабетической комы.

Словом, не надо полагаться на собственные ощущения. Надо полагаться на медицинский контроль и на домашние проверки, если они возможны.

В домашних условиях можно контролировать давление – надежным тонометром, проверенным у врача. Личный (или семейный) тонометр должен быть у каждого, кому «за».

Сахар тоже можно проверять самостоятельно – в том, однако, случае, если врачебно-лабораторные проверки выявили его повышенный (диабетический или хотя бы преддиабетический) уровень. Такой пациент бесплатно получает от домашнего врача (или от врача-диабетолога) прибор для домашнего контроля.

А вот уровень холестерина дома не проверишь. Нужно во время визитов к врачу настаивать на анализе крови. Пожилым людям необходимо делать анализ ежегодно, если не чаще. Касса не оплатит частые анализы без достаточного обоснования. Значит, нужно обосновывать: жалобами на одышку, головокружения, слабость, боли в груди. Хороший домашний врач реально оценит риски пожилого пациента и соответствующим образом (убедительно для кассы) оформит назначение «внеочередного» анализа.

Все три «В» указывают на главные риски для сердца и сосудистой системы. Своевременный контроль, своевременное выявление болезненных проявлений, своевременно назначенное лечение, наоборот, снижают риски.

Вот еще несколько универсальных врачебных светов для укрепления сердца.

Не бояться лестниц. «Не обходите ни одну лестницу, по которой вы, в принципе, в состоянии подняться», – говорят врачи. Подняться без спешки на четвертый-пятый этаж могут многие, даже в почтенном возрасте. Конечно, это нагрузка, но если не чрезмерная, то для сердца она полезна. Другое дело спуск по лестнице – тут, как ни странно, лучше пользоваться лифтом. Впрочем, с сердцем это не связано. Движение вниз по лестнице дает в пожилом возрасте вредную нагрузку на коленные суставы. Чтобы не допустить их преждевременного разрушения, лучше всё-таки спускаться в лифте или по пандусу (если он есть).

Каждый день – не менее получаса подвижности на свежем воздухе. Это должно стать непререкаемым правилом. Под получасовой (минимум!) подвижностью можно понимать регулярные прогулки. Или работу в саду. Главное – двигаться, причем снаружи (а не слоняться по квартире).

Контролировать свой вес. Идеальный показатель веса любого человека, в том числе пожилого – от 18,5 до 24,9 «килограмма на квадратный метр». Имеется в виду индекс массы тела (BMI): вес в килограммах, деленный на квадрат роста в метрах. Если полученный результат лежит в указанных пределах, то волноваться не о чем. Но если ваш BMI превышает 24,9, то каждый лишний килограмм, как говорят врачи, «ложится на сердце». Не надо этого допускать. От лишних килограммов надо избавляться.

Подготовила Елена Шлегель

Утром в газете – вечером в криминалитете

Как кибермошенники «сотрудничают» со средствами массовой информации

Речь не о прямом сотрудничестве, а о том, как мошенники используют в своих интересах тревожные новости в СМИ. Чем больше цифровых технологий привлекается для осуществления финансовой и хозяйственной деятельности, тем выше вероятность цифровых «аварий» и срывов. Сообщения об отказах и сбоях в компьютерных сетях банков, платежных систем, производственных комплексов, энергетической или транспортной инфраструктуры становятся всё более частыми. То тут, то там происходят из-за сбоев неприятные вещи: перерывы в подаче электроэнергии, нарушения в расписании железнодорожных или авиарейсов, отказ в электронных платежах, блокирование доступа к банковским счетам, похищение персональных данных из различных информационных хранилищ и др.

Причины сбоев – самые разные, сугубо технические или криминальные (диверсии, массированные хакерские атаки). У рядовых потребителей (как новостных сообщений СМИ, так и виртуальных продуктов и услуг) крепнет чувство неуверенности, незащищенности. На чем играет всё тот же криминалитет. Он не просто нагнетает психотеррор, а преследует сугубо меркантильные цели: играя на чувстве страха, предлагает защиту, которая оборачивается прямым воровством.

Сценарий надувательства

В самом упрощенном виде он таков. Например, СМИ сообщают о взломе компьютерных сетей банка N. Вкладчику звонят домой, якобы из банка, и говорят: поскольку, как вам, должно быть, известно, у нас возникли проблемы в цифровом хозяйстве, мы принимаем дополнительные меры по защите клиентских счетов. Давайте сверим реквизиты вашего счета… Встревоженный вкладчик, если ему отказывает критическое мышление, послушно выдает «банковскому сотруднику» свои, так сказать, пароли и явки.

Вариантов сценария может быть много. Вместо телефонного звонка – сообщение «от банка», поступившее на личную электронную почту. В прикрепленном приложении – ссылка, якобы ведущая на банковский сайт (это будет сайт-фальшивка). На сайте вам предложат (тоже для «сверки») ввести в соответствующие окошки данные вашего счета. Введете – дадите преступникам доступ к вашим деньгам.

Или аналогичные обращения к клиентам банка M: вы, мол, слышали, что случилось с банком N? Так вот, мы усиливаем меры безопасности, чтобы наших клиентов не постигла та же участь…

Или еще более грозный наезд: ваш счет взломан преступниками! Чтобы защитить ваши деньги, предлагаем срочно перевести их со взломанного на такой-то счет! Перевели деньги на «такой-то» – только их и видели.

Иногда звонят (шлют мейлы) не «из банка», а для большей солидности и убедительности из Федерального ведомства по надзору за финансовыми службами (Bundesanstalt für Finanzdienstleistungsaufsicht – BaFin) или из Федерального союза германских банков (Bundesverband deutscher Banken – BdB). Вместо проблем с банковскими счетами могут быть озвучены проблемы (тоже оглашенные в СМИ) с платежными картами или с платежными системами – такими, как PayPal, eCash или Cyberwallet. Цель всегда одна и та же: выудить коды доступа, чтобы прибрать к рукам чужие деньги. Недаром эту схему называют фишингом (Phishing), то есть «выуживанием», или фрекингом (Phreaking) – «насаживанием на крючок».

Как не попасться на крючок

Разумные советы дают полиция и тот же BdB.

Недоверие к телефонным звонкам. Никакие банки, никакие клиентские службы, никакие ведомства финансового надзора, равно как и полиция и прокуратура не ведут по телефону разговоров по поводу персональных данных, дающих доступ к деньгам и платежам. Такие вопросы задают только мошенники. Неважно, какой номер определился на вашем телефоне. Даже если «действительно» телефонный номер банка или, например, полиции – это ничего не значит: киберкриминалитет умеет подделывать любые номера. Некоторых простаков ловят на звонки с номера «110». Это стопроцентная липа. 110 – единый номер вызова полиции, но не звонков из полиции!

Игнорировать ссылки. Ни банки, ни какая-либо другая официальная структура не шлют мейлов или SMS для «сверки» персональных клиентских данных. Любая подобная ссылка – инструмент воровства, отмычка к банковскому счету или к платежной линии.

Игнорировать «надзорные» приложения. Не устанавливайте «тревожных» программ на свой смартфон, планшет, компьютер. Такие программы «любезно» предлагают преступники от имени банкиров или сотрудников надзорных органов – чтобы, дескать, защищать ваше устройство от криминальных проникновений. На самом деле это и есть криминальное проникновение – шпионская программа выудит и передаст персональные данные (например, для онлайн-банкинга).

Регулярно проверяйте состояние своих счетов.

Головная боль по имени кухонная моль

С домашней молью человечество воюет на протяжении всей своей истории. Не побит этот древний враг и в нынешнюю эпоху высоких технологий. Со словом «моль» чаще всего связывают платяной шкаф. Здесь, дескать, среда ее обитания. Между тем чувствительную зону проникновения моли представляет собой кухня. И кладовка, где хранятся продовольственные припасы. Порча пищевых продуктов – физиологический смысл существования мотыльков вида Plodia interpunctella. Именно их называют в Германии домашней молью (Hausmotte). А также зерновой молью и даже «сухофруктовой». В России этот вид называют амбарной огневкой или индийской молью.

Собственно, это единственный вид действительно домашней моли. Она не переносит уличный холод, зато прекрасно чувствует себя при комнатной температуре. Скажем, платяная моль (Tineola bisselliella), поселяющаяся в шкафах, живет и на воле. Она паразитирует на мехе животных.

Ну а кухонному хозяйству угрожает еще один специфический вид – мучная моль (Ephestia kuehniella). Она поражает в основном мучные запасы, причем не нуждается в воде. Поэтому чистота и сухость помещения, где хранится мука, – еще не гарантия от нашествия моли.

Кстати, продукты пожирают не сами мотыльки, а их гусеницы. У гусениц поразительная способность проникать куда угодно, прогрызая упаковки и прочие изолирующие материалы. Гусеницы зерновой (или «сухофруктовой») моли пожирают и зерновые продукты, и сухофрукты, иногда даже свежие плоды. Кроме того, они любят бобовые (включая горох, чечевицу, маш), орехи, шоколад, какао, кофе.

Беда не только и не столько в том, что моль питается кухонными запасами. Хуже всего, что она приводит их в негодность продуктами своей жизнедеятельности. Сюда откладываются яйца. Здесь прячутся взрослые особи – они хоть и не пожирают запасов, но отнюдь не украшают их. Здесь же они и дохнут. Порченые продукты, ясное дело, ни на что не годятся. Для некоторых людей они представляют прямую опасность (риск анафилактической аллергии).

Почему кухонную моль трудно вывести? Сказывается антагонизм нескольких неизбежных факторов. Сам по себе продуктовый запас – это уже почва для «разведения» моли. Сформировать такой запас стремится любая заботливая хозяйка. Ведь гораздо удобнее заниматься домом (и кухней), когда всё необходимое под рукой. Периодическая продажа продуктов со скидкой тоже мотивирует на пополнение запасов – лучше купить больше, но дешевле, чем закупаться на каждый день по рядовой (более высокой) цене. И вообще, определенный запас продуктов первой необходимости рекомендовано иметь в доме.

Некоторые химические препараты могут быстро и надежно уничтожить моль. Их предлагают в виде спреев или электроиспарителей. Но эти же препараты испортят продукты. Если в них проникнут нервно-паралитические яды, уничтожающие моль, то продукты станут вредными для человека. В общем, химия противоречит кухне, а стремление пополнять запасы противоречит стремлению избавиться от моли.

Бич кухонь – кухонная моль и ее личинки

И всё же нельзя опускать руки. Нужно соблюдать несколько несложных правил, чтобы предотвратить проникновение моли:

- покупая продукты, проверяйте целостность упаковок;
- даже упакованные продукты лучше хранить дома в герметично закрытых боксах, но не наполнять их слишком тесно;
- места хранения должны быть сухими и прохладными;
- следите за влажностью воздуха на кухне, не допускайте высокой влажности;
- перекладывайте запасы небольшим количеством лаврового листа;
- регулярно вынимайте запасы для чистки шкафов и полок, где они хранятся, причем лучше сухая чистка (пылесос), чем влажная уборка;
- от продуктов, «потерявших вид», например от потемневших фруктов и овощей, сразу же избавляйтесь;
- кухонные окна лучше затянуть сеткой против комаров и мух.

Но если, несмотря на все меры предосторожности, обнаружены продукты, порченные молью, то все их следует немедленно выкинуть – но не в бачок для BIO, а в домашний мусор (Restmüll). Помещение и места хранения надо тщательно осмотреть – не обнаружатся ли гнезда с отложенными яйцами и останки взрослых особей. Всё это тщательно собрать пылесосом, а его пылесборник выбросить также в Restmüll – но, в любом случае, не в жилье, а снаружи. Очищенные шкафы и полки обработать раствором уксуса, после чего тщательно просушить.

Яйца и гнезда моли, не видимые глазу, могут остаться даже после такой генеральной уборки. Вот почему рекомендовано поселить в шкафу (на стеллаже, в кладовке) семейства полезных насекомых. Это наездники-ихневмониды (Schlupfwespen), пожирающие яйца моли. Их продают «наборами» в хозяйственных или галантерейных магазинах, магазинах стройматериалов. Особи в наборах распределены по карточкам. Достаточно одной карточки на отделение шкафа или на небольшую полку. Через три недели прежние карточки следует убрать и разместить новые. Так повторять несколько раз, тогда активность наездников перекроет несколько жизненных циклов моли – это надежная гарантия избавления от нее.

Не лишне поместить на полках с продуктами феромоновые ловушки (Pheromon-Fallen), их продают там же, где и наездников-ихневмонид. Аромат из ловушек привлекает мотыльков-самцов, клейкая субстанция лишает их подвижности. Поскольку самцы «выпадают» из цикла размножения, то останавливается и сам цикл.

Подготовила Елена Шлегель

Ноябрь: фигуры, события, судьбы

Анна Лисянская

1 ноября 1917 г. в Николаеве в семье директора еврейского театра Шмуль-Герша Лисянского и актрисы Хаи-Соры Дышлис родилась дочь – будущая советская, российская и израильская актриса Анна Лисянская.

С шести лет она играла в театре отца, в том числе в спектаклях по рассказам Шолом-Алейхема. В 1932 г. поступила в театральную студию при Киевском ТЮЗе, которую окончила в 1936 г. Ее взрослый сценический дебют состоялся в только что созданном Киевском театре музыкальной комедии. В 1936–1938 гг. играла в Николаевском ТЮЗе, затем в Театре юного зрителя в Киеве. В 1941 г. дебютировала в кино в главной роли в фильме «Годы молодые». Среди лучших ролей Лисянской работы в фильмах «Как закалялась сталь», «Старинный водевиль», «Овод», «Рассказы о Ленине», «Ленин в Польше», «Рожденная революцией», «Большая семья», «Зайчик», «Двенадцатая ночь».

С 1949 г. – актриса ленинградского Драматического театра им. Пушкина, а с 1967 по 1990 г. – Театра музыкальной комедии. Помимо театра и кино, Лисянская много работала на радио и телевидении, а затем открыла для себя жанр оперетты.

Актриса играла на сцене до весьма преклонных лет. В начале 1990-х Анна Григорьевна тяжело заболела. Тогда близкая подруга актрисы помогла ей с переездом в Израиль, куда к тому времени перебрались все родственники Лисянской. Она умерла 9 декабря 1999 г. и похоронена в Араде.

Александр Градский

3 ноября 1949 г. в Копейске (Челябинская обл.) в семье инженера-механика Бориса Абрамовича Фрадкина и его супруги актрисы Тамары Павловны Градской родился сын – будущий советский и российский певец, поэт, композитор, один из основоположников русского рока Александр Градский.

В 1957 г. семья переехала в Москву. Большое влияние на развитие будущего музыканта оказала его мать, выпускница ГИТИСа. До 14 лет Саша носил фамилию отца, фамилия Градский была взята им сразу после смерти матери в 1963 г. в память о ней. Несколько лет жил у бабушки в деревне в Московской области. Окончил детскую музыкальную школу по классу скрипки, факультет академического пения ГМПИ им. Гнесиных, обучался в Московской консерватории по классу композиции у Т. Хренникова.

В декабре 1963 г. вошел в состав группы «Тараканы». Основатель третьей по времени создания (1965) советской рок-группы «Славяне» и принесшей ему наибольшую популярность группы «Скоморохи». Также принимал участие в группах «Лос Панчос», «Скифы», «Веселые ребята».

В начале 1970-х режиссер Андрей Михалков-Кончаловский начинал работу над фильмом «Романс о влюбленных». Градский не только писал к фильму музыку, но и исполнял вокальные партии. Вышедшая в 1974 г. картина имела успех и принесла известность создателю музыки к ней.

В 1976 г. записал песню А. Пахмутовой и Н. Добронравова «Как молоды мы были» для фильма Юрия Борецкого «Моя любовь на третьем курсе». Она стала лауреатом фестиваля «Песня-77» и до последнего дня была «визитной карточкой» певца.

Автор рок-оперы «Стадион» памяти Виктора Хары (1985), над которой работал более 10 лет и роли в которой исполняли известные певцы и актеры СССР. К середине 1980-х Градский сформировал сольную программу в стилистике «автор-исполнитель» с собственными остросатирическими произведениями. В декабре 1983 г. певец был после концерта вызван на разговор с сотрудниками КГБ и получил выговор по линии Москонцерта. Участвовал в организации ряда советских рок-фестивалей, принимал участие в концерте в поддержку ликвидаторов аварии на Чернобыльской АЭС, был ведущим радиопрограммы «Хит-парад Александра Градского».

Три его первых в СССР рок-балета («Человек», «Распутин» и «Еврейская баллада») поставил Киевский театр балета, а два последних – Театр балета на льду И. Бобрина. В 1988 г. впервые смог поехать за границу.

Автор музыки более чем к 40 художественным фильмам, к десяткам документальных и мультипликационных фильмов. Выпустил более 18 долгоиграющих дисков, автор нескольких рок-опер и рок-балетов, множества песен. Участвовал в ряде телепрограмм, при этом выступал с критикой отечественного телевидения.

Позиционировал себя как маргинал, к соратникам по цеху был требователен, журналистов не привечал. О явлении русского рока отзывался критически; неоднократно заявлял, что его «не случилось», делая акцент на низком профессиональном уровне исполнителей.

В 2013 г. вышла первая книга о музыканте «Александр Градский. The Голос». В 2014 г. открыл в Москве собственный музыкальный театр «Градский Холл», труппа которого состоит, в основном, из участников шоу «Голос», однако Градский приглашал в театр и лучших артистов страны представить сольные программы.

В 2012–2014 и в 2017 гг. принимал участие в телепроекте «Голос» на Первом канале в качестве наставника, в 2021 г. вернулся в юбилейный сезон.

26 ноября 2021 г. был экстренно госпитализирован с подозрением на инсульт, а 28 ноября скончался на 73-м году жизни от ишемического инсульта, не приходя в сознание. Похоронен в Москве на Ваганьковском кладбище.

Саул Боровой

5 ноября 1903 г. в Одессе в семье нежинского мещанина, адвоката Израиля-Янкеля Ароновича Борового и Леи Давидовны Биллиг родились близнецы, один из которых – будущий советский экономист, историк российского и украинского еврейства, специалист по социально-экономической истории XVI–XIX вв. Саул Яковлевич Боровой.

В 1924 г. окончил юридический факультет Одесского экономического института, одновременно обучаясь на факультете археологии. В 1930 г. окончил аспирантуру при Центральной научной библиотеке и защитил диссертацию на соискание ученой степени кандидата педагогических наук, которая в том же году вышла отдельной книгой. Впоследствии по совокупности публикаций ему были присвоены степени кандидата исторических и экономических наук.

Профессиональная деятельность Борового началась в ранние 1920-е гг. с Еврейской академической библиотеки. Позже он работал в Центральной научной библиотеке и в госархиве.

В 1930-е гг. сосредотачивается на истории еврейства. Обнаруживает в архиве Запорожской Сечи множество документов на еврейском языке, которые легли в основу его докторской диссертации «Исследования по истории евреев на Украине XVI–XVIII вв.» (1940), защищенной в Институте истории АН СССР. Диссертация состояла из трех частей: «Евреи в Запорожской Сечи», «Национально-освободительная борьба украинского народа против польского владычества и еврейское население Украины» и «Евреи в Левобережной Украине в XVII–XVIII вв.».

В 1934–1977 гг. работал профессором Одесского кредитно-экономического института. В послевоенный период заведовал кафедрой истории народов СССР в Одесском пединституте им. Ушинского. В 1978 г. переехал в Москву. Последние исследования Борового посвящены гибели одесского еврейства в годы Второй мировой войны. Всего Боровой опубликовал более 200 работ. Один из главных результатов его исследований состоит в том, что он показал: доля евреев в запорожской среде была достаточно значительной – иногда они даже выступали как самостоятельные военные еврейско-казацкие отряды.

Ученый скончался в 1989 г. и похоронен в Одессе.

Мария Диллон

8 ноября 1858 г. в Поневеже (Ковенская губ. Российской империи) в семье еврея-откупщика родилась дочь Мина – будущая скульптор, видная деятельница русского модерна и одна из первых женщин – выпускниц скульптурного класса Императорской Академии художеств Мария Львовна Диллон.

В ранней молодости была привезена в Санкт-Петербург, где родные обратили внимание на ее страсть лепить. В 1879 г. поступила вольнослушательницей в Академию художеств, которую окончила в 1888 г. За выпускную работу «Андромеда, прикованная к скале» получила малую золотую медаль и звание классного художника 2-й степени. С тех пор почти без перерыва принимала участие в ежегодных академических экспозициях в Петербурге, выставляясь иногда и за границей.

Из ее академических работ выделяется фигурка «Вестник Марафонской победы». Выработав изящную технику и основательно изучив анатомию, Диллон специализировалась частью на нагих женских фигурах, частью на миловидных женских и детских головках, идеализированных и портретных. Представляют интерес и ее драпированные фигуры, особенно «Татьяна», которая была впервые показана на академической выставке 1896 г. и затем на Международной художественной выставке в Берлине. На 100-летие Пушкина «Татьяна» была выставлена в Музее барона Штиглица. В свете пушкинского юбилея «Татьяна» пользовалась большой популярностью – ее изображение помещали в газетах, журналах, на открытках и в изданиях Пушкина.

Диллон были исполнены бюст-памятник математику Николаю Лобачевскому в Казани, памятник императору Александру II в Чернигове (уничтожен после революции 1917 г.), ряд надгробных памятников, в том числе актрисе Вере Комиссаржевской.

Широкое распространение во всевозможных изображениях в России и за границей получила скульптурная группа Диллон «На Дальнем Востоке» – молоденькая сестра милосердия читает раненому солдату письмо с родины; за эту работу Диллон заслужила в 1905 г. первую юбилейную премию на конкурсе Императорского общества поощрения художеств. Другую премию она получила за модели двух медалей в память 200-летия Петербурга.

Диллон умерла 14 октября 1932 г. в Ленинграде.

Блюма Зейгарник

9 ноября 1900 г. в г. Прены (Мариампольский уезд, Сувалкская губ., Российская империя) в семье владельцев магазина Вульфа Герштейна и Рони-Фейги Розенгард родилась дочь Женя Блюма – будущая психолог, основательница советской патопсихологии Блюма Вульфовна Зейгарник.

Училась в гимназии в Пренах, с 1916 г. – в женской гимназии в Минске. В 1915 г. семья Герштейнов неформально усыновила будущего мужа Блюмы, Альберта Зейгарника, родившегося в Варшаве и проживавшего в Пренах.

В 1918 г. Блюма окончила гимназию с золотой медалью и вместе с будущим супругом (в 1919 г. пара обручилась) в 1922 г. переехала на учебу в Берлин и поступила на философский факультет Берлинского университета, в то время как А. Зейгарник поступил в Берлинский политехникум. Там под влиянием лекций Макса Вертхаймера она заинтересовалась психологией. Брак супругов Зейгарник был заключен 9 января 1924 г. в Каунасе.

В 1924 г. Блюма начала посещать семинар Курта Левина, который занимался психологией личности. В 1924–1926 гг. в результате экспериментов Зейгарник обнаружила закономерность, вошедшую в науку как «эффект Зейгарник»: люди склонны запоминать незавершенные и прерванные действия лучше завершенных.

В 1925 г. Б. Зейгарник окончила университет и в 1931 г. приехала в СССР, где стала ближайшей сотрудницей Л. С. Выготского, работала в Москве в Институте по изучению высшей нервной деятельности и затем в психоневрологической клинике Института экспериментальной медицины. В 1935 г. ей была присвоена степень кандидата биологических наук.

В 1936 г. вышло постановление ЦК ВКП(б) «О педологических извращениях в системе наркомпросов», положившее начало свертыванию экспериментальной психологии в стране на долгие годы. В 1939 г. Альберт Зейгарник был арестован и приговорен к 10 годам лишения свободы в исправительно-трудовом лагере; в том же году он погиб в лагере (позже был реабилитирован). Блюма осталась одна с двумя маленькими сыновьями.

Во время войны Зейгарник с сыновьями эвакуировалась из Москвы и работала в нейрохирургическом эвакогоспитале на Урале. В послевоенный период возглавляла лабораторию психологии в Институте психиатрии, которая была создана при ее непосредственном участии. Именно в этот период на стыке психологии и психиатрии было сформировано направление психологии – экспериментальная патопсихология. В ходе кампании по борьбе с космополитизмом Зейгарник была отстранена от заведования лабораторией (1950) и в 1953 г. уволена. Была восстановлена в должности заведующей патопсихологической лабораторией в 1957 г. и проработала в ЦНИИ психиатрии до 1967 г.

WIKIPEDIA

С мужем Альбертом, 1921 г.

В 1959 г. защитила докторскую диссертацию «Нарушения мышления у психически больных». В 1965 г. ей было присвоено звание профессора. С 1967 г. преподавала на психологическом факультете МГУ, была профессором кафедры психофизиологии и нейропсихологии. В 1978 г. получила премию им. Ломоносова, в 1983 г. – Международную премию по психологии им. Курта Левина. Блюма Зейгарник скончалась 24 февраля 1988 г. в Москве.

Казис Бинкис

16 ноября 1893 г. в деревне Гудяляй (Папильская волость Российской империи) в крестьянской семье родился будущий литовский поэт, драматург, переводчик и Праведник народов мира Казис Бинкис.

С 16 лет начал публиковать прозу и стихи. Получил диплом учителя в Вильнюсе, изучал литературу и философию в Берлинском университете, оказал огромное влияние на литовскую литературу – основал футуристическое объединение «Четыре ветра» и стал родоначальником авангардизма в литовской поэзии. В годы немецкой оккупации семья Бинкиса самоотверженно спасала скрывавшихся от нацистов евреев. Кому-то дом Бинкисов давал временную передышку на считаные часы или дни перед продолжением бегства, другие оставались дольше. Гита Юделевич попала к Бинкисам в 12 лет, почти всю войну они выдавали ее за свою родственницу. Казис заболел туберкулезом и умер в 1942 г., но и после его смерти жена и взрослые дети продолжали помогать преследуемым евреям.

Бинкис прожил всего 48 лет, но успел сделать очень много. Он писал стихи для взрослых и детей, пьесы, сатирические фельетоны, переводил на литовский Пушкина и Крылова, издавал в пересказах романы Диккенса и Толстого, сказки Киплинга и Мамина-Сибиряка, детскую поэзию Чуковского и Маршака. В 1988 г. Институт Катастрофы и героизма «Яд ва-Шем» посмертно удостоил его звания Праведника народов мира, этот титул одновременно получили дети и другие члены семьи Бинкиса. Его жена София получила его в 1967 г.

Владимир Леви

18 ноября 1938 г. в Москве в семье известного ученого в области теории и технологии получения литейных сплавов, доктора технических наук, лауреата Сталинской премии, профессора Московского института стали и сплавов Льва Израилевича Леви и инженера-химика Елены Аркадьевны Клячко родился сын – будущий писатель, врач-психотерапевт и психиатр, автор книг по различным аспектам самопомощи и популярной психологии Владимир Леви.

Окончил Первый московский медицинский институт и впоследствии там же аспирантуру при кафедре психиатрии, работал ординатором и врачом-психиатром в Больнице им. П. Кащенко, затем психотерапевтом, научным сотрудником Института психиатрии Минздрава РСФСР, где специализировался в области суицидологии – изучения и профилактики самоубийств; участвовал в создании «телефона доверия» и кризисного стационара.

Совместно с А. Амбрумовой работал над исследованием психологических аспектов пресуицида как «состояния личности с повышенной вероятностью совершения суицидального акта». Занимался вопросами аддиктивного поведения, психологии музыкального восприятия и музыкотерапии. Совместно с Л. Волковым в 1970 г. описал три типа патологической застенчивости подростков: шизоидно-интровертированный, псевдошизоидный и психастенический. В дальнейшем работал в области научной и практической психологии в Институте психологии; занимался проблемами воспитания детей, психотерапией детей и подростков, психологической помощью семьям, психотерапией экстремальных состояний и личностных кризисов, психологией и психотерапией посредством искусства. На протяжении многих лет сотрудничал с журналом и издательством «Семья и школа».

Владимир Леви – автор ряда книг по популярной психологии и психотерапии для широкого круга читателей. Был очень популярен в СССР. На протяжении 1960-х гг. публиковал научно-популярные статьи в журнале «Знание – сила» и других периодических изданиях. Первая книга «Охота за мыслью. Заметки психиатра» вышла в 1967 г. Далее последовали «Я и Мы», «Искусство быть собой», «Искусство быть другим», «Разговор в письмах», «Цвет судьбы», «Везет же людям», «Нестандартный ребенок», трехтомник «Исповедь гипнотизера» и одноименный аудиодиск со стихами и авторской музыкой в собственном исполнении. Книги Леви многократно переиздавались, переведены на иностранные языки.

После 2000 г. опубликовал книги «Приручение страха», «Травматология любви», «Вагон удачи», «Семейные войны», «Ближе к телу», «Лекарство от лени», «Куда жить», «Ошибки здоровья». С 2005 г. – автор и ведущий популярной радиопрограммы «Музыкальная аптека».

Wikipedia

Шломо Арци

26 ноября 1949 г. в поселении Алоней-Абба (Израиль) в семье пережившего Холокост депутата Кнессета Ицхака Арци и его жены родился сын – будущий фолк-роковый автор-исполнитель и композитор, самый успешный певец на музыкальной сцене Израиля Шломо Арци.

С 12 лет Шломо пел и играл на гитаре в ансамбле скаутов, с 16 – сочинял музыку и тексты, выступал перед солдатами в составе организованного им дуэта с одноклассницей Riki Gal. Через полтора года после начала службы в армии получил травму, в результате чего был переведен из артиллеристов в ансамбль военно-морского флота, где стал одним из ведущих солистов.

В 1970 г., еще находясь на военной службе, Арци занял первое место на Израильском фестивале песни и получил титул «Певец года». В том же году выпустил свой первый альбом.

В 1975 г. принял участие в конкурсе «Евровидение» с песней «Ат ве-ани» («Ты и я»), к которой он сам написал музыку, и занял 11-е место. За последующие годы выпустил более 20 альбомов, в целом за время своей карьеры продал более 1,5 млн дисков.

С 1980 г. и по сей день Арци ведет на радио «Галей Цахаль» собственное еженедельное шоу «Од ло Шаббат» («Пока еще не суббота»).

Wikipedia/ פלדר.

По материалам энциклопедических источников

Код крови

Точный и быстрый выбор лечения депрессии

В сентябре два израильских нейробиолога начали проводить в США и Израиле анализ крови по методике, которая, по их словам, может определить реакцию пациента с тяжелым депрессивным расстройством на популярные антидепрессанты.

Депрессия – одна из самых распространенных форм психического расстройства, от которого страдают более 330 млн. человек по всему миру. Методы лечения основаны преимущественно на сложном процессе проб и ошибок при поиске подходящего рецептурного препарата, что может занять годы. В Израиле психологические последствия двух лет войны с ХАМАСом сделали потребность в эффективной поправке психического здоровья более ощутимой, чем когда-либо.

Метод анализа крови, разработанный доктором Талией Коэн-Солаль и доктором Дафной Лайфенфельд из израильского стартапа NeuroKaire, обещает создать платформу для персонализированного лечения психических расстройств. Руководствуясь результатами анализа, врачи и психиатры смогут определить, какое лечение наиболее подходит конкретному больному.

«Слишком долго пациентам с клинической депрессией приходилось проходить изнурительный путь проб и ошибок, прежде чем будет найдено эффективное лечение, – рассказывает Коэн-Солаль. – После обращения за лечением только трети больным становится лучше или они полностью выздоравливает, а примерно в двух третях случаев врачам приходится многократно менять лекарства или дозировку. Обычно поиск подходящего препарата для пациента с клинической депрессией может занять от 12 до 18 месяцев. Мы сокращаем этот срок до двух месяцев».

Методикой уже предлагают воспользоваться в Израиле и США, хотя новая технология всё еще нуждается в дополнительных исследованиях и испытаниях для определения ее эффективности. Профессор Марк Вейзер, возглавляющий отделение психиатрии в медицинском центре «Шиба» и участвовавший в тестировании методики, поясняет: «Уникальное сочетание технологии стволовых клеток, геномики и искусственного интеллекта NeuroKaire представляет собой эволюционный шаг вперед по сравнению с традиционной фармакогенетикой и является многообещающим. Но это еще ранний этап, и необходимо провести больше клинических испытаний с участием сотен пациентов».

Инструментарий для скрининга BrightKaire на основе анализа крови компании NeuroKaire недавно получил одобрение от центров услуг Medicare и Medicaid в США на проведение разработанного в лаборатории теста. После получения разрешения регулирующих органов анализ крови стал доступен врачам и пациентам в Израиле и Соединенных Штатах за 1000 долл. Стоимость анализа возмещается несколькими страховыми программами США и Израиля, включая Medicare Part B. «В настоящее время около 100 психиатров выписывают направления на нашу методику», – сказала Коэн-Солаль.

Она и Лайфенфельд обладают многолетним опытом в области исследований мозга и персонализированной медицины. Коэн-Солаль на протяжении десятилетия изучала психические расстройства в Оксфордском университете, Университетском колледже Лондона и Колумбийском университете. Лайфенфельд занималась исследованиями мозга в израильском «Технионе» и Гарвардском университете в США, а также имеет более чем 20-летний опыт работы в области персонализированной медицины, в том числе руководила отделом прецизионной медицины в Teva Pharmaceuticals Industries.

Тест основан на модели «мозг в пробирке», когда стволовые клетки создаются в лабораторных условиях из образца крови самого пациента. Затем группа исследователей и разработчиков NeuroKaire превращают стволовые клетки в нейроны лобной доли мозга – области, наиболее вовлеченной в развитие психических заболеваний и депрессии, – и тестируют их на фоне 70 различных антидепрессантов, помогая определить наиболее эффективный препарат или комбинированную терапию для каждого пациента.

Используя запатентованную платформу искусственного интеллекта для анализа персонализированной информации, включая генетические данные пациента, историю болезни и микроскопическую нейронную визуализацию, тест создает отчет, в котором подробно описывается реакция пациента на различные лекарственные препараты, в том числе вероятность возникновения побочных эффектов.

«Депрессия – это снижение связности в мозге, часто выражающееся в отсутствии мотивации, – поясняет

ФОТО: NeuroKaire

Талия Коэн-Солаль (справа) и Дафна Лайфенфельд, соучредители NeuroKaire

Коэн-Солаль. – Поместив разработанную нами модель мозга в специальную чашу-платформу, мы получаем окно в человеческий мозг и можем проанализировать, насколько хорошо эти нейроны связаны или как они взаимодействуют после воздействия антидепрессантов. Это дает нам возможность получить количественную оценку того, насколько сильно препарат повлиял на связность нейронов в этих образцах. Наша технология „мозг в чаше“ позволяет не только узнать, способен ли препарат дойти через печень до мозга, но и определить, как он действует».

Коэн-Солаль сообщила, что стартап подтвердил эффективность технологии в ходе клинических испытаний диагностического метода на основе анализа крови, проходивших в Израиле в сотрудничестве с медицинским центром «Шиба» (Рамат-Ган) и центром психического здоровья «Геха» (Петах-Тиква). В США испытания проводились в больнице Джефферсона в Филадельфии и совместно с Национальным институтом психического здоровья. Кроме того, NeuroKaire заключил партнерские соглашения с израильскими биотехнологическими компаниями Clexio и Neurosense.

Профессор Вейзер обращает внимание: «За последние два десятилетия наши знания о генетике человека и биологии мозга развивались беспрецедентными темпами, но они всё еще ограниченны. Основная проблема заключается в том, что, когда пациент обращается за лечением, нет основанного на биологических данных теста, позволяющего определить, следует ли ему назначать прозак или другой антидепрессант. Вместо этого принимаются решения на основе консультаций и клинических впечатлений».

Вейзер также отметил, что другие компании, которые разрабатывали анализы крови на основе генов для определения наилучшего медикаментозного лечения депрессии, не прошли надлежащую проверку.

В отчете, опубликованном ранее в этом году Управлением государственного контролера, говорится, что около 3 млн взрослых израильтян могут страдать от посттравматического стрессового расстройства (ПТСР), депрессии или тревожности как прямого последствия событий 7 октября 2023 г., когда на юге Израиля была совершена резня, организованная ХАМАСом, а затем последовала война в секторе Газа.

«Многие препараты для лечения депрессии и ПТСР имеют схожий эффект, – говорит Коэн-Солаль. – Врачи также могут использовать нашу технологию, которая поможет им выбрать лекарства при ПТСР. Но в дальнейшем мы будем специально набирать группы пациентов с подобным отклонением, чтобы иметь возможность проверить эффективность метода и в таких условиях».

Коэн-Солаль сказала, что их первой целью является борьба с депрессией, но в будущем планируется проводить тесты и на другие неврологические заболевания с использованием того же метода. Она добавила: «Миссия NeuroKaire – обеспечить доступ к высокоточной медицине для мозга. В следующем году мы начнем исследования в области синдрома дефицита внимания и гиперактивности. Это станет очередным направлением наших исследований».

Сергей ГАВРИЛОВ

Моргание со смыслом

Ученые представили сенсор, измеряющий уровень усталости

Исследователи Калифорнийского университета в Лос-Анджелесе разработали мягкий автономный сенсор, который крепится на веки и отслеживает движения глаз в целях определения уровня усталости человека.

Усталость – это сложное состояние, характеризующееся снижением умственной или физической работоспособности. Методы оценки утомленности включают в себя анкетирование с самоотчетом, электроэнцефалографию и технологии на основе камер. Однако они, как правило, ограничены лабораторными условиями, что препятствует их более широкой доступности.

Устройство, описанное в научном журнале Nature, объединяет новый тип сенсора с алгоритмом искусственного интеллекта, анализирующего данные в реальном времени.

Точность измерения, по результатам испытаний, составляет 96,4%. Основой технологии стало открытое в 2021 г. той же командой ученых свойство – гигантский магнитоэластичный эффект в мягких материалах. Он позволяет полимерному композиту преобразовывать механическое давление от движения век в магнитный, а затем в электрический сигнал.

Датчик, работающий по принципу автономного питания, состоит из магнитомеханического связующего слоя, образованного матрицей из силиконовой резины со встроенными микромагнитами и проводящей золотой катушкой, нанесенной на тонкий слой термопластичного эластомера. Устройство является растяжимым, водонепроницаемым и предназначено для непосредственного ношения на веке. Он превращает движения век в высокоточные сигналы, которые обрабатывает нейронная сеть.

Алгоритм анализирует шесть параметров моргания, с тем чтобы определить степень усталости пользователя. Разработчики отмечают, что открытие магнитоэластичного эффекта в мягких системах имеет значительный научный потенциал, который предстоит тщательно исследовать.

Сергей ХАУДРИНГ

Подписка и покупка: наиболее часто задаваемые вопросы

• *Существует ли возможность познакомиться с «Еврейской панорамой» в печатной или электронной форме?*

Мы предлагаем бесплатную рассылку ознакомительных выпусков газеты. В этом качестве высылается один из предыдущих выпусков (только в пределах Германии) по усмотрению редакции. Повторная высылка возможна не ранее чем через шесть месяцев. На сайте можно также ознакомиться с электронной версией номеров, вышедших более года назад.

• *Возможно ли приобретение отдельных статей или выпусков газеты?*

Большинство статей на нашем веб-сайте доступны лишь в сокращенном виде. Для того чтобы прочесть их полностью, необходимо приобрести право доступа. Приобретенная статья хранится в разделе «Мои статьи» зарегистрированного пользователя. На сайте читатель может приобрести актуальный выпуск газеты в электронной или печатной форме с доставкой по почте. Там же можно купить любой предыдущий выпуск газеты в электронной форме или имеющиеся в наличии предыдущие печатные выпуски газеты (только в пределах Германии).

• *Какие существуют варианты подписки на газету «Еврейская панорама»?*

Мы предлагаем подписку на газету в печатной или электронной форме, а также их комбинацию. Возможна также подписка в подарок и комбинированная льготная подписка на печатный вариант газет «Еврейская панорама» и Jüdische Rundschau.

• *Как можно оплатить абонемент или покупку отдельных номеров?*

Оплата может быть произведена:

– через банк путем предварительной оплаты или по полученному от нас счету (информация в графе «Verwendungszweck» должна точно соответствовать указанной в приложенном к счету бланке банковского перевода);

– с помощью службы мгновенных платежей PayPal, если вы в ней зарегистрированы (регистрация занимает всего пару минут);

– в исключительных случаях – путем присылки в редакцию почтовых марок на сумму, соответствующую стоимости заказа.

• *Каков срок абонемента и порядок его расторжения?*

Абонемент на газету в печатной форме может быть заключен на один или два года. По истечении этого срока абонемент автоматически продлевается на такой же срок, если не позднее чем за шесть недель до окончания оплаченного срока подписки не поступило письменное (по почте, факсу или электронной почте) сообщение о расторжении договора. Окончанием оплаченного срока подписки считается дата планируемой доставки последнего оплаченного выпуска газеты. Неоплата счета отказом от подписки не считается. Отказ от подписки по телефону не принимается. Абонемент на газету в электронной форме заключается на один год и завершается автоматически. Досрочное расторжение договора с возвратом части уплаченной суммы не производится (но возможно изменение получателя до окончания оплаченного срока договора).

Редакция не высылает подтверждений расторжения договора.

• *Что делать, если подписчик не получил в срок очередной номер газеты?*

Дата поступления подписчикам очередного номера газеты указана на титульной странице предыдущего номера (левая колонка, красным шрифтом). Если вы не получили газету в положенный срок, сообщите нам об этом по телефону (автоответчик), факсу или электронной почте, и мы вышлем газету повторно.

• *Что делать, если у меня сменился адрес или газету вместо меня должно получать другое лицо?*

Нужно сообщить нам (желательно письменно, при одновременной смене получателя и адреса доставки письменное сообщение обязательно) новый адрес или имя нового получателя. Чтобы изменения были учтены при доставке ближайшего номера, информация должна поступить к нам не позднее 15 числа текущего месяца.

• *Я выписываю «Еврейскую панораму» в печатной форме. Могу ли я дополнительно получить доступ к материалам газеты в электронной форме?*

Абонент печатного варианта газеты может на сайте получить доступ к ее электронному варианту за дополнительную плату в размере 6,50 € в год («Премиум-подписка онлайн»).

• *Я выписываю «Еврейскую панораму» в печатной форме. Могу ли я вместо этого получать ее в электронной форме?*

Это технически невозможно. Вы можете в любой момент подписаться на сайте на электронный вариант, однако мы не сможем возместить вам стоимость оставшихся печатных выпусков.

• *Я выписываю «Еврейскую панораму» в электронной форме. Могу ли я дополнительно или взамен электронной получать ее в печатной форме?*

Абонент электронного варианта газеты может получить также ее печатный вариант, оформив на сайте премиум-подписку и доплатив от 10,50 до 48,75 € в год в зависимости от страны проживания (при этом срок дополнительного доступа совпадает со сроками основной подписки, оплата частичного срока возможна лишь в порядке исключения по согласованию с редакцией).

• *Какие дополнительные преимущества дает доступ к материалам «Еврейской панорамы» в электронной форме?*

Вы можете читать газету на экране компьютера, планшета или смартфона, при необходимости меняя размер шрифта. Вы можете прослушать голосовое воспроизведение статей, распечатывать и пересылать их. Приобретенные вами материалы и выпуски газеты сохраняются в вашем личном разделе «Мой профиль» на сайте.

• *Как получить доступ к предыдущим выпускам «Еврейской панорамы»?*

Воспользовавшись сайтом, вы можете:

– приобрести по сниженной цене имеющиеся в редакции печатные выпуски газеты (возможен письменный заказ с оплатой из расчета три почтовых марки по 85 центов за каждый экземпляр плюс при заказе более двух экземпляров – почтовые расходы из расчета 2,70 € за каждые полные или неполные пять экземпляров);

– приобрести любой предыдущий выпуск «Еврейской панорамы» в формате PDF;

– бесплатно получить доступ к PDF-варианту всех выпусков газеты, вышедших более года назад.

ПОДПИСНОЙ КУПОН

Я оформляю подписку (отметьте нужное):

☐ **на ежемесячную газету «Еврейская панорама» на 1 год за 48,75 € (в других странах ЕС – 58,75 €, за пределами ЕС – 86,95 €)**

☐ **на ежемесячную газету «Еврейская панорама» на 2 года за 88,90 €**

☐ **комбинированную подписку на газету «Еврейская панорама» на русском языке и «Jüdische Rundschau» на немецком языке на 1 год за 87,50 €**

Мои данные (латинскими буквами):

Name, Vorname _____

Straße, Hausnummer _____

PLZ _____ **Wohnort** _____

Geburtsdatum _____ **Telefon:** _____ **E-Mail:** _____

Я согласен с тем, что подписка автоматически продлевается на год на актуальных условиях, если я письменно не откажусь от нее как минимум за шесть недель до окончания оплаченного срока подписки. Неоплата счета отказом от продления подписки не является. Мне известно, что в течение 14 дней после отправки купона я могу письменно отказаться от подписки.

Дата _____ **Подпись** ✘ _____

Оплата подписки производится после получения счета от издательства.

ПОДПИСКА В ПОДАРОК

Я дарю годовую подписку на ежемесячную газету «Еврейская панорама»

☐ **за 48,75 € с открытой рассылкой (только в пределах Германии)**

Газету прошу высылать по адресу (латинскими буквами):

Name, Vorname _____

Straße, Hausnummer _____

PLZ _____ **Wohnort** _____

Geburtsdatum _____ **Telefon:** _____ **E-Mail:** _____

Подписка автоматически завершается по истечении оплаченного срока подписки, если вы или получатель (за собственный счет) не сообщите нам о желании продлить ее.

Дата _____ **Подпись** ✘ _____

Оплата подписки производится после получения счета от издательства. Счет прошу выслать по адресу:

Name, Vorname _____

Straße, Hausnummer _____

PLZ _____ **Wohnort** _____

ЗНАКОМСТВО С ГАЗЕТОЙ

Порекомендуйте нашу газету вашим знакомым и родственникам или сами закажите для них ознакомительный экземпляр, используя этот купон.

Я прошу одноразово и без каких-либо обязательств со стороны получателя выслать ознакомительный экземпляр ежемесячной газеты «Еврейская панорама» по адресу (латинскими буквами):

Name, Vorname _____

Straße, Hausnummer _____

PLZ _____ **Wohnort** _____

Telefon: _____

E-Mail: _____

Мне известно о том, что рассылка ознакомительных экземпляров является добровольной акцией издательства и повторное участие домохозяйства в ней возможно не ранее чем через шесть месяцев.

Дата _____ **Подпись** ✘ _____

Заполните купон, вырежьте его и отправьте нам

по почте (J. B. O., Postfach 120841, 10598 Berlin), по факсу (03222) 13 24 601 или, сосканировав, по электронной почте (redaktion@evrejskaja-panorama.de).

Вы также можете оформить подписку на нашем интернет-сайте

www.evrejskaja-panorama.de

и по тел.: (030) 54 71 02 50

(возможен автоответчик).

Наши банковские реквизиты:

J.B.O. Jewish Berlin Online GmbH

IBAN: DE17100900005135575005

BIC: BEVODEBB

Человек, которого интервьюировали

Петербургский тип

На этой странице мы представляем классические образцы сатиры и юмора. Авторы этих произведений не перестают удивлять остротой мысли и безудержной энергией творческого куража. К тому же эти сочинения не утратили своей актуальности и могут служить ответом на заявления наших современников.

Как это случилось в первый раз, Иван Иванович даже не может дать себе отчета.

Это произошло вечером, в полумраке кабинета. Дрожали красные, синие, желтые пятна, которые бросал разноцветный фонарик. Молодой человек сидел перед Иваном Ивановичем, наклонившись, с жадно раскрытыми глазами, засматривая ему в глубину очей, казалось, страдал и млел и только иногда шептал:

– Дальше… дальше…

Ивану Ивановичу казалось, что молодой человек гипнотизирует его своим взглядом. У него слегка кружилась голова. Он был в каком-то опьянении. Его охватывало волнение. Он говорил, говорил, говорил… и когда кончил, молодой человек поднялся и поклонился.

– Это все, что мне было нужно. Вы интервьюированы!

Иван Иванович почувствовал, что он летит в пропасть.

Он словно пробудился от сладкого сна. Его охватил ужас.

Он хотел крикнуть вслед уходившему молодому человеку:

– Стойте!.. Стойте!..

У него даже мелькнула в голове мысль:

– Убить его и спрятать труп.

Но было поздно. Тот ушел.

<…>

Темно было в департаментах, а на улице было еще достаточно светло, и Иван Иванович, возвращаясь домой, узнал на встречном лихаче того самого молодого человека, который его вчера интервьюировал.

Молодой человек ликовал. Иван Иванович считался самым неприступным из действительных статских советников, и за интервью с ним молодому человеку заплатили в редакции по двойному тарифу.

Молодой человек радостно закивал Ивану Ивановичу.

У Ивана Ивановича кровь бросилась в голову, ему захотелось вдруг остановить извозчика, закричать:

– Стой! Городовой! Держи его! Взять! Он развращает действительных статских советников!

Но лихач уже промелькнул и затерялся в толпе экипажей.

Вернувшись домой, Иван Иванович объявил, что никуда не поедет.

– Куда ни поедешь, везде «про то» говорить будут!

Он даже в клуб не отправился обедать. Просидел, не евши, и, быть может, слабостью вследствие голода и объясняется то, что случилось.

В семь часов в кабинет вошел другой молодой человек, с беспокойно ласковым взглядом, сел против Ивана Ивановича и, нежно наклонившись к нему, мягко спросил:

– Что вы думаете о резиновых калошах?

Иван Иванович хотел вскочить, крикнуть прислугу, приказать избить ласкового молодого человека резиновыми калошами, но сам не знает, как вместо всего этого сказал:

– Думаю, что резиновые калоши полезны вследствие только дешевизны, но в смысле сохранения пальцев на ногах предпочитаю кожаные…

И пошел…

На следующий день с Иваном Ивановичем в департаменте даже не все поздоровались, экзекутор сухо сказал:

– По распоряжению г. директора, из вашего ведения будут изъяты все дела, не подлежащие оглашению.

Но Ивану Ивановичу – странное дело, он даже сам удивлялся своему равнодушию – было все как с гуся вода. В эти ужасные минуты его волновала только одна мысль: «Нет, что же он, подлец, про буквы металлические ничего не напечатал. Ведь я говорил, что металлические буквы в калошах вредны, ибо портят сапоги. Забыл, должно быть! Надо будет за ним послать!»

Степан Степанович подлетел к Ивану Ивановичу уже смело, утащил его в угол и шепотом сказал:

– Читал. Хорошо. Но всё-таки не так, как мой, с которым я интервьюируюсь. Вот, подлец, умеет. Всю подноготную переберет. До души доходит. Хотите, пришлю разочка на два. Пусть интервьюирует. Удовольствие получите!

Иван Иванович прошептал:

– Пришлите!

Степан Степанович рассмеялся и по плечу его похлопал:

– Так-то! А то «сатаной» вчера назвали! День только потеряли.

И Иван Иванович, к удивлению, за такую фамильярность не только не послал Степана Степановича к черту, а, напротив, позвал в трактир обедать.

И вечер они провели в трактире, в пьянстве и разговорах:

– Как лучше интервьюироваться?

После обеда они ездили к каким-то интервьюерам, пили с ними пиво, кажется танцевали, и на утро Иван Иванович прочел в пяти газетах пять интервью с ним:

«О нормальной длине юбочек у балетных танцовщиц».

«Брать ли нам Герат?»

«О мерах к предупреждению наводнений».

«О лучшей закуске к водке».

«Что, по его мнению, сделалось с Андре».

Что произошло дальше?

Об этом грустно и рассказывать.

В один хмурый, ненастный день директор – даже не лично, а через экзекутора – объявил Ивану Ивановичу свою волю:

– Подавайте прошение.

И Иван Иванович не только не смутился, но даже громко спросил:

– За что?

Экзекутор даже не нашелся ответить, да Иван Иванович и не ожидал ответа. Смело и вызывающе глядя всем в глаза, он кинул, словно вызов:

– За то, что я интервьюируюсь?

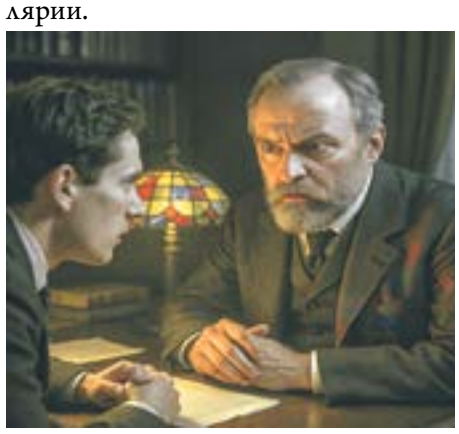
Все были в ужасе. Он еще бравирует этим!

– А Степан Степанович? – вызывающе бросил Иван Иванович.

Это уж было чересчур! Экзекутор сделал самое суровое лицо и отвечал, отчеканивая каждое слово:

– Даже Степан Степанович не доходил до такой распущенности. Степан Степанович интервьюируется постоянно с одним. А вы с кем ни попадя. Ни одного дня ни одной газеты не выходит без интервью с вами. Прощайте.

И даже Степан Степанович не подал ему руки и отвернулся, когда Иван Иванович выходил из канцелярии.

Переступая в последний раз порог канцелярии, Иван Иванович чувствовал, что для него всё гибнет, и какое-то дикое, веселое отчаяние охватило его. Какое-то бесстыдство овладело им. Ему захотелось бесстыдничать, приводить всех кругом в ужас, негодование, пить чашу презрения.

На пороге он обернулся и крикнул на всю канцелярию:

– Хотите я к вам, ко всем, интервьюеров пришлю?! Ах, хорошо, подлецы, интервьюировать умеют!

Он ожидал воплей негодования, угроз, криков: «вывести его!».

В ответ было гробовое молчание.

И среди гробового молчания Иван Иванович, бледный, шатающийся, вдруг обессилевший, вышел из канцелярии. Даже швейцар не надел ему в рукава, а набросил на плечи шинель.

– Погиб, погиб! – шептал Иван Иванович, идя домой пешком.

А вечером в его квартире шел дым коромыслом. Иван Иванович… праздновал свое изгнанье в кругу репортеров, пил, плясал для них русскую и кричал:

– Выгнали! Слава Богу! Теперь я свободен! Теперь я ваш! Интервьюируйте меня по 24 часа в сутки! Пусть публика знает все мои мысли! Ничего сокровенного у меня нет!

И отвечал сразу на шесть вопросов по шести разным предметам.

Даже репортеры изумлялись откровенному бесстыдству его ответов.

И вот потянулись ужасные дни.

В кабинете Ивана Ивановича, обыкновенно чистом, слегка благоухающем, запахло какой-то казармой, типографской краской, промозглым пивом, много ношенными сапогами, скверными папиросами.

И Иван Иванович ходил по белому когда-то, теперь насквозь проплеванному ковру, отбрасывал ногой валявшиеся окурки и олово от пивных бутылок и с удовольствием втягивал в нос острый запах скверных папирос.

– Эх, здорово репортером пахнет… Хоть бы пришел кто из них!

Утром, едва Иван Иванович брался за газеты, у него просыпался какой-то зуд:

– Хорошо бы по этому вопросу мнение высказать… Ах, и по этому бы, и по этому…

И он с трепетом ждал, когда вздрогнет звонок, сам выбегал в переднюю, сам снимал с вошедшего пальто и говорил, почти задыхаясь:

– Интервьюируйте меня! Интервьюируйте! Чем вы меня сегодня? Иностранной политикой долбанете?

– Нет. На очереди стоит вопрос: как лучше солить огурцы?

И он интервьюировался, интервьюировался, интервьюировался с каким-то бешенством, говорил обо всем: о Чемберлене, огуречном рассоле, древних языках, о том, что знал, и с особым наслаждением о том, чего вовсе не знал.

Но вот звонки в квартире Ивана Ивановича стали раздаваться всё реже и реже…

Редакторы более не принимали интервью с Иваном Ивановичем:

– Надоел! Во всех газетах!

Репортеры развращали других действительных статских советников и даже на улице, при встрече с Иваном Ивановичем, вскакивали на первого попавшегося извозчика и уезжали, крича:

– Поскорее!

Потянулись истинно тяжкие дни. Иван Иванович, говорят, перестал курить свои гаванские сигары и курил самые скверные папиросы.

– Репортером пахнет!

Это создавало бедняге иллюзию. Целые дни, говорят, он сидел один, разговаривая вслух сам с собою, задавая сам себе нелепые вопросы и давая на них самые нелепые ответы.

– А как вы думаете, ваше превосходительство, может Патти еще раз выйти замуж? – спрашивал он себя, слегка изменив голос, и отвечал своим собственным голосом:

– Отчего бы и нет? Думаю, что может!

Это заключилось катастрофой.

На днях Ивана Ивановича судили у мирового за избиение некоего мещанина, занимающегося литературным трудом.

Из протокола выяснилось, что городовой, стоя вечером на углу безлюдной площади, услыхал безумные вопли, летевшие откуда-то из сугроба снега. Прибежав на место происшествия, он увидел известного ему литературного мещанина, на котором сидел верхом Иван Иванович, тузил молодого человека кулаками по чем ни попадя и кричал:

– Нет, ты будешь меня интервьюировать, будешь!

Свидетели-репортеры показали, что Иван Иванович положительно не дает им прохода. Одного прищучил у Доминика, когда тот хотел уходить, не заплатив за пирожки:

– Интервьюируй меня или буфетчику скажу!

Другого семь дней ждал у выхода из редакции, так что тот должен был уходить в трубу.

Третьего настиг в глухом переулке и грозил застрелить, если тот его тут же не будет интервьюировать по вопросу об употреблении мелинита при осаде крепостных бастионов. Репортеры просили мирового судью оградить их от приставаний Ивана Ивановича:

– Нас другие действительные статские советники, желающие интервьюироваться, ждут.

Мировой судья приговорил Ивана Ивановича на две недели ареста.

Нам будет очень прискорбно, если этот фельетон попадет в руки Ивана Ивановича.

Горько зарыдает бедняга:

– Изъинтервьюируют, да еще насмехаются!

Влас ДОРОШЕВИЧ (1906)

Князь Гуревич

Из книги «Рассказы о русском Израиле»

Встречаются люди, живущие по приказу. Так легче и проще. Гуревич Ефим Борисович всегда жил подобным образом. Велели стать пионером – он поднял ладонь ребром ко лбу. Пришла очередь стать комсомольцем – стал. По повестке отправился служить в армию, там предложили вступить в ряды КПСС – вступил. Но тут грянули разные перемены. Было разрешено свыше стать евреем. И Гуревич стал им охотно. В любом случае, выполнил он этот приказ с бóльшим удовольствием, чем предшествующие распоряжения.

До 1993 года Ефим Борисович работал в Институте по очистке канализационных систем и в разных общественных еврейских организациях, потом, опять же по приказу жены, перебрался в Израиль, благополучно реализовав кое-какую недвижимость в Москве.

В Еврейском государстве Гуревич совсем недолго был занят на «черных» работах, затем он нашел занятие по своей инженерной специальности, но параллельно, по привычке, трудился в недавно созданной организации «Евреи за достоинство».

И тут произошел в судьбе Гуревича фантастический поворот: он получил из России письмо. Вскрыл его и обнаружил в конверте странную красивую бумагу, отпечатанную типографским способом. «Шапку» документа украшал красивый вензель с орлами и лентой в когтях птиц, на которой значилось: «Дворянское собрание России». Ниже шел текст еще более удивительный: «Дворянское собрание России доводит до сведения Гуревича Ефима Борисовича, что он является единственным прямым потомком (внуком) князя Голицына Алексея Николаевича, почившего в Бозе в городе Париже 7 августа 1931 года и похороненного на кладбище Пер-Лашез, участок № 88. Фотографию участка прилагаем. Дворянское собрание счастливо видеть в своих рядах нового члена, князя Гуревича-Голицына Ефима Борисовича!»

К типографскому тексту, кроме фото, была приложена скромная страничка на компьютере: «Ваше Сиятельство! Недавно была обнародована переписка Вашего славного предка с другом, графом Протасовым Георгием Пантелеевичем. Переписка эта 70 лет, по завещанию последнего, находилась в закрытом фонде архива г. Парижа. И совсем недавно наши эмиссары получили доступ к этим документам.

Подробное изучение последних выявило Вашу прямую родственную связь с графом Алексеем Голицыным. В январе 1915 года Ваша бабушка, Авербах Фрида Шимоновна, по окончании гимназии была принята как педагог по точным дисциплинам в семью князя-вдовца с целью провести курс репетирования перед поступлением в университет единственного сына князя – Ивана Алексеевича – 16 лет от роду.

В ночь на 10 апреля 1916 года князь Алексей Романович сошелся с Вашей бабушкой, а результатом этой связи стало рождение Вашего отца – Голицына Бориса. Князь был влюблен в Вашу бабушку и со временем собирался стать с ней под венец. Но тут грянула одна революция, затем другая. Князь был вынужден эмигрировать во Францию, а его старший сын Иван погиб в Крыму, защищая Трон и Отечество.

Ваша бабушка, как нам удалось выяснить, вскоре вышла замуж за курсанта Красной армии Абрама Гуревича. Он усыновил Вашего отца, и так, на долгое время, была скрыта тайна его рождения. Борис Абрамович (Алексеевич) Голицын-Гуревич после войны с Гитлером заключил брак с девицей Софьей Матвеевной Коган, и в 1953 году родились Вы. Нам известно, что Ваш сиятельный отец скончался от сердечной болезни в июле 1992 года. Следовательно, Вы единственный наследник и носитель высокого имени князей Голицыных. Вот, вкратце, славная история Вашего рода и причина, почему наше собрание постановило выслать Вам документ о зачислении Вашего Сиятельства в славные ряды российского дворянства».

Ниже следовала разборчивая подпись: «Ответственный секретарь Собрания, барон А. Кугель» и дата.

Гуревич четырежды перечитал оба документа, но и после последнего прочтения не до конца осознал присланное. Зато жена Ефима быстро разобралась, что к чему.

– Бабка-то твоя шустрила что надо, – сказала она. – А ты, Фимка, оказывается, никакой не еврей, а сиятельный внучек. Хорошо, что документики эти лежали в Париже под спудом, а то бы шагать твоему папаше на Колыму за такое родство.

– Ничего не понимаю, – бормотал Гуревич. – Помню бабку и деда помню. Они никогда обо всем этом… Ну никогда! Нет, не может быть. Глупости всё это.

– Тут что-то о наследстве пишут, – напомнила жена Ефима Борисовича. – Это о каком наследстве?

– Откуда я знаю, – разнервничался Гуревич и почти силой забрал у жены полученный аттестат и письмо. – Помалкивай обо всем этом, ладно? Детям знать совсем не обязательно, что их отец не еврей, а какой-то там князь.

– Дурак ты, Фима, – сказала на это жена. – Дураком родился, дураком помрешь.

<…>

Примерно через месяц пришло второе послание из Дворянского собрания. Гуревич нетерпеливо разорвал конверт, достал бумагу под знакомым грифом и прочел. Листок слегка подрагивал в его неспокойных пальцах.

«Ваше Сиятельство, князь Е. Б. Голицын (Гуревич)! Доводим до Вашего сведения, что, согласно выписке из реестра недвижимости Российской империи, Вам на законных основаниях принадлежит по праву наследства усадьба под деревней Ельцы, Тверской губернии.

Усадьба: двухэтажный дом с мансардой (320 кв. м) с хозяйственными постройками – находятся в запущенном состоянии, но по решению Особого фонда Дворянского собрания от 22 мая 2001 года Вам предоставляется льготная ссуда в 100 тысяч долларов на ремонт этой недвижимости, памятника усадебной культуры России XVIII века».

Далее подпись, число, печать. Всё как положено.

– Ты что-то спрашивала о наследстве? – сказал за ужином жене Гуревич и небрежно швырнул документ на стол.

Жена прочла полученную бумагу. Глазам своим не поверила, прочла еще раз. Реакция женщины оказалась четкой и решительной:

– Отремонтировать и продать немедленно… Так, 320 метров, с постройками, считай тысяч за четыреста пойдет, всё-таки памятник архитектуры. Сам билет закажешь?

Через три дня Ефим Борисович был в Москве.

– В Дворянское собрание, – небрежно бросил он водителю такси.

– Адрес, может, скажешь? – грубым голосом поинтересовался шофер.

Гуревич назвал адрес, указанный на конверте. Путь туда от аэропорта Домодедово оказался недолгим, но уже на подъезде Ефим Борисович почувствовал неладное: слишком знакомой оказалась дорога.

– Всё, – сказал таксист. – С тебя тысяча, приехали.

Раздолбанная «Волга» стояла у знакомого Гуревичу здания. В этом непрезентабельном сооружении он работал семь лет до отъезда в Израиль. Инспектором по очистке канализационных сетей.

В первый момент Ефим Борисович с надеждой подумал, что прежняя его контора прекратила свое существование, но потом увидел вывеску у подъезда.

Бывшие сослуживцы удивились визиту Гуревича. Впрочем, бывших оказалось не так уж много: заместитель директора, заведующий типографией, Петрухин Василий, и два конструктора из КБ.

Все удивились, кроме Петрухина. Тот хитро подмигнул Гуревичу и спросил: не прибыл ли тот в Москву за наследством князя Голицына?

– Ладно тебе, Вася, – сказал Ефим Борисович и потрепал доброго приятеля по плечу, – я сразу понял, что ты шутишь, старый мастер этого дела. Как адрес увидел, сразу понял, какой я князь… А в Москве у меня срочное дело: заказик один нужно обсудить… Вот решил прежде друзей по старой работе навестить.

– С чемоданом, – хитро покосился на груз Гуревича Петрухин.

– Так по дороге же, в отель, – нашелся Ефим Борисович.

Остановился он не в отеле, а на квартире престарелой родственницы жены. Ночью, под надсадный храп в соседней комнате, ему хотелось выть на луну, а потом повеситься.

Утром Гуревич позвонил жене в Израиль.

– Котик, – сказал он. – Усадьбу нашу подожгли, как раз на той неделе. Всё сгорело дотла. И ссуду теперь не хотят давать. Что делать?

– Езжай домой, Ваше Сиятельство, – ласково посоветовала жена. – Кто дураком родился, дураком помрет.

Аркадий КРАСИЛЬЩИКОВ

АНЕКДОТИЧЕСКИЕ СТРАСТИ

– Для вас это дорого?
– Для меня это не дорого. Это дорого для этого товара.

•

В Непале запретили соцсети. Через три дня народ запретил правительство.

•

Богатые бабушки откладывают деньги на телефонных мошенников.

•

В ответ на голосовые сообщения отправляйте собеседникам видео, где набираете текст в Word.

•

В магазине.
– Дайте мне руководящую селедку.
– Нет у нас такой.
– Да вон ту, жирную и без головы.

•

Суть события: в Китае прошел военный парад, посвященный 80-летию победы США над Японией.

•

Разговор Путина и Си Цзиньпина о бессмертии, который якобы случайно услышали журналисты, нужен, чтобы поднять пенсионный возраст поближе к 100 годам.

•

Госдума запретила все другие числа, кроме натуральных, как не соответствующие традиционным ценностям.

•

«Понял, что нужно заняться фигурой, когда, закрывая ноутбук, прищемил складку на животе».

•

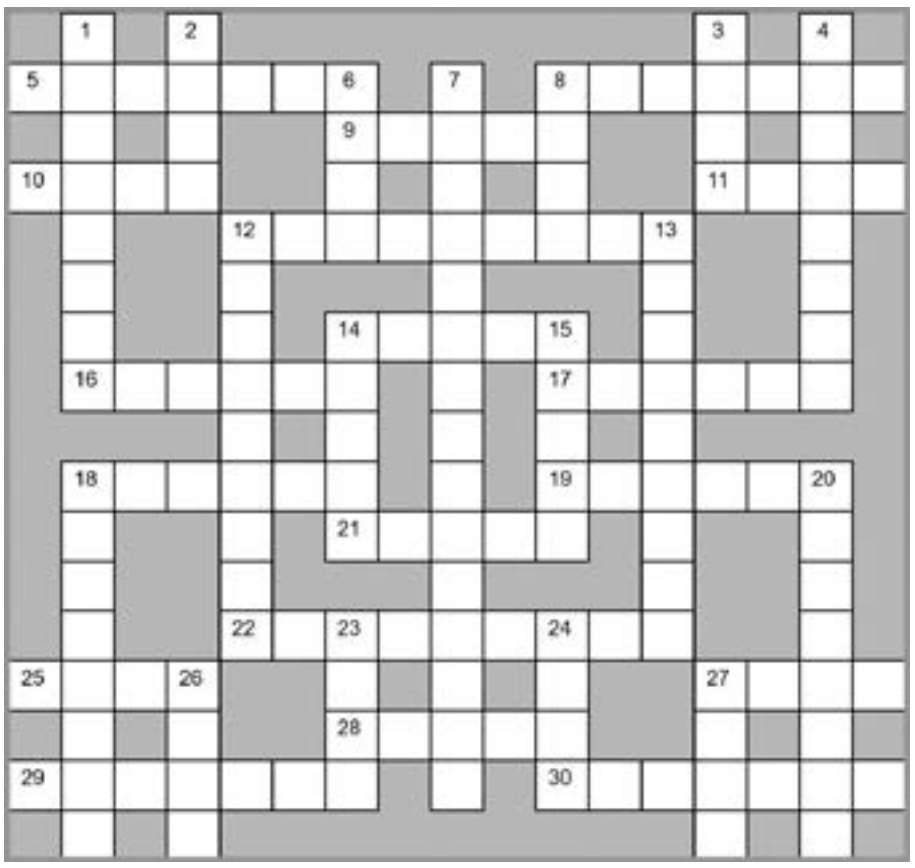
Путин поручил правительству разработать план, по которому всё идет.

•

Первые 25 лет зубы работают на тебя, а потом ты работаешь на зубы.

•

КРОССВОРД

ПО ГОРИЗОНТАЛИ: 5. Теплое течение Тихого океана. 8. Английский драматург, автор комедии «Школа злословия». 9. Сок хвойных растений. 10. Морское парусное судно. 11. Точное календарное время определенного события. 12. Традиционный персонаж итальянской комедии масок. 14. Государственная награда за особые заслуги. 16. Древний ударный музыкальный инструмент. 17. Город на юге Украины в Северном Причерноморье. 18. Единица длины в астрономии. 19. Грызун с ценным мехом. 21. Общее название для двух горных систем на юге Сибири. 22. Слой почвы, прилегающий к корням растений. 25. Болгарский народный танец. 27. Укол в фехтовании. 28. Способ спортивного плавания. 29. Подарок на память. 30. Порт в Италии.

ПО ВЕРТИКАЛИ: 1. Млечный сок деревьев семейства клюзиевых. 2. Глянец, блеск. 3. Горы в Греции. 4. Дробная часть десятичного логарифма. 6. Басня И. Крылова. 7. Партизанка подмосковного отряда во время Второй мировой войны. 8. Река в Центральной Африке. 12. Прибор для отметки билетов, чеков. 13. Государство в Южной Америке. 14. Минерал, разновидность агата. 15. Футляр для сабли, шпаги. 18. Насекомое семейства пестряков, личинки которого паразитируют в ульях домашних пчел. 20. Лекарственное травянистое растение. 23. Лесной бык. 24. Порт на Азовском море. 26. Плод растений с твердой скорлупой. 27. Судовая лестница.

Автор-составитель Ян Гилановский

Ответы на кроссворд предыдущего номера:

ПО ГОРИЗОНТАЛИ: 3. Скрепка. 5. Стартер. 8. Гигиена. 10. Реклама. 11. Оклад. 12. Остров. 14. Апории. 16. Прокламация. 19. Станок. 22. Картер. 24. Ларго. 25. Миронов. 26. Чемодан. 27. Знахарь. 28. Гашетка.

ПО ВЕРТИКАЛИ: 1. Аргилет. 2. Стиллер. 3. Смитсон. 4. Краков. 6. Тирада. 7. Румыния. 9. Килокалория. 13. Олово. 15. Пицца. 17. Псориаз. 18. Граната. 20. Автокар. 21. Клевер. 22. Корчма. 23. Торонто.

ЗА ШАХМАТНОЙ ДОСКОЙ

Найдите лучшее продолжение, не передвигая фигур.

Диаграмма № 1:
Теймур Раджабов – Дин Лижэнь
(Ханты-Мансийск, 2019)
Ход белых

Диаграмма № 2:
Ян-Кшиштоф Дуда – Магнус Карлсен
(Ставангер, 2020)
Ход белых

Решение шахматных задач предыдущего номера

Диаграмма № 1
1. Крxh5 f4 2. g4 f3 3. Крg5 Ла3? 4. Лf6 Ла8 5. Лf5+! Кре4 6. h5, черные сдались.

Диаграмма № 2
1 … Лхc2+ 2. Лхc2 Ле8 3. gxf6 gxf6 4. Крf1 Ле7 5. Фc6 Лg7 6. Фхe6+ Крh7, белые сдались.

Предлагаем однокомнатные квартиры 35 кв. м. со всеми удобствами в доме для пожилых людей, нуждающихся в круглосуточном уходе. Район Schöneberg Berlin. Помогаем с оформлением документов на переезд. 030/22489966, 0173/2375392

Ответ на судоку предыдущего номера

5	3	1	8	7	6	4	2	9
2	8	6	4	9	5	7	3	1
7	9	4	3	2	1	6	8	5
1	6	9	7	5	3	2	4	8
8	7	5	9	4	2	3	1	6
4	2	3	6	1	8	9	5	7
3	5	7	1	6	4	8	9	2
9	4	2	5	8	7	1	6	3
6	1	8	2	3	9	5	7	4

СУДОКУ

7							5	
			3	9	7		4	
4	6		8				7	
			4					3
		1				2		
3					5			
	5				4		9	7
	7		2	8	6			
	8							6

К.И.Н.О.

(КОНКУРС ИЗОБРЕТАТЕЛЬНЫХ И НАХОДЧИВЫХ ОСТРОСЛОВОВ)

VYACHESLAV OSELEDKO / AFP

Наши читатели задумались над причиной ироничного или даже капризного недоверия кошки. Публикуем самые удачные из присланных подписей к фото.

Хотя любимая старушка
Уже не слышит ни шиша,
Кот ей мяукает на ушко:
«А ты всё так же хороша!»

Юлия Шварцер

– Моня, шо ты ко мне липнешь?
– Я не липну, я притягиваюсь.

Альмир Стрельцов

К подругам сбегал в местный сад,
Теперь подлизываться рад.

Владимир Озеран

– Я люблю тебя до слез!
– Ты лучше б рыбки мне принес...

Михаил Колчинский

VIJAY MATHUR / AFP

Благодарим уважаемых читателей за творческий труд и приглашаем принять участие в «съемках» очередной серии нашего К.И.Н.О. Она о дистанции огромного размера. Стихотворная форма необязательна, краткость приветствуется!

Письма или открытки с вариантами размышлений по поводу увиденного на снимке присылайте не позднее 14 ноября по адресу: J.B.O., Postfach 12 08 41, 10598 Berlin с пометкой KINO. Для предпочитающих электронную почту координаты такие: redaktion@evrejskaja-panorama.de